

КОСТРОМСКАЯ СТАРИНА.

Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною коммиссiею.

Выпускъ второй.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографiи.
1892.

КОСТРОМСКАЯ СТАРИНА.

Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою, ученою архивною коммиссiею.

Выпускъ второй.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографiи.
1892.

Печатано съ разрѣшенія Г. Губернатора. Января 7 дня 1892 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
1. Рукописи изъ архива Макарьева Унженскаго монастыря (И. К. Херсонскаго)	1—55.
2. Новыя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края (И. В. Миловидова)	56—81.
3. Лицевой синодикъ бывшаго Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря (И. К. Херсонскаго) .	1—22.
4. Рукописи изъ архива Ермоловыхъ (Преображенскаго и Миловидова)	1—38.
5. Опытъ комментарія къ драмѣ „Гроза" Островскаго (Н. И. Коробицина) . . .	3—98.
6. Краткія историческія свѣдѣнія о Кажировской пустыни (Д. П. Дементьева) . . .	1—16.
7. Выдержки изъ дневника, полученнаго изъ архива усадьбы Ермоловыхъ . . .	1—3. 1—12.
8. Выдержки изъ записокъ и помѣтокъ, сдѣланныхъ въ С.-Петербургскомъ академическомъ календарѣ на 1755 г., полученномъ изъ архива Ерлыкова .	1—4.

9. Три письма А. П. Ермолова . 1—6.
10. Выписка изъ синодика Чухломскаго Авраамiева монастыря, сообщенная О. К. Моллеромъ. Замѣтка И. В. Миловидова о ножѣ, по преданiю оставшемся въ дер. Сергѣевицѣ, Ветлужскаго уѣзда, послѣ проѣзда Императора Александра I-го. Доставленныя изъ Чухломы свѣдѣнiя о нѣкоторыхъ древностяхъ этого города . . 1—7.
11. Нѣсколько старинныхъ рукописей, разсмотрѣнныхъ членомъ архивной коммиссiи И. В. Миловидовымъ . . . 1—11.

Рукописи изъ архива Макаріева Унженскаго монастыря *).

(Разсмотрѣнныя членомъ Коммиссіи И. К. Херсонскимъ)

18) Указъ 1772 г. о совершеніи благодарственнаго молебствія по случаю прекращенія чумы и нѣкоторыхъ предохранительныхъ мѣрахъ противъ возобновленія болѣзни.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Костромской преосвященнаго Симона епископа Костромскаго и Галицкаго духовной консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря архимандриту Іерониму съ братіею. Минувшаго ноября 30 дня сего 1772 году въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ московской святѣйшаго синода конторы къ его преосвященству указѣ написано: того ноября 23 дня въ полученномъ Ея Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода въ контору святѣйшаго синода указѣ изображено: того де ноября 16 святѣйшему синоду сообщенными изъ правительствующаго сената 1 департамента вѣдѣні-

*) Окончаніе. См. «Костр. Стар.», вып. I.

емъ объявлено въ именномъ де Ея Императорска-
го Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ сенату
того ноября 9 дня написано: какъ вкравшаяся въ
прошедшемъ году въ Москву, а оттуда и въ нѣ-
которые города и уѣзды разнесенная опасная бо-
лѣзнь по благости Всевышняго не только въ про-
шедшемъ генварѣ мѣсяцѣ вовсе пресѣклась, но и
въ конечное истребленіе оной всѣ заразившіеся до-
мы и вещи не малое время уже очищены и во все
не только лѣто, но и донынѣ ни малѣйшей от-
рышки сей пагубной болѣзни не оказалось, то да-
бы не отягчать по напрасну внутренняго въ го-
сударствѣ сообщенія для сего зла сдѣланными уч-
режденіями заблагоразсудили Ея Императорское
Величество сдѣлать новое установленіе, почему и
повелѣваетъ: 1) принеся Богу всемогущему благо-
дарственное молебствіе, остановленныя въ Москвѣ
присутственныя мѣста, ежели между тѣмъ чего
противнаго не окажется, открыть сего декабря 1
числа, 2) учрежденнымъ въ Москвѣ врачебной и
надъ уѣздными смотрителями коммисіямъ остаться
впредь до указу по прежнему, смотрѣніе же въ са-
момъ городѣ Москвѣ по частямъ возложить на
тамошнюю полицію. 3) Всѣмъ ѣдущимъ и иду-
щимъ брать по силѣ прежнихъ указовъ билеты,
что ѣдетъ или идетъ изъ благополучнаго мѣста,
съ которыми на заставахъ отъ Москвы къ Петер-
бургу лежащихъ пропускаемы будутъ безъ выдер-
живанія карантиннаго времени, не имѣющіе же
таковыхъ билетовъ должны будутъ быть въ ка-
рантинѣ двѣ недѣли. 4) На такомъ же основаніи

поступать и съ тѣми, кто съ съѣстными припасами поѣдетъ. 5) Что же касается до везущихъ въ Петербургъ и къ прочимъ портамъ сухимъ путемъ и водою товаровъ, то оное при отправленіи въ городахъ и на пристаняхъ разбивать и провѣтривать, какъ о томъ указами предписано, но не болѣе семи дней, а потомъ что въ тюки положено быть можетъ, запечатавъ канцелярскою печатью и снабдя будущихъ со оными упомянутыми билетами пропускать безостановочно, не разбивая оныхъ на заставахъ, когда же изъ будущихъ съ ними работниковъ означенныхъ билетовъ имѣть не будутъ, таковыхъ держать въ карантинѣ, какъ выше сказано, двѣ недѣли, для сухопутнаго прохода оставлены между Москвою и Петербургомъ карантинныя заставы въ Городнѣ въ Тоснинскомъ яму и въ деревнѣ нижней Шелцихѣ. 6) Для проѣзжающихъ изъ арміи курьеровъ учрежденную заставу оставить по прежнему, а которая была учреждена для внутреннихъ курьеровъ, оную снять. 7) Пограничныя и за Москвою учрежденныя заставы оставить на прежнемъ основаніи, такъ какъ и все то, что изданными о сей смертоносной болѣзни указами по сіе время установлено, и что симъ указомъ точно не отмѣняется, оставляетъ Ея Императорское Величество въ своей силѣ, ожидая, что ежели бы гдѣ, отъ чего Боже избави, оной малѣйшіе признаки оказались, то того же самого момента всякій исполнитъ съ крайнимъ радѣніемъ то, что на такіе случаи уже предписано и что къ скорѣйшему истребленію и недопущенію до распространенія сего

зла по настоящимъ обстоятельствамъ потребно будетъ, давая знать того же самого часа куда предписано; вслѣдствіе чего правительствующимъ сенатомъ опредѣлено благодарственное молебствіе Всевышнему за утоленіе смертоносныя язвы принести какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, равно и во всѣхъ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ сія опасная болѣзнь прежде была и нынѣ вовсе пресѣклась, чего для онымъ сообщеннымъ въ святѣйшій правительствующій синодъ вѣдѣніемъ и требовано, чтобы оный, сдѣлавъ къ тому надлежащія по своему благоусмотрѣнію распоряженія и назнача день, въ который сіе молебствіе особо въ Петербургѣ и въ Москвѣ принесть должно, благоволилъ дать знать здѣшней полиціи и московскимъ правительствующаго сената департаментамъ, дабы потому жители обѣихъ столицъ о томъ увѣдомлены быть могли, такимъ же образомъ святѣйшій синодъ благоволилъ бы назначить день на сіе молебствіе и для прочихъ городовъ и сообщить о томъ въ московскіе сената департаменты для розсылки потребнаго повелѣнія въ свѣтскія команды; и во исполненіе оного высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа святѣйшій правительствующій синодъ приказали: вышеозначенное благодарственное Всемогущему Господу Богу молебствіе какъ въ Санктпетербургѣ такъ и въ Москвѣ во всѣхъ соборѣхъ, монастыряхъ и церквахъ отправить со звономъ въ день воскресный наступающаго 25 числа того ноября, дабы оное во обѣихъ т олицахъ въ одинъ день принесено быть могло не-

отмѣнно, о чемъ въ контору святѣйшаго синода и къ синодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу санктпетербургскому, а для увѣдомленія жителей въ главную полицимейстерскую канцелярію послать указы, а въ московскіе правительствующаго сената департаменты о всемъ томъ сообщить вѣдѣніе. Что же касается до прочихъ городовъ и уѣздовъ, то какъ объ оныхъ, гдѣ оная болѣзнь прежде была и нынѣ вовсе пресѣклась, въ святѣйшемъ синодѣ точнаго свѣдѣнія нѣтъ, а потребное потомъ повелѣніе въ свѣтскія команды разослать возложено, какъ изъ онаго вѣдѣнія явствуетъ, изъ московскихъ сената департаментовъ, чего ради въ сообщенномъ во оные московскіе сената департаменты изъ святѣйшаго синода вѣдѣніи написать, дабы о тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ оное молебствіе отправляемо быть должно по способности дано было знать оной московской святѣйшаго синода конторѣ, изъ которой обще съ посылаемыми изъ московскихъ сенатскихъ департаментовъ въ свѣтскія команды указами и во всѣ тѣ епархіи, гдѣ оные города и уѣзды показаны будутъ, послать указы съ тѣмъ, чтобы оное молебствіе со звономъ отправляемо было за неравнымъ оныхъ городовъ разстояніемъ въ каждомъ мѣстѣ по полученіи указовъ въ первый воскресный день, давъ напередъ о томъ знать и въ свѣтскія тѣхъ городовъ команды неупустительно и гдѣ когда отправлено будетъ, о томъ святѣйшему синоду велѣть репортовать. Что же касается до свѣдѣнія о снятіи учрежденныхъ карантиновъ и о прочемъ,

то къ синодальнымъ членамъ изъ святѣйшаго синода, а въ прочія подчиненныя святѣйшему синоду мѣста изъ оной синодальной конторы о всемъ вышеписанномъ послать указы. И по указу Ея Императорскаго Величества московскаго святѣйшаго синода конторою опредѣлено оное благодарственно Богу всемогущему молебствіе отправить въ Москвѣ въ вышеозначенное ноября 25 число во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ не отмѣнно и для того быть вездѣ на оное число всенощному бдѣнію, въ самой же воскресной день оное молебствіе отправить по литургіи съ обыкновеннымъ звономъ и благодарственную окончательную молитву читать съ колѣнопреклоненіемъ, а потомъ съ провозглашеніемъ Ея Императорскому Величеству и Ея Императорскому Высочеству многолѣтія, потомъ въ Московскую духовную консисторію, ставропигіальные монастыри, такожъ и въ крутицкую духовную консисторію, о объявленіи жъ московскимъ обывателямъ въ полицимейстерскую канцелярію послать указы. Что же принадлежитъ до прочихъ городовъ и уѣздовъ, въ которыхъ потомужъ за пресѣченіе оной болѣзни благодарственному молебствію быть должно, то когда объ оныхъ конторѣ святѣйшаго синода изъ московскихъ сената департаментовъ свѣдѣніе доставлено будетъ, тогда всѣмъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ въ духовныя присутственныя, гдѣ какія состоятъ мѣста, послать указы, и велѣть увѣдомя о томъ каждому мѣсту тамошнюю свѣтскую команду отправить во всѣхъ каждого вѣдомства монастыряхъ и церквахъ тѣ бла-

годарственныя по вышепрописанному молебствіи въ первой по полученіи оного указа воскресной день неотмѣнно, и когда гдѣ отправлено будетъ святѣйшему правительствующему синоду и въ контору оного репортовать для вѣдома о всемъ вышеписанномъ и въ чемъ гдѣ подлежательно исполненіе къ преосвященнымъ епархіальнымъ кромѣ синодальныхъ членовъ архіереомъ и въ прочія подчиненныя святѣйшему синоду мѣста послать указы, въ коихъ написать, чтобы донынѣ бывшее въ церковнослуженіяхъ о пресѣченіи показанной пагубной болѣзни моленіе болѣе продолжаемо не было. И по Ея Императорскаго Величеству указу и по резолюціи его преосвященства консисторіею опредѣлено: для вѣдома о всемъ вышеписанномъ и въ чемъ, гдѣ подлежательно, исполненія епархіи его преосвященства въ штатные монастыри и въ духовныя правленія, а изъ оныхъ оставленныхъ на своемъ содержаніи монастырей къ настоятелемъ и объявленіи о томъ всѣхъ церквей священно и церковнослужителямъ съ подписками послать указы. Что же принадлежитъ до отправленія благодарственнаго Всемогущему Богу за пресѣченіе объявленной болѣзни молебствія, гдѣ оному быть должно, то объ ономъ въ консисторіи распоряженіе учинено имѣетъ быть тогда, когда о томъ изъ конторы святѣйшаго синода сюда свѣдѣніе доставлено будетъ, о чемъ имѣетъ быть изъ консисторіи предписано особенными указами и Унженскаго Макаріева монастыря архимандриту Іерониму съ братіею о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Император-

скаго Величества указу, а въ прочія куда надлежало мѣста о томъ же изъ консисторіи указы посланы декабря 4 дня 1772 года. Іоаннъ протопресвитеръ Успенскій. Секретарь Иванъ Поповъ. Канцеляристъ Павелъ Титовъ.

19) Указъ 1772 г. объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ вольнаго россійскаго собранія для исправленія и обогащенія россійскаго языка и сообщеніи въ то собраніе россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ до россійской исторіи касающихся рѣдкихъ извѣстій и проч.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Костромской преосвященнаго Симона епископа Костромскаго и Галицкаго духовной консисторіи Макаріева Унженскаго монастыря архимандриту Іерониму съ братіею. По Ея Императорскаго Величества указу консисторіею по письменному его преосвященства приказанію, послѣдовавшему на присланное къ его преосвященству отъ членовъ Московскаго Императорскаго университета съ печатнымъ объявленіемъ требованіе, изъ коихъ въ первомъ печатномъ объявленіи къ свѣдѣнію показано объ учрежденіи въ Москвѣ для исправленія и обогащенія россійскаго языка вольного при томъ университетѣ россійскаго собранія, а вторымъ, между прочимъ, о сообщеніи въ то собраніе россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ до россійской исторіи касающихся рѣдкихъ извѣстій въ точныхъ спискахъ или подлинникѣ, если они найдутся при домѣ его преосвя-

щенства въ монастыряхъ, при церквахъ или въ какихъ либо библіотекахъ, опредѣлено: въ духовныя правленія и ко властямъ въ монастыри послать указы съ тѣмъ, чтобы духовныя правленія и десятоначальникамъ о томъ же приказанія дали, чтобы оныхъ россійскихъ рукописныхъ лѣтописей и другихъ до россійскихъ исторій касающихся рѣдкихъ извѣстій и достопамятныхъ записокъ старались провѣдывать и пріискивать и гдѣ сыщутъ, то въ реэстръ внести, показывая, что гдѣ найдено и у кого взято и съ роспискою принято, представляли бъ его преосвященству въ точныхъ спискахъ или подлинникахъ при доношеніи, а при томъ также бы гдѣ какія кто изъ оныхъ десятоначальниковъ или властей или въ духовныхъ правленіяхъ по дѣламъ являющимся свойственныя какому мѣсту и обывательству слова знаютъ или слыхали, оныя на реэстрѣ съ ихъ изъясненіемъ что по другимъ мѣстамъ значитъ, представляли бъ его преосвященству при доношеніяхъ, и чтобы духовныя правленія и всѣ тѣ, до которыхъ оной трудъ касаться будетъ, могли лучше знать что надлежитъ къ лѣтописи, рѣдкимъ извѣстіямъ, къ достопамятнымъ запискамъ, то для образца на каждое приключеніе также и какія потребно собирать слова при посылаемыхъ указахъ приложить особые примѣры (о чемъ сей указъ и при немъ примѣръ къ вамъ высланы) и Унженскаго монастыря архимандриту Іерониму съ братіею о томъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу а въ протчія куда надлежитъ мѣста о томъ же указы съ прило-

женіемъ примѣровъ посланы іюня 26 дня 1772 года. Іоаннъ протопресвитеръ Успенскій. Подписи секретаря и подканцеляриста.

Что надлежитъ къ лѣтописи рѣдкимъ извѣстіямъ и достопамятныхъ запискамъ, о томъ для образца на каждое примѣчаніе подъ симъ положены особые примѣры.

Примѣры лѣтописи.

Писать о здѣшнихъ городахъ—

Почему которой городъ или какое мѣсто нынѣ такъ называется... и не именовалось ли оно прежде сего инако и кѣмъ было владѣемо управляемо.., и какъ тѣ владѣльцы назывались,.. и давно ли были.., и что во время своего владѣнія достойнаго памяти сдѣлали..., и не было ли въ то время какому городу или мѣсту каковыхъ отъ кого разореній... И чѣмъ владѣніе ихъ окончилось.. и протчее сему подобное.

Примѣры рѣдкихъ извѣстій.

Рѣдкія извѣстія есть не то, что часто или всегда и обыкновенно дѣлается, какъ то послѣ весны лѣто, а послѣ лѣта осень и зима, но что весьма не часто бываетъ, какъ если бы въ которой сторонѣ всѣ раскольники обратилися. Къ сему можно присовокупить и такія приключенія, какъ то: трясеніе земли, показывая сколько часовъ оное было; не въ обыкновенное время разлитіе воды и потопленіе городовъ, селеній и совсѣмъ оныхъ поглощеніе; чрезвычайной градъ, отъ котораго бываетъ разореніе градовъ, селеній, побіеніе людей и скота; помраченіе необыкновенное чрезъ долгое

время воздуха; пресильная буря коею ломаетъ, повреждаетъ и разоряетъ церкви, колокольни и домы, города и селенія, и протчее сему подобное.

Примѣры достопамятныхъ записокъ.

Если въ которомъ городѣ высокомонаршее прибытіе имѣлось и тотъ городъ пожалованъ гербомъ, котораго онъ прежде не имѣлъ. Когда человѣка, по случаю обвалившагося въ землю, засыплетъ оною и послѣ того чрезъ нѣсколько времени найдутъ того тѣло и одѣяніе окаменѣлое. Когда послѣ великой бури, соединенной съ громомъ, молніею и градомъ, примѣченъ будетъ цвѣтъ красноватой и при разсвѣтаніи будетъ вода красная, а послѣ чрезъ нѣсколько часовъ получитъ свой обыкновенный видъ,—и протчее сему подобное.

Примѣры словъ не вездѣ извѣстныхъ и употребляемытъ, съ ихъ знаменованіемъ.

Рѣдко употребительныя слова.	Что онѣ значатъ.	Гдѣ употребляются.
(пропускъ въ подлинникѣ)	лампадка въ церкви, которую тянутъ вверхъ	въ Костромѣ
Тябло	полка, гдѣ иконы ставятъ	въ Костромѣ
столесникъ	небольшая скатертъ	въ Костромѣ
алаха } брага }	пиво	въ Галиц. уѣзд. въ Костром. у.

четвергъ четверикъ сросво не гдѣса діовать	четвертокъ четверикъ сродство вашъ гость	въ пригородѣ Плесѣ, въ Сидоровской и Даниловской волостяхъ
Баю или бакулу, голчу или голцу	разговариваю	въ Костромскомъ и Судиславскомъ уѣздахъ
голомя голомечко Ономнясь или онолдысь	давно давненько третьяго дне	около Костромы
Борзо, пылко, бойко Годе или годя	скоро перестань	въ Усольскомъ и Унженскомъ уѣздахъ и въ Унжѣ.

20) Указъ 1772 г. объ опредѣлен і и особыхъ надзирателей за надзирателями благочинія.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Костромской Преосвященнаго Симона епископа Костромскаго и Галицкаго духовной консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Митрофану. Минувшаго маія 14 дня сего 1774 году даннымъ консисторіи отъ его преосвященства письменнымъ приказаніемъ предписано: хотя де для наблюдательства благочинія въ священно и церковнослужителяхъ и отъ предмѣстниковъ его преосвященства и отъ его преосвященства поставляемы были и поставляются изъ священниковъ надзиратели и даются имъ къ тому полныя инструкціи, однако какъ ихъ есть не ма-

лое число, да и въ отдаленныхъ отъ глазъ его преосвященства мѣстахъ находятся, почему и могутъ, разные имѣя нравы, иные по своевольству поступать и о порученномъ имъ дѣлѣ не радятъ, какъ и доходятъ до его преосвященства въ томъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ непріятные доносы, чего ради въ осторожность онымъ надзирателямъ опредѣляетъ имѣть и надъ ними присмотръ по городамъ съ уѣздами протопопамъ, а гдѣ протопопы отдалены или ихъ не имѣется, а близки состоятъ къ тѣмъ городамъ и уѣздамъ настоятели монастырскіе, то тѣмъ настоятелямъ и поступать имъ протопопамъ и настоятелямъ въ семъ случаѣ по нижеслѣдующему: 1) имѣя извѣстное къ ихъ вѣдомству число сихъ надзирателей (а сколько кому имѣть въ вѣдомствѣ расчисля по уѣздамъ дать имъ отъ консисторіи имяннымъ реэстромъ знать) развѣдывать всякимъ возможнымъ образомъ о поведеніи надзирателей и о прилежности въ надзирательствѣ ихъ и когда узнаютъ они, протопопы и настоятели, что нибудь непристойное или какое небреженіе, то при первомъ съ ними, надзирателями свиданіи, а когда скоро свидѣться съ кѣмъ не можно, дѣло же требовать будетъ исправленія, то сыскавъ такого надзирателя ожурить его и дать къ исправленію наставленіе. 2) Если коего надзирателя усмотрятъ они, протопопы и настоятели, крайнюю неисправность или небреженіе по должности, то бы неопустительно представляли его преосвященству письменно. 3) Имъ, протопопамъ и настоятелямъ, въ должность надзирателей не вхо-

дить, а когда изъ ихъ надзирателей присмотру какіе священно-церковно-служители подлежать будутъ къ разсмотрѣнію или духовнаго правленія или консисторіи или его преосвященству, тѣже надзиратели стали бы такія дѣла утаевать и бездѣльникамъ потакать, то принуждать оныхъ надзирателей, чтобы они неотмѣнно, куды надлежитъ, донесли; если же ихъ протопоповъ и настоятелей они надзиратели не послушаютъ, то на нихъ имѣютъ представлять куды слѣдуетъ съ прописаніемъ дѣла и что и по увѣщаніи надзиратель такой то преслушался и безчиннику потачку чинилъ. 4) Если изъ протопоповъ сихъ и настоятелей увѣдаетъ которой, что къ вѣдомству его надлежащіе благочинники и сами о исправности своей не радятъ и въ присмотрѣ своемъ состоящихъ священно и церковно-служителей въ слабость опустили и не хранатъ по церквахъ чину и чистоты, каковые быть должны, въ такомъ случаѣ имѣютъ его преосвященству представлять, не будетъ ли дозволено имъ самимъ осмотрѣть и церкви по ихъ вѣдомству и священно и церковно-служителей, чего ради по усмотрѣнію обстоятельствъ и велѣно имъ протопопамъ и настоятелямъ будетъ вездѣ учинить на подводахъ и на коштѣ самихъ надзирателей. 5) Когда какіе священно и церковно-служители не получатъ по маловажнымъ дѣламъ и о коихъ ни въ духовное правленіе, ни въ консисторію не доносятъ, отъ надзирателя своего разсмотрѣнія и удовольствія или той надзиратель по сумнѣнію своему и недоумѣнію не возможетъ рѣшить дѣла, то мо-

гутъ и надзиратель и надзирателя таковые люди приходить для разбирательства къ имъ протопопамъ и настоятелямъ, а имъ въ томъ поступать по оказующейся правдѣ и по христіанской совѣсти и въ силу довѣренности на ихъ совѣсть. 6) Чтобы его преосвященству тѣмъ лучшая надежда изъ довѣренности отцамъ настоятелемъ и протопопамъ оказывалась, то они по прошествіи всякаго года имѣютъ его преосвященству письменно представлять, что порученные въ ихъ присмотръ надзиратели благочинія состоятъ въ порядочествѣ и не слыхали они, настоятели и протопопы, какъ о нихъ надзирателяхъ, такъ и о священно и церковно-служителяхъ, въ ихъ надзирательствѣ состоящихъ, никакихъ безчинствъ и проходя должности по чину своему добропорядочно, или если что противное сему усмотрятъ и узнаютъ, то объ ономъ имянно прописывать имѣютъ же. А по справкѣ въ консисторіи вѣдомства Унженскаго духовнаго правленія благочинными находятся священники: Воскресенской при городкѣ Унжѣ Иванъ Гарасимовъ, Николаевской, что на Шангѣ, Петръ Петровъ, Преображенской, что на Красной горѣ, Іаковъ Адріановъ, Троицкой, что на Туранѣ, Петръ Георгіевъ, Николаевской, что на Бакахъ, попъ Евтихій Іосифовъ; къ нимъ въ близости имѣетесь вы, игуменъ, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи консисторіи велѣно въ силу оного его преосвященства приказанія о достодолжномъ и непремѣнномъ исполненіи къ игуменамъ и протопопамъ, также и

ко всѣмъ благочиннымъ надзирателямъ съ прописаніемъ оного его преосвященства приказанія изъ консисторіи послать указы (о чемъ сей къ вамъ игумену и посланъ); и Унженскаго Макаріева монастыря игумену Митрофану чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а о томъ, куда надлежало изъ консисторіи указы посланы. Іюля 4 дня 1774 года. Іерей Іоаннъ Красовскій. Секретарь Иванъ Поповъ. Канцеляристъ Семенъ Ѳеодоровъ.

21) Указъ 1779 года объ учрежденіи Костромскаго и Орловскаго намѣстничествъ, переименованіи Макарьевской слободы и Варнавиной пустыни въ города, назначеніи правителя въ Костромское намѣстничество и проч.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Костромской Преосвященнаго Павла Епископа Костромскаго и Галичскаго духовной консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Митрофану съ братіею. Ноября 29 дня прошлаго 1778 года въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ Московской святѣйшаго правительствующаго Синода конторы къ его преосвященству указѣ объявлено: того-де ноября 12 дня въ полученномъ Ея Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода въ контору святѣйшаго синода указѣ написано: святѣйшему де правительствующему синоду вѣдѣніемъ изъ правительствующаго сената отъ 21 минувшаго сентября объявлено, что въ имянныхъ Ея Императорскаго Величества указахъ,

данныхъ сенату въ 5 день сентября за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ написано: въ 1-мъ. Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Ярославскому и Костромскому генералъ-губернатору Мелгунову по изданнымъ отъ насъ въ 7 день ноября прошлаго 1775 года учрежденіямъ для управленія губерній имперіи нашей исполнить равномѣрно и въ Костромской губерніи, составя сіе новое намѣстничество по приложенному при семъ росписанію изъ двухъ областей или провинцій, то есть Костромской и Унженской, состоящихъ въ пятнадцати уѣздахъ, изъ коихъ къ Костромской принадлежатъ будутъ одиннадцать, и именно: Костромскій, Нерехотскій, Луховскій, Юрьевско-Повольскій, Кинешемскій, Плесовскій, Кадыйскій, Буйскій, Галичскій, Чухломскій и Солигаличскій, четыре жъ послѣдніе, яко то: Макарьевскій на Унжѣ, Ветлужскій, Варнавинскій и Кологривскій составятъ область Унженскую; вслѣдствіе чего бывшіе до сего пригородки Нерехту, Плесь и Буй, такожъ вѣдомства коллегіи экономіи слободу Макарьевскую, что на Унжѣ, и село, называемое Варнавина пустыня, на основаніи городовъ Новгородской губерніи, переименовать городами, называя послѣдніе Макарьевъ на Унжѣ и Варнавинъ, а для городовъ Ветлуги и Кологрива избрать селеніе генералъ-губернатору по лучшей удобности; о припискѣ къ сей губерніи отъ другихъ, равно какъ и объ отдачѣ отъ нея другимъ губерніямъ поступить по утвержденному отъ насъ росписанію, а въ

томъ росписаніи о количествѣ душъ полагаемыхъ быть въ Костромской губерніи и Унженскій области и какихъ провинцій изъ частей оная губернія составляется написано: Костромское намѣстничество составлено изъ Костромской провинціи числомъ душъ 142458; къ оному числу присоединено Нижегородской губерніи ея провинціи Юрьевецъ Повольскій съ уѣздомъ 47237, часть Суздальскаго уѣзда 22000, часть Ярославскаго намѣстничества 6125, Свіяжской провинціи часть Церевошанчурскаго уѣзда 2220, оной же провинціи часть Яранскаго уѣзда 890, Вологодской провинціи, часть Тотемскаго уѣзда 88, Галицкая провинція за исключеніемъ изъ оной отъ Кологривскаго уѣзда въ Великоустюжскую провинцію 1500, остается 122168, Юрьевской провинціи Повольска г Лухъ съ уѣздомъ, за исключеніемъ изъ онаго въ Володимерское намѣстничество 3000, остается 10804, а всего воономъ намѣстничествѣ 353990; во 2 мъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ нашему генералу Смоленскому, Орловскому и Бѣлогородскому генералу губернатору князю Репнину по изданнымъ отъ насъ въ 7 день ноября прошлаго 1775 года учрежденіямъ для управленія губерній имперіи нашей исполнить равномѣрно и въ Орловской губерніи, составя сіе новое намѣстничество изъ тринадцати уѣздовъ и имянно: Орловскаго, Карачевскаго, Брянскаго, Трубчевскаго, Сѣвскаго, Кромскаго, Болховскаго, Мусинскаго, Левинскаго, Елецкаго, Архангельскаго, Луганскаго и Демкинскаго, вслѣдствіе чего Дворцовое село Лугань и вѣдом-

ства коллегіи экономіи села Демкино и Архангельское переименовать городами, названъ послѣднее малый Архангельскій городъ; къ сей губерніи причислитъ отъ Воронежской губерніи уѣзды Ливенскій и Елецкій съ лежащимъ между ними городомъ Чернавскимъ, отдѣляя изъ перваго въ Бѣлогородскую губернію до десяти тысячъ душъ, отъ Елецкаго къ Воронежской семнадцать тысячъ душъ, да отъ Сѣвскаго уѣзда къ Бѣлогородской губерніи пятнадцать тысячъ душъ, а въ прочемъ назначеніе границъ онаго намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ такъ какъ о числѣ душъ, сколько куда приписано или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести нашему сенату; въ 3-мъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ генералу-маіору Алексѣю Шишкину отправлять должность правителя въ Костромскомъ намѣстничествѣ; въ 4-мъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ Ярославскаго намѣстничества палаты уголовнаго суда предсѣдателю бригадиру Александру Алалыкину отправлять должность порутчика правителя въ Костромскомъ намѣстничествѣ; въ 5-мъ, Всемилостивѣйше пожаловали мы Смоленскаго намѣстничества директора экономіи надворнаго совѣтника Ивана Повалошвыйкойвскаго въ коллежскіе совѣтники, и во исполненіе оныхъ касательно до установленія Костромской и Орловской губерніи надлежащее распоряженіе учинить возложено на генераловъ губернаторовъ Костромскаго и Ярославскаго дѣйствительнаго тайнаго со-

вѣстника сенатора и кавалера Алексѣя Петровича Мельгунова, Орловскаго, Смоленскаго и Бѣлогородскаго генерала аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина, а о вышеписанномъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и губернскимъ правленіямъ дано знать съ тѣмъ, чтобы подчиненныя свои мѣста увѣдомили отъ себя; святѣйшимъ де правительствующимъ синодомъ велѣно для надлежащаго о томъ вѣдома въ Московскую святѣйшаго синода контору и къ синодальнымъ членамъ изъ святѣйшаго синода, а въ прочія подчиненныя оному мѣста изъ оной синодальной конторы послать указы. И по указу Ея Императорскаго Величества Костромскою духовною консисторіею опредѣлено съ прописаніемъ онаго указа во всѣ здѣшней епархіи штатные монастыри, духовныя правленіи, а по городу Костромѣ и окологородному заказу благочинія надзирателямъ послать указы, о чемъ сей указъ къ вамъ и посылается. Генваря 21 дня 1779 года. Катедральный іерей Іоаннъ Секретарь Иванъ Поповъ. Канцеляристъ Василей Плеской.

(Изъ сборн. рукоп. Унж. мон., № 1475).

22) Указъ 1779 г. о вновь напечатанной службѣ Пресвятой Богородицѣ Θеодоровской и праздновании явленія Θеодоровской иконы 14 марта.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Костромской Преосвященнаго Павла епископа Костромскаго и Галич-

скаго духовной консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Митрофану съ братіею Понеже въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ имѣется явленная Пресвятыя Богородицы икона нарицаемая Ѳеодоровская, о явленіи которой въ прологѣ мѣсяца Марта 14 дня читается повѣсть, повелѣніемъ святѣйшаго правительствующаго синода напечатанная, а служба для празднованія явленія Ея сложена была письменная, которую бывой въ здѣшней епархіи преосвященный Симонъ епископъ представилъ святѣйшему правительствующему синоду съ тѣмъ, чтобы повелѣно было Московской типографіи оную напечатать во первыхъ въ особенныхъ на коштъ онаго Костромскаго собора книжицахъ весь выходъ, а потомъ и въ самой мартовской мѣсячной минѣе по примѣру другихъ Богородичныхъ службъ, на которое представленіе прошлаго 1778 году генваря 11 дня присланнымъ изъ святѣйшаго синода къ его преосвященству указомъ объявлено, что оная служба въ святѣйшемъ синодѣ разсматривана и исправлена, и святѣйшимъ синодомъ опредѣлено оную исправленную службу Пресвятѣй Богородицѣ, нарицаемой Ѳеодоровской, отослать и отослана въ Московскую типографскую контору при указѣ съ тѣмъ, чтобы въ той типографіи оную напечатать на коштъ Костромскаго Успенскаго собора, и въ силу того указа оныхъ службъ напечатано и изъ Московской типографской конторы въ консисторію прислано четыре тысячи шестьсотъ экземпляровъ, итого на девятьсотъ двадцать рублевъ, которыя деньги изъ со-

борной суммы въ той конторѣ и заплачены. У его же преосвященства Симона епископа Костромскаго намѣреніе было не токмо симъ выпечатаніемъ службы отдать долгъ вѣчно непремѣняемаго почитанія пречистому образу Іисуса Христа Спаса нашего Матери и благочестивымъ душамъ благотворенія, но и чтобъ нынѣ возобновляющіяся и вновь строющіяся зданія при градскомъ Успенскомъ соборѣ отъ доброхотныхъ дателей раздачею экземпляровъ тоя службы чувствительную помочь могли получить, того ради въ послѣдующемъ его преосвященства намѣреніи и положено, чтобы оныя экземпляры никому туне не давать, но только тѣмъ людямъ, кои или знаменитою суммою вкладъ церкви учинятъ или купить пожелаютъ съ довольною наддачею, во здѣшней же епархіи предписать, чтобы неотмѣнно по всѣмъ церквамъ совершаемо было празднованіе явленному образу Пресвятыя Богородицы, нарицаемому Ѳеодоровскому показаннаго 14 Марта, яко уже служба печати по указу святѣйшаго правительствующаго синода предана, и тѣмъ самымъ празднованіе быть утверждено отъ онаго святѣйшаго синода, а для того и разослать по тѣмъ же всѣмъ церквамъ оныхъ экземпляровъ потребное число но не туне, безъ взиманія то есть платы, ибо не только должна быть помочь къ уплатѣ за печатаніе службы оной отъ тѣхъ церквей, но и къ самому церковному строенію градскаго Успенскаго собора, гдѣ приснопоминаемый образъ Пречистыя Матери Спаса нашего видимъ и почитаемъ есть, чего ради и брать бы со скуднѣй-

шихъ приходами церквей не менѣе какъ вдвое противъ платы за выпечатаніе, а съ богатыхъ и болѣе, потомужъ и съ тѣхъ людей, коибъ хотѣли добровольно купить; о которомъ его преосвященства Симона епископа намѣреніи отъ консисторіи нынѣ находящемуся въ Костромской епархіи преосвященному Павлу епископу представлено докладомъ съ мнѣніемъ таковымъ, чтобы изъ оныхъ присланныхъ служебъ разослать по здѣшней епархіи при указахъ, а именно въ катедральный Троицкой соборъ и въ штатные и заштатные монастыри въ каждое мѣсто по единому экземпляру, да во всѣ духовныя правленія и благочиннымъ по числу во всей его преосвященства епархіи состоящихъ церквей для раздачи во оныя, за которыя заплатить изъ штатныхъ монастырей и изъ домовой соборной церкви по рублю, а изъ монастырей, состоящихъ на своемъ препитаніи по сороку копѣекъ, кои деньги изъ оныхъ монастырей и изъ собору прислать въ консисторію для отсылки въ Костромской Успенской соборъ къ пополненію издержанной за тѣ службы суммы, дабы въ производимомъ строеніи не послѣдовало остановки, и вслѣдствіе того какъ уже во всѣхъ церквахъ означенныя службы быть имѣютъ, то въ сходственность вышеизъясненнаго его преосвященства намѣренія и подтвердить въ тѣхъ же указахъ, чтобы и празднованіе явленія оной Ѳеодоровской Богородичной иконы отправляемо было во всѣхъ здѣшней епархіи церквахъ единовременно, то есть Марта 14 числа по храмовой главѣ, которой докладъ

и его преосвященство резолюціею утвердилъ. О чемъ сей указъ и при семъ изъ показанныхъ служебъ одинъ экземпляръ и вамъ, игумену съ братіею и посылается. Февраля 14 дня 1779 года. Катедральный іерей Іоаннъ. Секретарь Иванъ Поповъ. Канцеляристъ Илья Баженовъ.
(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон. № 1475).

23) Указъ 1792 г. о назначеніи дьячка подъ началъ въ духовное училище.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ духовной преосвященнаго Павла епископа Костромскаго и Галицкаго консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Транквиллину. Минувшаго генваря 31 дня поданнымъ его преосвященству Преображенской церкви, что на Вятской дорогѣ, дьячекъ Максимъ Алексѣевъ прошеніемъ просилъ о увольненіи ево за прописанными въ томъ прошеніи резонами отъ подначальственнаго содержанія; на которомъ прошеніи резолюціею его преосвященства предписано: поступить по прежней резолюціи, и каково себя онъ вести будетъ велѣть игумену помѣсячно репортовать. А по справкѣ въ консисторіи означеннаго дьячка Максима Алексѣева прошлаго 1791 года декабря 19 дня въ силу утвержденнаго резолюціею его преосвященства консисторскаго со мнѣніемъ доклада велѣно за бивство той церкви пономаря Семена Иванова и сына его Андрея послать въ подначальственное содержаніе въ находящееся въ ономъ вашемъ монастырѣ священно и церковно-служительскихъ дѣтей училище въ по

требную работу на полгода. И по указу Ея Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: къ вамъ, игумену, послать указъ, при которомъ и означенного дьячка Максима Алексѣева во оной вашъ монастырь отослать (и отправленъ) за карауломъ консисторскаго пристава Василья Алексѣева съ тѣмъ, чтобъ вы по силѣ резолюціи его преосвященства о поведеніи ево репортовали помѣсячно (о чемъ сей и посылается) Февраля 5 дня 1792 года. Протоіерей Стефанъ. Секретарь Иванъ Копыловъ. Канцеляристъ Иванъ Асаткинъ.

(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон. № 1478).

24) Указъ 1792 г. относительно веденія записей «о случающихся достопамятностяхъ потребныхъ къ продолженію исторіи отечества».

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ духовной преосвященнаго Павла епископа Костромскаго и Галичскаго консисторіи Унженскаго-Макаріева монастыря игумену Транквиллину съ братіею. Сего апрѣля 13 дня въ присланномъ Ея Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода къ его преосвященству указѣ написано: по указу де Ея Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ приказали: къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавру и монастыри послать указы, въ которыхъ написать, что какъ по случаю собираемыхъ нынѣ во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія изъ монастырей и

другихъ мѣстъ лѣтописцевъ и другихъ подобныхъ тому, относящихся къ россійской исторіи сочиненій, святѣйшимъ синодомъ усмотрѣно, что въ древнія времена многіе изъ духовнаго званія, а особливо изъ монашества были трудолюбцы, упражнявшіеся въ запискахъ о случающихся достопамятностяхъ, которыя и къ продолженію или поправленію россійской исторіи послужить могутъ; а въ сынынѣшнее время сіе полезнѣйшее упражненіе совсѣмъ оставлено, такъ что оное оказалось въ нѣкоторомъ сочиненіи по одной только астраханской епархіи, о семъ отъ Ея Императорскаго Величества на всеподданнѣйшій отъ синодальнаго господина оберъ-Прокурора и кавалера докладъ и всемилостивѣйшее благоволеніе послѣдовало, для того имъ преосвященнымъ и монастырскимъ настоятелямъ всѣхъ вѣдомства своего способныхъ къ такимъ лѣтописямъ людей, а особливо изъ ученыхъ, поощрять, чтобы они не оставляли упражняться и въ замѣчаніяхъ случающихся достопамятностей потребныхъ къ продолженію исторіи отечества своего, дабы изъ сего и въ будущія времена могла послѣдовать подобная какъ отъ древнихъ лѣтописцовъ польза. На которомъ указѣ резолюціею его преосвященства предписано: консисторіи въ силу сего указа учинить надлежащее исполненіе. И по указу Ея Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ святѣйшаго правительствующаго синода указа послать во всѣ духовныя правленія, и къ градскому благочинному протоіерею Метелкину указы о томъ, чтобы въ городѣ Ко-

стромѣ ему, благочинному, а въ правленіяхъ присутствующимъ стараться о случающихся по своему вѣдомству достопамятностяхъ, на основаніи указа святѣйшаго правительствующаго синода, дѣлать записки и замѣчанія, особливо въ городахъ, какъ самимъ, такъ и чрезъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ къ сему способныхъ и по прошествіи каждаго года собирая хранить оныя въ архивахъ правленскихъ для будущихъ временъ, а благочинному во вновь учрежденной при успенскомъ соборѣ библіотекѣ присылая однакожъ гдѣ что записано или на замѣчаніе взято будетъ достопамятнаго точныя съ тѣхъ записокъ за руками своими копіи и въ консисторію, которой получа для храненія отсылать оныя при указахъ въ катедральной Троицкой соборъ протоіерею съ братіею при указѣ, предписавъ и ему съ братіею въ таковыхъ же упражняться замѣчаніяхъ, касательныхъ къ продолженію исторіи отечества своего, но чтобы по силѣ одного святѣйшаго синода указа таковое жъ и во всѣхъ здѣшней епархіи монастырехъ неупустительное исполненіе навсегда происходило, и о замѣчаніяхъ, какія послѣдовать гдѣ могутъ по оставленіи въ своихъ монастыряхъ должныхъ записокъ точныя копіи въ консисторію каждогодно равнымъ же образомъ присылаемы были для отсылки въ катедральной соборъ, о томъ къ отцу архимандриту (?) и прочимъ настоятелямъ послать изъ консисторіи съ прописаніемъ же святѣйшаго синода указа указы, подтвердя при томъ въ тѣхъ указахъ хранить объявленныя записки во всѣхъ выписи-

санныхъ мѣстахъ во всякой бережливости и цѣлости подъ неупустительнымъ въ случаѣ каковой либо гдѣ утраты по законамъ, съ настоятелей, протопоповъ и присутствующихъ взысканіемъ (о чемъ сей къ вамъ игумену съ братіею и посылается). Апрѣля 20 дня 1792 году. Протоіерей Стефанъ. Секретарь Иванъ Копыловъ. Канцеляристъ Семенъ Ѳедоровъ.

(Изъ сборн рукоп. Мак. Унж. мон. № 1478).

25) Репортъ о полученіи указа 1797 г, которымъ дано знать о Высочайшемъ повелѣніи не пѣть въ церкви «никакихъ выдуманныхъ стиховъ».

Въ Костромскую преосвященнѣйшаго Павла епископа Костромскаго и Галицкаго духовную консисторію Макаріева Унженскаго монастыря игумена Траквиллина съ братіею репортъ.

Его Императорскаго Величества указъ изъ реченной духовной консисторіи сего 1797 года текущаго іюля отъ 2 дня подъ № 1011 къ намъ отправленной съ прописаніемъ присланнаго къ Его Преосвященству изъ святѣйшаго правительствующаго синода указа-жъ, въ которомъ, между прочимъ, напечатано: чтобы по силѣ именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго синодальному члену Преосвященному Гавріилу Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому и кавалеру сего года мая въ 10 день въ Минскѣ, во время Высочайшаго Его Величества путешествія чрезъ оный городъ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ (въ кото-

ромъ изображено: «Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ[1] нашедъ въ нынѣшнее мое путешествіе, что въ нѣкоторыхъ церквахъ во время причастія вмѣсто концента поютъ стихи, сочиненные по произволенію, желаю, чтобы отъ синода предписано было всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы никакихъ выдуманныхъ стиховъ въ церковное пѣніе не употребляли, но вмѣсто концента пѣли бы или употребляли приличной псаломъ или обычайной киноникъ») во всѣхъ всѣхъ епархій соборахъ, монастыряхъ и церквахъ о непремѣнномъ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія было неослабное наблюденіе, нами тогожъ іюля 17 дня полученъ. И какъ о полученіи, такъ что непремѣнное по тому Высочайшему Его Императорскаго Величества указу въ обители нашей исполненіе чинено будетъ, симъ духовной консисторіи благопочтенно репортуемъ. Іюля 19 дня 1797 года. Слѣдуютъ подписи іеромонаховъ, іереевъ и іеродіаконовъ Макаріева монастыря.

(Изъ сбор. рукоп. Мак. Унж мон. № 1479).

26) Указъ 1800 г о томъ, чтобы въ бумагахъ на имя Преосвященнаго Евгенія не писали слова: «великому».

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Костромской Преосвященнаго Евгенія Епископа Костромскаго и Галицкаго консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря казначею съ братіею. Сего апрѣля 27 дня въ данномъ отъ его преосвященства консисторіи

приказаніи написано тако: хотя при самомъ вступленіи моемъ въ управленіе Костромскою епархіею рекомендовалъ я господину консисторскому секретарю Копылову употребить мѣры, чтобы въ подаваемыхъ и присылаемыхъ на имя мое рапортахъ, доношеніяхъ, прошеніяхъ и другихъ представленіяхъ не было прилагаемо къ титулу моему слово: «великому»: однако и доселѣ противъ желанія моего оно во многихъ бумагахъ представляемыхъ ко мнѣ употребляется, почему въ духовныя правленія, въ монастыри и прочимъ, кому слѣдуетъ, дать знать указами, что сего слова: «великому» по извѣстнымъ мнѣ причинамъ въ титулѣ моемъ имѣть не желаю и впредь никому писать онаго ко мнѣ въ представленіяхъ не рекомендую». Консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ сего приказанія къ исполненію его во всѣ духовныя правленія, монастыри и прочія, куда надлежитъ, мѣста изъ консисторіи послать указы (о чемъ сей къ вамъ казначею съ братіею и посылается). Апрѣля 30 дня 1800 года. Ключарь іерей Даніилъ. Секретарь Иванъ Копыловъ. Канцеляристъ Николай Өедоровъ.

(Изъ сборн. рукоп Мак. Унж. мон. № 1483).

27) Указъ 1800 г съ резолюціею преосвященнаго Евгенія (Романова) епископа Костромскаго по поводу указа св. Синода о мѣрахъ къ „исправленію священноцерковнослужителей и удержанію отъ неприличныхъ ихъ званію дѣяній».

Указъ Его Императорскаго Величества Са-

модержца Всероссійскаго изъ духовной Преосвященнаго Евгенія Епископа Костромскаго и Галичскаго консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря казначею съ братіею. Сего Апрѣля 3 дня при указѣ Его Императорскаго Величества, отправленномъ къ его преосвященству изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода минувшаго марта отъ 22 дня присланы печатные экземпляры для розсылки по церквамъ и монастырямъ о разныхъ предписаніяхъ, относящихся до священно и церковнослужителей къ благоустр йству и исправленію ихъ и удержанію ихъ отъ неприличныхъ званію ихъ дѣяній, а наипаче отъ пьянства и прочемъ, описанномъ имянно въ тѣхъ экземплярахъ; на которой указъ послѣдовала отъ его преосвященства резолюція таковая; «1) представить немедленно списки о всѣхъ благочинныхъ съ объясненіемъ ихъ званія и способности, а паче рекомендаціи и кѣмъ опредѣлены и какъ проходятъ свою должность, каковое представленіе сдѣлать по чистой совѣсти подъ опасеніемъ отвѣта, ежели мною усмотрѣно будетъ пристрастіе и поблажка или неисправность одобряемаго 2) Ежели консисторіи и духовнымъ правленіямъ извѣстно, что нѣкоторые изъ благочинныхъ въ ихъ вѣдомствѣ находящіеся недостойны своихъ должностей, то отрѣшивъ ихъ отъ оныхъ немедленно съ показаніемъ причинъ, представить въ самоскорѣйшемъ времени достойныхъ на ихъ мѣста кандидатовъ съ прописаніемъ о нихъ справки. 3) Предписать благочиннымъ, чтобы они сами указъ сей отъ 22 марта читали чаще со вни-

маніемъ, исполняя по оному во всѣхъ частяхъ до нихъ принадлежащихъ, внушали убѣдительнѣйшимъ образомъ преднаписанныя въ немъ святѣйшимъ синодомъ должности и неупустительно безъ всякой понаровки требовали отъ порученныхъ ихъ смотрѣнію священно и церковнослужителей исполненія подъ опасеніемъ за небреженіе суда и штрафованія неминуемаго 4) Чтобы по силѣ того указа съ должнымъ вниманіемъ и раченіемъ собравъ всѣ обстоятельства представили ко мнѣ свои мнѣнія ясно, но кратко, какія каждой изъ нихъ находитъ удобныя и дѣятельныя средства къ удержанію священно и церковнослужителей отъ безпорядочной жизни и особливо отъ пьянства 5) Надзираніе имѣть имъ не только надъ ввѣренными имъ церквами, но если усмотрятъ непорядки и за подчиненными другому благочинному, должны ему немедленно дать знать; если же тотъ вознерадитъ, то представлять ко мнѣ о безчиніи безчиннаго и небреженіи благочиннаго подъ опасеніемъ за утайку строгаго суда 6) Сіе самое исполнять и протопопамъ катедральному и успенскому по силѣ указа святѣйшаго синода, яко отличности получившимъ высокомонаршей милости. 7) Благочиннымъ не подписывать одобреній ставленикамъ въ своихъ домахъ и за что, какъ то по примѣчанію моему нѣкоторые изъ нихъ доселѣ дѣлали, но когда явится къ кому изъ нихъ ставленикъ, отправиться ему въ то село, куда онъ желаетъ поступить въ причтъ въ день воскресный или праздничный, когда болѣе прихожанъ бываетъ въ церквѣ, и сдѣлавши имъ предварительно крат

кое, но убѣдительное увѣщаніе, чтобы они въ избраніи и одобреніи ставленика голоса свои объявили по чистой совѣсти и безъ всякаго пристрастія, не взирая ни на просьбы, ни на бѣдность и другія незаконныя побужденія, но на достоинства, знаніе, то есть, и честность нравовъ, и особливо рекомендовать, чтобы они избирали изъ учившихся въ семинаріи до конца или по крайней мѣрѣ до философіи,—и, когда будетъ избраніе, смотрѣть благочинному, всѣ ли желаютъ кандидата принять въ причетъ; ежели всѣ желаютъ, то по подписаніи ими рукъ благочинный долженъ засвидѣтельствовать письменно послѣ послѣдняго подписавшагося прихожанина сряду, не оставляя бумаги, и не на оборотѣ, и не на прошеніи, какъ многіе доселѣ подписывали, но на одобреніи, означа именно, что избраніе было такова года, мѣсяца и числа, въ церкви такой-то при немъ благочинномъ, что прихожане всѣ желаютъ или большая ихъ часть или меньшая, что кандидатъ есть человѣкъ доброй или худой, трезвой или къ пьянству склоненъ и проч., и сіе свидѣтельство писать ясно, рѣшительно, не прилагая слова: «*кажется*» или «*не примѣченъ*» или «*по примѣчанію*» хорошъ; также какое родство имянно съ прочими священно и церковнослужителями имѣть будетъ, исправенъ ли въ чтеніи и пѣніи и знаніи катихизиса и силы его; всякая по сему ложь и небреженіе вмѣняется благочинному въ вину и подвергнетъ его сужденію. 8) Въ городѣ Костромѣ церквей около тридцати, а благочинной одинъ,—нужно, чтобы было трое,—почему

рекомендую консисторіи избравъ достойныхъ кандидатовъ представить ко мнѣ. 9) А какъ и въ прочихъ мѣстахъ епархіи по городамъ и уѣздамъ благочинные по причинѣ многаго числа имъ ввѣренныхъ церквей не могутъ должнаго имѣть вниманія и присмотру, то консисторіи и духовнымъ правленіямъ распредѣлить по способности и удобству такъ, чтобы по крайней мѣрѣ не болѣе десяти церквей у одного благочиннаго было въ смотрѣніи. 10) Благочинный при каждой церкви его смотрѣнію ввѣренной можетъ имѣть изъ священно и церковнослужителей *фискала*, но добраго, безпристрастнаго, не связаннаго съ прочими родствомъ, не имѣющаго вражды, которой бы, самъ будучи во всемъ исправенъ, о неисправностяхъ и порокахъ прочихъ доносилъ ему вѣрно и справедливо,—а паче отъ честнѣйшихъ прихожанъ навѣдываться о поведеніи ихъ и что маловажно, въ томъ увѣщаніями и угрозами исправлять, а въ безпорядкахъ, соблазнахъ и пьянствѣ или нерадѣніи о должностяхъ представлять ко мнѣ, не отлагая времени и безъ всякой утайки, ибо безпорядки, безчинія, соблазны и пьянство священно и церковнослужителей, утаенные благочиннымъ вмѣняются ему въ тяжкое преступленіе. 11) Поелику указъ отъ 22 марта сего 1800 года содержитъ всѣ почти возможныя убѣжденія, чтобы священно и церковнослужители проводили жизнь добропорядочную и трезвую, потому предписано оный имъ часто читать, но едвали можно надѣяться должнаго отъ постыдной многихъ изъ нихъ безпечности точнаго

по сему исполненія, а какъ вниманіе по необходимости обращается къ тому, что на память выучить должно, то *обязать подписками всѣхъ сельскихъ священно-церковнослужителей* даже и градскихъ, а особливо тѣхъ, которые или не учились въ семинаріи по крайней мѣрѣ до философіи или къ непорядочной и нетрезвой жизни наклонны, хотя бы и въ богословіи обучились, *чтобы каждый изъ нихъ сей указъ переписавъ выучилъ по обязательствѣ черезъ мѣсяцъ* и всегда имѣя его въ памяти, какъ правило жизни, велъ себя добропорядочно. Кого же уволить можно отъ выученія на память сего указа, то безпристрастному разсмотрѣнію консисторіи и духовныхъ правленій предоставляю; *благочиннымъ*, между прочимъ, испытуя въ знаніи катихизиса, испытывать и въ знаніи устномъ сего указа и вмѣстѣ *репортовать* и въ благочинническихъ книгахъ отмѣчать, да и въ самомъ свидѣтельствѣ при одобреніяхъ подписывать, *знаетъ ли проситель кромѣ катихизиса и сей указъ на память*; незнаніе ставленикомъ онаго будетъ препятствовать къ произведенію его въ желаемый санъ; а кто изъ дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей не будетъ знать, кому знать должно, тотъ отосланъ быть имѣетъ въ монастырь, доколѣ не вытвердитъ его совершенно. 12) Настоятелямъ и настоятельницамъ, а особливо благочиннымъ настоятелямъ при тщательномъ исполненіи предписаннаго въ инструкціи наблюдать, чтобы сей указъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ каждую субботу братіи читанъ былъ непремѣнно и

чтобы всѣ настоятели, а паче благочинные прислали ко мнѣ свои мнѣнія, какія требуются отъ нихъ благочинныхъ и о которыхъ мною въ 4 пунктѣ сего предписанія упомянуто. 13) Въ семинаріи также одинъ разъ въ недѣлю сей указъ при собраніи всѣхъ учениковъ или порознь въ каждомъ классѣ читать неотложно и внушать при всякомъ случаѣ убѣдительнѣйшія побужденія къ трезвой и добропорядочной жизни. Кто же изъ нихъ окажется склоненъ къ пьянству или безчинной жизни, о такомъ представлять ко мнѣ безъ всякаго укрывательства; ибо если кто и одинъ разъ будетъ замѣченъ пьянымъ, тотъ останется мало надеженъ къ духовному званію. Въ прочемъ консисторіи чинить по указу сему исполненіе не упустительно».

И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: къ точному и неупустительному во всѣхъ частяхъ указа святѣйшаго синода марта 22 числа къ его преосвященству присланнаго и его преосвященства послѣдовавшей на ономъ резолюціи, что до кого надлежитъ исполненію, во всѣ штатные и заштатные монастыри къ настоятелямъ и настоятельницамъ, особливо къ благочиннымъ настоятелямъ, также въ духовныя и семинарское правленія, къ протопопамъ катедральному и успенскому и къ благочиннымъ градскому и окологороднымъ послать изъ консисторіи указы съ тѣмъ, чтобы изъ духовныхъ правленій приложенные здѣсь печатные экземпляры съ прописаніемъ его преосвященства резолюціи ко всѣмъ безъ изъятія церквамъ розданы были въ неупуститель-

ному исполненію съ росписками, и какое отъ кого исполненіе по силѣ сего указа и его преосвященства резолюціи требуется по немедленномъ учиненіи онаго репортовали каждой по своей части его преосвященству безъ упущенія (о чемъ сей указъ и при немъ печатный одинъ экземпляръ къ тебѣ и посылается). Апрѣля 19 дня 1800 года. На подлинномъ подписано тако: Ключарь іерей Даніилъ. Секретарь Иванъ Копыловъ. Канцеляристъ Николай Ѳедоровъ.

(Изъ сборн. рукоп Мак. Унж. мон. № 1490.)

28) Указъ 1801 г. о томъ, чтобы священноцерковнослужители имѣли приличную одежду

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ Костромской преосвященнаго Евгенія епископа Костромскаго и Галичкаго духовной консисторіи Унженскому духовному правленію Сего генваря 3 дня въ данномъ отъ его преосвященства консисторіи приказаніи написано: «хотя въ ставленныхъ грамотахъ предписывается священно и церковнослужителямъ, чтобы они при добропорядочной жизни имѣли приличное одѣяніе ихъ сану, а въ допросахъ то съ подпискою исполнять обязываются, сверхъ того и особенно отъ меня предписано съ небрегающихъ благопристойность въ одѣяніи взыскивать штрафъ; но сіе небреженіе столь укоренилось во многихъ сильно, что едвали многіе особливо изъ сельскихъ священнослужителей имѣютъ рясы, а о подрясникахъ приличныхъ и говорить нечего; опасаясь денежнаго штрафа, ко мнѣ нынѣ хотя и приходятъ въ ря-

сахъ, но въ чужихъ, которыя на часъ берутъ у здѣшнихъ священнослужителей или по знакомству или за нѣкоторую плату, и даже одинъ другому въ сѣняхъ у меня передаютъ, чтобы, прикрывши подлую гуню (*) чужою рясою, можно было явиться ко мнѣ безъ взысканія. Для того консисторіи рекомендую: 1) не только безъ рясы, но и тѣхъ, кои въ чужой ходятъ рясѣ, равно и тѣхъ, кои будутъ давать по знакомству или за деньги рясы, (**) по семужъ поступать и духовнымъ правленіямъ и всѣмъ благочиннымъ; 2) благочиннымъ при посѣщеніи церквей свидѣтельствовать между прочимъ и сіе, имѣютъ ли особливо священнослужители приличное одѣяніе и ходятъ ли во ономъ, не имѣющихъ убѣждать, чтобы немедленно приготовили и въ немъ ходили, на ослушныхъ бы мнѣ представляли; 3) новопроизводимымъ священнослужителямъ при допросахъ объявить съ подписками, чтобы они къ посвященію приготовили подрясникъ и рясу собственные; въ противномъ случаѣ или не будутъ посвящены или по крайней мѣрѣ не получатъ грамоты, доколѣ не будутъ имѣть собственныхъ рясы и подрясника приличныхъ сану ихъ». И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ онаго его преосвященства приказанія къ градскимъ и около-

---

(*) *Гуня*—ветхая, истасканная одежда, поддевка, ветхій полушубокъ, крытый простымъ холстомъ.

(**) Вѣроятно пропущено слово.

городнымъ благочиннымъ, равно и во всѣ духовныя правленія для надлежащаго и непремѣннаго исполненія послать указы (о чемъ сей въ оное правленіе и посылается). Генваря 21 дня 1801 года. Подлинный указъ подписалъ ключарь іерей Даніилъ, скрѣпилъ секретарь Иванъ Копыловъ, справилъ канцеляристъ Николай Ѳедоровъ.

(Изъ сборн. рукоп Мак. Унж. мон., № 1490).

29) Донесеніе 1801 г. о погребеніи лютеранина православнымъ священникомъ по церковному чиноположенію.

Преосвященнѣйшему господину Евгенію епископу Костромскому и Галичскому Унженскаго Макаріева монастыря игумена Иринарха покорнѣйшее доношеніе. Сего 1801 года въ недѣлю святыя Пасхи Марта 28 дня здѣшняго города Макарьева лекарь Карло Верянъ Люторской религіи, квартировавшій въ монастырскомъ домѣ, умеръ, а 29-го числа тогожъ мѣсяца протоіерей Никифоръ Зыринъ съ своимъ соборомъ, нарочно выждавши, чтобы я, игуменъ, ушелъ къ литургіи, онаго лекаря лютора во время совершенія мною, игуменомъ, соборнѣ литургіи и понесъ тотъ протоіерей во облаченіи въ свою рожественскую церковь, въ которой и отпѣвалъ надъ нимъ по церковному чиноположенію службу и по отпѣтіи оной провожали на кладбище и похоронили того лекаря внутри ограды церковной противу святаго алтаря; для котораго единственно поспѣшенія, чтобъ я объ ономъ ихъ противномъ дѣйствіи не зналъ, и литургіи у нихъ въ ковровской церкви не было въ то 29-е

число, а были часы; а чтобы тотъ лекарь былъ при концѣ ево жизни мvромъ помазанъ, исповѣданъ и святыхъ таинъ пріобщенъ, то подлинно онаго ничего не было, ибо этотъ домъ монастырской, въ которомъ онъ квартировалъ, состоитъ возлѣ самаго нашего монастыря и противъ настоятельскихъ покоевъ въ окошкахъ, чтобы самое сіе непремѣнно видѣть было можно, да и по правленію также неизвѣстно, когда оной былъ по чиноположенію приведенъ къ грекороссійской церкви и мvромъ помазанъ и святыхъ таинъ пріобщенъ, въ метрикахъ не значится, да и при комъ оная таинственная служба совершалась виду не имѣется. О чемъ симъ вашему преосвященству благопочтеннѣйше на благоволительное разсмотрѣніе и представляю. Апрѣля 2 дня 1801 года. Макарьевскій игуменъ Иринархъ.

(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон., № 1485).

30) Указъ 1801 г. о предложенныхъ Преосвященнымъ Евгеніемъ мѣрахъ къ уменьшенію въ епархіи числа безграмотныхъ церковниковъ

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ духовной преосвященнаго Евгенія епископа Костромскаго и Галичскаго консисторіи Унженскому духовному правленію. Сего генваря 12 дня въ данномъ отъ его преосвященства консисторіи приказаніи написано тако: «Въ Костромской епархіи необыкновенно много празднонсивущихъ и притомъ почти безграмотныхъ церковниковъ; причиною сего кажется то послабленіе, что въ семинарію ихъ дѣятельнымъ

образомъ не требовали, а паче что незнающимъ читать и малолѣтнимъ не обязывая родственниковъ ихъ, чтобы представляли въ семинарію, давали причетническія мѣста, а за причетниками неимѣющими законныхъ лѣтъ и дарованій утверждаемы были діаконскія и священническія до приспѣянія правильныхъ лѣтъ по обѣщанію со стороны просителей за то погодно небольшой платы на семинарію, что, сколько мнѣ извѣстно, и для самой семинаріи немного полезно было, ибо не многіе по обязательству своему доставляли ей деньги, а священноцерковнослужители имѣли чрезъ то поводъ не отдавать дѣтей своихъ въ семинарію, предполагая, что и самое бѣдное мѣсто принести можетъ пятьдесятъ рублей годоваго дохода, изъ коего отдавать на семинарію рублей десять не многаго стоило. Если не во всѣхъ, то во многихъ епархіяхъ кромѣ семинаріи имѣются по три и по четыре гимназіи, къ семинаріи принадлежащія, въ здѣшней же хотя одна и есть въ Луховскомъ монастырѣ, но безъ всякаго твердаго основанія въ разсужденіи содержанія учителя и ученія находящихся въ ней священноцерковнослужительскихъ дѣтей, ибо священникъ Островскій, занятый своимъ приходомъ и священнослуженіемъ, а притомъ и духовнымъ правленіемъ, не можетъ быть успѣшенъ по должностямъ надзирателя и учителя сея духовныя школы, собираемыя же деньги штрафъ съ незнающихъ катихизисъ священно и церковнослужителей на сіе употреблены быть не могутъ безъ дозволенія высшаго духовнаго правительства,

ибо всѣ штрафы обращать должно на богадѣльню, да притомъ и сумма собираемая не можетъ быть извѣстно довольною къ содержанію сей школы, потому что когда всѣ будутъ знать катихизисъ, которой всѣмъ непремѣнно знать должно, тогда не будетъ и суммы на содержаніе школы. Консисторіи посему рекомендую немедленно учинить слѣдующее: 1) объявить всѣмъ священноцерковнослужителямъ съ подписками, чтобы они дѣтей своихъ отъ 9 до 12 лѣтъ, по обученіи исправно читать церковнымъ и гражданскимъ книгамъ, равно и писать, не только представляли въ назначенные сроки года, то есть въ генварѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ въ семинарію, въ противномъ случаѣ дѣти ихъ, не отданныя въ семинарію выше 12 лѣтъ, не будутъ производимы къ мѣстамъ. 2) А поелику въ разсужденіи отдаленности многихъ городовъ и селъ отъ семинаріи, равно и по недостатку нынѣ въ семинаріи пространныхъ палатъ для классовъ трудно во оной содержать имъ дѣтей, то бы въ Макарьевѣ, въ Галичѣ, въ Юрьевцѣ, въ Нерехтѣ или въ другихъ городахъ, гдѣ выгоднѣе, по общему согласію, завели школы въ монастыряхъ или купивши домы до піитики производя отъ себя содержаніе нужное для дѣтей училища и учителей, какъ въ другихъ епархіяхъ бываетъ и по учиненіи распоряженія представили бы мнѣ планъ, гдѣ и на какомъ основаніи желаютъ завести школы, притомъ кромѣ надзирателя и учителей, которыхъ я не премину опредѣлить, дозволяется избрать имъ отъ себя достойныхъ и вѣрныхъ расходчиковъ

суммы, которую они взносить согласно положать, а чтобы они немедленно сдѣлали о семъ постановленіе, то духовнымъ правленіямъ имѣть неослабное попеченіе и что гдѣ учинено булетъ помѣсячно ко мнѣ со всѣми обстоятельствами, репортовать; Луховскую школу духовную совсѣмъ уничтожить, какъ не у мѣста стоящую и неимѣющую по объявленнымъ выше причинамъ твердаго основанія, учениковъ же распустить всѣхъ по домамъ, неспособныхъ обязавши ихъ подписками, чтобы они не иначе себя называли и писали, какъ только дѣтьми своихъ отцевъ; но если есть изъ нихъ съ дарованіями и успѣхами и пожелаютъ учиться въ семинаріи, тѣхъ принять во оную. 4) Если есть теперь и впредь будутъ за малолѣтними утвержденныя причетническія мѣста, то бы поученіи читать являлись непремѣнно отъ 9 до 12 лѣтъ въ семинарію или въ школы подъ опасеніемъ совсѣмъ отрѣшенія отъ мѣстъ». И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ приказанія его преосвященства къ непремѣнному онаго исполненію послать во всѣ духовныя правленія указы (о чемъ сей въ оное правленіе и посылается). Генваря 25 дня 1801 года. Подлинной указъ подписалъ ключарь іерей Даніилъ Скрѣпилъ секретарь Иванъ Копыловъ. Справилъ канцеляристъ Николай Өедоровъ.

(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон , № 1490).

31) Указъ 1801 г. о поставкѣ вина въ монастырскихъ помѣщеніяхъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Са-

модержца Всероссійскаго изъ духовной преосвященнаго Евгенія епископа Костромскаго и Галичскаго консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Иринарху съ братіею. Присланнымъ къ его преосвященству Костромской господинъ губернаторъ тайной совѣтникъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Кочетовъ отношеніемъ изволилъ требовать, чтобы его преосвященство благоволилъ учинить кому слѣдуетъ предписаніе объ отдачѣ состоящихъ въономъ Макаріевѣ монастырѣ подваловъ для поставки въ нихъ казеннаго вина на будущее время по причинѣ неимѣнія въ Макарьевѣ ни казенныхъ, ни обывательскихъ магазейновъ къ тому способныхъ. А декабря 19 дня прошлаго 1800 года вы, игуменъ съ братіею, присланнымъ къ его преосвященству репортомъ доносили, 1-е, что во ономъ монастырѣ для храненія казеннаго монастырскаго экипажа настоитъ немалая нужда, такъ что некуды оныя вещи убирать по причинѣ поставки означеннаго казеннаго вина, которое де хранится не въ подвалахъ, а въ братскихъ келліяхъ, гдѣ прежде братія жительство имѣли, да и когда оное вино ставятъ и берутъ для употребленія, въ то время бываетъ во обители неблагообразіе: извощики разнаго званія люди пьяные шатаются и неприличные вопли и крики производятъ, сверхъ того братіи и служителямъ подается поводъ къ слабости; 2-е, когда бываетъ во обители по чиноположенію и обряду церковная служба, дѣлаются отъ питейныхъ служителей во время поставки вина неблагопристойности, равно

и монашеской жизни возмущеніе; 3., кромѣ того братія имѣютъ въ разсужденіи келей великую тѣсноту и безпокойствіе, ибо гдѣ бы слѣдовало жить одному брату, тамъ живутъ по четыре и по три; — и для того просили, чтобы по окончаніи сего 1800 года на будущее время монастырь отъ поставки казеннаго вина избавить и чтобы оное въ будущемъ 1801 году въ первыхъ числахъ убрано было, ибо де оныя кельи весьма нужны монастырю для храненія экипажа и для жительства братіи. По справкѣ въ консисторіи оказалось: прошлаго 1799-го года Іюня 21 дня присланнымъ во оную Костромская камерная часть сообщеніемъ съ рапорту Макарьевскаго городничаго, городоваго магистрата и виннаго смотрителя сообщала, что упомянутаго Унженскаго монастыря бывшій игуменъ Транквиллинъ съ братіею подъ поставку казеннаго вина монастырскіе подвалы хотя съ тѣснотою монастыря отдаетъ за двѣсти пятьдесятъ рублей на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы прежде занятія оныхъ мѣстъ выданы были деньги всѣ сполна, а безъ платежа оныхъ мѣстъ въ прежде занимаемые отъ казны два, равно и въ отдаваемыя нынѣ мѣста впускать вино и ниже той цѣны взять онъ игуменъ не соглашается; а какъ оное вино поставляется въ монастырскіе подвалы по заключенному въ 1783 году бывшимъ въ ономъ монастырѣ казначеемъ іеромонахомъ Леонидомъ договору съ платежемъ за оные подвалы по 80 руб. въ годъ, того для оная камерная часть испрашивала отъ консисторіи учинить игумену Транквиллину пред-

писаніе, чтобы онъ въ поставкѣ въ монастырскіе подвалы вина препятствія не чинилъ. По сему требованію консисторіею съ докладу бываго въ здѣшней епархіи преосвященнаго Павла, епископа Костромскаго, что нынѣ Тверскій, предписано указомъ означенному игумену Транквиллину, чтобы онъ, по требованію камерной части, привезенное вино по прежнему договору на тотъ только 1799 годъ поставить въ имѣющіеся въ монастырѣ подвалы допустилъ; а чтобы на будущее время камерная часть заблаговременно къ поставкѣ того вина изыскивала въ томъ городѣ магазейны, о томъ ему игумену сдѣлать той части тогда же отзывъ письменно; о чемъ за извѣстіе и въ Костромскую казенную палату тогожъ 7 числа іюля изъ консисторіи сообщено; которые подвалы тогда, какъ оный игуменъ далъ знать консисторіи, отведены для поставленія означеннаго казеннаго вина безъ прекословія. А 1800 года февраля 9 числа Костромской господинъ губернаторъ тайной совѣтникъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Кочетовъ присланнымъ въ консисторію сообщеніемъ требовалъ, чтобы во уваженіе необходимой и крайней нужды позволить означенные монастырскіе подвалы по неимѣнію въ Макарьевѣ другихъ магазейновъ отдать подъ поставку того казеннаго вина. И по сему его превосходительства требованію изъ консисторіи тогоже февраля 22 за умертвіемъ игумена Транквиллина казначею іеродіакону Іонѣ съ братіею предписано указомъ, чтобы они подъ поставку казеннаго вина въ монастырскіе подвалы на 1800

годъ допустили, а впредь бы отнеслись о томъ къ его преосвященству, о чемъ за извѣстіе и его превосходительству изъ консисторіи донесено марта 5 дня; которая справка была представлена его преосвященству и на оной резолюція его преосвященства послѣдовала таковая: „предписать игумену ни мало не медля, чтобы казенное вино на 1801 годъ въ монастырѣ поставить дозволилъ и, если подлинно въ братскихъ кельяхъ часть онаго была помѣщаема, а сіи кельи необходимо нужны для братіи, то бы вмѣсто оныхъ другое способное назначилъ мѣсто. Господину же губернатору съ прописаніемъ сего заготовивъ отъ меня письмо и притомъ включа, не благоугодно ли ему будетъ предписать кому слѣдуетъ о построеніи казенныхъ для поставки впредь вина магазиновъ, тѣмъ казна отъ ущерба будетъ обезпечена и монастырь освободится отъ утѣсненія и безпокойствъ,—представить въ скорости». И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ его преосвященства резолюціи къ должному и непремѣнному ея исполненію вамъ, игумену, предписать указомъ; о чемъ симъ предписывается, а къ господину губернатору отъ его преосвященства письмо послано. Генваря 9 дня 1801 года. Ключарь іерей Даніилъ. Секретарь Копыловъ Канцеляристъ Николай Өедоровъ.

(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон., № 1484

32) Указъ 1803 по дѣлу объ обращеніи раскольническаго высоковскаго скита въ единовѣрческій.

Указъ Его Императорскаго Величества Само-

держца Всероссійскаго изъ духовной преосвященнаго Евгенія епископа Костромскаго и Галичскаго консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Иринарху. Сего декабря 7 дня въ присланномъ изъ святѣйшаго правительствующаго синода къ его преосвященству указѣ написано: по указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ слушавъ прошеніе, поданное отъ явившагося въ святѣйшемъ синодѣ макарьеунженской округи жителя старообрядческаго Высоковскаго скита инока Паисія по довѣренности имѣющихъ въ томъ скиту жительство иноковъ, въ которомъ упоминая, что принявъ они на себя иноческій образъ содержатъ ненарушимо греческаго исповѣданія вѣру, а въ церковнослуженіи держатся старыхъ книгъ и изображенныхъ въ нихъ обрядовъ, постриженіе же въ иночество получили они отъ священниковъ грекороссійской церкви отлучающихся безъ благословенія архипастырей своихъ, отъ коихъ занимались и духовными требами; но какъ таковое совершеніе таинствъ ко спасенію недостаточно и святой церкви противно; ибо церковь безъ епископа быть не можетъ и никакая тайна кромѣ его не совершается, почему и они признали себя подъ вѣдѣніемъ таковыхъ безблагодатныхъ священниковъ ко спасенію недостаточными, а какъ нынѣ во многихъ епархіяхъ подобные имъ старообрядцы имѣютъ особо устроенныя церкви и во оныя по избранію ихъ и по благословенію архипастырей опредѣляются къ нимъ священники для исправленія по старопечатнымъ книгамъ

и обрядамъ священнослуженія, то и они, признавая себя во всемъ имъ подобными желаютъ удостоиться таковаго божественнаго дара, чтобы во всемъ согласно съ совмѣстниками состоять имъ подъ управленіемъ святѣйшаго синода и вашего преосвященства и имѣть также священниковъ рукополагаемыхъ отъ васъ; почему сего года февраля 7 дня поданной ему отъ настоятеля ихъ инока Герасима съ братіею довѣренности просилъ онъ Его Императорскаго Величества о присоединеніи братства ихъ къ церкви и объ отведеніи для построенія монастыря земли, но по учиненнымъ отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ и кавалера графа Кочубея справкамъ въ землѣ имъ отказано, а о присоединеніи ихъ къ церкви препровожденъ минувшаго октября 23 дня при отношеніи къ синодальному члену Амвросію митрополиту новгородскому и санктпетербургскому и кавалеру, для того просилъ о освященіи имѣющейся въ томъ высоковскомъ скиту часовни церковію во имя Успенія Божія Матери съ именованіемъ оной монастыремъ, о рукоположеніи настоятеля ихъ инока Герасима во священника и о присоединеніи братства ихъ къ святой церкви на основаніи Высочайше утвержденныхъ о московскихъ старообрядцахъ пунктовъ, при чемъ слушано и выше упоминаемое предложенное онымъ синодальнымъ членомъ митрополитомъ новгородскимъ полученное имъ отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ отношеніе о присоединеніи ихъ къ святой церкви. Приказали: Вашему преосвященству предписать, чтобы

вы, учиня по сношенію съ Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ изслѣдованіе, можно ли упоминаемую имъ, Паисіемъ, часовню обратить въ церковь, сколько всѣхъ въ томъ высоковскомъ скиту состоитъ монашествующихъ и бѣльцовъ, и имѣютъ ли всѣ они надлежащія увольненія отъ платежа государственныхъ податей, не оставя при томъ безъ пастырскаго вниманія и того, не послужитъ ли сіе дозволеніе на устроеніе церкви къ обращенію и другихъ, ежели находятся въ окружности, старообрядцевъ на путь спасенія чрезъ присоединеніе къ оной, представили въ святѣйшій синодъ съ своимъ мнѣніемъ. Резолюціею его преосвященства сего декабря 10 дня велѣно: по силѣ указа святѣйшаго правительствующаго синода при произведеніи слѣдствія съ свѣтскимъ чиновникомъ касательно старообрядческаго высоковскаго монастыря иноковъ быть игумену Иринарху, о чемъ немедленно къ нему съ прописаніемъ указа святѣйшаго синода ноября отъ 26 дня сего года послать указъ. И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено: съ прописаніемъ онаго святѣйшаго правительствующаго синода указа и его преосвященства резолюціи къ должному исполненію къ вамъ игумену послать указъ (о чемъ сей и посылается). Декабря 14 дня 1803 года. Протоіерей Стефанъ Малиновскій. За секретаря регистраторъ Ѳедоровъ. Подканцеляристъ Николай Кулицкій.

(Изъ сборн. рукоп. Мак. Унж. мон., № 1490).

33) Указъ 1807 г. о назначеніи епитиміи города Унжи купеческимъ дѣтямъ Шешинымъ за убійство въ ссорѣ подъ качелями купеческаго сына Коптѣлова.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Костромской духовной консисторіи Унженскаго Макаріева монастыря игумену Гедеону съ братіею. Прошлаго 1806 года октября 15 дня въ присланномъ Его Императорскаго Величества изъ святѣйшаго правительствующаго синода къ его преосвященству указѣ написано: по указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ слушали доношеніе его преосвященства съ прописаніемъ вступившаго въ сію консисторію изъ костромскаго губернскаго правленія сообщенія о сужденныхъ въ палатѣ уголовнаго суда купеческихъ дѣтяхъ: Димитріѣ, Михаилѣ и Петрѣ Шешиныхъ, оказавшихся, будучи пьяными, при происшедшей ссорѣ подъ качелями въ бою кулаками купеческаго жъ сына Михаила Коптѣлова, послѣ чего онъ и умеръ, за что ихъ, Шешиныхъ, тою палатою опредѣлено: хотя они къ тому намѣренія не имѣли, наказавъ на мѣстѣ преступленія (въ бывомъ городѣ Унжѣ), предать церковному покаянію, которое его преосвященствомъ назначено въ разсужденіи того учиненнаго имъ тѣлеснаго наказанія противъ положеннаго въ 23 правилѣ Агкирскаго помѣстнаго собора пятилѣтняго времени на два года съ половиною, съ исполненіемъ онаго чрезъ шесть мѣсяцевъ въ монастырѣ, а достальнаго подъ смотрѣні-

емъ духовнаго ихъ отца прописаннымъ въ томъ доношеніи образомъ, въ отлученіи же ихъ отъ причастія святыхъ таинъ поступить согласно 102 правилу 6 вселенскаго собора и указу изъ святѣйшаго синода 1780 года марта отъ 21 дня При казали: его преосвященству предписать, что какъ оные Шешины чрезъ нанесеніе при происшедшей между ними ссорѣ побоевъ кулаками Коптѣлова смерти оказали себя близъ вольными убійцами, за что и подлежало бы подвергнуть ихъ церковной епитиміи по силѣ 8 и 56 правилъ Василія Великаго на десять лѣтъ; но поелику они за показанныя преступленія ихъ, какъ выше значитъ, наказаны уже тѣлесно, для того опредѣлить имъ оную противъ того времени половинную на пять лѣтъ, которую для вящшаго восчувствованія того прегрѣшенія своего исполнять чрезъ годъ въ монастырѣ; о образѣ же исправленія ея и въ прочемъ поступить его преосвященству по тому своему опре дѣленію На которомъ указѣ резолюціею его преосвященства по прочемъ предписано: преступниковъ подъ эпитимію по силѣ указа сего отослать на годъ, въ прочемъ исполнять по опредѣленію консисторіи, мною утвержденному. И по указу Его Императорскаго Величества консисторіею опредѣлено съ прописаніемъ онаго святѣйшаго правительствующаго синода указа и резолюціи его преосвященства для должнаго исполненія послать къ вамъ, отцу игумену съ братіею, указъ и посылается сей. Генваря 8 дня 1807 года. Протодіаконъ Григо-

рій Васильевъ. Секретарь городовой Зарайскій. Регистраторъ Иванъ Филоматицкій.

(Изъ сборн рукоп. Мак Унж мон , № 1492).

34) *Указъ 1808 г. о томъ, чтобы при проѣздѣ Государя Императора мимо церквей былъ колокольный звонъ и священнослужители выходили съ крестомъ.*

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ Костромской духовной консисторіи Унженскаго-Макаріева монастыря игумену Гедеону съ братіею. Минувшаго декабря 23 числа въ присланномъ Его И. В. изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указѣ напечатано: по указу Е. И. В. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ предложеніе синодальнаго господина оберъ-прокурора статсъ-секретаря дѣйствительнаго камеръ-гера и кавалера князя Александра Николаевича Голицына, что по введенному издревле обыкновенію въ проѣздъ Государя Императора мимо церквей должны священно и церковнослужители выходить со крестомъ и быть колокольному звону; но какъ дошло до свѣдѣнія его, синодальнаго господина оберъ прокурора, что въ нынѣшній проѣздъ Его И. В. чрезъ Могилевскую епархію во многихъ мѣстахъ соблюдено сего не было, то въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ онъ, господинъ оберъ прокуроръ, долгомъ считаетъ предложить всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и ставропигіальныхъ монастырей архимандритамъ, чтобы таковое обыкновеніе на предбудущее время не нарушая сохранялось съ точностію. Приказали:

Преосвященному Варлааму епископу Могилевскому предписать указомъ, чтобы онъ о должномъ и непремѣнномъ впредь по сему исполненіи потвердилъ по епархіи своей всѣмъ священно и церковнослужителямъ А дабы въ семъ случаѣ поступаемо было единообразно и по другимъ епархіямъ, то объ ономъ въ Московскую святѣйшаго синода контору, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ кромѣ Иркутскаго и Тобольскаго, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри послать указы И по указу Е. И. В. консисторіею во исполненіе резолюціи его преосвященства опредѣлено: съ прописаніемъ онаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа къ должному и непремѣнному по нему исполненію послать въ катедральной Троицкой и Костромской Успенской соборы, въ штатные и заштатные мужскіе и дѣвичьи монастыри, въ духовныя правленія и благочиннымъ градскимъ и окологороднымъ указы (о чемъ сей къ вамъ, игумену съ братіею, и посылается) Февраля 29 дня 1808 года Протоіерей Іаковъ Арсеньевъ. Секретарь 12 кл. Зарайскій. Повытчикъ Филоматицкій.

(Изъ сборн рукоп Мак Унж мон. № 1492).

35) Донесеніе о кометѣ 1811 года.

Въ духовную Преосвященнѣйшаго Евгенія Епископа Костромскаго и Галичскаго консисторію Унженскаго Макаріева монастыря игумена Гедеона съ братіею репортъ.

По силѣ имяннаго Высочайшаго повелѣнія о собираніи и замѣчаніи случающихся во всѣхъ мѣ-

стахъ рѣдкостей и достопамятностей симъ духовной консисторіи благопочтенно репортуемъ, что въ минувшей 1811 годъ другихъ рѣдкостей или достопамятностей, служащихъ къ пополненію исторіи россійской при обители нашей не случилось, кромѣ только что въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ звѣзда съ необычайнымъ большимъ и широкимъ лучемъ, въ одну сторону простиравшимся, часу въ осьмомъ пополудни видима была на западѣ и по теченію солнечному имѣла теченіе и она до самаго востока, гдѣ при восходѣ солнечномъ обыкновенно, какъ прочія звѣзды, такъ и оная съ большимъ лучемъ уже скрывала свѣтъ свой. Генваря 12 дня 1812 года.

(Изъ сборн рукоп. Макаріева Унж. мон., № 1493).

Новыя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края, полученныя Архивной Комиссіей.

Костромская архивная комиссія, озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ предметовъ и памятниковъ древности въ предѣлахъ Костромскаго края, лѣтомъ прошлаго 1890 г., съ разрѣшенія его превосходительства г. Губернатора, обратилась къ гг. Земскимъ Начальникамъ съ просьбой оказать ей свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. О многихъ памятникахъ древности архивной комиссіей свѣдѣнія были собраны ранѣе, но комиссія нашла нужнымъ эти свѣдѣнія пополнить новыми, надѣясь получить ихъ отъ тѣхъ административныхъ лицъ, которыя близко могутъ знать въ своихъ участкахъ мѣста и предметы, имѣющіе значеніе для археологіи края. Нѣкоторые изъ гг. Земскихъ Начальниковъ съ полнымъ вниманіемъ отозвались на просьбу архивной комиссіи и уже доставили ей тѣ свѣдѣнія, которыя они могли собрать въ своихъ участкахъ. Кромѣ того, одновременно съ нѣкоторыми гг. Земскими Начальниками, архивной

комиссіи, чрезъ члена-сотрудника ея г. Преображенскаго, доставлены такія-же свѣдѣнія отъ другихъ лицъ.

Архивная комиссія поставляетъ себѣ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность тѣмъ нижепоименованнымъ гг. Земскимъ Начальникамъ и другимъ лицамъ, которые доставили ей свѣдѣнія, имѣющія общій мѣстный интересъ для археологіи Костромскаго края.

Полученныя архивной комиссіей археологическія свѣдѣнія распредѣляются по слѣдующимъ группамъ:

1) Свѣдѣнія о городищахъ и старинныхъ насыпяхъ.

Земскій Начальникъ 3 участка *Ветлужскаго* уѣзда г. Викентьевъ сообщилъ, что въ Рождественской волости находятся двѣ земляныя насыпи: одна въ 2 верстахъ отъ деревни Столбецкаго и въ 1 верстѣ отъ праваго берега р. Ветлуги близъ озера Панова, трехъ угольной формы, около 2 саженъ высоты и въ окружности около 47 саженъ; насыпь окружена ровной мѣстностью и называется въ народѣ Городищемъ. Другая насыпь находится близъ лѣваго берега р Ветлуги, въ трехъ верстахъ отъ дер. Ивановской. Высота ея около 2-хъ аршинъ, а въ окружности она около 180 саженъ; формы трехъугольной и въ народѣ носитъ названіе «Городка».

Ветлужскаго же уѣзда Земскій Начальникъ

2 участка г. Кишкинъ сообщилъ, что въ предѣлахъ Тоншаевской волости *Ветлужскаго* уѣзда: 1) въ починкѣ Шукшумѣ надъ рѣчкой того же названія есть земляная насыпь, называемая «Богатырь», круглой формы, въ діаметрѣ въ 100 саженъ, высоты около 15 саженъ Прежде эта насыпь была покрыта лѣсомъ, а въ настоящее время она распахивается; 2) въ починкѣ «Пурлахъ» подобныхъ насыпей нѣсколько, не равной высоты, приблизительно отъ 5 до 10 саженъ, и всѣ онѣ круглой формы. Насыпи расположены на пространствѣ 2-хъ квадратныхъ верстъ.

Кологривскаго уѣзда 3 участка Земскій Начальникъ г. Поливановъ доставилъ свѣдѣнія о насыпи въ Ухтубужской волости, близь села Ухтубужа, на лѣвомъ берегу рѣки Унжи. Хотя объ этой насыпи свѣдѣнія были сообщены архивной комиссіи ранѣе, но доставленныя свѣдѣнія г. Земскимъ Начальникомъ значительно дополняютъ прежнія, поэтому мы и приводимъ ихъ здѣсь. Около самаго села Ухтубужа, на лѣвой сторонѣ рѣки Унжи, находится насыпь, или курганъ по народному названію, а по поясненію г. Земскаго Начальника, это возвышеніе служитъ продолженіемъ покатости къ рѣкѣ Унжѣ, прорѣзанной двумя ручьями и отдѣлившейся отъ остальной части, вѣроятно, вслѣдствіе того, что изъ мѣста перерыва брали землю для плотины нѣкогда существовавшей здѣсь мельницы, слѣды которой еще замѣтны и теперь. Судя по наслоеніямъ земли и по нахожденію здѣсь угля, нужно полагать, что возвышеніе

это на сѣверной сторонѣ насыпное. Слѣды будто бы существовавшихъ здѣсь деревянныхъ балокъ и трубы, о которыхъ говорятъ въ народѣ, теперь засыпались и сглажены раскопками разныхъ лицъ, искавшихъ здѣсь клады. Въ одномъ изъ входовъ, въ довольно обширномъ пустомъ пространствѣ, была найдена довольно большая куча птичьихъ костей и клювовъ, уже истлѣвшихъ. При производимыхъ раскопкахъ находились крестьяне: Спасской волости дер. Волокова, ямщикъ Василій Алексѣевъ и Ухтубужской волости, дер. Попова Михайло Семеновъ Зоринъ, которые могутъ и теперь дать объ этой мѣстности нѣкоторыя свѣдѣнія Эта насыпь отъ рѣки Унжи отстоитъ приблизительно на 50 саженъ; въ длину при основаніи она около 40 саж; въ ширину около 25 саженъ, на вершинѣ въ длину около 25 саж. и въ ширину около 15 саж. Высота ея 5 аршинъ (по прежнимъ свѣдѣніямъ архивной комиссіи высота ея по откосу 5 саж 2 арш.) Форма насыпи четырехъугольная (или по прежнимъ свѣдѣніямъ, – форма усѣченнаго конуса). Три стороны ея совершенно ровныя, углы закругленные. Площадь насыпи ровная, только на противоположной отъ рѣки сѣверной сторонѣ ея есть возвышеніе до 2 аршинъ, въ видѣ холма, въ которомъ находили уголья.

Чрезъ члена сотрудника г. Преображенскаго комиссіи сообщены слѣдующія свѣдѣнія о городищахъ и старыхъ насыпяхъ: 1) *Костромскаго* уѣзда, около деревни Бажурина, въ пустоши Горо-

денъ есть мѣстность, окруженная рвомъ, имѣющая только съ одной стороны видъ входа. Судя по сказаніямъ старожиловъ и по признакамъ и названію, характеризующимъ эту мѣстность, можно полагать, что здѣсь существовалъ городокъ или острогъ 2) *Кологривскаго* уѣзда село Архангельское (бывшій городъ Кологривъ) стоитъ на высокой горѣ, гдѣ поселяне послѣ сильныхъ дождей находятъ разныя старинныя вещи. 3) *Костромскаго* уѣзда, на бывшемъ Галичскомъ, а нынѣ Буйскомъ трактѣ, въ усадьбѣ Скалозубово-Елизаветино тожъ, существуетъ круглый холмъ, внутри котораго находятся ходы По сказаніямъ старожиловъ, внутри этого холма имѣла пристанище шайка разбойника Ивана Ѳаддѣева, наводившаго нѣкогда панику въ здѣшнемъ краю. Кстати здѣсь упомянемъ о другомъ мѣстѣ пристанища разбойника Ивана Ѳаддѣева Въ пустоши Овечкинѣ, около деревни Жерновокъ, Апраксинской волости, есть колодезь, въ которомъ будто бы были скрываемы разныя цѣнныя вещи и деньги, награбленныя шайкой Ивана Ѳаддѣева, имѣвшей временное пристанище Костромскаго уѣзда въ селѣ Селифонтовѣ, въ усадьбѣ г. Лаптевой, гдѣ онъ по сказаніямъ и былъ взятъ Объ этомъ разбойникѣ существуютъ въ народѣ разныя сказанія, которыя, вѣроятно, въ свое время будутъ собраны въ одно цѣлое.

2) О курганахъ.

Земскій Начальникъ 1-го участка *Нерехот-*

скаго уѣзда г. Перелешинъ сообщилъ обстоятельныя свѣдѣнія о курганахъ въ Ногинской волости, значительно пополняющія свѣдѣнія, имѣвшіяся о нихъ ранѣе въ архивной комиссіи. Свѣдѣнія слѣдующія: въ Ногинской волости, въ разстояніи около 3-хъ верстъ отъ деревни Малые Пеньки, въ лѣсной пустоши купца Коновалова, называемой «Городино-Кубасово», расположенной на правомъ гористомъ берегу рѣки Волги, находятся 10-ть крупныхъ и 6 мелкихъ кургановъ круглой формы (по прежнимъ свѣдѣніямъ, конусообразной) Курганы расположены группою на пространствѣ 50 квад. саженъ. Первые 10 кургановъ высотой около 2 аршинъ (по прежнимъ свѣдѣніямъ около 3 аршинъ), а вторые 6 около 1-го аршина. Всѣ курганы обложены кругомъ камнемъ, нѣкоторые однимъ булыжникомъ, а другіе булыжникомъ съ примѣсью известняка и всѣ поросли молодымъ лѣсомъ. Кромѣ указанныхъ кургановъ на надѣльной землѣ крестьянъ того же селенія находятся еще 6 круглыхъ, расположенныхъ группою, кургановъ, обложенныхъ известковыми плитами, не имѣющими слѣдовъ надписей или какихъ либо изображеній.

Чрезъ члена-сотрудника архивной комиссіи г. Преображенскаго сообщены слѣдующія свѣдѣнія о курганахъ: 1) *Костромскаго* уѣзда, Красносельской волости, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни Харитонова, въ пустоши Илейкиной, находится нѣсколько кургановъ, обложенныхъ по основанію большими камнями. Въ народѣ они называются

«панки» 2) *Костромскаго* уѣзда, Челпановской волости, близь деревни Высокова существуютъ могилы и курганы. 3) Помѣстимъ здѣсь и свѣдѣніе о существованіи насыпныхъ холмиковъ, *Костромскаго* уѣзда, въ пустоши Кургановѣ, близь дер. Меленокъ, Апраксинской волости, хотя можетъ быть и поздняго времени, такъ какъ въ нихъ нахолимы были кирпичи. 4) *Ветлужскаго* уѣзда, Николо-Шангской волости, повыше устья рѣки Большой Шанги, около Сомоваго озера, между д. Безнегомъ и Мал. Варакинымъ, находится курганъ, имѣющій форму продолговатаго трехъ угольника.

3) О пещерахъ и ямахъ (могилахъ).

Земскій Начальникъ *Макарьевскаго* уѣзда 3 уч. г. Маринъ сообщилъ, что Пограничной волости близь деревни Буянова, на старинной дворинѣ, называемой «Починокъ», въ горѣ, на рѣчкѣ Рушѣ, есть пещера, размѣромъ около 3-хъ аршинъ, въ которой находится остатокъ гнилаго сруба.

По сообщенію, полученному чрезъ г. Преображенскаго, въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ, близь села Карпова, существуетъ каменная пещера, къ которой крестьяне, по какому-то суевѣрію, боятся подходить.

Въ 10 верстахъ отъ бывшаго Кажирова монастыря (нынѣ село), *Ветлужскаго* уѣзда, протекаетъ рѣчка «Разбойница» и существуетъ «разбой-

ничій» боръ, гдѣ, по сообщенію обывателя Ветлужскаго уѣзда села Пыщугъ г. Дементьева, есть пещеры со сгнившими срубами, въ которыхъ скрывались будто бы какіе-то разбойники. Къ этому сообщенію г. Дементьевъ еще присоединяетъ, что около села Шанги, *Ветлужскаго* уѣзда, существуютъ мостовыя болота и панскіе станы, гдѣ, по преданію, проходили паны въ 1613—1618 гг.

По сообщенію Земскаго Начальника 2 уч. *Ветлужскаго* уѣзда г. Кишкина, въ починкѣ «Цурлахъ», на одномъ изъ возвышеній, лѣтъ 15 назадъ были видны ямки, т. е. признаки могилъ. Мѣсто это занимало 30 саженъ въ ширину и столько же въ длину. Лѣтъ 16 назадъ, въ этой мѣстности были выкопаны части скелета человѣка.

По сообщенію Земскаго Начальника *Кинешемскаго* уѣзда 4 уч. г. Львова, въ Есиплевской волости верстахъ въ двухъ отъ деревни Голоненова, на землѣ гг. Куломзиныхъ, какъ извѣстно по слухамъ, находится старинное кладбище, опредѣленно неизвѣстно, къ какому времени относящееся. По преданію, здѣсь существовала когда-то Крестовоздвиженская церковь.

По сообщенію, полученному чрезъ члена-сотрудника г. Преображенскаго, *Ветлужскаго* уѣзда при селѣ Зубовскомъ рѣка Ветлуга отмываетъ берегъ, изъ котораго вымываются колоды съ трупами даже окаменѣлыми и кости животныхъ.

4) О плитахъ и камняхъ.

Костромскаго уѣзда исправникъ г. Перотте

сообщилъ архивной комиссіи, что въ лѣсу около дер. «Фомицъ», Коряковской волости (Костромскаго уѣзда), въ разстояніи около версты отъ этой деревни, при раскопкахъ земли, найдена каменная толстая плита длиною около двухъ саженъ. Подъ плитой находятся четыре камня. Въ средѣ окрестнаго населенія носится слухъ, что подъ плитой и камнями сохраняется кладъ или складъ оружія.

По полученнымъ свѣдѣніямъ чрезъ члена-сотрудника г. Преображенскаго, *Солигаличскаго* уѣзда, Нольско-Березовской волости, на выгонѣ усадьбы Александра Павловича Кадникова, находятся двѣ каменныя плиты, расположенныя одна надъ другой. Нижняя плита имѣетъ форму круглой большихъ размѣровъ чаши, а верхняя трехгранная. По преданію, не утверждаемъ достовѣрному-ли,— подъ этими плитами будто бы скрыты какія-то сокровища.

Въ той-же волости въ пустоши Кужлевѣ, смежной съ церковной землей села Нольско-Березовца, есть плита около старой сосны.

Костромскаго уѣзда, Гридинской волости, близь дер. Нагорскаго, въ лѣсу, по направленію къ Красносельскому тракту, есть камень, теперь, впрочемъ, разбитый Существовало преданіе о скрытомъ подъ нимъ кладѣ.

5) О старинныхъ монетахъ.

По свѣдѣнію, сообщенному земскимъ начальникомъ *Макарьевскаго* уѣзда 4 уч. г. Языковымъ,

въ 1884 г. крестьяниномъ Дороѳеевской волости, села Крутыхъ, Матвѣемъ Алексѣевымъ при распашкѣ кулиги по направленію отъ с Крутыхъ къ с. Дороѳееву было найдено 300 штукъ серебряныхъ клинообразныхъ и круглыхъ монетъ, которыя имъ были проданы въ посадѣ Пучежѣ, Юрьевецкаго уѣзда, скупщику стараго металла.

По сообщенію земскаго начальника *Макарьевскаго* уѣзда 3 уч. г. Марина, лѣтъ 17 назадъ крестьянами дер. «Зачина», Пограничной волости, Павломъ Андреевымъ и Михайломъ Петровымъ, при распашкѣ земли въ мѣстности, называемой Алексино, близь дер. Зачина, было найдено нѣсколько старинныхъ мелкихъ монетъ трехъугольной формы, съ изображеніемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ всадника (т е. Георгія Побѣдоносца). Это изображеніе, кстати здѣсь скажемъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что монеты эти сравнительно позднягo періода, московскаго. На болѣе древнихъ монетахъ, вмѣсто всадника, орнаментомъ служитъ роза или цвѣтокъ.

Послѣднее наше замѣчаніе оправдывается на упомянутыхъ монетахъ, которыя оказались времени царствованія Іоанна Грознаго. Нашедшіе крестьяне промѣняли ихъ въ г. Галичѣ и другихъ мѣстахъ разнымъ лицамъ, неизвѣстнымъ теперь Желательно-бы было, скажемъ здѣсь кстати, чтобы эти лица и другія, владѣющія старинными монетами и другими вещами, доставляли ихъ въ архивную комиссію.

Обыватель села Пыщугъ, *Ветлужскаго* уѣзда, г. Дементьевъ сообщилъ, что близь селеній

Воздвиженскаго и Богородскаго, Ветлужскаго уѣзда, найдены на полѣ серебряныя монеты времени княженія Іоанна III и того времени, когда Москва присягнула на подданство королевичу Владиславу Сигизмундовичу.

Въ 10 верстахъ отъ села Пыщугъ, Ветлужскаго уѣзда, за деревней «Сосновкой» скрывался разбойникъ Шанкинъ съ шайкой, совершившей убійство Кажировскихъ монаховъ въ 1713 г. — Въ 1747 году, живя въ упомянутой стоянкѣ, онъ закопалъ будто бы здѣсь кладъ, что подтвердилось тѣмъ, что одинъ крестьянинъ дер. Ерыкалихи нашелъ здѣсь корчагу серебра, изъ котораго г. Дементьевымъ пріобрѣтены двѣ серебряныя рублевыя монеты времени царствованія Петра I-го и Петра II-го

По сообщеннымъ свѣдѣніямъ чрезъ г. Преображенскаго, одинъ крестьянинъ дер. Андреевки, *Макарьевскаго* уѣзда, при распашкѣ земли въ пустоши «Маврихѣ» выкопалъ жерновъ, подъ которымъ оказалась плита. Поднявши плиту, онъ нашелъ подъ ней мѣдный котелъ съ трехъугольными деньгами, часть которыхъ у него есть и теперь.

Въ селѣ Темтѣ, *Варнавинскаго* уѣзда, одинъ крестьянинъ въ лѣто 1890 года при копаньи земли нашелъ 16 золотыхъ монетъ и осколки ящика.

Макарьевскаго уѣзда, Карגинской волости, села Вознесенья Цыкина женщина, копавши землю для грядъ, въ прошломъ 1890 г. весною нашла мелкія серебряныя монеты Петра I-го (копѣйки), въ количествѣ 701-го экземпляра.

6) О находкахъ оружія и разныхъ старинныхъ вещей.

Земскій Начальникъ *Ветлужскаго* уѣзда 2 участка г. Кишкинъ сообщилъ, что въ Тонпаевской волости, въ поч. «Пурлахъ», въ вышеупомянутыхъ нѣкоторыхъ насыпяхъ, по очисткѣ ихъ изъ подъ лѣса и при распашкѣ, были найдены двѣ стальныя сабли и шпоры. Кромѣ того, здѣсь же были найдены разной величины замки, ключи отъ нихъ, ральники отъ сохъ, кузнечные слитки, безформенныя части желѣза и угли. Всѣ эти предметы, присовокупляетъ г. Земскій Начальникъ,— не такой формы, какой они были въ извѣстное старожиламъ время. Изъ этихъ, найденныхъ здѣсь предметовъ, нынѣ находятся: у лѣсника въ поч. Пурлахъ Алексѣя Матвѣева Колокольцова *сабля* и у крестьянина того же починка Семена Максимова ральники отъ сохи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ г. Преображенскаго, въ *Макарьевскомъ* уѣздѣ, Ильинско-Заборской волости, въ 12 верстахъ отъ деревни Андреевки, есть мѣстность «Столбиха», гдѣ указываютъ колодцы, въ которыхъ будто бы скрыто старинное оружіе и разныя вещи. Подобный же засыпанный колодезь указываютъ въ Костромскомъ уѣздѣ, около села Петрилова.

По сообщенію г. Дементьева, *Ветлужскаго* уѣзда, на берегу рѣки Ветлуги, противъ села Кокрина-Рождественскаго, въ 20 верстахъ отъ с. Пыщуга, есть Семеновское плесо и Семеновская

пожня, гдѣ находили древнее оружіе, которое теперь находится у бывшаго Ветлужскаго исправника г. Ильинскаго. На этомъ мѣстѣ находятся ямы.

Въ селеніяхъ Воздвиженскомъ и Богородскомъ, Ветлужскаго уѣзда, какъ сообщаетъ г Дементьевъ, рѣка ежегодно отмываетъ берега около церквей и въ размытыхъ мѣстахъ находятъ разныя древнія металлическія вещи. Здѣсь найдена связка серебряныхъ черемисскихъ серегъ, колецъ и перстней своеобразной конструкціи Ихъ относятъ къ XII вѣку. Часть ихъ находится также у г. Ильинскаго.

7) О церковныхъ древностяхъ.

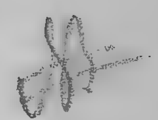
По сообщенію Красносельскаго волостнаго правленія, переданному архивной комиссіи Земскимъ Начальникомъ *Костромскаго* уѣзда 2 уч. г. Бирюковымъ, въ селѣ Красномъ Костромскаго уѣзда находится церковь во имя св. пророка Иліи отъ времени царствованія Бориса Годунова (конца XVI и нач XVII вв.)

По свѣдѣніямъ, полученнымъ г. Преображенскимъ отъ священника церкви пригородной близь Костромы Спасской слободы, нынѣшняя Спасская церковь каменная построена въ 1683 г. Ранѣе ея была церковь деревянная въ дер. Становщиковѣ, Каримовской волости Въ часовнѣ въ дер. Становщиковѣ и въ Спасской церкви есть не мало стариннаго письма иконъ, складни и кресты О.

времени постройки нынѣшней каменной церкви въ Спасской слободѣ существуетъ надпись на стѣнѣ. На средней главѣ этой церкви, подъ крестомъ помѣщается новолуніе. Концы креста имѣютъ форму сердечекъ. Въ церкви есть напрестольный крестъ составной съ мощами, относимый къ началу XVIII в

Въ церкви пригородной близъ Костромы Никольской слободы есть ходовой фонарь, верхъ котораго украшенъ семью главами, между которыми помѣщаются литыя изображенія нѣкоторыхъ двунадеятыхъ праздниковъ. Вмѣсто стеколъ въ фонарѣ вложена слюда

Въ церкви села Жданова, Костромскаго уѣзда, имѣются старинныя иконы и въ одномъ изъ придѣловъ царскія врата, сооруженныя изъ цѣльныхъ половинокъ, съ изображеніями старинняго письма. По сказаніямъ, эти врата пожертвованы изъ Чудова монастыря и на нихъ будто бы существуетъ надпись, въ настоящее время закрашенная.

Костромскаго уѣзда въ церкви села Селищъ имѣются древнія книги: 1) Два Евангелія напрестольныя, печатанныя при царяхъ Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ и патріархѣ Адріанѣ въ 1694 г. На одномъ изъ нихъ есть собственноручная надпись жертвователя Петра Мошкова при попѣ Кодратѣ и попѣ Алексіѣ 2) Служебникъ, печатанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ. 3) Двѣнадцать мѣсячныхъ миней, печатанныхъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ

Алексѣевичахъ и при патріархѣ Іоакимѣ въ 1689 г. 4) Требникъ Петра Могилы,

Костромскаго уѣзда, села Николы Трестина, въ церкви имѣются образъ Николая Чудотворца съ надписью «написаніе сей иконы ЗРЧЕ ($^{7195}/_{1687}$) мѣсяца Декембрія», и антиминсъ холщевый отъ времени патріарха Іосифа.

Земскій Начальникъ *Ветлужскаго* уѣзда 5 участка г. Сафоновъ сообщилъ, что въ Хорошевской волости есть мѣстность (нынѣ село), гдѣ былъ въ старое время монастырь Кажировскій. Архивная комиссія уже получила историческія свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ, въ связи съ историческими же свѣдѣніями о древнихъ обитателяхъ Ветлужскаго края черемисахъ отъ обывателя с. Пыщугъ, Ветлужскаго уѣзда, г. Дементьева, о которомъ сообщаетъ въ своемъ отношеніи и г. Земскій Начальникъ какъ о лицѣ, владѣющемъ коллекціями старинныхъ книгъ, рукописей и вещей. Нѣкоторыя изъ вещей архивная комиссія отъ г. Дементьева получила и желала бы ознакомиться со всею его коллекціею.

И. Миловидовъ.

Дополнительныя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края.

Городища и насыпи.

По свѣдѣнію, сообщенному архивной Коммиссіи Земскимъ Начальникомъ Варнавинскаго уѣзда, 1 уч г. *Готовцевымъ*, въ предѣлахъ прихода с. Богородскаго (Беберино) *Варнавинскаго уѣзда* на востокъ отъ храма находится мѣсто, называемое «*Городище*». Оно имѣетъ форму треугольника съ покатостью къ рѣкѣ Ветлугѣ. На Городищѣ теперь находится много костей отъ животныхъ, а прежде здѣсь находили каменныя орудія, напр. молотки

Чрезъ члена архивной коммиссіи г. *Преображенскаго* получены слѣдующія свѣдѣнія: *Костромскаго* уѣзда, около села Минскаго, близъ р. Волги есть на полѣ мѣстность, носящая названіе «Городище», гдѣ будто бы основывался городокъ. Берегъ, гдѣ находится это городище, поднимается надъ уровнемъ рѣки приблизительно до 10 саженъ. Возвышенность эта имѣетъ форму тре-

угольника, заключеннаго между р. Волгой и глубокимъ оврагомъ. На поверхности этого треугольника, на разстояніи саженъ 50-ти отъ вершины остраго угла, есть возвышеніе, около сажени, продолговатой формы, концы котораго упираются въ берегъ Волги и край оврага. Въ верхнемъ слоѣ земли этого возвышенія замѣчаются пепелъ, угли, обгорѣлые черепки глиняной посуды, испещренные ломанными линіями. Вблизи этого крутояра существовалъ огромный камень, называвшійся *«Кобыла»* *) въ недавнее время разбитый на фундаментъ для часовни въ г. Костромѣ, сооруженной въ память мученической кончины Императора Александра II.

Костромскаго уѣзда, Гридинской волости, близъ деревни Очепищева есть высокая гора треугольной формы, носящая названіе *«Большаго Городка»* и невдалекѣ отъ нея надъ р. Стежерой гора *«Малый Городокъ»*, гдѣ, по слухамъ, были находимы старинныя монеты.

Костромскаго же уѣзда близъ самаго села Черной Заводи поле, прилежащее угломъ къ рѣчкѣ Черной, возвышается надъ окружающею луговою мѣстностью болѣе чѣмъ на 3 сажени и, какъ замѣтно, покрыто насыпной землей. На этомъ выдающемся угольникѣ есть круглая возвышенность

---

*) Какъ полагаютъ, названіе это было усвоено камню отъ его формы на подобіе скамьи. Въ прежнее время на камень часто вскакивали бурлаки, тянувшіе по Волгѣ лямкой суда.

около 2 арш вышины и около 60 саженъ въ окружности. Это мѣсто носитъ названіе *«Города»*.

Ветлужскаго уѣзда близъ с Спасскаго, на рѣкѣ Ветлугѣ, на надѣльной землѣ крестьянъ, на правомъ берегу р Большой Какши есть мѣстность, носящая названіе *«Городище»*. Оно имѣетъ круглую форму, высотой болѣе 5 саженъ, а въ поперечникѣ по основанію около 10 саженъ.

Солигаличскаго уѣзда близъ с. Лосева, при впаденіи рѣчки Поповки въ Вексу, (вытекающую изъ Чухломскаго озера) существуетъ насыпь четырехъугольной формы, высотой около 5 аршинъ, въ окружности болѣе 50 саженъ съ ровной площадью. Невдалекѣ отъ нея есть яма, носящая названіе «Чертовой ямы».

Варнавинскаго уѣзда, Лапшангской волости, въ дачѣ г. Челищева, на рѣкѣ Ляленкѣ существуютъ Лялины горы, гдѣ, по преданію, былъ Черемисскій станъ.

Нерехтскаго уѣзда около г Нерехты существуетъ высокая гора Егорьева или Юрьева, на которой въ старину была церковь.

Курганы.

По свѣдѣнію, доставленному г. Земскимъ Начальникомъ 5 уч. Костромскаго уѣзда г. **Купреяновымъ**, Пушкинской волости близъ дер. Становщикова около берега р. Волги находится кладбище, называемое «Могилки», гдѣ, по народному сказанію, похоронены паны. По произведеннымъ ранѣе раскопкамъ въ этихъ могилахъ оказывались

человѣческія кости. Это свѣдѣніе г. Земскаго Начальника подтверждаетъ свѣдѣнія объ этой мѣстности, полученныя ранѣе архивной коммиссіей.

Г. Преображенскимъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія: *Костромскаго* уѣзда, Ильинской волости, близь дер. Карповой, на мѣстѣ вырубленнаго лѣса и частію на распаханной землѣ находится до 60 круглыхъ кургановъ, обложенныхъ кругомъ большими дикими камнями Между курганами существуютъ канавы, изъ которыхъ, нужно думать, была взята земля для кургановъ. Многіе изъ кургановъ имѣютъ и теперь форму возвышеній, нѣкоторые же сглажены и теперь отъ нихъ замѣтны только признаки кургановъ по камнямъ, сложеннымъ кругами. Вблизи лежащее поле прежде было усѣяно бугорками и камнями (по сказанію крестьянъ). Бугорки теперь посровнены и множество камней отвезено для устройства полотна желѣзной дороги. Вся мѣстность носитъ названіе «Панки».

Той же *Ильинской* волости въ усадьбѣ Ивакино г. Кораблева, находящейся на возвышенной мѣстности на рѣкѣ Кубани, существуетъ 20 полусглаженныхъ кургановъ, обложенныхъ по основаніямъ камнями. Между насыпями замѣтны извилистыя канавы или ямы, изъ коихъ, вѣроятно, была взята земля. По существующему сказанію, при раскопкахъ одного курганчика, найденъ былъ на небольшой глубинѣ серпъ.

Той же *Ильинской* волости въ усадьбѣ *Погорѣлкѣ* на полѣ г. Гессенъ существуютъ курганы

съ камнями. При начатыхъ было раскопкахъ найденъ глиняный горшокъ.

Костромскаго уѣзда, Коряковской волости, близъ дер. Клабушновой и Чижева, по сказанію крестьянъ, существуютъ круглые холмики съ камнями, называемые Панки.

Костромскаго же уѣзда ниже дер. Становщиковой, на берегу р. Волги, замѣчаются возвышенія въ формѣ бугорковъ и при нихъ ямы и дикіе камни.

Того же уѣзда близъ села Куликова по Красносельскому тракту, въ полѣ есть возвышенность круглой формы, на которой разбросаны камни. Въ окружности она около 30 саженъ и носитъ названіе кургана.

Овраги, ямы, пещеры и плиты.

Буйскаго уѣзда, Ильинской, что на Шачѣ, волости, близъ дер. Коломина существуетъ оврагъ, называемый Разбойничій. Существуетъ сказаніе, что въ этомъ оврагѣ есть выложенная кирпичемъ яма съ желѣзной дверью, гдѣ будто бы скрыты какія то вещи.

Костромскаго уѣзда, Семеновской волости, близъ дер. Лихачевой (въ 2-хъ верстахъ) въ пустоши Каревѣ существуютъ ямы, въ которыхъ, по сказаніямъ, будто бы скрыты вещи разбойникомъ Иваномъ Ѳаддеевымъ и его соучастникомъ Панкратомъ Ивановымъ. Подобное же сказаніе о скрытыхъ разбойниками вещахъ относится къ бочагамъ

Костромскаго уѣзда близь дер. Иванищевой.

Костромскаго уѣзда въ усадьбѣ Пановѣ (за Волгой, въ 3 верстахъ отъ Костромы) при копаньи земли найдены каменные своды.

Нерехотскаго уѣзда близь с. Осокина въ горѣ около рѣки Нойги есть пещера, въ которой будто бы есть печь и здѣсь, по сказаніямъ, доселѣ находится большихъ размѣровъ мѣдный кувшинъ *).

Ветлужскаго уѣзда близь озера Быкова, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Мѣдянка, впадающая въ Большую Какшу, по сказанію, есть засыпанный погребъ, въ которомъ будто бы скрыты какія то вещи и икона Божіей Матери.

Костромскаго уѣзда, Чернозаводской волости, на пустоши Артемово крестьянами въ разное время выкопано нѣсколько каменныхъ плитъ съ надписями. Судя по уцѣлѣвшимъ надписямъ на частяхъ нѣкоторыхъ плитъ, напр. «рабъ Божій» «Семеновичъ» и по найденному здѣсь же крестутѣльнику, можно предполагать, что это надгробные памятники бывшаго кладбища. По слухамъ на пустоши Артемовѣ была прежде церковь.

По произведенной членомъ архивной коммиссіи г. Преображенскимъ провѣркѣ сообщенныхъ коммиссіи ранѣе свѣдѣній г. Костромскимъ уѣзднымъ исправникомъ о плитѣ близь дер. Ѳомицъ, Коряковской волости, Костромскаго уѣзда, оказа-

*) Настоящее и многія другія свѣдѣнія, приводимыя въ этой статьѣ, требуютъ тщательнаго изслѣдованія и провѣрки. Архивная коммиссія.

лось что на этомъ мѣстѣ существуетъ не цѣльная плита, но были сложены пять треугольныхъ камней, какъ бы въ формѣ гроба, и составляли какъ бы одинъ камень длиною въ $3^1/_2$ арш. Камни расширены къ верху. Три нижнихъ камня объемомъ болѣе верхнихъ. Всѣ камни одинаковаго сѣраго цвѣта. Подъ ними и около нихъ находятся небольшіе камни разнаго цвѣта, которые служили подпорками боковыхъ камней. Къ юго-западному краю былъ приставленъ камень, въ видѣ круглой плиты. Прежде былъ виденъ изъ земли только верхъ одного камня, но въ прошлое лѣто (1890 г.) камни эти были обрыты крестьянами и прежняя форма ихъ сложенія была нарушена. Внизу подъ камнями грунтъ состоитъ изъ красной глины съ признаками извести. На взглядъ камни, нужно полагать, болѣе 100 п. каждый. Невдалекѣ вокругъ этихъ камней находятся пять узкихъ ямъ, (отъ 5 до 9 аршинъ длиною) заплывшихъ и поросшихъ кустами. Въ настоящее время здѣсь поле, а въ прежнее время былъ дремучій лѣсъ.

По свѣдѣнію отъ священника, Макарьевскаго уѣзда, с Сокольскаго Петра Махровскаго, полученному имъ отъ волостнаго писаря Бортновской волости П. М. Чистякова, въ казенной Бѣлбажской дачѣ, Макарьевскаго уѣзда, есть могила пустынника Онуфрія и указываютъ мѣсто его жительства. Въ лѣсу этой дачи уцѣлѣлъ будто бы жерновой камень, коимъ отшельникъ Онуфрій перемалывалъ рожь. Мѣстность эта въ 30 верстахъ отъ Бѣлбажскаго монастыря по направленію къ городу

Семенову, Нижегородской губерніи, отъ дер. Ивановской, Бортновской волости, верстахъ въ 10 по рѣкѣ Козленецъ Большой.

Находки и рукописи.

Супруга г. Начальника губерніи *Л. А. Калачова* принесла въ даръ архивной коммиссіи хорошо сохранившуюся переднюю часть стариннаго женскаго головнаго убора (спорокъ съ кики), найденную въ 1880 г. въ землѣ, при с. Есиплевѣ.

Костромскаго уѣзда, Чернозаводской волости, с Черной заводи крестьянинъ Андрей Ефимовъ Головкинъ на полѣ нашелъ «каменный длинный, круглый брусокъ съ дырой въ срединѣ», размѣромъ въ длину 2 четверти, въ обхватѣ въ срединѣ 1 четверть. Онъ, вѣроятно, служилъ киркой или длинной формы сѣкирой, можетъ быть, боевой въ періодъ каменнаго вѣка. Теперь этотъ предметъ, пріобрѣтенный ранѣе членомъ коммиссіи г. Преображенскимъ, принесенъ имъ въ даръ архивной коммиссіи.

Варнавинскаго уѣзда, Уренской волости, близь починка *Косолаповскаго* крестьянами при распашкѣ земли найдены два каменные молотка и небольшая жолобообразная плита въ видѣ подошвы, служившая, какъ можно думать, для точенія

По свѣдѣнію, сообщенному г. Земскимъ Начальникомъ Макарьевскаго уѣзда 4 уч. г. *Языковымъ*, Макарьевскаго уѣзда, Боярской волости дер. Татарки, крестьянинъ Василій Дмитріевъ Погодинъ 4 іюля сего 1891 г. въ р. Волгѣ, на разстояніи

5 сажень отъ берега, подъ дер. Татаркой, случайно нашелъ кость, вѣсомъ въ 1 п. 7 фунтовъ, повидимому, бедренную часть какого то большаго животнаго, можетъ быть, допотопнаго.

Членъ архивной коммиссіи г. *Дементьевъ* сообщилъ, что онъ недавно пріобрѣлъ старинный витой желѣзный подсвѣчникъ или канделябръ отъ наслѣдниковъ крестьянина д. Заболотья Григорья Климова. Въ дер. *Горкѣ*, *Ветлужскаго уѣзда*, г. Дементьеву предлагаютъ пріобрѣсти бердышъ, по предположенію XV в. Въ селѣ *Воздвиженскомъ*, *Ветлужскаго* уѣзда, обратили на себя вниманіе г. Дементьева старинныя деревянныя царскія двери и иконы, написанныя на холстѣ, наклеенномъ на доскахъ, и теперь находящіяся въ церковномъ амбарѣ.

По его же сообщенію, въ полѣ при деревнѣ Сементьевѣ, Пыщугской волости, 20 лѣтъ назадъ Ѳедуломъ Максимовымъ Угловымъ найдена каменная икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ І. Хр., недавно пріобрѣтенная г Дементьевымъ. Г-нъ же Дементьевъ сообщилъ, что въ 1876 и вновь въ 1890 г. при дер. Крутой, близь села Воздвиженскаго, Пыщугской волости, крестьянами той же деревни Спиридономъ Макаровымъ и Михайломъ Васильевымъ найдены старинныя серебряныя мелкія монеты, въ первый разъ 300 шт. и во 2-й—1400 шт. Г. Дементьевъ нѣсколько сотъ этихъ монетъ видѣлъ у крестьянина д. Крутой Михайла Васильева и нѣсколько экземпляровъ изъ нихъ пріобрѣлъ и часть доставилъ въ архивную коммиссію. Двадцать экземпля-

ровъ этихъ монетъ доставлено въ архивную комиссію г. приставомъ 3 стана Ветлужскаго уѣзда.

По сообщенію Земскаго Начальника Юрьевецкаго уѣзда 4 уч. *г. Марина,* въ предѣлахъ его участка Филисовской волости, въ усадьбѣ «Батыево» генерала Павленкова, у довѣреннаго его Евдокима Артемьева Ломова имѣются три дарственныя грамоты или записи времени царств. Михаила Θеодоровича, выданныя на имя стольника Волынскаго.

Церковныя древности.

Въ г. Костромѣ *въ Благовѣщенской* церкви имѣются во 1-хъ, разныя старинныя книги, печатанныя при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; 2-хъ, плитонъ для завертыванія антиминса 1665 г.; 3-хъ, серебряное трехфунтовое кадило 1665 г. (съ надписью) «7173 «г. построено сіе кадило на Костромѣ въ церковь «Николы чудотворца Ратного, а строилъ по вѣрѣ «и по родителехъ своихъ Никиѳоръ Матѳеевъ сынъ «Гожевъ своимъ серебромъ и мастерствомъ, а по«золота Афонасія Семенова сына Самсонова. Вѣсъ «3 фунта«.

Въ церкви с. Темты, *Варнавинскаго* уѣзда, имѣются церковныя старинныя книги, печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, и антиминсъ отъ 1653 г.

Въ церкви *Вознесенія* г. Костромы имѣется старинное серебряное кадило съ надписью: «Лѣта

ЗРПВ/$_{1674}$ года построено сіе кадило Костромы посаду, что на Дебрѣ церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, а серебра 3 фунта».

Въ той же церкви находятся: старинный образъ Божіей Матери Владимірскія съ надписью: «Лѣта $^{7208}/_{1700}$ году построенъ сей образъ Владимірскія съ окладомъ на Костромѣ въ церкви Вознесенія Христова что на Дебрѣ».—Евангеліе, печатанное при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при патріархѣ Никонѣ $^{7165}/_{1657}$ —Литая оловянная дарохранительница, потиръ и дискосъ оловянные. Кромѣ того на церкви Вознесенія обращаютъ на себя вниманіе главы, сложенныя изъ кирпича и обитыя желѣзомъ.

Членъ Костромской архивной коммиссіи И. Миловидовъ.

ЛИЦЕВОЙ СИНОДИКЪ

бывшаго Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря.

Въ городѣ Кинешмѣ при Вознесенской церкви былъ женскій монастырь, основанный по случаю погребенія здѣсь гражданъ, убитыхъ при нападеніи на Кинешму Лисовскаго 26 мая 1609 года [1]). Въ 1764 году онъ закрытъ, и Вознесенская церковь обращена въ приходскую. Отъ времени существованія этого монастыря сохранился лицевой синодикъ, находящійся нынѣ въ церковной библіотекѣ. Рукопись форматомъ въ листъ, въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ; теперь въ ней 82 листа, но, очевидно, ихъ было болѣе, и нѣкоторые листы потеряны. По содержанію синодикъ можно раздѣлить на три слѣдующія части: предисловіе съ листа 1 до 6-го, иллюстраціи съ 6 до 43 и помянникъ съ 43 листа до конца. Предисловіе, текстъ къ иллю-

---

[1]) Миловидова «Матеріалы для исторіи Костромы. Кострома. 1887 г.» стр. 9.

страціямъ и часть помянника писаны однимъ почеркомъ—четкимъ, крупнымъ, красивымъ полууставомъ; въ помянникѣ есть много вставокъ и приписокъ, сдѣланныхъ другими почерками и въ разное время. На листѣ 76 предъ именами усопшихъ монахинь находится слѣдующее заглавіе киноварью: «188 году кои старицы преставились при попѣ Иванѣ Игнатьевѣ» и на листѣ 75: «188 году кои дѣти духовныя преставились при попѣ Иванѣ Игнатьевѣ» и потомъ слѣдуютъ имена. Изъ этихъ двухъ записей можно было бы заключить, что синодикъ начатъ въ 7188 (1680) году, но такъ какъ на листѣ 43 въ числѣ усопшихъ царей поименованъ послѣ царя Алексія царь Іоаннъ (Алексѣевичъ), умершій въ 1696 году, и на томъ же листѣ въ числѣ именъ патріарховъ значится имя Адріана, умершаго въ 1700 году, и записи эти сдѣланы тѣмъ же почеркомъ, какимъ и предыдущія двѣ объ умершихъ въ 188 (1680) году, то начало написанія синодика нужно отнести къ первымъ годамъ XVIII вѣка.

По содержанію своему разсматриваемая рукопись имѣетъ сходство съ другими произведеніями этого рода [2]): нѣкоторые рисунки, находящіеся здѣсь съ такими же подписями можно встрѣтить, напримѣръ, въ синодикѣ патріарха Адріана и синодикѣ, печатанномъ при Императрицѣ Екатеринѣ

---

[2]) Буслаева Историческіе очерки русской народной словесности и искусства т. I гл. XIX повѣсть «о горѣ злосчастьѣ».

II; но, представляя сходство по содержанію и по мѣстамъ буквальное сходство текста, они отличаются въ исполненіи отъ тѣхъ рисунковъ, которые помѣщены въ названныхъ синодикахъ и одни не могутъ быть названы копіею съ другихъ. Кромѣ того въ синодикѣ Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря есть рисунки, которыхъ совсѣмъ не встрѣчается въ синодикѣ патріарха Адріана и печатанномъ при Екатеринѣ II; предисловіе также другое —краткое, а третья часть, содержащая имена усопшихъ, конечно, составляетъ исключительную особенность всякаго синодика

Содержаніе рукописи слѣдующее. Въ началѣ три строки заглавія къ предисловію, писанныя киноварью: «Преподобнаго отца нашего Герасима Болдинскаго [3]) предисловіе душеполезно синодика сего». Первая строка написана крупною вязью. Въ предисловіи говорится о времени, въ теченіи котораго, «по завѣщанію отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ» должно совершать поминовеніе усопшихъ, именно 40 дней послѣ смерти, а «произволеніемъ добрѣйшаго чрезъ годъ (т е. въ теченіи года), или умаленіемъ убожества ради по 3 дни въ недѣли», объ отвѣтственности тѣхъ, которые не исполняютъ воли умершихъ поручившихъ

[3]) Преподобный Герасимъ—основатель Болдина монастыря близь Дорогобужа Смоленской губерніи; преставился въ 1554 году. Память его 1 мая. См. Архим. Сергія «полный мѣсяцесловъ востока» т. II, ч. 1, стр. 113.

имъ за души свои «монастыремъ милостыни подавати» и о тяжкомъ наказанiи, ожидающемъ священнослужителей, которые «взимая за души милостыни и сорокоустiе, за нихъ Бога не молятъ, панихидъ и литургiи не поютъ съ понедѣльника на вторникъ, съ среды на четвертокъ и съ пятка на субботу или синодикъ сей на всякой недѣли не прочтенъ будетъ». Потомъ дѣлается увѣщанiе «благовѣрнымъ» людямъ, чтобы «на потребу церковную» давали имѣнiе свое «на воспоминанiе душамъ своимъ и о умершихъ душахъ на памяти ихъ и на отпущенiе грѣховъ» и приводятся разныя свидѣтельства священнаго писанiя и св. отцевъ о пользѣ милостыни. Въ концѣ (л. 5) отъ лица св. Iоанна Златоуста называются наемниками, а не пастырями тѣ «пастыри стада Христова, рекше игумены и учители», которые не поминаютъ и не записываютъ въ синодикъ жившихъ въ ихъ паствѣ «нищетою духовною и представившихся отъ житiя сего», но не давшихъ вклада; снова повторяется увѣщанiе пастырямъ, чтобы «со опасенiемъ имѣли попеченiе о душахъ» умершихъ и угрожается наказанiемъ тѣмъ, «кто имѣя божественныя службы... лѣностiю и небреженiемъ не поминаетъ написанныхъ въ книгахъ сихъ».

Съ листа 6 до 43 слѣдуетъ иллюстрированная часть синодика Всѣхъ сохранившихся здѣсь рисунковъ 36. Каждый рисунокъ занимаетъ всю лицевую сторону листа, а на оборотной сторонѣ предыдущаго листа написанъ текстъ, объясняющiй содержанiе картины; исключенiе составляютъ только

три послѣднія миніатюры (на листахъ 40, 41 и 42), къ которымъ текста не написано. Всѣ рисунки раскрашены, а нимбы у святыхъ, крылья у ангеловъ, главы и царскія врата изображенныхъ на картинахъ церквей покрыты золотомъ. Каждая картина въ полудюймовой рамкѣ изъ раскрашенныхъ цвѣтовъ и листьевъ. Главная мысль, выраженная въ иллюстраціяхъ: состояніе человѣка послѣ смерти въ зависимости отъ его земной жизни, а преимущественно отъ молитвъ и милостынь, совершаемыхъ живыми въ память умершагö.

Первая миніатюра на листѣ 7 изображаетъ инока и двухъ ангеловъ, стоящихъ подлѣ обнаженнаго тѣла умершаго, которое лежитъ на землѣ; ангелы и инокъ одною рукою зажимаютъ свой носъ, а другою указываютъ на трупъ; вдали нѣсколько монаховъ, смотрящихъ на эту группу; одинъ изъ нихъ съ поднятыми вверхъ руками; фигура его выражаетъ удивленіе и страхъ; на фонѣ картины деревья и дома старинной русской архитектуры. На оборотѣ предыдущаго 6-го листа текстъ къ этой картинѣ слѣдующій: «ходящу святому отцу Макарію по пустыни и видѣста ученицы его два ангела шествующа съ нимъ, и обрѣтеся на пути трупъ, спущающъ смрадъ многъ зѣло, и разумѣ отецъ Макарій смрадъ оный и захвати ноздри своя, сотвориша же и ангели тако, и вопроси я святый Макарій о отшедшихъ душахъ и о службѣ творимѣй до 40 дней во церкви, и повѣдаша ему ангели». Эта миніатюра служитъ какъ бы предисловіемъ къ слѣдующимъ, въ которыхъ

изображается загробное состояніе человѣка, какъ «повѣдаша ангели» преподобному Макарію.

Вторая миніатюра на листѣ 8 изображаетъ умершаго, лежащаго на постели; предъ нимъ стоитъ ангелъ, который держитъ на рукахъ душу, имѣющую видъ полуобнаженнаго младенца; въ ногахъ умершаго плачущая женщина и еще два человѣка, лица которыхъ выражаютъ скорбь. Текстъ къ картинѣ на оборотѣ предыдущего 7 листа слѣдующій: «когда послани будутъ ангели пояти душу человѣчу, праведнаго или грѣшнаго, ужасаетбося страхомъ и трепещетъ же пришествія ангельскаго посланнаго пояти ю. Зритъ бо тогда грѣшная душа и непотребна пришествія роду и сродникъ своихъ и ложнаго богатства, слезы же и плачъ предстоящихъ разумѣетъ, отвѣщати же къ нимъ не можетъ, дивитжеся и напрасному отъ ангелъ позванію, боитжеся и недовѣдомого пути шествія».

Третья миніатюра на листѣ 9 состоитъ изъ двухъ частей: а) внизу внутри церкви изображенъ гробъ съ тѣломъ умершаго; надъ гробомъ летитъ ангелъ, держащій душу; б) выше внутри дома столъ съ кубками, чашками и прочею посудою; за столомъ группа изъ четырехъ лицъ; надъ кровлею дома вверху картины летитъ ангелъ съ душею. Содержаніе миніатюры въ текстѣ на оборотѣ 8 листа поясняется такъ: «Два дни оставляется души ходити со ангеломъ по земли, идѣже аще хощетъ, овогда убо къ дому, отъ него же разлучися, овоже ко гробу, идѣже лежитъ тѣло, отъ него же

изыде, и сицѣ творитъ душа два дни и двѣ нощи, якоже птица ищущи гнѣзда своего».

Четвертая миніатюра на листѣ 10 представляетъ на облакахъ Іисуса Христа на тронѣ въ царскомъ вѣнцѣ, благословляющаго правою рукою, а въ лѣвой держащаго книгу; у ногъ его стоящая на колѣнахъ душа въ видѣ младенца, но уже не полуобнаженнаго, а въ одеждѣ и съ золотымъ нимбомъ вокругъ головы; подлѣ Іисуса Христа съ правой стороны отъ него Божія Матерь и ангелъ, а съ лѣвой Іоаннъ Предтеча; на Божіей Матери и Предтечѣ царскіе вѣнцы съ нимбами. Внизу картины подъ облаками по срединѣ церковь; въ ней золотыя врата съ большимъ внутреннимъ замкомъ, по сторонамъ вратъ двѣ группы святыхъ съ нимбами, за столами, на которыхъ стоитъ разная посуда съ пищей и питьемъ. Текстъ къ миніатюрѣ: «въ третій день восходитъ душа поклонитися Христу; добрѣ убо держитъ святая Божія церкви въ 3 день память творити мертвымъ».

На листѣ 11 изображено фигурное зданіе съ башнями; посрединѣ его врата, украшенныя золотомъ и цвѣтами; вверху по всему фону картины цвѣты и листья, между которыми надъ кровлею зданія летаетъ ангелъ съ душею, имѣющею такой же видъ, какъ и на второй и третьей миніатюрахъ. Текстъ къ этой миніатюрѣ: «По внегдаже поклонитися Христу, приходитъ повелѣніе отъ него, яко да ведше покажутъ ей различная мѣста красоты и благовонія, и сія взираетъ душа въ другихъ 6 днехъ, чудящися и славящи сотворшаго сія Бога,

и сія вся взирающи, забываетъ скорбь, прежде бывшую ей отъ разлученія, но руками плещущи, свѣтлѣ веселится, чаетъ отъ Господа пріяти будущихъ благъ».

Шестая миніатюра на листѣ 12 изображаетъ внутри церкви священника въ облаченіи съ книгою, стоящаго предъ столомъ, уставленнымъ разною посудою; за нимъ мущина и женщина; вверху въ лѣвомъ углу картины изображенъ въ облакѣ Іисусъ Христосъ на тронѣ, окруженный ангелами; онъ благословляетъ стоящую предъ Нимъ душу, которая имѣетъ видъ младенца въ одеждѣ, какъ и на четвертой миніатюрѣ, но безъ нимба. Текстъ: «И по внегда видѣти вся красоты и радости праведныхъ и веселіе райское, въ 9 день паки приводится душа на поклоненіе Богу. тѣмъ же убо добрѣ держитъ церкви памяти творити умершимъ».

Седьмая миніатюра на листѣ 13 представляетъ различные виды мученій грѣшниковъ, обыкновенно изображаемые на картинахъ страшнаго суда; вверху летаетъ ангелъ съ душею, имѣющею видъ полуодѣтаго младенца. Текстъ къ миніатюрѣ поясняетъ, что въ теченіи 30 дней показываются душѣ муки грѣшниковъ въ аду.

8-я миніатюра, листъ 14: изображенъ внутри церкви священникъ предъ жертвенникомъ, вынимающій части изъ просфоры; за нимъ стоитъ ангелъ; вверху въ облакахъ столъ, къ которому подлетаютъ два ангела; на столѣ и въ рукахъ ангеловъ круглыя фигуры—частицы просфоръ. Текстъ къ миніатюрѣ: «Тогда просвиры во церкви Божіи

вынимаютъ за упокой, и кою душу помянуть, и ангели Божіи взимаютъ часть просвиры и относятъ на небо».

9 миніатюра, листъ 15: изображенъ человѣкъ, лежащій на постели съ двумя мѣшками въ рукахъ; въ ногахъ у него сундукъ, наполненный деньгами въ завязанныхъ мѣшкахъ; въ изголовьѣ стоитъ дьяволъ; подлѣ постели нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ ближайшій къ умирающему одною рукою дѣлаетъ ему какіе-то знаки, а въ другой держитъ мѣшокъ. Текстъ: «о горе тѣмъ человѣкомъ, здѣ живущимъ, о себѣ и о душахъ своихъ не радятъ, грабятъ и насилуютъ, обидятъ и не правдою взимаютъ, а при своемъ животѣ церквамъ Божіимъ не даютъ: ни нища помилуютъ, ни нага одѣютъ» Очевидно, текстъ не конченъ, такъ какъ не объясняетъ всего содержанія картины. Изъ текста къ слѣдующей миніатюрѣ видно, что человѣкъ, стоящій у постели, душеприкащикъ, которому умирающій завѣщалъ раздать свое имѣніе церквамъ и нищимъ.

10 миніатюра на л. 16 также представляетъ человѣка, который лежитъ на постели съ мѣшкомъ въ одной рукѣ; предъ нимъ толпа людей; стоящій у самой постели держитъ въ одной рукѣ шапку, а въ другой мѣшокъ; въ ногахъ умирающаго нищіе, которые протянули къ нему руки за подаяніемъ. Текстъ къ этой миніатюрѣ слѣдующій: «И онъ худоумный человѣкъ обрадуется твоему имѣнію, что ты приказалъ свою душу поминать и церквамъ Божіимъ на строеніе и нищимъ расточити и въ

сенодикъ написати свое имя, сребро твое діаволомъ никому не даде и нищимъ отказа».

11 миніатюра на листѣ 17: представленъ также на постели умирающій, который держитъ въ одной рукѣ мѣшокъ, а другою дѣлаетъ знаки женщинѣ, стоящей у постели; за женщиною трое молодыхъ людей. Текстъ: «и тако отходя сего свѣта повелѣ женѣ своей и дѣтямъ пространно даяти своя имѣнія и чюжая святымъ Божіимъ церквамъ и нищимъ и убогимъ на утѣшеніе».

12 миніатюра на листѣ 18 изображаетъ женщину, сидящую внутри дома у раскрытаго сундука, наполненнаго мѣшками; за нею группа молодыхъ людей; у одного въ рукахъ мѣшокъ; передъ женщиною у входа въ домъ стоятъ два ряда нищихъ съ протянутыми руками. Текстъ: «оставшаяся жена послѣ мужа своего съ дѣтьми своими нача мыслити сице рекущи: чада моя милая, чего се умыслилъ безъ ума отецъ вашъ, а мой мужъ, повелѣ своя имѣнія церквамъ Божіимъ и нищимъ раздати, а меня оставляетъ сиротою, во истинну безъ ума бо есть слово его. Пойду съ такимъ богатствомъ за мужъ и меня возюлбитъ».

На картинѣ 13, л. 19, изображены внутри дома мущина въ богатомъ нарядѣ съ распростертыми руками, сидящій въ креслѣ поцлѣ закрытаго сундука, и напротивъ его женщина, придерживающая одною рукою крышку у другаго открытаго сундука, въ которомъ лежатъ завязанные мѣшки; между мущиною и женщиною въ разныхъ мѣстахъ видны трое молодыхъ людей. Текстъ: «И той вто-

рый мужъ ея злому тому собранію обрадовася, сице во умѣ своемъ держа. да онъ самъ, другъ мой, не раздаде при своемъ животѣ, а вѣдая что откуду взято отъ правды или отъ неправды, а азъ не вѣмъ что кому роздати».

На картинѣ 14, л. 20, изображены внутри дома мущина съ мѣшкомъ въ рукахъ, а за нимъ дьяволъ, указывающій на мѣшокъ; впереди женщина, поднявшая руки надъ открытымъ сундукомъ, наполненнымъ мѣшками, и подлѣ нея мальчикъ, который въ одной рукѣ держитъ мѣшокъ, а другую опустилъ въ сундукъ. Текстъ: «И въ то размышленіе єво пріидє къ нему ангелъ сатанинъ, еже есть корень сребролюбія, глаголетъ ему: о добрый человѣче, то тебѣ Богъ далъ за добрая твоя дѣла, пій, яждь и веселися, и чада твоя питай въ наслѣдіе себѣ, а они по тебѣ раздадутъ».

15 миніатюра на листѣ 21 представляетъ четырехъ человѣкъ за столомъ, уставленнымъ разною посудою; трое держатъ въ рукахъ кубки: внизу картины три бочки и подлѣ нихъ человѣкъ съ кувшиномъ, въ который изъ одной бочки течетъ жидкость. Текстъ: «и онъ художный человѣкъ пріимъ въ сердцы своемъ бѣсовскую прелесть и нача владѣти, и потомъ живе много лѣтъ въ питіи и въ ядeніи безмѣрномъ».

16 миніатюра на листѣ 22 по содержанію имѣетъ сходство съ миніатюрою 5-ю: внизу картины внутри церкви предъ столомъ, уставленнымъ посудою, изображенъ священникъ въ облаченіи съ книгою въ рукахъ, а за нимъ мущина и женщина

и трое дѣтей; подлѣ стола дьяконъ, подающій священнику хлѣбъ; вверху на облакахъ съ лѣвой стороны Іисусъ Христосъ на престолѣ, окруженный ангелами; предъ нимъ наклонившаяся женщина съ нимбомъ вокругъ головы; съ правой стороны на облакахъ фигурные дома, а надъ ними цвѣты и зелень; посрединѣ створчатыя врата, одна половина которыхъ отворена. Текстъ: «Въ 40 же день приводится душа къ безсмертному царю Тогда превѣчный царь и нелицемѣрный судія, Христосъ Богъ нашъ, воздаетъ судъ праведный, аще грѣшный, то осудится праведнымъ же милость». Очевидно текстъ не поясняетъ содержанія всей картины.

17 миніатюра на листѣ 23 состоитъ также изъ двухъ частей. Внизу изображенъ на конѣ инокъ въ бѣломъ клобукѣ, обратившійся лицомъ къ стоящей сзади его группѣ изъ трехъ лицъ, впереди его послушникъ съ посохомъ и нѣсколько ниже обнаженный человѣкъ коричневаго цвѣта съ скрещенными на груди руками, стоящій въ гробу. Въ верхней части картины у входа въ зданіе, похожее на церковь, стоитъ инокъ съ мѣшкомъ въ рукѣ, раздающій деньги окружающей его толпѣ нищихъ. Текстъ: «якоже Лука митрополитъ путемъ идый и видѣ человѣка нѣкоего стояща во гробѣ нага, черна, аки главню, и глаголюще той человѣкъ сице: помяни, владыко, яко завѣщахъ завѣтъ дати по себѣ церквамъ святымъ и нищимъ, и не даша, и аще услышана будетъ молитва твоя и мене во гробѣ семъ не обрящеши. Митрополитъ

же повелѣ поминати, и за душу его милостыню довольно творити».

18 миніатюра, листъ 24: тотъ же инокъ въ бѣломъ клобукѣ на конѣ, предшествуемый послушникомъ съ посохомъ; сзади его толпа людей, протянувшихъ къ нему руки; инокъ указываетъ имъ на пустой гробъ, изображенный въ углу картины. Въ верхней части картины церковь, колокольня съ колоколами и другія постройки, окруженныя каменною оградою съ башнями. Текстъ: «и егда пріиде на мѣсто и не обрѣте того человѣка юже (его же) во гробѣ видѣ, и разумѣ, яко прости его Богъ. Того ради, братіе, нужда намъ предлежитъ всѣмъ православнымъ христіаномъ о отшедшихъ душахъ молитвы и памяти творити и въ церковь Божію приносити и нищимъ милостыню творити, велія бо намъ того ради милость бываетъ».

19 миніатюра, листъ 25: въ верхней части картины въ углу на облакахъ Іисусъ Христосъ; предъ нимъ молится святая женщина съ нимбомъ вокругъ головы; за нею церковь и другія зданія, окруженныя оградою; внизу нѣсколько человѣкъ въ пламени и между нимъ одна женщина, которую ангелъ выводитъ за руку Текстъ: «Ѳекла первомученица матерь свою Флаклонилу по смерти ея молитвою и милостынею къ Богу введе, отъ вѣчныя муки избави».

20 миніатюра на листѣ 26 по содержанію сходна съ предыдущею: вверху предъ Спасителемъ молится святой въ царскомъ вѣнцѣ съ нимбомъ, внизу ангелъ выводитъ царя изъ пламени. Текстъ:

«Также и Григорій бесѣдовникъ Христу Богу молися о Троянѣ царѣ нечестивомъ, и молитвами его избавленъ вѣчныя муки».

21 миніатюра, листъ 27: въ верхней части картины съ одной стороны священникъ въ облаченіи съ книгою, стоящій предъ престоломъ внутри церкви, съ наружной стороны церкви человѣкъ съ мѣшкомъ въ рукѣ, подающій милостыню двумъ нищимъ; внизу картины небольшое зданіе, похожее на башню, съ полуотворенною дверью; у двери сидитъ спящій стражъ съ копьемъ въ рукѣ; вблизи стоитъ скрестивши руки человѣкъ, какъ бы вышедшій изъ двери, и предъ нимъ ангелъ. Текстъ: «человѣка нѣкоего христіанина суща плѣниша и ведоша къ себѣ поганіи и заточиша его въ темницѣ Сродницы же его мнѣвша убіенна и даша церквамъ, повелѣша за душу его литургіи совершати и понахиды пѣти и милостыню творити нищимъ довольно. Всевидѣцъ же Богъ Іисусъ Христосъ услыша моленіе ихъ, повелѣ плѣннаго извѣсти изъ темницы и рекъ: иди во отечествіе свое».

22 миніатюра на листѣ 28 представляетъ иллюстрацію извѣстнаго разсказа изъ житія преп. Макарія Египетскаго о бесѣдѣ его съ черепомъ идольскаго жреца, найденнымъ въ пустынѣ: изображена группа иноковъ; одинъ изъ нихъ ударяетъ посохомъ въ черепъ, лежащій на землѣ; вверху священникъ въ облаченіи съ книгою, стоящій внутри церкви предъ столомъ, уставленнымъ посудою; за нимъ двое молящихся; внизу картины близъ черепа нѣсколько человѣкъ, окруженныхъ

пламенемъ. Текстъ: «ходящу святому отцу Макарію по пустыни обрѣте лобъ идольскаго жреца, и удари его жезломъ, вопроси я, глаголя: гдѣ пребываете, и въ которыхъ мѣстѣхъ; и рече ему глава: въ безднѣ безпрестани мучимся. Святый же рече къ нему: имате ли отраду хотя малу, отвѣща глава: егда христіане поютъ и молитися имутъ въ пятокъ и въ субботу за отшедшихъ души христіанскія, и тогда малу отраду имамы, бываетъ свѣтъ, тогда и мы другъ друга въ лице узримъ, а отъ куроглашенія недѣльнаго нападаетъ тма. И рече святый: ту суть ли христіане, а не идѣже вы; и отвѣща глава: ей подъ нами лютѣ» На оборотной сторонѣ листа, на которомъ находится 22 я миніатюра, говорится о состояніи душъ людей умершихъ безъ крещенія; картины же, къ которой этотъ текстъ относится, не сохранилось.

23 миніатюра на листѣ 29 сходна съ 8-ю, находящеюся на листѣ 14. Внутри церкви изображены: священникъ съ книгою предъ столомъ, уставленнымъ разною посудою; за нимъ ангелъ и молящаяся женщина; съ противоположной стороны у стола стоятъ нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ ближайшій къ священнику держитъ въ рукѣ сосудъ; надъ крышею церкви подъ облаками два ангела съ частицами просфоръ въ рукахъ. Текста къ этой миніатюрѣ не сохранилось.

24 миніатюра на листѣ 30 представляетъ человѣка въ богатомъ нарядѣ со скипетромъ въ рукѣ; подлѣ него съ одной стороны человѣкъ въ короткой одеждѣ, съ которымъ богачъ разговари-

ваетъ, а съ другой двое нищихъ, просящихъ милостыню. Текстъ: «горе тѣмъ здѣ живущимъ всего и зла исполненнымъ, а о душѣ своей не пекущеся, при своемъ животѣ ни церквамъ Божіимъ по своихъ душахъ на украшеніе божества не дающи, приказывающе злымъ человѣкомъ по себѣ роздати, а они зліи суще, якоже и ты».

Слѣдующія три миніатюры 25, 26 и 27 на листахъ 31 33 сходны по содержанію съ 15, 11 и 12-ю: 25-я представляетъ пиршество втораго мужа; 26-я смерть перваго мужа, завѣщавшаго женѣ своей раздать имѣніе церквамъ и нищимъ, 27-я разговоръ вдовы съ своими дѣтьми о намѣреніи ея выйти за мужъ.

28 миніатюра на листѣ 34 состоитъ изъ четырехъ рисунковъ: внизу изображены мущина и женщина въ пламени и между ними дьяволъ; вверху съ лѣвой стороны человѣкъ, работающій жерновомъ, въ срединѣ — двое толкутъ пестами въ ступѣ, съ правой стороны — двое стоятъ у крыльца съ протянутыми руками, а третій съ крыльца подаетъ имъ мѣшокъ. Текстъ: «а приказавшихъ души во адѣ мучими, а дѣти въ нищетѣ и порабощеніи».

29 миніатюра, листъ 35: внутри церкви въ гробу лежитъ умершій монахъ; въ ногахъ у него стоитъ дьяволъ; съ лѣвой стороны гроба группа монаховъ; одинъ изъ нихъ указываетъ на икону Спасителя, находящуюся вверху на стѣнѣ церкви. Текстъ: «повѣда намъ нѣкто отъ отецъ: бысть, рече, нѣкій братъ въ монастыри общемъ житіи, бѣ

угоденъ братіи, на службу посылаемъ бѣ отъ братіи всегда въ міръ, еже сотворити службу монастырскую. Ненавидяй же добра діаволъ врину его въ любодѣяніе. По малѣхъ же днехъ умре братъ той, и бѣ видѣти образъ его, якоже нѣкоего эѳіопа. Игуменъ же монастыря того, духовенъ сый, и призва братію рече къ нимъ: видите ли братіе, яко братъ нашъ нашего ради покоя и безмолвія поползеся, яко человѣкъ, завистію врага, да понеже хотя угодити намъ сіе пострада: пріидите, сотворимъ мольбу о немъ и помолимся человѣколюбцу Богу, ибо щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его. И начаша со слезами Бога молити о немъ, и минувшимъ 3 днемъ и 3 нощемъ пребыша вся без снѣденія, скорбяще рыдаху о погибели брата».

Миніатюра 30, листъ 36: представлена група монаховъ у тѣла умершаго; предъ ними Іисусъ Христосъ; сзади монаховъ дьяволъ съ хартіею Текстъ: «И по 3-хъ днехъ и по 3 нощехъ видитъ игуменъ Спаса помиловавша брата. Діаволъ же стоя сопротиву глаголя, уничижая: Владыко мой, сей мое дѣло сотворилъ есть, право судясь, Господи, право суди. И Господь рече ему: право судяй есмь, но милостивъ, и человѣколюбію моему нѣсть конца: не видиши ли толико душъ на смерть предашася; сего ради обаче сотвори ихъ отъ моленія, еже не молитимися и возми сего — аще ли ни, то како презрѣти хощу толико гладомъ тающихъ; аще кто согрѣшитъ земному царю, не умолимъ ли бываетъ отъ своихъ ему вельможъ не предати его смерти. Діаволъ же посрамися и не-

чезе отъ брата преставленнаго и не видимъ бысть».

Миніатюра 31, листъ 37: также группа монаховъ у тѣла умершаго; одинъ поддерживаетъ книгу, лежащую на аналоѣ; въ изголовьѣ у гроба сидитъ въ креслѣ монахъ съ посохомъ. Текстъ: «И въ себѣ бывъ игуменъ отъ видѣнія, и повѣда вся бывшая братіямъ, и возвеселишася; благодаряще Бога, и начентш лице брату очищатися отъ черности оная, извѣщеніе пріемше, яко прости Богъ отъ грѣха того».

32 миніатюра, листъ 38: монахи погребаютъ умершаго: одинъ держитъ крышку гроба, другой молотокъ, третій, одѣтый въ фелонь,—книгу, четвертый въ дьяконскомъ облаченіи—кадило; прочіе за ними подлѣ гроба. Текстъ: «и абіе погребоста его тѣло радующеся о бывшемъ спасеніи брата, яко близъ Господь боящихся его и призывающихъ истинною имя сватое Его».

33 миніатюра на листѣ 39 изображаетъ монаховъ, молящихся въ церкви предъ иконою Спасителя. Текстъ: «Егда кто отъ братіи нашея преставится, и по погребеніи его входимъ въ церковь и творимъ поклоновъ 15 за душу умершаго того и рцемъ тихо: помяни Господи душу раба Твоего брата нашего, имя рекъ, елика въ житіи семъ, яко человѣкъ, согрѣши, Ты же яко человѣколюбецъ Богъ, прости его и помилуй, и вѣчныя муки избави и небесному царствію причастника учини, и душамъ нашимъ полезная сотвори».

Послѣднія три миніатюры 34, 35 и 36-я иллюстрируютъ три дѣла милости: посѣщеніе на-

ходящихся въ темницѣ, питаніе алчущихъ и погребеніе бѣдныхъ умершихъ. Текста къ этимъ миніатюрамъ не написано. Первая (34-я) на листѣ 40 состоитъ изъ 4 отдѣленій: вверху въ одномъ отдѣленіи представлены за рѣшеткою трое заключенныхъ въ темницѣ, принимающихъ подаяніе отъ человѣка, стоящаго у наружной стороны рѣшетки; въ другомъ—два узника, смотрящіе на эту сцену; у одного изъ нихъ ноги въ колодкахъ, а у другаго руки и ноги прикованы къ столбу. Внизу картины въ одномъ отдѣленіи человѣкъ въ воинской одеждѣ подаетъ милостыню двумъ узникамъ, изъ которыхъ у одного на ногахъ цѣпи; въ другомъ отдѣленіи Іисусъ Христосъ, обратившійся лицемъ къ вышеупомянутому воину, подающему милостыню, и темничный сторожъ въ воинской одеждѣ съ копьемъ; послѣдній изображенъ сидящимъ.

Миніатюра 35 на листѣ 41 представляетъ святаго съ нимбомъ въ архіерейской мантіи и бѣломъ клобукѣ, раздающаго обѣими руками милостыню окружающей его толпѣ нищихъ; вверху въ облакахъ благословляющій Іисусъ Христосъ.

Миніатюра 36 на листѣ 42 состоитъ изъ трехъ отдѣленій: внизу изображены четыре человѣка, несущіе на одрѣ тѣло умершаго; за ними; слѣдуетъ Іисусъ Христосъ; вверху на одной сторонѣ картины двое поднимаютъ съ земли мертвое тѣло; на другой — представленъ человѣкъ, несущій тѣло умершаго на своихъ плечахъ.

Съ листа 43 до конца рукописи слѣдуетъ помянникъ. Сначала записаны, какъ обыкновенно

въ синодикахъ, имена патріарховъ московскихъ, царей, царицъ, царевичей и царевенъ. Въ числѣ умершихъ царей имя «благочестивѣйшаго Государя нашего Петра Великаго, императора и самодержца всероссійскаго» приписано, очевидно, впослѣдствіи, такъ какъ почеркъ нѣсколько измѣненъ, хотя быть можетъ и принадлежитъ тому же писцу, который началъ синодикъ. Въ числѣ именъ царей и царицъ послѣдними записаны другимъ почеркомъ имена Императора Петра втораго и Императрицы Анны. После царевенъ на листѣ 46 записаны 9 именъ «преосвященныхъ митрополитовъ». Въ числѣ ихъ значатся три, встрѣчающіяся между именами митрополитовъ суздальскихъ: Павла (ум. въ 1687 г.) Ефрема (ум. въ 1712) и Иларіона (ум. въ 1707 *). Такъ какъ Кинешма принадлежала къ суздальской епархіи, то понятна въ синодикѣ Кинешемскаго монастыря запись именъ митрополитовъ суздальскихъ. Прочія шесть именъ принадлежатъ митрополитамъ и одному епископу другихъ епархій; такъ напримѣръ записаны: Мисаилъ, вѣроятно бывшій Коломенскій, а потомъ Курскій (ум. въ 1684), Сампсонъ Астраханскій (ум. въ 1714 г.) и Димитрій, можетъ быть, святитель Ростовскій (ум въ 1709 г.).

После именъ митрополитовъ и общаго помянника епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, иноковъ, іереевъ, «четцовъ» и проч., безъ перечисленія именъ, съ листа 47 до конца рукописи

*) Амвросія Ист. рос іерархіи часть I.

на 35 листахъ слѣдуютъ записи родовъ частныхъ лицъ. Всѣхъ родовъ записано разными почерками 176, а именъ около 3,000 по 40—60 на каждой страницѣ за немногими исключеніями. Большая часть лицъ, которыя вносили въ синодикъ имена своихъ родственниковъ для поминовенія, были жители города Кинешмы, крестьяне сосѣднихъ деревень и старицы, жившія въ монастырѣ. Изъ иногородныхъ упоминаются одинъ «галечанинъ», два москвитина (л 63) и четыре ярославца. Многія фамиліи, встрѣчающіяся въ синодикѣ, существуютъ въ Кинешмѣ и въ настоящее время; таковы фамиліи: Ратьковыхъ, Дмитріевыхъ, Шигиныхъ, Шиповыхъ, Скорняжниковыхъ, Потаповыхъ, Крюковыхъ, Боровлевыхъ, Мочиловыхъ, Моховыхъ, Колпашниковыхъ, Селижаровыхъ, Полуехтовыхъ, Задориныхъ и др. При имени и фамиліи нѣкоторыхъ лицъ означено ихъ званіе, должность или занятіе; таковы напримѣръ записи: родъ Павла Григорьева сына иконописца (л. 57), родъ ямщика Алексѣя Крюкова (л. 58), родъ Іакова Александрова сына серебреника (л. 56), родъ Григорья Констянтинова сына сусальника (л. 63), родъ закройщика Бориса Осипова (л. 67), родъ Василья Яковлева стрѣльца (л. 69), родъ гостиной сотни Захарья Лянгусова (л. 66), родъ приказу большія казны подъячего Алексѣя Панова (л. 65). Встрѣчается нѣсколько знатныхъ фамилій; такъ записаны: три рода княжескихъ — князя Михаила Ивановича Щетинина (л. 52), княгини Надежды Ѳеодоровны Вяземской (л. 59) и старицы княгини

Елены Куракины (л. 61), и три рода стольниковъ—Ивана Осиповича Сукина (л. 50), Матѳея Ѳедоровича Философова (л. 51) и Владиміра Евтропіева сына Чернышева (л. 52). Изъ родовъ другихъ лицъ выдающихся по своему общественному положенію, записаны слѣдующіе: кинешемскаго воеводы Ѳедора Борисовича Румянцева (л. 47), капитана Степана Ивановича Нѣмецкова (л. 50), дьяка Димитрія Сампсонова сына (л. 52), прапорщика Матѳея Нелидова (л. 72), прапорщика Стефана Капустина (л. 73), госпожи Пановой (л. 81). Въ началѣ помянника значатся роды: Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря попа Іоанна Игнатьева, попа Михаила Борисова и попа Онисима Михайлова (л. 47—49). Есть записи родовъ и другихъ духовныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ причту церкви Вознесенскаго монастыря; такъ напримѣръ: іерея Никифора справщика (л. 66), московскаго попа Григорія Никитина (л. 70), московскаго дьякона Димитрія Алексѣева (л. 75), попа Ѳедора Васильева церкви Воскресенія Христова (л. 54) и проч. На послѣднемъ листѣ синодика записанъ позднѣйшимъ почеркомъ «родъ церкви Вознесенія Господня попа Тимоѳея Иванова». Изъ этой записи видно, что синодикъ употреблялся еще нѣкоторое время и по закрытіи Вознесенскаго монастыря, такъ какъ Тимоѳей Ивановъ уже не называется монастырскимъ священникомъ, какъ вышеупомянутый Иванъ Игнатьевъ.

И. Херсонскій.

Рукописи изъ архива Ермоловыхъ. (*)

1) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея русіи бьютъ челомъ холопи твои, стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы, у которыхъ у насъ холопъ твоихъ помѣстья и вотчины въ Костромскомъ уѣздѣ, костромичи и дворяне и дѣти боярскія. По твоему Государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея русіи указу па Костромѣ губные стаcросты Михаило Алалыкинъ да Петръ Ивановъ сынъ Скрипицынъ и Петръ Скрипицынъ старъ и боленъ и увѣченъ и очми обнищалъ, быть ему у твоево Государева дѣла въ губныхъ старостахъ нельзѣ, а и самъ онъ Петръ тебѣ Государю бьетъ челомъ, чтобъ ему Петру у твоево Государева дѣла

(*) Архивъ находится въ усад. Долматовѣ, Костромскаго уѣзда, и разобранъ сотрудникомъ Костромской архивной комиссіи І. Д. Преображенскимъ, при участіи члена архивной комиссіи И. В. Миловидова.

за старость и за увѣчье въ губныхъ старостахъ не быть. Милосердый Государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь на Костромѣ быть по прежнему въ губныхъ старостахъ Костромитянину прежнему губному старостѣ *Неждану Пазомову* сыну Усову да Михаилу Алалыкину, а онъ Неждан человѣкъ доброй, душою прямъ и животомъ прожиточенъ; у такова твоево Государева дѣла быть ему Неждану мочно и преже сего будучи онъ Нежданъ у твоево Государева дѣла въ губныхъ старостахъ твоему Государеву дѣлу порухи никакой не учинилъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

2) Лѣта $^{7134}/_{1626}$ году по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всея руси указу и по наказной памяти Костромскаго губнаго старосты Неждана Ильича Усова Костромской губной цѣловальникъ Гришка Алексѣевъ взялъ съ чеснова да съ Семенова помѣстія Семеновыхъ дѣтей Ратькова съ деревни Высокова да съ починка Семеновскаго съ двучети пашни безъ полуосмины *по тюремныя деньги, въ избной расходъ, на чернила и на бумагу и на свѣчи и дьякомъ и палачу и биричу и на дрова и водовозу* на нынѣшней на 134 годъ да на прошлые на 130 и на 132 и на 133 все сполна и свое поседѣлое всежъ сполна въ томъ и отпись далъ Деньги платилъ самъ Семенъ Ратьковъ, а отпись писалъ Доровскіе волости Николы Чудотворца церковной дьячекъ Савка Григорьевъ сынъ (фамилія не разборчива).

3) ***Квитанція.*** Лѣта $^{7140}/_{1632}$ февраля въ 26

день по Государеву Цареву и великого князя Михаила Өедоровича всея руси указу воевода Иванъ Борисовичъ Доможировъ да подьячей Алексѣй Берестовъ велѣли принять выборному цѣловальнику Савкѣ Еоимову въ Государеву казну Московскимъ стрѣльцомъ *на хлѣбное жалованье* съчети пашни по три алтына по двѣ деньги на нынѣшней на 140 годъ волости Куекши съ Семенова да съ чеснова помѣстья Ратьковыхъ съ деревни Высокой да съ починка Семеновскаго съ двучети безъ полуосмины пять алтынъ пять денегъ. Платилъ Якупка Өндреевъ, у сей отписи воевода Иванъ Борисовичъ Доможировъ печать свою приложилъ.

4) Списокъ съ Государевы грамоты. Отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея русіи на Кострому воеводѣ нашему, князю Мирону Михайловичу Шаховскому, да подъячему второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ во $^{133}/_{1625}$ году генваря въ 31 день въ приказъ большаго приходу къ Ивану Костантиновичу Карамышеву, да дьяку нашему къ Семену Самсонову въ память изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка нашего Ивана Грязева написано: по нашему указу велѣно быть въ Сибири на нашей службѣ въ Тюмени Ивану Иванову сыну Ярлыкову, а для сибирскихъ службъ съ помѣстья ево и съ вотчинъ никакихъ нашихъ податей до тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ нашіе службы изъ Сибири сходитъ, имать не велѣно и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы-бъ съ Иванова помѣстья и съ вотчинъ, что въ Костромскомъ уѣздѣ, нашихъ никакихъ податей большаго

приходу имать не велѣли до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Иванъ съ службы сходитъ, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у собя, а сю нашу грамоту подлинную отдали-бъ естя Ивана Ярлыкова людямъ или крестьянамъ и они ее держатъ у себя впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7133 году Февраля въ 4 день.

5) Лѣта $^{7137}/_{1629}$ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича В ея Руси указу и по наказной памяти Костромскихъ губныхъ старостъ Нѣждана Ильича Усова да Василья Хватова, Харитонко Михайловъ взялъ съ Семенова помѣстья да съ честнова Семеновыхъ дѣтей Ратькова деревни Высокова, да починка Семеновскаго съ дву четвертей безъ полуосьмины со сто тридцать шестаго году апрѣля 6 числа и нынѣшняго 137 году апрѣля по то же число *Костромскому тюремному сторожу* Жуку Терентьеву и во подмогу по государевѣ грамотѣ и по мірскому приговору по алтыну съ чети пашни. Деньги платилъ крестіянинъ Яковъ Андреевъ, а отпись писалъ Харитонко Михайловъ

6) Лѣта $^{7175}/_{1667}$ генваря въ 10 день по Государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу воевода Василій Степановичъ Корсаковъ да подъячей Аврамъ Соболевъ велѣли взять въ государеву казну *въ ямской приказъ ямскихъ денегъ* счети пашни по тридцати по два

алтына по четыре деньги на нынѣшней 175 годъ Логинова стану съ помѣстья и съ вотчины Матвѣя Гнѣвашева сына Головцына съ дву третей деревни Елохова съ деревнями съ осмины и съ полполтретника, да съ трети села Долматовскаго съ полуосмины, да съ помѣстья жъ дѣвки Пелагеи Салмановы съ дочери Куломзина жеребій деревни Лодыгиной съ полуосмины, всего денегъ съ чети съ полполтретника рубль два алтына и *кормовые* взяты жъ. Къ сей отписи воевода Василей Степановичъ Карсаковъ печать свою приложилъ

7) Лѣта $^{7175}/_{1667}$ генваря въ 10 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу воевода Василей Степановичъ Карсаковъ да подъячей Аврамъ Соболевъ велѣли взять въ государеву *казну за мозжевеловые годы* счети пашни по четыре алтына съ деньгою. На прошлые на 173 и на 174 годы Логинова стану съ помѣстей Матвѣя Гнѣвашева сына Головцына съ двухъ третей деревни Елохова съ деревнями сосмины и съ полполтретника, да дѣвки Пелагеи Салмановы дочери Куломзина съ жеребій, съ деревни Лодыгина съ полуосмины, да съ трети сельца Долматова съ деревнями съ полуосмины взято по розвыткѣ деньгами. Платилъ деньги крестьянинъ Алешка Васильевъ. Къ сей отписи воевода Василей Степановичъ Карсаковъ печать свою приложилъ

8) Лѣта $^{7175}/_{1667}$ году генваря въ 18 день по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Ми-

хайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу Костромскіе губные старосты Ѳедоръ Ивановичъ Головцынъ да Ѳедоръ Борисовичъ Карцовъ велѣли взять въ государеву казну *тюремныхъ денегъ въ избной расходъ* по четыре деньги счети *да двумъ целовальникомъ по гривнѣ счети, да двумъ тюремнымъ сторожамъ по десяти денегъ* счети *да въ новую тюрьму по пяти алтынъ* счети Логинова стану съ помѣстья Матвѣя Гнѣвашева сына Головцына съ дву третей деревни Елохова съ деревнями съосмины и сполполтретника. Да тогожъ стану сво жъ Матвѣя съ вотчины съ трети сельца Долматова, да съ трети деревни Онисимова да съ трети деревни Осташева съ полуосмины да съ помѣстья дѣвки Пелагеи Салмановы дочери Куломзина съ жеребья, деревни Лодыгина съ полуосмины на нынѣшней на 175 годъ взято. Платилъ деньги крестьянинъ Антонко Андреевъ, Федоръ Головцынъ.

9) Лѣта $^{7180}/_{1672}$ декабря въ день. По Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу воевода, Дементей Тимоѳѣевичъ Тарбѣевъ да Григорей Онитковъ велѣли взять въ государеву казну въ Костромскую четь *полоняникомъ на окупъ* съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ двора по четыре денги на нынѣшней на 180 годъ Андомского стану съ помѣстья Алимпія Куломзина съ деревни Столбова да съ деревни Ванеева со штинадцати дворовъ, да Куекоцкой волости съ деревни Семеновской со осми дворовъ,

да Чижова стану съодного двора и всего съ двадцати съ пяти дворовъ обоево денегъ шестнадцать алтынъ четыре деньги. Платилъ крестьянинъ Оношка Ларіоновъ. Къ сей отписи воевода Дементей Тимоѳеевичъ Тарбеевъ печать свою приложилъ.

10) Лѣта $^{7178}/_{1670}$ году февраля въ 10 день по Государеву Царёву и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу, воевода Дементій Тимоѳѣевичъ Тарбѣевъ, да Григорей Опитковъ велѣли взять въ государеву казну *въ городовую подълку и на строеніе воеводскаго двора* счети пашни по осми алтынъ, по двѣ деньги на нынѣшней на 178 годъ, Логинова стану съ помѣстья Матвѣя Гнѣвашева сына Головцына съ дву третей деревни Елохова съ деревнями съ осмины и съ полполтретника, да дѣвки Пелагеи Салмановской дочери Куломзина и съ жеребья деревни Лодыгина сполуосмины да съ вотчины тогожъ стану свожъ Матвѣя съ трети села Долматовского съ полуосмины, всего денегъ девять алтынъ съ полуденьгою. Платилъ деньги Володька Огаѳоновъ. Къ сей отписи воевода Дементей Тимоѳѣевъ сынъ Тарбѣевъ печать свою приложилъ.

11) Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ и извѣщаютъ сироты твои Костромскаго уѣзда Коекоцкой волости вдовы Марьи Алимпіевской жены Куломзина крестьяне деревни Семеновской Лучка Стефановъ, Самуилъ Яковлевъ, Карпунька Родіоновъ, Костро-

митина жъ Марка Семенова сына Ратькова на крестьянъ его на Мишку да на Кондрашку Третьяковыхъ дѣтей, да на Оката Первова сына да на Кручину Яковлева въ томъ, что наймуютъ они Михайло да Окатъ съ товарыщи своими подъ деревнишкой нашей пустошу Александрово; и ходя на ту пустошь Александрово скотинишко нашо лошади и коровъ и овецъ до смерти побиваютъ и по шалашамъ на рѣпищѣ (*) у сторожей луки и колчаны со стрѣлами и кафтаны и топоры крадутъ и прохожихъ людей на той пустоши Александровѣ грабятъ и всякое дурно чинятъ Милосердый Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ! Пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели государь извѣтную нашу принять и записать, чтобъ намъ сиротамъ отъ ихъ плутовства въ конецъ не погибнуть Царь Государь! Смилуйся пожалуй.

12) Лѣта $^{7169}/_{1661}$ году августа въ день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по наказной памяти воеводы Посника Григорьевича Агарева, да подъячева Родіона Борзова, Костромской площадной подъячей Ивашко Романовъ взялъ въ государеву казну, Судиславской осады, Андомского стану помѣстья Ивана Микулаева сына Куломзина, деревни Столбова съ деревнями съ четверти безъ полполтретника

(*) Старин сл —значитъ мѣсто въ полѣ, засѣваемое рѣпой.

Костромскимъ новоприборнымъ стрѣльцомъ по пяти копѣекъ съ четверти девять денегъ, *да кормовыхъ двѣ деньги, да въ большой приходъ сохи въ десять рублевъ* счети пополутретье деньгѣ, да вдовы Марьи Алимпіевской жены Куломзина деревни Ванева съ деревнями, съ дву чети пять денегъ, да полоникомъ на окупъ по четыре деньги съ двора соштинадцати дворовъ, да Куекоцкой волости, деревни Семеновской со осми дворовъ, да вотчинѣ въ Чижевѣ стану, деревни Горы со одново двора, съ двадцати съ пяти дворовъ взято шестнадцать алтынъ четыре деньги, а деньги платилъ Логинъ Павловъ, а отпись писалъ Ивашко Романовъ.

13) Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея руси бьетъ челомъ холопъ твой Костромитинъ Алимко Ивановъ сынъ Куломзинъ. Въ нынѣшнемъ государь во 162 году приставленъ къ опальнымъ домомъ стеречь оговорныхъ людей Марковыхъ крестьянъ Ратькова, а тѣхъ опальныхъ домовъ четыре дома, а къ тѣмъ Государь опальпымъ домомъ написано съ пятой боярщиной сторожи стеречь опальныхъ домовъ (**), и Константина Полозова да Матвея Ляпунова крестьяна на сторожу къ опальнымъ домамъ не ходятъ, милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея руси, пожалуй меня

(**) Мѣстность, занимаемая въ старину этими домами, и теперь носитъ названіе пустошь «Опалкино».

холопа своего, вели Государь къ тѣмъ опальнымъ четыремъ домамъ вновь сторожей иныхъ боярщинъ прибавить и Костантиновымъ крестьянамъ Полозова, да Матвея Ляпунова къ опальнымъ домамъ на сторожу ходить, чтобъ Государь отъ малые сторожи моимъ крестьянишкамъ въ конецъ не погинуть, Царь Государь смилуйся, пожалуй.

14) Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси бьетъ челомъ сирота твой Костромскаго уѣзду, села Онаньина церковной дьячекъ Ивашко Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году взятъ я сирота твой на Кострому на съѣзжей дворъ къ Микиѳору Володимеровичу Жедринскому да къ подъячему къ Ивану Одреянову по оговору татя и разбойника Ивашки Сѣрова и тотъ воръ Ивашко Сѣрой на очной ставкѣ съ меня сироты твоего зговорилъ и по твоему Государеву указу про меня сироту твоего въ костромской и въ кинешемской уѣздъ посылано обыскивать и по обыскамъ я сирота твой данъ на поруки до твоего Государева указу и изъ тюрьмы освобожёнъ, а доришко мое и животишка запечатаны, Милосердый Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси пожалуй меня сироту своего, вели, Государь, то мое домишко и животишка роспечатать и отдать мнѣ сиротѣ своему, Царь Государь, смилуйся.

15) Лѣта $^{7158}/_{1650}$ декабря по Государеву Цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи указу стольникъ и воевода князь Михайло Никитичъ Юсуповъ Черкаской да подьячій

Родіонъ Борзовъ велѣли взять въ государеву казну *въ ямской приказъ ямскихъ денегъ*, съ чети пашни по тридцать по два алтына по четыре деньги на нынѣшній на 158 г. Андомскаго стану съ помѣстья Ивана Николаева сына Куломзина съ деревни Столбова съ чети безъ полполтретника двадцать девять алтынъ полшестья деньги да съ вотчины съ деревни Мельничные горы съ полтретника пять алтынъ три деньги Платилъ крестьянинъ Ивашко Степановъ Къ сей отписи стольникъ и воевода князь Михайло Никитичъ Юсуповъ Черкасской печать свою приложилъ

16) Списокъ съ отписи. $^{7178}/_{1670}$ декабря въ 13 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу воевода Дементій Тимоѳеевичъ Тарбѣевъ да Григорій Ошитковъ велѣли взять въ государеву казну въ костромскую четь *полоняникомъ на окупъ* съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ двора по четыре деньги на нынѣшной на 178 годъ Андомскаго стану съ помѣстья Алимпія Иванова сына Куломзина съ деревни Столбова да съ деревни Ванѣева со штинадцати дворовъ, да Куекоцкія волости съ деревни Семеникова съ осьми дворовъ да Чижева стану съ одного двора и всего съ двадцати пяти дворовъ денегъ шестнадцать алтынъ четыре деньги Платилъ крестьянинъ, а у подлинныя отписи воеводы Дементія Тимоѳеевича Тарбеева печать приложена.

17) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Пошехоньѣ губному

старостѣ (имя и отчество изорвано) въ нынѣшнемъ во 155 году ноября въ 18 день. Писалъ еси къ намъ, что были у нашего дѣла розсылщики Якушка Злобинъ, Бориско Трофимовъ, Родка Якимовъ, Ивашко Ильинъ у прежнихъ воеводъ и у губныхъ старостъ безъ порушныхъ записей многое время и ты де посылалъ тѣхъ розсыльщиковъ въ пошехонской уѣздъ для нашихъ стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ и учалъ у нихъ просить поручныхъ записей, почему имъ у нашего дѣла быть и тѣ де розсылщики Якушко Злобинъ съ товарищи поручныхъ записей по себѣ не даютъ, и отъ нашего дѣла отстали и затѣмъ де нашему денежному стрѣлецкому и ямскому сбору чинится молчанье и намъ бы велѣти тебѣ о томъ указъ учинить и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бы по тѣхъ розсыльщикахъ по Якушкѣ Злобинѣ съ товарищи въ нашей службѣ велѣлъ взять поручные записи тотчасъ и велѣлъ имъ быть въ розсыльщикахъ по прежнему, да о томъ бы еси отписалъ и по нихъ поручные записи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и записи велѣлъ подать въ пушкарскомъ приказѣ окольничему нашему Петру Тихановичу Траханіотову, да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину, да Артемью Хватову. Писана на москвѣ лѣта 7155 ноября въ 26 день. (Печать)

18) Лѣта 7163 году іюня въ 12 день. по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя россіи самодержца указу, стольникъ и воевода Василей Михайло-

вичъ Еропкинъ велѣлъ взять въ государеву казну *въ приказъ хлѣбного сбору за хлѣбныв запасы и за масло* со крестьяскихъ и съ бобыльскихъ съ двора по полтинѣ на нынѣшней на 163 годъ емецкіе волости, съ помѣстья Зота Сивина сына Полозова, съ жеребей села Перепелицына съ трехъ дворовъ, да съ новоприбылова со одного двора рубль взято. Платилъ деньги крестьянинъ Бориско Прокоѳьевъ. Къ сей отписи стольникъ и воевода Василей Михайловичъ Еропкинъ печать свою приложилъ.

19) Списокъ съ подлинной памяти. Лѣтв $^{7188}/_{1680}$ февраля въ 6 день. По государеву цареву и великого князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу стольникъ князь Михайло Ѳедоровичъ Жироваго-Засѣкинъ, да подъячей Иванъ Викентьевъ Костромитина Назарья Посникова сына Полозова отъ полковыя службы отставилъ, потому что онъ сталъ дряхлъ и глухъ и окладчики про него сказали, что ему полковые службы за старостію и за дряхлостію и за глухотою служить не мочно и въ ево мѣсто государева полковая служба велѣно служить сыну ево Ильѣ, а сыну жъ ево Назарьеву Никитѣ государева служба служить по прежнему и въ прошломъ во 184 году по розбору стольника князя Дмитрія Жироваго-Засѣкина отъ государевы жъ службы онъ Назарей отставленъ же и по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, воеводамъ и приказнымъ людямъ

Назарья Полозова на государеву службу въ полки высылать не велѣть, а велѣть ему служить городовая служба. Къ сей памяти столникъ князь Михайло Ѳедоровичъ Жироваго-Засѣкинъ печать хвою приложилъ.

20) Лѣта $^{7189}/_{1681}$ апрѣля 25 дня по Государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу и по наказной памяти стольника и воеводы Бориса Дмитріевича Нетесева да Григорья Протопопова съ Костромы изъ приказной избы сыскныхъ дѣлъ цѣловальникъ Мишка Мокеевъ доѣзжалъ въ Костромской уѣздъ въ пригородокъ Судиславль съ понятыми и окольными людьми Ѳедорова крестьянина Головцына Логинка Степанова убитое ево мертвое тѣло досматривалъ, и тотъ ево Ѳедоровъ крестьянинъ Логинко убитъ до смерти, голова пробита въ трехъ мѣстахъ и ножемъ рѣзанъ по горлу да у нево жъ Логинка лѣвая нога прочъ отрублена, а то ево Логинково мертвое тѣло лежитъ у пригородка Судиславля близко посаду въ рѣкѣ Корбѣ, а смертнаго убойца Петрушку Левонтьева пригородка Судиславля посадскіе люди ухоронили и староста и посацкие люди дѣтей ево не отдали, а домъ ево Петрункинъ пустъ и запертъ и при окольныхъ людяхъ въ домъ ево Петрункинъ я цѣловальникъ приходилъ, изба ево Петрункина топлена и я соцкова спрашивалъ хто въ той избѣ живетъ и соцкой сказалъ при окольныхъ людяхъ, что приходитъ въ ночи жена ево и дѣти, а соцкому Петрунькѣ

отецъ родной, а меня цѣловальника били и соцкова у меня отбили посацкие люди а на досмотрѣ и на доѣздѣ окольные люди были боярина Петра Михайловича Салтыкова крестьяне села Залужья Осипъ Аверкьевъ, Богоявленскаго монастыря села Грудева деревни Гусева Самойло Ивановъ, Дмитрія Минина сына Ягнетева деревни Климетина Самойло Яковлевъ, стольника Ивана Григорьевича Оладьина, деревни Селиванова Ѳилипъ Фроловъ, князь Михайла Романовича Гагарина крестьянинъ деревни Поповского Ѳролко Ивановъ да Солуяна Алексѣева сына Жданова починка Суворова крестьянинъ Марко Ѳилипьевъ, а подлинную доѣзжую память писалъ Преображенской дьячекъ Андрюшка Мининъ, а позади доежжія памяти написано: къ сей доежжей памяти Троицкой дьяконъ села Семилова Любимъ Наумовъ вмѣсто понятыхъ и окольныхъ людей, кои въ сей доежжей памяти имяны писаны, по-ихъ челобитью руку приложилъ.

21) Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлыя россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Головцынъ. Въ прошломъ государь во 188-мъ году марта 1 дня отпустилъ я холопъ твой кормитца крестьянина своего Логинка Степанова и тотъ мой крестьянинъ кормился работою своею и въ нынѣшнемъ во 189 году пришелъ тотъ мой крестьянинъ Логинко въ пригородокъ Судиславль и возметъ того моего крестьянина Логинка къ себѣ на дворъ ночевать Судиславской посацкой человѣкъ Петрунка Леонтьевъ и

присмотря онъ Петрунка на крестьянинѣ моемъ Логинкѣ работные деньги, что онъ Логинко выработалъ, дождался ночи, того моего крестьянина Логинка убилъ до смерти и мертвое его тѣло кинулъ въ рѣку Корбу, и я холопъ твой билъ челомъ тебѣ великому государю на Костромѣ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ на него Петрунку и ималъ наказную память цѣловальника и мертвое тѣло крестьянина моего Логинка цѣловальникъ съ окольными людьми досматривалъ, а его Петрунку пригородка Судиславля староста земской и посадцке люди ухоронили и держали его Петрунку у себя многое время и нынѣ они посацкіе люди его Петрунку привели на Кострому въ приказъ сыскныхъ дѣлъ. Милосердый государь, царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, того вора и смертнаго убойца Петрунку про убивство крестьянина моего Логинка Степанова роспросить и роспрося вели государь его Петрунку пытать. Царь государь смилуйся пожалуй.

22) Великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всея росіи бьетъ челомъ холопъ государевъ Матюшка Алимпіевъ сынъ Куломзинъ. Въ нынѣшнемъ великій господинъ во $^{190}/_{1682}$ году февраля въ день крестьянинъ мой Аверьянъ Ларіоновъ посыланъ былъ отъ меня холопа государева для сѣнныя покупки. И тотъ мой крестьянинъ на дорогѣ объявился мертвымъ и то мертвое тѣло того моего крестьянина лежитъ на

дорогѣ не погребено Милостивый великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій и всея росіи, пожалуй меня холопа государева, вели государь то мертвое тѣло того моего крестьянина погресть въ селѣ Барановѣ Спасскому попу Василью безпенно Великій господинъ смилуйся, пожалуй. Къ сей челобитной Матюшка Куломзинъ руку приложилъ

23) Царю Государю и великому князю Өеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ Матюшка Алимпіевъ сынъ Куломзинъ Былъ государь у меня холопа твоего въ бѣгахъ крестьянинъ мой Пронька Игнатьевъ и бѣгаючи онъ Пронька женился и шелъ въ домъ села Сидоровск го деревни Болобонова у вдовы у Өедоры Проковской жены Петрова и взялъ у нея дочъ дѣвку Ульяну Васильеву дочъ и въ нынѣшнемъ, государь, въ 184-мъ генваря въ 15 число поималъ я холопъ твой тово своево бѣглова своево крестьянина Проньку Игнатьева на Костромѣ на торгу, Милосердый Государь Царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего, вели государь того моего бѣглова крестьянина жену ево и дѣти и съ ево крестьянскими животы отдать царь государь смилуйся пожалуй.

24) Царю Государю и великому князю Өеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росиі самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ Матюшка Алимпьевъ сынъ Куломзинъ на

крестьянъ стольника Петра Володимеровича Бутурлина деревни Подолнова, да деревни Григорева, да деревни Оладьина, да деревни Ласткина, что тѣ крестьяне ѣздятъ и ходятъ черезъ мое деревнишка: деревни Столбова, да деревни Ванева насильствомъ и огороды ломаютъ и хлѣбъ топчутъ и скотиною травятъ и покосишка мои топчутъ, а деревни Подольнова на пустошенкѣ моей Логиновѣ тѣ крестьяня всякими угодьями угодуютъ, лѣсъ рубятъ и вѣники ломаютъ и метлу и ветьвину рубятъ и корье дерутъ и скотиною травятъ. Милосердый Государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, вели, государь, челобитье мое и явку записать, царь, государь смилуйся пожалуй.

25) Лѣта $^{7185}/_{1677}$. Ноября въ 30 день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу. Стольникъ и воевода Андрей Иларіоновичъ Тушинъ да дьякъ Яковъ Поздышевъ велѣли взять въ государеву казну *Костромскимъ стрѣльцомъ на хлѣбное и на денежное жалованье* съ чети пашни по алтыну по четыре деньги на нынѣшній на 185 годъ Андомскаго стану съ помѣстья Ивана Микулаева сына Куломзина съ деревни Ванева съ четверти безъ полполтретника, да съ егожъ вотчины Чижова стану съ трети деревни Мѣльничной горы съ полутретника по расчету взято. Платилъ деньги крестьянинъ Власко Аверкіевъ. Къ сей отписи стольникъ и воевода Андрей Иларіоновичъ Тушинъ печать свою приложилъ. Принялъ деньги Панкраш-

ка Дементьевъ

26) Лѣта $^{7196}/_{1684}$ генваря въ 17 день, по указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Соѳіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ взято въ ихъ государевы житницы *стрѣлецкого хлѣба* на нынѣшней на 196 годъ Костромскаго уѣзду, Андомскаго стану спомѣстья Матвѣя Алимпіева сына Куломзина деревни Ваневой здеревнею съ семнацати дворовъ Куекоцкой волости, деревни Семеновской съ двунадцати дворовъ Чижева стану съ вотчины деревни Мельничной горы съ двухъ дворовъ Андомского стану, съ вотчины Петра Ѳѳонасьева сына Секѣрина, починка Обросова съ двухъ дворовъ, съ помѣстья Семена Иванова сына Жадовскаго, того жъ починка съ трехъ дворовъ всего съ триццати сошти дворовъ хлѣба по получетверику съ двора итого двѣ четверти съ полуосминою ржи, овса тожъ. Платилъ хлѣбъ Церковной дьячекъ Тимошка Андреевъ. Дьякъ Алексѣевъ. Ся отпись на Костромѣ въ приказной избѣ въ книгу записана.

27) (Начала челобитной нѣтъ, но какъ видно изъ остатка ея, подана она въ 7199 году). Во 199 году подговореная Государя моего Анютка Абрамова живетъ нынѣ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, Милосердые Великіе Государи, Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержцы пожалуйте меня сироту своего, велите государи съ

Кинешмы изъ приказной избы послать пристава съ наказной памятью гдѣ я тое дѣвку Анютку укажу и ту подговореную бѣглую дѣвку Анютку взять на Кинешму въ приказную избу и роспросить, а гдѣ я сирота вашъ тое бѣглую подговорную дѣвку укажу Анютку, а они ее ухоронятъ и велите государи взять правыхъ людей на Кинешму и потому жъ роспросить, великіе государи смилуйтеся.

28) 199 году августа во 2-й день на Кинешмѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Володимеромъ Евтропьевичемъ Чернышевымъ противъ заручной челобитной Степана Костентинова сына Свѣчина человѣка ево Стенки Семенова приводная женка роспрашивана, а въ роспросѣ своемъ сказала: крестьянка де я государя своего Матвѣя Алимпіевича Куломзина Малашка Макарова деревни Шелагъ была де дѣвка Анютка, а чья дочь, бѣглая или нѣтъ того я не вѣдаю у прикащика нашего у Лазаря Иванова, а слышала де я что въ гостяхъ была, прикащицѣ де нашей сказывала, что племянница, а жила де двѣ недѣли, а привезли де ее изъ подъ Костромы, а повезли де домой или куды инуды крестьяня наши, а какъ ее повезли и тому де нынѣ четвертой день, а мужа моего зовутъ Прохорко Еремѣевъ, онъ про нее не вѣдаетъ что была, лежитъ и нынѣ ума своего отсталъ.

Того жъ числа крестьянинъ ево Матвѣя Алимпіева сына Куломзина Гришка Савельевъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: я де

такія дѣвки не видалъ Анютки, что она бѣглая или нѣтъ а сказывалъ, что де прикащицѣ де нашей племянница, а отъ куды ее привезли и куды повезли я про то не вѣдаю потому, что я де не завсе дома, а нынѣ ее нѣтъ, а сколько была у насъ на Шелагахъ я про то не вѣдаю

29) 199 году августа въ 3 день на Кинешмѣ изъ приказной избы по приказу стольника и воеводы Володимера Ефтропьевича Чернышова у кинешемского губного цѣловальника у Михайла Панова взятъ съ роспискою стольника Матвѣя Θедоровича Θилкарова человѣкъ ево Никитка Давыдовъ Матвѣя Алимпіева сына Куломзина крестьянина ево Гришку Савельева да крестьянку Малашку Маркову, которые были взяты противъ челобитья Степана Костентинова сына Свѣчина, человѣка ево Степки Семенова въ бѣглой дѣвкѣ Анюткѣ, а они были взяты правые и мнѣ ихъ Никитѣ поставить, а буде не поставлю и на мнѣ великихъ государей пеня, истцовъ искъ, а пени что великіе государи укажутъ, а росписку писалъ подъячей приказной избы Мишка Агеевъ

30) Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Іанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Матюшка Куломзинъ. Въ нынѣшнемъ государи 203/1695 году билъ челомъ вамъ великимъ государемъ на Костромѣ въ приказной избѣ, Костромской приказной избы подъячей Семенъ Ошитковъ по заемнымъ кабаламъ будто въ сорокѣ рубляхъ и потому ево челобитью

взятъ былъ крестьянинъ мой Естюнка Кондратьевъ и противъ ево Семенова челобитья, я холопъ вашъ съ нимъ Семеномъ въ томъ ево Семеновѣ иску принесли отсрочную челобитную, что стать намъ на Костромѣ, въ приказной избѣ на срокъ генваря въ 6 день и въ то государи число приключился праздникъ и въ приказѣ судьи не сидѣли, и нынѣ государи я холопъ вашъ по той отсрочной челобитной сталъ, а онъ Семенъ по той отсрочной челобитной въ томъ своемъ иску на срокъ не сталъ Милосердые и великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы пожалуйте меня холопа своего, велите государи челобитье мое и ставку записать чтобъ мнѣ холопу по той отсрочной челобитной въ просрочкѣ не быть, великіе государи смилуйтеся.

31) Царемъ Государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Матюшка Алимпіевъ сынъ Куломзинъ. Въ прошлыхъ государи годѣхъ бѣжали изъ за тетки моей вдовы Анисьи Васильевскіе жены Куломзина изъ Костромского уѣзду изъ деревни Горы крестьянинъ Максимка Ивановъ зженою и съ другими совсѣми своими крестьянскими животы, а бегаючи тотъ крестьянинъ Максимка зженою и здѣтьми жилъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Коноплянoй за Даниломъ Елисѣевымъ сыномъ Веревкинымъ, а нынѣ тѣ ево Даниловы крестьяне дер. Коноплянoй за стольникомъ Александромъ

Ивановымъ сыномъ Милославскимъ и въ прошломъ государи во 182 году въ арзамасѣ въ приказной избѣ подалъ извѣтную челобитную на него Данила Веревкина въ томъ крестьянинѣ Максимкѣ и въ женѣ ево и въ дѣтехъ, что онъ Максимко живетъ у него Данилы, Тимофей Васильевъ сынъ Своитиковъ и по ево Тимоѳеевѣ извѣтной челобитной тотъ крестьянинъ Максимка приведенъ былъ въ арзамасъ въ приказную избу и роспрашиванъ а въ роспросѣ онъ Максимка сказался тетки моей вдовы Анисьи Васильевскіе жены Куломзина Костромскаго уѣзду деревни Горы, а после роспросу того крестьянина Максимку Иванова изъ приказные избы взялъ ксебе сросписк ой Данила Елисеевъ сынъ Веревкинъ а послѣ тетки моей вдовы Анисьи тотъ крестьянинъ за мною холопомъ вашимъ. Милосердые государи, цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, велите государи по него Данилку Веревкина и по крестьянина моего по Максимку Иванова и по жену ево и по дѣтей и по Максимкина товарыща по Якушку Иванова, которой снимъ приведенъ былъ въ арзамасъ къ роспросу изъ арзамаса послать пристава, а буде ево Данила и крестьянина моего Максимку и жену ево и дѣтей и товарыща Максимкина Якушку приставъ дома не изъѣдетъ велите государи взять въ арзамасъ его Даниловыхъ правыхъ крестьянъ кого приставъ дома изъѣдетъ.

32) Государю архимандриту Мисаилу еже о Христѣ збратиею бьетъ челомъ вдова Марья Григорьева дочъ алимпіевская жена Куломзина, жалоба государь мнѣ на троицкихъ и на вашихъ государевыхъ крестьянъ села Коробанова деревни Ѳедоркова на всѣхъ сосѣдъ, заняли онѣ Ѳедорковские крестьяня мельницу подъ пустошью подъ Холмомъ, а указана та мельница подъ деревнею Ѳедорковымъ, а онѣ ту мельницу поставили насильствомъ подъ тою пустошью Холмомъ и вспрудили тое мельницу высоко и отъ тое вспруды пустили воду на наши пожни, да онѣ же Ѳедорковскіе крестьяня къ той мельнице проложили внове дорогу черезъ наши пожни, а на пожняхъ на нашихъ прошла рѣчка Романовка и онѣ на той рѣчке гать гатятъ, а мосту не мостятъ и тою гатью воду переняли и пустили по всѣмъ нашимъ пожнямъ и пожни наши потопили и потоптали, умилостивитеся государь святый архимандритъ Мисаилъ еже о Христѣ збратіею, пожалуйте меня вдову, не велите тѣмъ крестьяномъ обидить напрасно, поженъ нашихъ топить и топтать напрасно Государь смилуйся пожалуйте

33) Царемъ Государемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцемъ бьетъ челомъ сирота вашъ Матвѣя Алимпіевича Куломзина крестьянишко ево деревни Семенцева Ѳетка Лукояновъ; въ нынѣшнемъ, Государи, во 192 году по вашему великихъ Государей указу, а по наказной памяти съ Костромы изъ приказной избы

выбранъ я, сирота вашъ, въсоцкіе, а въ товарыщи у меня, сироты вашево, выбраны въ пятидесяцкіе столника Михайла Васильевича Кутузовъ крестьянинъ сво деревни Василева Кондратей Лукояновъ, да въ десяцкіе Семеновъ крестьянинъ Никитича Кутузова деревни Лодыгина Любимъ Селуяновъ. И они, пятидесяцкой Кондратей и десяцкой Любимъ, меня, сироты вашего, ни въ чемъ не слушаютъ и меня, сироту вашего, бранятъ всячески. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы! Пожалуйте меня, сироту своего, велите, Государи, челобитье мое записать. Цари, Государи, смилуйтеся, пожалуйте. Къ сей челобитной площадной подъячей Алешка Порываевъ вмѣсто Матвѣева крестьянина Алимпіева сына Куломзина Ѳедора Лукьянова, по его велѣнью, руку приложилъ.

34) Костромы, Живоначальныя Троицы Ипацкого монастыря отставные слуги Иванъ Гавриловъ сынъ Лобовъ да азъ, Козма Патрекѣевъ, сынъ Ахматовъ. Въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ году билъ челомъ я, Иванъ, святѣйшему патріарху на него, Козму, въ выморочныхъ животахъ брата своего Василья Симанова сына Лобова по цѣнѣ въ восмидесятъ въ трехъ рубляхъ, и противъ того моего челобитья онъ, Козма, сталъ на Москвѣ къ отвѣту. И нынѣ мы, я Иванъ и я Козма, не ходя въ томъ дѣлѣ въ судъ, договорились и выбрали межъ собою излюбленныхъ своихъ третьихъ, я Иванъ Ѳедора Ѳедоровича Головцына, а я Козма

Богоявлескаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, стряпчего Луку Прокофьевича Хомутова, и тѣмъ, нашимъ излюбленнымъ третьимъ, судить насъ въ томъ вышеписанномъ дѣлѣ противъ указу Великихъ Государей и противъ правилъ Святыхъ Отецъ. И дочего то дѣло дойдетъ, а судица намъ передъ тѣми излюбленными своими третьями въ нынѣшнемъ же во сто девяносто третьемъ году, апрѣля въ четвертый день здѣсь на Москвѣ у него третьяго нашего у Ѳедора Ѳедоровича Головцына на московскомъ ево дворѣ, а намъ Ивану и Козмѣ ихъ излюбленныхъ своихъ третьихъ во всемъ слушать и приговоръ ихъ и сказка любить, а имъ излюбленнымъ нашимъ третьимъ, судя насъ передъ собою, правого оправить, а виноватого обвинить и правому дать приговоръ на виноватого за своими руками. А будетъ хто изъ тѣхъ излюбленныхъ нашихъ третьихъ на тотъ вышеписанной срокъ не станетъ или ставъ, судить не станетъ, и изъ тѣхъ же нашихъ третьихъ судить насъ по сей записи и одному, а намъ, мнѣ Ивану и Козмѣ, потому жъ ево приговору слушать. А буде мы, я Иванъ и я Козма, на тотъ вышеписанной срокъ передъ тѣми излюбленными своими третьими къ суду не станемъ или и, ставъ, передъ ними судитца не станемъ, или послѣ суда третейского ихъ приговору слушать не станемъ, или въ чемъ противъ сей записи не устоимъ, и на насъ пеня великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ и ихъ третейское

безчестье. А на то послуси Никита Гладкой, Василей Бурмистровъ. А третейскую запись писалъ Ивановскіе площади подьячей Ивашко Сидоровъ. Лѣта $^{7193}/_{1685}$ марта въ 31 день

35) Лѣта $^{7191}/_{1683}$ августа въ 18 день. По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ и по наказной памяти съ Костромы стольника и воеводы Бориса Маркова Чирикова, да дьяка Григорья Протопопова, площадной подьячей Мишка Прокооьевъ взялъ въ ихъ, Великихъ Государей, казну, *въ новое въ приказное строеніе и въ мосты* на нынѣшней на 191 годъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ двора по четыре деньги, съ помѣстья Матвѣя Алямпіева сына Кудомзина деревни Ваяѣева, да деревни Стэлбова съ семнадцати дворовъ денегъ одинъ алтынъ двѣ деньги. Платилъ крестьянинъ Костюнка Еремѣевъ.

36) Лѣта $^{7200}/_{1692}$ генваря въ 25 день. По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, *взято въ ихъ государевы житницы стрѣлецкого хлѣба* на нынѣшней двусотой годъ Костромскаго уѣзду, Логинова стану, съ вотчины Ѳедора Ѳедорова сына Головцына сельца Долматовского съ деревнями съ тринадцати дворовъ хлѣба двѣ четверти со осминою безъ полчетверика ржи, овса тожъ. Платилъ хлѣбъ человѣкъ ево Гришка Петровъ. Дьякъ Осипъ Ивановъ.

37) Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ въ нашу отчину въ Казань бояриву нашему и воеводамъ Петру Аврамовичу Лопухину съ товарыщи и въ иные низовые городы стольникомъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ Въ нынѣшнемъ въ 200 мъ году генваря въ 14 день билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, стряпчей Пароеней Ѳеоктистовъ сынъ Жураковской. Въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали изъ помѣстья отца ево и отъ него изъ Галицкого уѣзду изъ розныхъ деревень дворовые люді и крестьяне, а ныне де то отца ево помѣстье ганимъ, и вѣдомо де ему учинилось, что тѣ ево бѣглые люди и крестьяне въ бѣгахъ живутъ въ Казани и въ иныхъ низовыхъ городѣхъ, и тѣ ево бѣглые люди и крестьяне побѣгами своими отцу ево и ему учинили многіе убытки и разоренье, и намъ, Великимъ Государемъ. пожаловати бы ево, велѣть, гдѣ онъ тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ поимаетъ, дать ему нашу, Великихъ Государей, грамоту съ прочетомъ, и отдавать ему по нашему, Великихъ Государей, указу и по Соборному Уложенью и по ново-указнымъ статьямъ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ 186 году, и по крѣпостямъ. И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а онъ, Пароеней, съ сею нашею, Великихъ Государей, грамотою пріѣдетъ или ково пришлетъ, и тыбь, бояринъ нашъ и воевода Петръ Аврамовичъ съ товарыщи и стольники и воеводы

и всякіе приказные объ отдачѣ и объ сыску тѣхъ єво бѣглыхъ людей и крестьянъ и о зажилыхъ деньгахъ чинили по нашему, Великихъ Государей, указу и по Соборному Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по крѣпостямъ. А прочитая сю нашу, Великихъ Государей, грамоту и списывая списки, да тѣ списки за руками оставливали въ приказныхъ избахъ, а подлинную сю нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣть отдавать ему Пароенью или человѣку єво съ роспискою. А что учинено будетъ или зачемъ указу учинить немочно, о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ, писать, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Казанского дворца бояромъ нашимъ князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 генваря въ 16 день (м. п.) (утратилась). Подписалъ дьякъ Ермилъ Никитинъ. Справилъ Матюшка Бунаковъ.

38) $^{7206}/_{1698}$ года генваря въ 4 день по указу Великого Государя господинъ стольникъ и воевода Тимоѳѣй Акимовичъ Дуровъ, слушавъ сего дѣла, приговорилъ Ѳедорову человѣку Максимова, сына Чичагова Еопику Соозонову, по єво роспроснымъ и пытошнымъ рѣчамъ, по указу и по Уложенію 25 главы третьей статьи, учинить наказанье бить кнутомъ по торгомъ не щадно *), потому что

*) Чтобъ уяснить смыслъ этого указа, мы должны припомнить, что продажа вина въ то время должна была быть явочная, какъ гласитъ 8 ст. 25 гл. Соборнаго Уложенія: «А которымъ людямъ

онъ Еошко въ роспросныхъ своихъ и пыточныхъ рѣчахъ по приговору Иванова сына Свечина Ар-

---

питія у себя безъявочно держать не велѣно, а они у себя питіе держать учнутъ, не явя, и то неявочное питіе у нихъ найдутъ, и на тѣхъ людяхъ имать заповѣди пять рублей съ человѣка, а питіе имать на государя. «За недозволенную, неявочную и, слѣдовательно, безпошлинную продажу или покупку вина по Соборн. Уложенію налагалось и такое наказаніе: у кого корчму найдутъ впервые или кто на продажу вино куритъ, и на тѣхъ впервые заповѣди править 5 рублей, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣка. А у кого корчму вторично найдутъ, на тѣхъ людяхъ заповѣди править вдвое по десяти рублей, а на питухахъ по полтинѣ на человѣка; да тѣхъ же людей, у кого корчму найдутъ вторично, бить кнутомъ на торгу, а питуховъ бить батогами» *). Приведемъ здѣсь выдержку изъ сочиненія Олеарія «О путешествіи Голштинскаго посольства въ Московію и Персію» о способѣ наказанія въ то время кнутомъ: «Я видѣлъ наказаніе въ 1634 г. въ Москвѣ виновныхъ въ нарушеніи запрещенія въ продажѣ табаку и водки. Преступники передъ приказомъ, называемымъ Новая четверть, должны были обнажить свое тѣло по поясъ и прилечь на спину стоявшаго на ногахъ прислужника палача, охвативъ руками шею этого прислужника. Ноги преступниковъ были крѣпко свя-

---

*) Соб. Улож. гл. 25, ст. 1-я.

тюшки Исавіева сказалъ, что де онъ Еоимко у Оедорова сына Головцына, у Якимка Самсонова вина полведра занялъ, и того вина продалъ Иванову сыну Глѣбова Гришкѣ Степанову на копейку. А въ другихъ распросныхъ рѣчахъ въ застѣнкѣ съ пытки сказалъ: въ нынѣшнемъ 206 году ноября въ 28 числѣ ходилъ де онъ Еоимко къ тому Оедорову сыну Якимку для покупки вина, купилъ онъ, Еоимко, у него Якимки полведра, а далъ де за то вино денегъ двѣ гривны. А въ третьихъ распросныхъ рѣчахъ онъ, Еоимко, безъ пытки ему въ застѣнкѣ сказалъ, что де ево Еоимка посылалъ господинъ ево купить вина къ тому Оедорову сыну Якимку и далъ де на то вино винные суды: боченочекъ да флягу, да денегъ двѣ гривны. И онъ де, Еоимка, по приказу господина своего тогожъ вина и купилъ. А противъ господина помѣщика своего Еоимкова Оедора Чичагова онъ

заны: за преступникомъ становился палачъ и начиналъ длиннымъ и толстымъ кнутомъ наносить ему удары по спинѣ изо всей силы, такъ что послѣ каждаго удара выступала кровь и струилась внизъ по тѣлу преступниковъ и т. д. Послѣ всего этого, каждому виновному въ продажѣ табаку привѣшивалась на шею пачка съ табакомъ, а продавцамъ водки на шею водочная фляга, или стклянка, и въ такомъ видѣ служители провели преступниковъ сперва изъ города и затѣмъ обратно въ Кремль, и во все это время продолжали бить ихъ кнутомъ.

же, Еоимко, въ застѣнкѣ трижды пытанъ и огнемъ жженъ, а съ подъему и съ пытки и съ огня сказалъ, что де въ нынѣшнемъ 206 году ноября въ 28 числѣ господинъ ево Еоимковъ, Өедоръ Чичаговъ ево, Еоимку, вина покупать къ Өедорову сыну Головцыну къ Якиму Самсонову не посылывалъ и винныхъ судовъ не давывалъ, ино и денегъ двухъ гривенъ не давывалъ, а у Өедорова сына Головцына Якимка Самсонова того вина полведра онъ, Еоимко, не покупливалъ и Иванову сыну Глѣбова Гришкѣ Степанову того вина на копейку не продавывалъ, тѣхъ де господина сына Өедора Чичагова и Өедора сына Головцына Якимка Самсонова и Иванова сына Глѣбова Гришку Степанова поклепалъ напрасно и съ пытки въ распросныхъ своихъ рѣчахъ говорилъ на нихъ, не перетерпя пытки, а онъ де, Еоимко, по то вино ходилъ къ Өедорову сыну Головцына къ Якимку самовольствомъ и взялъ де того вина у него Якимка пол ведра взаимъ, а не впродажу, и денегъ двухъ гривенъ за то вино онъ, Еоимко, ему Якимку не давывалъ а то де вино занялъ онъ, Еоимко, себѣ на праздникъ Николая Чудотворца, а Иванову сыну Глѣбова Гришкѣ Степанову того вина далъ ковшъ познакомству, а не въ продажу. И потому ево Еоимку и учинить наказанье, чтобъ ему впредь и инымъ такимъ людямъ такъ было дѣлать не повадно и, учиня ему, Еоимку, наказанье, отдать ево Еоимка господину ево съ роспискою, а приводныхъ Өедорова сына Головцына Марка Ванѣева, да Иванова сына Глѣбова Андрюшку Степанова,

да Максимова сына Чичагова Матюшку Андреева отдать съ росписокою

39) 1702 г. октября въ 24 день. По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамотѣ изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ за приписью дьяка Осипа Иванова, и по наказной памяти Григорья Степановича Племянникова на Костромѣ, на съѣзжемъ дворѣ, взято въ его Великаго Государя казну *на корабельную починку и на дачу мастеровымъ людямъ* на прошлой 1701 г., Костромскаго уѣзда, Андомскаго стану, съ помѣстья Матвея Алимпіева сына Куломзина, деревни Ванѣевой съ деревнями, съ семнадцати дворовъ по гривнѣ съ двора, итого рубль двадцать три алтына двѣ деньги, да на дачу за плотниковъ съ тѣхъ же дворовъ по десяти денегъ съ двора, итого двадцать восемь алтынъ двѣ деньги и съ обоево два рубля осмнадцать алтынъ двѣ деньги. Платилъ деньги крестьянинъ Мартьянъ Гавриловъ.

40) Лѣта 1714 сентября въ 16 день. По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца и по наказу, каковъ данъ Костромской провинціи Камисара Петра Кириловича Подлясского, по приказу стольника Бориса Степановича Сколкова, взято въ его Великого Государя казну, въ губернскую московскую канцелярію, на нынѣшней 714 годъ *на фуражъ драгунскимъ и подъемнымъ лошадямъ* по два алтына съ двора

Костромского уѣзду, Чижева стану, съ вотчины Матвѣя Алимпіева сына Куломзина деревни Мельничной горы съ дву дворовъ. Итого денегъ четыре алтына. Да съ того платежа на приказной росходъ, по указу. А ся отпись писана не на гербовой бумагѣ для того, что гербовой бумаги въ уѣздѣ не прилучилось. Платилъ деньги староста Остафей Васильевъ. Отставной дворянинъ Мина Казаковъ.

41) Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, Матюшка Куломзинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 205 году по твоему Великаго Государя указу прибрелъ я, холопъ твой, на твою Великаго Государя службу, въ указное мѣсто на срочное число, а послѣ меня, холопа твоего, ѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, человѣчишко мой Тришка Сидоровъ съ телѣгою и со всякимъ запасомъ. И какъ будетъ человѣченко мой въ уѣздѣ Переяславля Рязанскаго, въ вотчинѣ боярина Ивана Өедоровича Волынскаго, а нынѣ жены его въ селѣ Песошномъ, и приказной ея человѣкъ, вышелъ со крестьяны, того моего человѣченка Тришку Сидорова и съ лошадьми, и со всякою збруею, взяли на дворъ. И нынѣ того моего человѣченка, и лошадей, и со всякою збруею, держатъ у себя не вѣдомо для чего, и меня холопа твоего раззорили безостатку. Милосердый, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй, меня, холопа своего, вели Государь, въ Переяславлѣ

Рязанской къ воеводѣ дать свою, Великаго Государя, грамоту, чтобъ того моего человѣченка и лошадей со всякой збруею для своей, Великаго Государя, службы у нихъ взять и прислать въ большой полкъ боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина, а какое имъ до меня или до того моего человѣка дѣло есть, вели, Государь, искать на Москвѣ, какъ я буду съ твоей Великаго Государя службы и съ тою грамотою для того моего человѣченка и лошадей вели, Государь, отпустить меня на время со срокомъ, потому что для того дѣла послать мнѣ не кого. Великій Государь, смилуйся. Къ сей челобитной Матюшка Куломзинъ руку приложилъ.

42) Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ раба ваша, князь Яковлевская женишка Семеновича Барятинского, вдова Акулька. Въ прошломъ Государь, во сто девяносто осьмомъ году продали вотчину свою князь Александръ, да князь Никита, княжъ Ивановы дѣти Волконскія мужу моему, князь Якову Семеновичу Барятинскому въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Чухломской осадѣ, въ Заболоцкой волости, въ полудеревнѣ Косковой, да деревню Ченцово, да деревню Пелгасово, жеребей пустоши Бубеново, да жеребей пустоши Деревягиной, да жеребей пустоши Шишкиной, а въ нихъ четвертныя пашни сто четвертей въ полѣ а въ дву потому жъ съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, и со крестьяны, а взяли они князь Александръ да

князь Никита Волконскія за ту свою вотчину у мужа моево, князь Якова Семеновича, денегъ триста рублевъ. И та, Государь, купленая вотчина послѣ мужа моего, по твоему, Великого Государя, указу, отдана мнѣ рабѣ твоей И та, Государь, вотчина явилась за ними продавцами, по ихъ продажѣ не за ними помѣстная, а не вотчинная. И та, Государь, вотчина у меня, рабы твоей, отнята и отдана челобитчикамъ, а я, Государь, скитаюсь межъ дворы и помираю голодной смертію. И отъ того, Государь, мнѣ, рабѣ твоей, учинили убытки великіе. И въ прошломъ, Государь, 201 году, по твоему Великого Государя указу, то вышепомянутое дѣло вершено и велѣно на нихъ, продавцахъ, по купчей данныя деньги триста рублевъ, доправя, отдать мнѣ, рабѣ твоей, и велѣно о томъ дать выпись на правежъ. И потому твоему Великого Государя указу выписи на правежъ и по се число не дано, а я, раба, твоя волочусь, и убытчусь, и помираю голодной смертію. Милосердый Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, рабу свою, вели, Государь, по прежнему своему Великого Государя указу, дать выпись на правежъ. Великій Государь, смилуйся.

43) Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Титовъ. Дѣла, Государь, у меня въ розныхъ приказехъ съ розными исцы и въ розныхъ искѣхъ, судные, и розыскные, и иные вел-

кіе И по тѣмъ, Государь, дѣламъ въ тѣ розные приказы меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ, и крестьянишекъ непрестанно убытчатъ и волочатъ безвременно. Милосердый, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, меня, холопа твоего, судомъ и управою и иными всякими дѣлами, какіе нынѣ есть и впредь будутъ вѣдать меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ и крестьянишокъ въ одномъ приказѣ, въ которомъ ты, Великій Государь, укажешь, и тѣ, Государь, дѣла изъ розныхъ приказовъ вели, Государь, снесть въ одинъ приказъ, въ которомъ ты, Великій Государь, укажешь меня, холопа твоего, вѣдать. Великій Государь смилуйся.

44) Великому Государю, Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, Матюшка Алимпіевъ сынъ Куломзинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 207 году приведенъ воръ на Кострому, въ приказъ сыскныхъ дѣлъ, Васька Хахала. И тотъ воръ оговорилъ въ клѣтной *) кражѣ крестьянинишка моего, Лиѳанка Ерофѣева, что будто крали клѣть у вдовы Ульяны Мининской жены Терясва, а тотъ, Государь, крестьянинъ Лиоанко Ерофѣевъ у меня, холопа твоего, проданъ назадъ тому года съ два и больше въ дальные городы. И того крестьянина Лиоанка взять мнѣ,

*) Отъ слова клѣть—кладовая.

холопу твоему, негдѣ. И вмѣсто єво, Лиозика, взяты на Кострому крестьянишка мои, холопа твоего, Матюшка Захаровъ, да Ивашко Ероѳѣевъ, да съ ними жъ взята лошадь съ телѣгою и съ хомутомъ. И нынѣ, Государь, тѣ крестьянишка сидятъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ и помираютъ голодною смертію напрасно Милосердый великій Государь, Царь и великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, тѣхъ моихъ крестьянишекъ и съ лошадью, и съ телѣгою, и съ хомутомъ, изъ приказной избы свободить. Великій Государь, смилуйся, пожалуй.

ОПЫТЪ

Комментарія къ „Грозѣ“

А. Н. Островскаго.

(Клыковское дѣло).

Въ изящной литературѣ встрѣчаются произведенія, которыя по замыслу, идеѣ, типамъ и силѣ художественнаго творчества, выражающейся въ яркой рельефности образовъ, по полнотѣ и вѣрности обрисовки характеровъ и по вызываемымъ ими впечатлѣніямъ въ теченіи долгаго періода времени, а нѣкоторыя и навсегда, представляютъ очень замѣтное и даже необходимое звено въ цѣпи явленій литературы: идеи, типы и воспроизведенія ихъ такъ оригинальны въ такихъ произведеніяхъ и вмѣстѣ такъ просты, жизненны и ярки, что безъ этихъ произведеній чувствовался бы пробѣлъ въ литературѣ. Такія произведенія становятся драгоцѣннымъ вкладомъ въ литературу и любимымъ національнымъ достояніемъ. При первомъ появленіи они производятъ потрясающее впечатлѣніе на общество и вызываютъ массу критикъ.

Къ числу подобныхъ явленій нашей литературы принадлежитъ драма Островскаго „Гроза“.

При своемъ появленіи, въ періодъ рѣдкаго вообще оживленія литературы и общественныхъ интересовъ, драма эта произвела потрясающее впечатлѣніе на публику и вызвала живой интересъ не только всего образованнаго общества, но даже и народа. Люди, пережившіе 60-е годы и знакомые съ критическимъ отдѣломъ тогдашнихъ періодическихъ изданій, вѣроятно, помнятъ, какъ встрѣчено было это произведеніе Островскаго. Не смотря ни на какую разницу въ направленіяхъ критики, слышался, можно сказать, какой-то дифирамбическій тонъ. Добролюбовъ не менѣе ярко и рельефно, какъ и Островскій, выставилъ на видъ общественный и нравственный интересъ драмы; А. Григорьевъ возводилъ драму въ перлъ выраженія національнаго русскаго духа.

При чтеніи драма производила элегическое, грустное настроеніе. Не смотря на несимпатичные типы, отъ нея вѣяло истинной поэзіей. Образъ Катерины такъ и просился въ галлерею русскихъ литературно-общественныхъ типовъ: грустный, печальный и вмѣстѣ съ тѣмъ неудержимо рвущійся къ свѣту и добру изъ оковъ мрака и зла. Еще болѣе потрясающее впечатлѣніе производила драма при художественномъ исполненіи ея на сценѣ. Многіе уходили изъ театра съ чувствомъ щемя-

щей тоски и раздумья. Артисты напрягали силы на воспроизведеніе яркихъ типовъ, особенно типа Катерины; но рѣдко можно было встрѣтить безупречное исполненіе этой роли: то обнаруживалась какая-то болѣзненность, плаксивость, то шаржированіе русской удалью. Говорили даже, что для исполненія этой роли требовалось какое-то провинціальное нарѣчіе, не то сызранское, не то нижегородско-владимірское.

Можно думать, что въ настоящее время, когда литературные вопросы и интересы, съ накопленіемъ матеріаловъ, представляемыхъ быстро идущею впередъ жизнію, какъ-то разбросались и даже потребовалась, такъ сказать, концентрація, обнаруживающаяся въ воспоминаніяхъ о забытыхъ или пропущенныхъ въ свое время литературныхъ явленіяхъ, „Гроза" Островскаго нѣсколько утратила свой глубоко-жизненный интересъ. Можетъ быть, теперь ее рѣдко читаютъ, рѣдко ставятъ на сцену, предпочитая злобу дня; но, по всей справедливости нужно сказать, драма эта и по сюжету, и по содержанію, и по идеѣ, вѣчно нова.

Литературныя произведенія такого рода, какъ „Горе отъ ума", „Ревизоръ", „Мертвыя души", „Гроза" и нѣкоторыя другія, для правильности и полноты критической оцѣнки ихъ, вызываютъ вопросъ о фабулѣ этихъ произведеній,

которая всегда въ геніальныхъ произведеніяхъ была не сложна, естественна и проста, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержательна и глубока. Это — свойство и существенный признакъ великихъ литературныхъ явленій, основанныхъ на фактахъ жизни. Благодаря такой простотѣ, несложности фабулы, эти произведенія наводятъ критиковъ и комментаторовъ на мысль — доискиваться (извѣстнаго, достовѣрнаго) факта въ жизни, послужившаго сюжетомъ для извѣстнаго литературнаго произведенія. Это, такъ сказать, историко археологическій элементъ исторіи литературы, на который въ последнее время стали все болѣе и болѣе обращать вниманіе. И это не безъ пользы, потому что это прекрасное пособіе не только для опредѣленія вѣрности картины общественныхъ нравовъ, но и для уясненія личности писателя, его міросозерцанія и его отзывчивости на вопросы жизни. Обыкновенный человѣкъ, не поэтъ, сплошь и рядомъ, если не вовсе равнодушенъ, то мало отзывчивъ на многіе, даже и рѣзкіе факты дѣйствительности.

Мало вообще лицъ, способныхъ сосредоточивать свое вниманіе на фактахъ жизни, иногда кажущихся съ перваго взгляда малозначительными и обыкновенными; между тѣмъ изъ этихъ фактовъ складывается жизнь общества. Истинные поэты отзывчивы къ этимъ фактамъ. Проста фа-

була „Горе отъ ума“, также проста она въ „Ревизорѣ“ и „Мертвыхъ душахъ“. Сплетня о сумасшествіи Чацкаго, самозванный ревизоръ и самозванный херсонскій помѣщикъ. Все это такъ, повидимому, обыкновенно и просто; такихъ фактовъ было, вѣроятно, довольно. И теперь иногда проскальзываютъ въ жизни и самозванные ревизоры, и самозванные помѣщики. Говорятъ, что сюжетъ для поэмы „Мертвыя души“ сообщилъ Гоголю Пушкинъ, съ обычною своею внимательностью и вдумчивостью отнесшійся къ нему. Тоже можно прослѣдить и на примѣрахъ, взятыхъ изъ европейскихъ литературъ. Не безъинтересно, думается, будетъ остановиться на фабулѣ драмы „Гроза“. Фактъ тоже, повидимому, обыкновенный: молодая женщина топится въ р. Волгѣ вслѣдствіе неблагопріятно сложившейся семейной жизни.

Въ архивѣ Костромскаго окружнаго суда есть дѣло въ нѣсколькихъ томахъ о найденомъ въ рѣкѣ Волгѣ мертвомъ тѣлѣ костромской мѣщанки Александры Павловой Клыковой.

По тщательномъ изученіи этого дѣла можно придти къ заключенію, что оно представляется фактическимъ подтвержденіемъ жизненной вѣрности сюжета драмы „Гроза“ и комментаріемъ ея. Можно лишь пожалѣть, что дѣло рѣшалось при прежнихъ формахъ уголовнаго судопроизводства, когда вообще много утрачивалось неуловимыхъ

подробностей, такъ видимыхъ въ уголовномъ процессѣ новой формы. Все носитъ какой-то формальный и почти безжизненный характеръ; трудно даже уловить сколько нибудь ясно характеръ обвиняемыхъ, не смотря иногда на драматическій характеръ слѣдственнаго дѣла. Другое дѣло было бы при современномъ уголовно-судебномъ процессѣ: ходъ судебнаго, т. е. публичнаго слѣдствія, показанія подсудимыхъ, обвиненіе и наконецъ слово защиты много бы могли пролить свѣта на темное вообще дѣло. Ничего этого еще не было въ 1859—60 гг., во время производства интереснаго дѣла.

Предъ нами три объемистыхъ тома, заключающихъ въ себѣ, во-первыхъ, дознаніе, произведенное въ первой инстанціи, т. е. въ одной изъ полицейскихъ частей г. Костромы, или констатированіе факта; судебно-медицинскій осмотръ, допросъ родственниковъ и затѣмъ преданіе дѣла волѣ Божіей; во-вторыхъ, переизслѣдованіе факта по почину высшей губернской администраціи, начальника губерніи и производство слѣдствія губернскимъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ; довольно продолжительное слѣдствіе у послѣдняго, и передача дѣла въ городовой магистратъ, который, лишь сдѣлавъ экстрактъ изъ двухъ предшествовавшихъ слѣдствій и немного допросивъ обвиняемыхъ, рѣшилъ дѣло въ первой инстанціи, пред-

ставивъ его на ревизію въ уголовную палату, постановившую свое рѣшеніе съ правомъ отзыва въ Правительствующій Сенатъ. Отзывъ былъ поданъ, но его въ дѣлѣ нѣтъ. Къ этимъ основнымъ матерьяламъ дѣла примыкаетъ гражданская часть процесса: объ имуществѣ, опекѣ и др. Но хотя въ то время еще не было гласнаго судопроизводства, дѣло это, по отзывамъ современниковъ, доселѣ еще живущихъ, и судя по энергичному вмѣшательству высшей администраціи, обнаруживающемуся въ ходѣ дѣла, произвело сильную сенсацію въ обществѣ. Говорили, что тутъ не было самоубійства, а было убійство или по крайней мѣрѣ сильное притѣсненіе потерпѣвшей. При этомъ, нельзя не замѣтить, что жизненный сюжетъ драмы, при всемъ обиліи поэтическаго элемента въ ней, многихъ костромичей и до сихъ поръ заставляетъ останавливаться на подробностяхъ драмы,—указывать мѣсто происшествія на берегу Волги, бульваръ на набережной, даже бесѣдку на немъ, одинъ домъ, въ которомъ жила Катерина и т. п. Конечно, это по большей части фантазіи, не выдерживающія никакой критики; но онѣ служатъ доказательствомъ живаго, глубокаго интереса къ фабулѣ поэтическаго произведенія.

Дѣло открывается слѣдующимъ протоколомъ полицейскаго дознанія: „10 ноября 1859 года унтеръ-офицеръ костромской пожарной команды

Иванъ Өедоровъ, наблюдавшій за порядкомъ при перевозѣ черезъ рѣку Волгу, явясь въ константиновскую часть, словесно объявилъ, что имъ замѣчено въ р. Волгѣ, близь перевоза, мертвое тѣло, въ женскомъ платьѣ, всплывшее наверхъ, внизъ лицомъ.

Того же числа частный приставъ упомянутой части съ уѣзднымъ врачемъ Левкевичемъ, ратманомъ полиціи Степановымъ и сторонними лицами, прибывъ на мѣсто, гдѣ лежало мертвое тѣло, на берегу р. Волги, противъ церкви Успенія, нашли, что въ 15 аршинахъ отъ берега, на глубинѣ 2 аршинъ, виднѣлось мертвое тѣло, головою внизъ, въ бѣломъ чепцѣ и верхней одеждѣ. Вынувъ тѣло изъ воды, они производили ему наружный осмотръ. Оказалось, что тѣло это женщины, на головѣ которой коленкоровый чепецъ, завязанный подъ подбородкомъ петлею; руки въ локтяхъ, а равно и кисти пальцевъ согнуты, а также и лѣвая нога въколѣнѣ, обутая въ прюнелевый черный башмакъ; другая нога выпрямлена и босая, лице синебагроваго цвѣта, все тѣло красноватое, а изъ носу видна пѣнящаяся бѣлая жидкость. Волосы на головѣ русые.“ Далѣе идетъ подробное описаніе одежды, изъ котораго можно заключить, что покойная, исключая обуви, одѣта была сообразно осеннему времени года. Лѣтъ ей, повидимому, 19.

Оказалось, что это тѣло жены костромскаго мѣщанина Алексѣя Иванова Клыкова, Александры Павловой Клыковой. На тѣлѣ боевыхъ знаковъ не оказалось. Вслѣдъ за симъ были допрошены семейные покойной, изъ которыхъ мужъ ея Алексѣй Клыковъ, кромѣ предварительнаго свойства показаній о званіи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и проч., показалъ, что онъ женатъ на мѣщанской дѣвицѣ Александрѣ Павловой Трубниковой уже третій годъ, ссоръ и неудовольствій у него съ женою никакихъ никогда не было. 9 числа вечеромъ онъ пришелъ домой изъ лавки часовъ въ 7, и вмѣстѣ съ женою своей, отцомъ, матерью и сестрою пили чай; послѣ чая всѣ вмѣстѣ ужинали; послѣ ужина онъ съ женою отправился въ спальную, вмѣстѣ съ нею легъ спать и уснулъ. 10 числа въ заутрени онъ проснулся, но жены на постели не видѣлъ. Предполагая, что она гдѣ нибудь въ домѣ, одѣвшись, онъ пошелъ распрашивать семейныхъ о ней; но ея нигдѣ не оказалось. Потомъ онъ пошелъ къ тестю спросить о женѣ, но и тотъ не зналъ, гдѣ она; отъ тестя прошелъ въ лавку, гдѣ, побывъ нѣсколько времени и взявъ съ собою мальчика, пошелъ домой. Изъ оконъ своего дома онъ замѣтилъ на берегу рѣки Волги толпившійся народъ. Онъ послалъ мальчика узнать; тотъ возвратившись, сказалъ, что перевозятъ на ту сторону народъ. Но Клыковъ, по безотчетному

предчувствію, усумнился въ этомъ и послалъ узнать своего отца; отецъ, воротившись, сказалъ ему, что жена его утонула въ Волгѣ. Въ туже минуту онъ пошелъ туда и, убѣдясь въ справедливости сказаннаго отцемъ, отправился объявить о случившемся полицеймейстеру. Что заставило жену его утопиться, онъ не знаетъ; ссоръ и неудовольствій она ни съ кѣмъ не имѣла; подозрѣнія въ умышленномъ и насильственномъ лишеніи ея жизни онъ ни на кого не имѣетъ, самъ въ томъ не участвовалъ, что и показываетъ по сущей справедливости; при этомъ онъ дополнилъ, что жена его недѣли двѣ тому назадъ жаловалась (скучала въ подлинникѣ) на головную боль и какую-то безотчетную тоску.

Показаніе свекора покойной, отца Алексѣя Клыкова, тождественное, исключая указанія на головную боль и тоску снохи.

Свекровь покойной и мать А. Клыкова Ирина Егорова показала почти буквально тоже, но только болѣе остановилась на указаніи на головную боль и тоску за двѣ недѣли до смерти снохи, прибавивъ, что эта болѣзнь все болѣе и болѣе развивалась, и она полагаетъ, что сноха въ припадкахъ этой болѣзни лишила себя жизни. Какъ только покойная почувствовала болѣзнь, она предлагала ей пригласить лекаря, но сноха отказалась.

Показаніе своячeницы покойной, сестры А.

Клыкова, дѣвицы Ирины Ивановой, почти буквально тоже самое; только нѣсколько подробнѣе она остановилась на болѣзненныхъ припадкахъ покойной. Обращаетъ также на себя вниманіе показаніе сестры, что она не обратила никакого вниманія на расспросы брата утромъ 10 ноября, гдѣ его жена, потому что съ женою онъ жилъ хорошо.

Бабушка утонувшей костромская купецкая вдова Александра Совина объяснила, что 10 ноября утромъ, часовъ въ 9, пришелъ къ нимъ Алексѣй Клыковъ и спрашивалъ, не у нихъ ли его жена. Она и отецъ покойной спросили его, какъ же и куда она ушла отъ него съ постели, какъ онъ этого не слыхалъ. Клыковъ тотчасъ же ушелъ. Чрезъ нѣсколько времени она пошла къ нимъ и на пути отъ неизвѣстныхъ ей лицъ, встрѣчавшихся съ ней, узнала, что внучка ея находится въ р. Волгѣ; пришла она туда и при ней тѣло покойной вынули изъ воды и перенесли въ домъ Клыковыхъ. Объ образѣ жизни Алексѣя Клыкова съ женой, т. е. худо ли они жили между собою или хорошо, она ничего не можетъ сказать, такъ какъ весьма рѣдко ходила къ нимъ, даже и покойная не бывала у нихъ мѣсяца три. Отчего зависѣло, что они съ мужемъ очень рѣдко къ нимъ ходили не можетъ сказать. Не имѣла ли покойная съ кѣмъ либо ссоръ и неудовольствій, она не знаетъ и ничего объ этомъ никогда не слыхала.

Отецъ покойной Павелъ Петровъ Трубниковъ на сдѣланные ему вопросы по дѣлу объ утонувшей отвѣтовъ никакихъ не сдѣлалъ. (Постановленіе частнаго пристава).

Хозяева, у которыхъ квартировало семейство Клыковыхъ, костромскіе почетные граждане Ипполитъ и Павелъ Александровы Стригалевы, спрошенные подъ присягою показали: мѣщанинъ Алексѣй Клыковъ со своимъ семействомъ квартируетъ въ ихъ домѣ, рядомъ съ ихъ комнатами, рядомъ же находится и спальная ихъ, Стригалевыхъ, отдѣляющаяся отъ квартиры жильцовъ лишь дверями; въ спальной этой онъ спитъ вмѣстѣ съ братьями своими Павломъ и Ардальономъ. Днемъ постоянно онъ и братья находятся въ лавкѣ и только ночью по большей части и бываютъ дома. Онъ не замѣчалъ въ семействѣ Клыковыхъ ссоръ и неудовольствій. Въ ночь на 10 ноября онъ съ братьями ночевалъ въ спальной. Въ комнатахъ Клыковыхъ ни шуму, ни крику, ни стука и ничего тому подобнаго не слыхалъ. Отчего и какимъ образомъ оказалось въ р. Волгѣ мертвое тѣло жены Алексѣя Клыкова, онъ вовсе не знаетъ, подозрѣнія въ умышленномъ и насильственномъ лишеніи ея жизни ни на кого не можетъ изъявить. Была ли покойная передъ смертью въ болѣзненномъ или здоровомъ состояніи, онъ не знаетъ, не имѣла ли неудовольствій и ссоръ съ мужемъ сво-

имъ или съ кѣмъ либо другимъ, онъ не замѣчалъ.

Показаніе брата предъидущаго свидѣтеля Павла Стригалева въ цѣломъ такого же тона и содержанія, исключая того, что два раза употреблено выраженіе «рѣшительно». Въ первый разъ ъ томъ мѣстѣ, когда онъ объясняетъ, что «ссоръ и неудовольствій въ семействѣ Клыковыхъ онъ рѣшительно не замѣчалъ»; также относительно того, что покойная не имѣла ли съ кѣмъ либо ссоры, «этого онъ тоже рѣшительно не замѣчалъ», и наконецъ въ заключеніи свидѣтель говоритъ: «одно можетъ сказать, что покойная, мужъ ея и вообще все семейство жили между собою постоянно мирно, какъ онъ могъ видѣть.»

Судебно-медицинское изслѣдованіе трупа докторомъ Левкевичемъ наполнено описаніемъ внѣшняго вида тѣла, начиная съ положенія его въ рѣкѣ, въ 15 аршинахъ отъ берега, на глубинѣ двухъ аршинъ, одежды и кончая наружнымъ состояніемъ тѣла; далѣе идетъ описаніе внутренняго изслѣдованія, при чемъ не обращается особеннаго вниманія на что либо выдающееся и выводится заключеніе, что смерть покойной послѣдовала отъ утопленія. Вскорѣ тѣло предано было землѣ.

Чрезъ нѣсколько времени исправлявшій должность начальника губерніи, по разсмотрѣніи имъ дѣла, доложеннаго полицеймейстеромъ, призналъ

нужнымъ обратить на него особенное вниманіе и предписалъ 16 ноября 1859 г. костромскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему Лебедеву произвесть дальнѣйшее производство слѣдствія.

19 ноября слѣдователь Лебедевъ прежде всего призналъ необходимымъ разсмотрѣть расположеніе комнатъ въ квартирѣ Клыковыхъ, а также вообще расположеніе дома Стригалевыхъ; разстояніе его отъ Волги и расположеніе мѣста, гдѣ найдено было тѣло Александры Клыковой.

Оказалось, что домъ Стригалевыхъ расположенъ на набережной Волги, на дворѣ, окруженномъ каменною стѣною, съ полуразрушенными просвѣтами, въ которые вставлены деревянныя рѣшетки. Домъ двух-этажный; въ верхнемъ этажѣ находится квартира Клыковыхъ. Описаніе расположенія комнатъ отличается подробностями, но обращаетъ вниманіе только указаніе на то, что кухня Клыковыхъ находится внизу, подъ ихъ квартирою, и входъ въ нее идетъ съ задняго крыльца дома и что въ этомъ же домѣ живетъ статскій совѣтникъ Пѣшехоновъ. Изъ передняго двора дома ведутъ запертыя ворота къ казарменнымъ помѣщеніямъ Костромскаго внутренняго резервнаго батальона. Разстояніе мѣста на Волгѣ, гдѣ первоначально найдена покойная, до воротъ дома по прямому направленію 113 саж. Все это пространство покрыто теперь снѣгомъ. Съ обѣихъ сторонъ,

ближе къ берегу и на улицѣ навалены бревна и дрова Стригалевыхъ.

Костромская врачебная управа увѣдомила стряпчаго Лебедева, что по разсмотрѣніи ею протокола медицинскаго осмотра и изслѣдованія тѣла покойной Клыковой, она находитъ нѣкоторыя опущенія въ производствѣ этого изслѣдованія и осмотра: въ свидѣтельствѣ нѣтъ свѣдѣній, требуемыхъ ст. 1762 устава судебно-медицинскаго т. XIII свода законовъ, изданія 1857 г, не изслѣдованы части шеи, согласно 1794 ст., не описано надлежащимъ образомъ платье на основаніи ст. 1763, не описанъ подробно наружный видъ тѣла и не сказано, нѣтъ ли на немъ поврежденій, вывиховъ и переломовъ костей. Вслѣдствіе сего врачебной управой заключено: за означенныя упущенія сдѣлать врачу Левкевичу замѣчаніе; смерть же мѣщанки Клыковой, судя по сильному приливу крови къ легкимъ, повидимому, приключилась отъ задушенія.

Отецъ покойной Александры Клыковой Павелъ Трубниковъ и бабка ея купецкая вдова Александра Совина довели до свѣдѣнія слѣдователя Лебедева, что 10 ноября утромъ, часовъ въ 9, приходилъ къ нимъ зять и спрашивалъ, не у нихъ ли его жена и разсказывалъ, что онъ спалъ вмѣстѣ съ нею, и она ушла съ постели въ 5 ч. утра, но какъ, онъ не слыхалъ. Бабушка покой-

ной очень испугалась и сдѣлалась больна. Черезъ четверть часа послѣ этого Трубниковъ былъ у Клыковыхъ и засталъ зятя и его мать, босую, около подушекъ, лежащихъ на стульяхъ, въ незашитыхъ наволочкахъ; постель безъ простыни, и одѣяло смято въ ногахъ. Онъ спросилъ, кто надѣвалъ наволочки? не дочь ли его? Клыкова на это ничего не сказала. Потомъ онъ былъ у нихъ еще вмѣстѣ съ Совиной въ тотъ же день, часовъ въ 12. Тогда постель была уже оправлена; подушки были на постели. Вечеромъ 11 ноября приходилъ къ нимъ зять и сказалъ: «тятенька, дайте 40 рублей; а не то дочь вашу похоронятъ за кладбищемъ.» На это Трубниковъ отвѣтилъ ему: «какъ вамъ угодно; а я попрошу начальство.» «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года дочь его родила ранѣе времени мертваго младенца. Ему объ этомъ не сказали, а маменька услыхала объ этомъ спустя нѣсколько дней отъ постороннихъ лицъ. Судя по несчастнымъ родамъ, онъ полагаетъ, что дочь его заставляли работать черную работу; но она у нихъ къ этому не была прiучена; онъ увѣренъ, что жить ей было нехорошо; да и дочь неоднократно говорила ему секретно объ этомъ. Въ первый годъ послѣ замужества дочь, хотя не часто, но ходила къ нимъ, а зять не ходилъ вовсе. Послѣднiй разъ она была у нихъ 17 августа; онъ спросилъ ее: «что, Сашень-

ка, давно къ намъ не бывала?» Она промолчала. Онъ полагаетъ, что ее къ нимъ не пускали.»

За тѣмъ слѣдуетъ объясненіе частнаго пристава, производившаго полицейское дознаніе, которое заключаетъ извѣстные уже факты.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовало отношеніе исправляющаго должность начальника губерніи слѣдователю, въ которомъ дается знать, что имъ предписано врачебной управѣ въ полномъ составѣ членовъ ея произвести переосвидѣтельствованіе тѣла умершей мѣщанки Александры Клыковой и актъ переосвидѣтельствованія доставить слѣдователю.

Слѣдователь вытребовалъ отъ частнаго пристава, производившаго дознаніе, дѣло о происшествіи, но не получивъ при этомъ платья и вещей, бывшихъ на утонувшей Клыковой (рубашки, платья, кацавейки, чепца, башмака съ одной ноги, пояска и креста), просилъ полицію доставить ему оныя.

Затѣмъ началось судебное слѣдствіе.

Первымъ былъ допрошенъ слѣдователемъ находившійся въ услуженіи у Клыковыхъ мѣщанскій мальчикъ Алексѣй Вихлюшинъ. Онъ показалъ, что въ услуженіи у нихъ онъ съ 19 августа 1859 года. 9 ноября вечеромъ онъ, по приказанію хозяйки Ирины Егоровой, наносилъ въ баню дровъ, сама хозяйка отапливала баню.

Баня истопилась довольно скоро, и печь въ ней была потомъ закрыта. Воды въ это время въ баню онъ не носилъ. Изъ бани онъ воротился въ кухню, откуда никуда болѣе не выходилъ, и его никуда, ни за чѣмъ, не посылали. Когда уже смерклось, онъ, по приказанію хозяйки, поставилъ самоваръ и отнесъ его наверхъ. Чай хозяева пили всѣ вмѣстѣ. Послѣ чая они спустились изъ своихъ комнатъ въ кухню ужинать; ужинали всѣ вмѣстѣ и въ томъ числѣ Александра Павлова. Постороннихъ никого не было. Послѣ ужина Клыковы: отецъ, сынъ и жена послѣдняго, обождавши немного уборки стола, ушли наверхъ. Въ кухнѣ оставались Ирина Егорова и дочь ея Ирина Иванова—онѣ ставили опару подъ блины. Немного спустя и онѣ ушли. Оставшись въ кухнѣ одинъ и заперевъ дверь, онъ легъ спать. Утромъ 10 ноября, во вторникъ, въ заутрени, постучалась въ кухню хозяйка Ирина Егорова. Онъ отперъ дверь. Она велѣла ему опять истопить баню. Когда онъ топилъ баню, Ирина Егорова, войдя, спросила его, нѣтъ ли въ банѣ или на подволокѣ Александры Павловой. Онъ, слазавъ на подволоку, сказалъ, что тамъ никого нѣтъ. Послѣ этого хозяйка ушла, а онъ продолжалъ топить баню. Кончивъ топку бани, онъ пришелъ въ кухню, гдѣ засталъ Ирину Егорову съ мужемъ; первая стряпала кушанье,

а хозяинъ сидѣлъ на скамейкѣ. Въ это время они ничего не говорили ни съ нимъ, ни между собою о покойной Александрѣ Павловой. Вскорѣ хозяинъ Иванъ Ивановъ Клыковъ позвалъ его идти вмѣстѣ за водою на Волгу. За водою ходили они раза четыре, во время этого они ни слова не говорили о покойной. На рѣкѣ и на берегу въ это время онъ ничего подозрительнаго не замѣтилъ. Наносивъ воды въ баню, онъ сталъ убирать лошадь и послѣ этого, около позднихъ обѣденъ, посланъ былъ хозяйкою въ лавку, куда еще ранѣе ушелъ хозяинъ Иванъ Ивановъ. Спустя немного времени хозяинъ, заперевъ лавку, ушелъ, сказавъ ему, чтобы онъ посидѣлъ у лавки и что онъ скоро придетъ. Вскорѣ пришелъ Алексѣй Ивановъ и увелъ его домой. Возвратясь домой, они замѣтили скопленіе народа около перевоза. Алексѣй Ивановъ послалъ его посмотрѣть. Онъ ничего особеннаго не замѣтилъ. Мужики дожидались перевоза. Немного спустя, ему приказано было поставить самоваръ; поставивъ, онъ отнесъ его въ комнаты, и хозяева стали пить чай. Но скоро опять сошелъ въ кухню Иванъ Ивановъ и послалъ его на Волгу узнать, что тамъ много собралось народу. Онъ пошелъ и, не дойдя до рѣки, увидѣлъ мужиковъ, и подъѣзжала къ перевозу лодка. Возвратившись, онъ сказалъ Ивану Клыкову, сошедшему въ кух-

ню, что перевозятъ народъ. Иванъ Клыковъ ушелъ наверхъ, а бывшая также въ кухнѣ Ирина Егорова послала его носить горячую воду въ баню. Ни до этого времени, ни теперь они ничего не говорили объ Александрѣ Павловой. Вскорѣ Иванъ Клыковъ самъ пошелъ на Волгу по лѣстницѣ мимо кухни; спустя немного времени онъ воротился въ кухню и, не заставъ здѣсь жены и узнавъ отъ него, что она въ банѣ, отправился туда, и вслѣдъ за этимъ пришла въ кухню Ирина Егорова и велѣла ему запереть баню. Вскорѣ опять въ кухню пришелъ Иванъ Клыковъ и спрашивалъ,-не бывалъ ли солдатъ? Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ; на это Иванъ Клыковъ сказалъ, чтобы, если онъ придетъ, онъ сказалъ ему, что они всѣ наверху. Черезъ нѣсколько времени пришелъ солдатъ и спрашивалъ, гдѣ Иванъ Клыковъ; послѣднiй вмѣстѣ съ солдатомъ вслѣдъ за этимъ ушли. Алексѣя Клыкова съ тѣхъ поръ, какъ онъ посылалъ его на Волгу и до тѣхъ поръ, какъ поѣхали въ часть слѣдомъ за покойницею, куда она была отвезена съ Волги, онъ не видалъ. Оттопивши съ вечера въ понедѣльникъ баню, онъ заперъ ее и ключъ взялъ съ собою въ кухню. Въ утреню, когда ему велѣно было затопить баню, ключъ онъ взялъ съ той полки, куда онъ положилъ его наканунѣ. Хозяева обѣдаютъ и ужинаютъ вмѣстѣ

съ общихъ блюдъ, изъ которыхъ вмѣстѣ съ ними ѣла и покойная. Онъ особыхъ ссоръ и непріязни у Клыковыхъ между собою и покойною не замѣчалъ, въ ночь съ понедѣльника на вторникъ въ домѣ никакого шуму и бѣготни онъ не слыхалъ и ничего подозрительнаго не видѣлъ. Изъ кухни ночью онъ не выходилъ и вплоть до заутрени все спалъ.

Показаніе Ирины Егоровой Клыковой мало отличается отъ даннаго ею показанія на допросѣ у частнаго пристава, исключая настойчиваго уклоненія указать точно время, когда пили чай, ужинали и пошли спать. Потомъ есть рѣзкое разногласіе въ томъ, что послѣ ужина и мытья посуды, всѣ они, безъ исключенія, пошли изъ кухни наверхъ и тамъ никто изъ нихъ не оставался. Кухня, по уходѣ ихъ всѣхъ, была приперта снаружи накладкою и заперта замкомъ; но кто заперъ кухню, она не помнитъ, но кажется мужъ ея Иванъ. По приходѣ на верхъ была приперта дверь, ведущая съ задняго крыльца, по лѣстницѣ въ сѣни, она также заперла за собою извнутри дверь, ведущую изъ сѣней къ нимъ въ комнаты. Передъ заутренею 10 ноября она встала и пошла въ кухню; мужъ ея еще спалъ, въ спальную сына она не заходила, а прямо прошла къ выходной изъ комнатъ двери; послѣдняя была заперта; отперевъ ее, она про-

шла къ двери на лѣстницѣ; она тоже была заперта. Потомъ она спустилась по лѣстницѣ въ кухню, запертой наканунѣ снаружи; отперевъ кухню, она притворила блины, опару для которыхъ она сдѣлала съ вечера наканунѣ, до ужина, и стала топить печь. Мальчикъ Алексѣй спалъ еще до раннихъ обѣденъ; потомъ она его разбудила и велѣла топить баню. На отходѣ раннихъ обѣденъ въ кухню пришелъ сынъ ея Алексѣй и спрашивалъ, нѣтъ ли здѣсь жены его? Она сказала, что нѣтъ и посовѣтовала ему посмотрѣть, нѣтъ ли ея въ ея спальной, куда она переходила иногда съ постели, когда бывала нездорова. Потомъ пришли мужъ и сынъ ея, говоря, что Александры Павловой нигдѣ не нашли въ домѣ и тотчасъ же ушли искать на чердакѣ, въ саду и на дворѣ.

22 ноября тѣло утонувшей было вырыто изъ могилы на Лазаревскомъ кладбищѣ и перенесено для судебно-медицинскаго изслѣдованія въ городскую больницу, гдѣ члены врачебной управы въ полномъ почти составѣ, въ присутствіи слѣдователя, произвели медицинское изслѣдованіе. Кромѣ подробнаго описанія внѣшняго вида трупа, начиная съ одежды и кончая патолого-анатомическими данными, вытекающими уже изъ того, что тѣло пробыло въ землѣ около десяти дней, ничего особеннаго не обнаруживается;

встрѣчаются только частыя указанія на кровяные подтеки въ разныхъ оконечностяхъ и на обнаруженіе сильнаго прилива крови къ легкимъ. Протоколъ заканчивается краткимъ резюме, что при первоначальномъ судебно-медицинскомъ свидѣтельствованіи всѣ внутренности, лежащія въ полостяхъ головной, грудной, брюшной и тазовой, изслѣдованы были надлежащимъ образомъ.

Вслѣдъ за этимъ отобрано было показаніе мѣщанской дѣвицы Ирины Клыковой, свояченицы покойной. Показаніе то-же самое, что и данное частному приставу 10 ноября. Спала она въ комнатѣ отца. Братъ спрашивалъ ее, когда она проснулась, о женѣ. Вездѣ искали, но нигдѣ не нашли. Братъ пошелъ скоро къ тестю. О топкѣ бани она не знаетъ, а знаетъ лишь, что ни съ вечера въ понедѣльникъ, ни ночью, а равно и во вторникъ 10 ноября въ банѣ никто изъ нихъ не мылся. Кухня запирается только днемъ, когда въ ней никого не бываетъ; на ночь снаружи она никогда не запирается; живущій въ ней мальчикъ Алексѣй, ложась спать, самъ запираетъ ее извнутри. На подушки брата новыхъ наволочекъ она не надѣвала, и никто изъ семейныхъ тоже; онѣ были прежнія.

Въ одно время произведенъ былъ допросъ Ивана Клыкова. Онъ повторилъ ходъ дѣла начиная съ чая и кончая уходомъ изъ кухни

спать, указалъ на то, что, по словамъ мужа, покойная легла спать въ кацавейкѣ. Ссоръ во время чая не было. Послѣ ужина всѣ вмѣстѣ ушли изъ кухни наверхъ. Кухню онъ заперъ наружнымъ замкомъ; заперты ли были общія двери сѣней, онъ не помнитъ. Утромъ, вставъ съ постели, онъ прямо спустился въ кухню, гдѣ была уже за хозяйствомъ жена его; а мальчикъ одѣвался. Вскорѣ они съ мальчикомъ пошли на Волгу за водою и брали ее у перевоза, противъ ихъ дома. За водою они ходили два раза. Когда они принесли вторыя ведра воды, въ кухнѣ былъ сынъ его Алексѣй и спрашивалъ мать о женѣ, не здѣсь ли она. Получивъ отрицательный отвѣтъ съ дополненіемъ, не у сестры ли она въ комнатѣ, онъ пошелъ наверхъ; но скоро воротился, не найдя ея тамъ. Сейчасъ же съ сыномъ они бросились искать по всему дому: на чердакѣ, на дворѣ и въ огородѣ. Нигдѣ не найдя ея, они предположили, не у отца ли она; сынъ тотчасъ же отправился на Мшанскую улицу, къ Трубниковымъ, а самъ онъ пошелъ въ лавку. Вскорѣ пришелъ въ лавку сынъ и сказалъ: «и тамъ ея нѣтъ, тятенька». Удивившись, онъ немедленно послалъ сына домой и самъ, заперевъ лавку, слѣдомъ тоже пошелъ домой. Пришедши домой, онъ прямо прошелъ въ спальную сына, гдѣ уже былъ послѣдній и мать его. Взглянувъ

въ окно, на улицу, онъ увидѣлъ столпившійся у перевоза рѣки народъ, прямо противъ ихъ дома. Сейчасъ же, сойдя въ кухню, послалъ онъ мальчика узнать о причинѣ скопленія народа, а самъ опять побѣжалъ въ спальную и продолжалъ смотрѣть въ окно. Мальчикъ, не дойдя до перевоза, скоро воротился, говоря, что перевозятъ народъ. Не повѣривъ ему, онъ самъ побѣжалъ къ перевозу и спросилъ кого-то изъ толпы: «что, молъ, вамъ на ту сторону хочется?» Ему отвѣчали: «да; а вотъ, посмотри-ка—лежитъ человѣкъ.» Онъ протискался черезъ толпу къ рѣкѣ и увидѣлъ сноху Александру Павлову, лежащую внизъ лицомъ на льду. Узналъ онъ ее по лицу и платью. Частнаго пристава не было; а только полицейскій солдатъ. Онъ побѣжалъ домой и послалъ сына въ полицію донести о найденной въ Волгѣ снохѣ, а самъ остался въ комнатѣ наверху. Вскорѣ пришелъ полицейскій солдатъ и позвалъ его на берегъ рѣки къ частному приставу. Онъ пришелъ. Приставъ спросилъ его: «не узнаешь ли, кто эта женщина?» Онъ отвѣтилъ, что это сноха его. Тѣло было уже положено на дровни, вскорѣ отвезено въ часть, а отсюда на квартиру, гдѣ въ спальной оно и было анатомировано. Ночь всю онъ спалъ и ничего не слыхалъ: никакого шуму, шороха, чьихъ либо шаговъ. Снимались ли наволочки съ подушекъ по-

стели сына утромъ 10 ноября и надѣвались ли новыя, онъ не видалъ и ничего объ этомъ не знаетъ.

Свидѣтельство или протоколъ судебно-медицинскаго изслѣдованія тѣла Клыковой, присланное слѣдователю врачебной управой, заключаетъ въ себѣ подробное описаніе тѣла, пробывшаго въ землѣ около десяти дней и указаніе на то, что поврежденій въ костяхъ не замѣчено. Внутренній осмотръ констатируетъ, что по блѣдности и безкровности тѣла въ разрѣзахъ заключить можно, что послѣдніе сдѣланы на трупѣ, но не при жизни Клыковой (т. е. при первомъ судебно-медицинскомъ изслѣдованіи). По разрѣзѣ швовъ на головѣ, по отнятіи общихъ покрововъ и отпиленной части черепа, на наружной поверхности мозга находилось довольное количество черноватой крови, равно и на основаніи мозга, а въ самомъ существѣ мозга особенныхъ измѣненій не замѣчено; на внутренной поверхности общихъ покрововъ головы замѣчалась общая краснота безъ подтековъ крови. Въ верхнихъ и переднихъ частяхъ легкихъ находилась черная, густая кровь въ значительномъ количествѣ. Матка найдена нормальной и въ небеременномъ состояніи. При первоначальномъ освидѣтельствованіи всѣ внутренности, лежащія въ полостяхъ головной, грудной, брюшной и тазовой, изслѣдованы были падлежа-

щимъ образомъ. «Изъ явленій, оказавшихся при переосвидѣтельствованіи тѣла Клыковой, заключить слѣдуетъ, что смерть ей послѣдовала отъ задушенія, при сдавленіи груди и лица какимъ либо мягкимъ тѣломъ, судя по сильному скопленію крови въ легкихъ и по незначительному подтеку крови на груди, губахъ и переносьи; подтеки крови пониже колѣнъ доказываютъ, что какъ будто бы Клыкова при жизни стояла на колѣняхъ на чемъ-то твердомъ.

На допросѣ у слѣдователя 26 и 27 ноября послѣ священническаго увѣщанія Ирина Егорова Клыкова отрицала, что баня топилась 9 ноября, наканунѣ смерти Александры Клыковой, а топилась оная во вторникъ 10 ноября, утромъ, рано, еще до разсвѣта; когда она сошла въ кухню и, прибравшись тамъ, вымывъ посуду отъ ужина и столъ, стала печь блины; вскорѣ же она послала мальчика топить баню, ключъ отъ коей она дала ему сама. Баня приготовлялась для снохи; наканунѣ въ понедѣльникъ, онѣ одинъ на одинъ уговорились топить баню по ея нездоровью. Она не упомнитъ, когда искали сноху, ходила ли она въ баню; горячей воды въ баню 10 числа она не носила; не упомнитъ хорошенько, была ли она тогда въ банѣ; можетъ быть, и была; не упомнитъ также, былъ ли тогда мужъ; не упомнитъ также, для чего она посылала

мальчика въ лавку. Ночью съ постели она не вставала и не просыпалась вплоть до того времени, какъ сошла передъ заутренею 10 ноября въ кухню. Наволочекъ 10 числа съ постели сына не снимала и новой простыни на постель сына не стлала, и никто постельнаго бѣлья не перемѣнялъ. Кухонная дверь снаружи запирается и была заперта потому, что мальчикъ, пока они еще ужинаютъ, завалится на печь и спитъ, а дверь извнутри запереть забудетъ. Сноха ея въ апрѣлѣ дѣйствительно родила младенца недоноска, а какъ онъ былъ мертвымъ, и крестить его было нельзя, то онъ и похороненъ былъ безъ священника. Сноха ея никогда секретно изъ дома не выходила; трудной работы на нее возлагаемо не было никогда, и она дѣлала по дому только то, что сама хотѣла, жестокаго обращенія съ нею никогда и ни отъ кого не было; лекаря лечить ее отъ головной боли не приглашали потому, что думали, болѣзнь ея и такъ пройдетъ.

На очной ставкѣ Ирины Егоровой съ отцемъ покойной Трубниковымъ, она показала, что 10 числа на подушки покойной новыхъ ситцевыхъ наволочекъ она не надѣвала: наволочки были старыя и уже ранѣе зашиты; подушки лежали не на стульяхъ, а на столѣ; также не стлала она новой простыни. На вопросъ свата, не дочь ли Ирина надѣвала наволочки на подушки, она от-

вѣчала, что наволочки старыя и надѣты были прежде.

На очной ставкѣ съ мальчикомъ Алексѣемъ Вихлюшинымъ, который утверждалъ, что Ирина Егорова приказала ему 9 ноября, въ понедѣльникъ, вечеромъ, принести дровъ въ баню, что онъ и сдѣлалъ, а сама она стала класть дрова въ печь и сама же затопила ее. По вытопленіи бани, въ понедѣльникъ, она приказала закрыть въ ней печь и трубу. На всѣ эти утвержденія Вихлюшина Клыкова отозвалась запамятованіемъ.

Жившій въ одномъ домѣ съ Клыковыми статскій совѣтникъ Пѣшехоновъ, на отношеніе слѣдователя увѣдомилъ его, что мѣщанинъ Клыковъ жилъ вообще весьма тихо, онъ знакомъ съ нимъ не былъ и объ обстоятельствахъ, о коихъ его спрашиваютъ, ничего не знаетъ, подозрительнаго также ничего не замѣчалъ.

Спрошенныя подъ присягою лица показали: безсрочно отпускной рядовой Павелъ Радикъ, дворникъ Стригалевыхъ, что онъ живетъ у нихъ третій годъ, днемъ работаетъ на хозяевъ, а ночью надсматриваетъ надъ лѣсомъ, сваленнымъ противъ ихъ дома, на берегу Волги. Ночью постоянно помѣщается въ теплой караулкѣ, у воротъ. Въ ночь съ 9 на 10 ноября онъ ничего подозрительнаго дворѣ не замѣчалъ и переносилъ ли кто что-ни-

будь черезъ передній дворъ, по направленію къ рѣкѣ, не замѣчалъ: всю ночь онъ спалъ.

Хозяйка дома Анна Стригалева объяснила, что Клыковы въ ихъ домѣ квартируютъ уже третій годъ; знакомства близкаго она съ ними не имѣла и ходила къ нимъ очень рѣдко, худаго за ними ничего не замѣчала. Покойная Александра Павлова, какъ она могла замѣтить, характера была веселаго и здоровая, только одинъ разъ, недѣли за двѣ до смерти, она какъ-то при встрѣчѣ съ нею жаловалась на головную боль, приписывая послѣднюю повѣтрію. Семейныхъ отношеній Клыковыхъ, по рѣдкости посѣщеній, она не знаетъ. Въ ночь съ 9 на 10 ноября въ квартирѣ постояльцевъ ничего подозрительнаго она не слыхала.

Рабочіе Стригалевыхъ, по незнанію семейныхъ отношеній Клыковыхъ, а также и потому, что всю ночь спали, ничего существеннаго не показали, а также и прислуга Пѣшехонова, квартировавшаго въ одномъ съ Клыковыми домѣ, дворовая вольноотпущенная Пелагея Мелузова, которая, впрочемъ, добавила, что 11 ноября она и мѣщанка Авдотья Крылова видѣли въ банѣ подъ лавкою свернутую въ узелъ женскую юбку и носовой платокъ; юбка была въ крови.

Кухарка Стригалевыхъ тоже существеннаго ничего не показала, но прибавила, что она не

знаетъ, кто задушилъ Александру Павлову. Въ ночь съ 9 на 10 ноября, когда она уже встала, она видѣла въ банѣ огонь; но былъ ли кто тамъ, не знаетъ. По утру 11 ноября, когда еще не было анатоміи тѣла покойной, вслѣдствіе словъ Ирины Егоровой, оправдывавшейся по случаю народнаго говора, что убитая сноха была беременна: «посмотри бѣлье покойной въ банѣ, оно въ регулахъ,» она изъ любопытства, вмѣстѣ съ ключницей Пѣшехонова Пелагеей Мелузовой, пошла въ баню, гдѣ подъ лавкою нашла юбку и платокъ.

Горничная Стригалевыхъ ничего существеннаго не показала.

Кучеръ Пѣшехонова, дворовый человѣкъ, Андрей Непуринъ показывалъ тоже согласно съ предъидущими свидѣтелями, но добавилъ, что въ исходѣ восьмаго часа утра 10 ноября онъ видѣлъ, что шли съ берега Волги квартирующіе въ домѣ Стригалевыхъ Иванъ и Алексѣй Клыковы черезъ ворота домой; потомъ, въ другой разъ, въ половинѣ десятаго часа, онъ опять видѣлъ ихъ, шедшими оттуда же: отецъ пошелъ въ обходъ дома съ лѣвой стороны, черезъ заднее крыльцо, а сынъ по парадной лѣстницѣ, при чемъ вздыхалъ; онъ ничего его не спрашивалъ.

Нѣсколько рядовыхъ Костромскаго гарнизоннаго баталіона, помѣщавшагося въ казармахъ въ домѣ Стригалевыхъ за переднимъ дворомъ, отдѣ-

лявшемся отъ задняго двора казармъ заборомъ и съ запертою калиткою, дежурившихъ по очереди ночью, показали, что подозрительнаго на переднемъ дворѣ ничего не замѣчали; дежурный фельдфебель показалъ, что всѣ нижніе чины въ казармѣ въ ночь съ 9 на 10 ноября были на лицо, и никто изъ нихъ не отлучался.

20, 24 и 25 ноября слѣдователь допрашивалъ мужа покойной Алексѣя Иванова Клыкова. Ему предложено было около пятидесяти вопросовъ, вытекающихъ изъ предварительнаго слѣдствія и показаній остальныхъ родныхъ, а также и другихъ свидѣтелей. Какъ самые вопросы, такъ и отвѣты на нихъ мало уясняютъ дѣло сравнительно съ предшествующими показаніями, не давая ничего существенно новаго; можно лишь остановиться на томъ, что покойная послѣднюю ночь, какъ и всегда, лежала на кровати съ краю, и онъ не слыхалъ, какъ она встала и ушла. Одинъ вопросъ обращаетъ на себя вниманіе: не подозрѣвалъ ли Алексѣй Клыковъ жену въ незаконной плотской связи съ кѣмъ нибудь? На этотъ вопросъ А. Клыковъ довольно обстоятельно отвѣчалъ, что, когда онъ былъ послѣднее лѣто холостымъ, подозрѣвалъ покойную, «потому что кто-то проходилъ не однажды мимо ея дома и дѣлалъ разные приличные виды къ любви; потомъ, когда она стала его женою, тотъ же самый прохаживался мимо дома

Стригалевыхъ и дѣлалъ тоже самое. Человѣкъ этотъ служилъ въ почтовой конторѣ, принималъ тамъ письма, потомъ былъ писаремъ, онъ бѣлокурый, средняго роста, у него спускные волосы заческой. Потомъ во время сговора замѣтилъ онъ изъ видовъ и неумѣстнаго поступка его съ покойною женою что-то подозрительное. Послѣ этого, во время свадебныхъ его двухъ столовъ, онъ замѣтилъ то же самое. По этому онъ въ домъ его, Петра Алексѣева Марьина, не принималъ. Вскорѣ послѣ женитьбы его къ нему на квартиру пріѣзжала тетка Марьина, Елизавета Михайлова не одинъ разъ и приглашала его жену къ себѣ, но онъ послѣднюю не отпустилъ туда. Еще замѣтилъ онъ Марьина вмѣстѣ съ покойною своею женою въ полѣ во время смотра Прускаго полка, кромѣ того Марьинъ часто ѣздилъ мимо ихъ квартиры; разъ въ церкви Іоанна Предтечи онъ замѣтилъ, что противъ жены его стоялъ бѣлокурый мущина.»

На очной ставкѣ съ тестемъ Трубниковымъ, утверждавшимъ что, когда онъ 10 ноября въ 10 ч. утра пришелъ къ Клыковымъ и вошелъ въ спальную Алексѣя Клыкова и его жены, видѣлъ Клыкова и мать его стоявшими около подушекъ, разложенныхъ на стульяхъ въ новыхъ, еще неизмятыхъ ситцевыхъ наволочкахъ, постель безъ простыни; послѣдняя была смята въ ногахъ

кровати. Когда онъ спросилъ мать Клыкову, не покойная ли его дочь надѣвала наволочки, та промолчала. Въ этотъ же день часовъ около 12 онъ опять былъ у Клыковыхъ и зашелъ въ спальню; постель уже была оправлена, простыня на ней была бѣлая и чистая, и подушки въ чистыхъ, неизмятыхъ наволочкахъ. Всего этого А. Клыковъ не подтвердилъ, а утверждалъ, что ни утромъ, ни въ полдень 10 ноября, на подушки чистыхъ наволочекъ надѣваемо не было, также и простыни; подушки, когда въ первый разъ приходилъ тесть, лежали не на стульяхъ, а на постели. Разговора тестя съ матерью онъ не слыхалъ.

На вопросъ слѣдователя, ходилъ ли онъ вмѣстѣ съ отцемъ 10 ноября на Волгу, Клыковъ подтвердилъ, что ходилъ, такъ какъ замѣтилъ тамъ столпившійся народъ, именно тогда, когда нашли его жену; ранѣе же этого съ отцемъ на Волгу онъ не ходилъ; тѣло же жены найдено было примѣрно около 9 часовъ утра.

На очной ставкѣ съ А. Клыковымъ дворовый человѣкъ Пѣшехонова Андрей Непуринъ подтверждалъ свое прежнее показаніе, что онъ видѣлъ его въ исходѣ 8-го ч. утра вмѣстѣ съ отцемъ. Они сошли съ Волги домой.

А. Клыковъ объяснилъ, что, подтверждая свое прежнее показаніе, онъ ходилъ на берегъ Волги тогда, когда уже былъ тамъ народъ и ви-

дѣлъ на льду тѣло покойной своей жены; былъ ли въ толпѣ въ это время отецъ его, онъ не знаетъ; но помнитъ, что, кажется, онъ встрѣтился съ нимъ на дорогѣ, когда возвращался домой. Ранѣе же этого онъ на берегу Волги не былъ ни съ отцемъ, ни одинъ. Когда онъ былъ на берегу Волги и видѣлъ тѣло жены, было 9 или 10 ч.

На вопросы слѣдователя 3 декабря А. Клыковъ отвѣчалъ, что отъ тестя 10 ноября онъ прошелъ прямо въ лавку и никуда не заходилъ; лавка была заперта, и при ней сидѣлъ мальчикъ, отца тутъ не было. Жена его по утрамъ изъ дома секретно не выходила; онъ этого не замѣчалъ; тяжелою работою жена его не обременялась; обращался онъ съ нею ласково, а не жестоко.

Спрошены были затѣмъ дворовая женщина Полозова Парасковья Лебедева и мѣщанка Ольга Шевякова. Во вторникъ, какъ показала первая изъ нихъ, 10 ноября, когда нашли на р. Волгѣ тѣло Александры Клыковой, у себя на квартирѣ (живетъ она у мѣщанки Екатерины Шевяковой) она разговаривала съ дочерью хозяйки, Ольгою Шевяковой, о происшествіи. Ольга Шевякова говорила, что не столкнута ли Александра Клыкова въ Волгу; неужели бросится она сама въ рѣку? не они ли, т. е. кто изъ семейныхъ сдѣлалъ это? Вчера она проходила мимо дома Стригалевыхъ, идя изъ гостей, вечеромъ,

когда было уже очень темно; она очень испугалась чего-то, поравнявшись съ уличными воротами дома Стригалевыхъ: около самыхъ воротъ кто-то странно такъ прошелъ, что ее до того испугалъ, что она безъ оглядки побѣжала къ себѣ домой. Кто прошелъ и проносилъ ли что нибудь, она не замѣтила и объ этомъ ничего Лебедевой не говорила. Кромѣ того Лебедева добавила, что, будучи въ то время на рѣкѣ, когда найдено было тѣло Клыковой, видѣла, что на покойной надѣтый на головѣ чепецъ завязанъ былъ весьма туго на подбородкѣ, такъ что тесемки почти врѣзались въ тѣло.

Шевякова совершенно этого не подтвердила, отрицая вполнѣ, что ничего подобнаго она не говорила, а хорошо помнитъ, что она дѣйствительно говорила Лебедевой, что страшно было идти вечеромъ 9 ноября: было очень темно, встрѣчались люди, и она боялась, какъ бы не сняли съ нея платья и не обидѣли бы пьяные.

На очной ставкѣ съ Лебедевой, подтверждавшей свое показаніе, Шевякова осталась при своемъ показаніи.

Иванъ Клыковъ на допросѣ 2 декабря объяснилъ, что онъ не знаетъ, топилась ли баня 9 и 10 ноября, но слышалъ отъ жены, что она хотѣла дѣлать щелокъ. Утромъ 10 ноября онъ съ сыномъ на Волгу не ходилъ, а ходилъ одинъ;

спачала утромъ, когда было еще не такъ свѣтло, съ мальчикомъ за водою; а потомъ въ тоже утро позже: онъ пошелъ посмотрѣть, что за народъ собрался около перевоза; здѣсь онъ увидѣлъ покойную споху, при этомъ онъ дополнилъ, что, когда съ утра 10 ноября сынъ его хватился и не нашелъ своей жены, то они вмѣстѣ хотя и искали ее дома, на чердакѣ, въ саду и на дворѣ, но за воротами и въ сосѣднихъ домахъ не искали. Ни о какомъ солдатѣ онъ не разговаривалъ съ мальчикомъ 10 ноября.

На очной ставкѣ И. Клыкова съ Непуриными, утверждавшимъ, что онъ видѣлъ Клыкова въ исходѣ 8 часа утра 10 ноября вмѣстѣ съ сыномъ шедшими съ Волги, И. Клыковъ отрицалъ справедливость этого показанія, возвращаясь къ предъидущему своему показанію.

По разнорѣчію въ показаніяхъ И. Клыкокова и мальчика Алексѣя Вихлюшина имъ дана была очная ставка, при чемъ послѣдній утверждалъ, что И. Клыковъ послѣ ужина 9 ноября изъ кухни вышелъ не со всѣмъ семействомъ къ себѣ, въ верхніе покои, а только съ сыномъ и женою послѣдняго, оставивъ въ кухнѣ жену свою и дочь, которыя оставались послѣ того въ кухнѣ минутъ 15. Куда онъ пошелъ съ сыномъ и снохою, наверхъ или въ другое мѣсто, онъ не знаетъ. За водою онъ ходилъ, по вызову И. Клы-

кова, не два, а четыре раза и вмѣстѣ съ нимъ. Около позднихъ обѣденъ онъ посланъ былъ старухой Клыковою въ лавку, гдѣ онъ засталъ И. Клыкова, который спустя немного заперъ лавку и ушелъ, велѣвъ ему остаться, пока не придетъ. Онъ не воротился. Когда И. Клыковъ пришелъ съ Волги, куда онъ ходилъ смотрѣть на собравшуюся толпу, то спросилъ его, зайдя въ кухню, гдѣ его жена. Узнавъ отъ него, что она въ банѣ, онъ пошелъ туда. Потомъ ему приказано было запереть баню. Спустя немного И. Клыковъ, сойдя въ кухню, спрашивалъ его, не былъ ли солдатъ. Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ сказалъ ему, что, если солдатъ придетъ, мы всѣ наверху. Утромъ, когда онъ встрѣчалъ И. Клыкова или одного, или вмѣстѣ съ женою, послѣдніе ничего не говорили о покойной. Наконецъ Вихлюшинъ вполнѣ подтвердилъ данныя имъ прежде показанія.

На это И. Клыковъ, не отрицая и не утверждая показаній Вихлюшина, отозвался относительно всѣхъ обстоятельствъ запамятованіемъ.

4 декабря Ирина Егорова Клыкова, свекровь покойной, послѣ священническаго увѣщанія, отвѣчала на вопросы слѣдователя. Юбка и платокъ подъ лавкою въ банѣ принадлежали покойной снохѣ; въ крови юбка была потому, что сноха имѣла передъ смертью мѣсячное очищеніе;

юбка была снята покойною 7 числа; въ баню вещи эти она положила 10 числа, въ то время, когда топилась баня; она хотѣла вообще мыть бѣлье. Юбка и платокъ были оставлены въ банѣ, а прочее бѣлье нѣтъ, потому что забыла захватить эти вещи, когда она выносила все бѣлье изъ бани 10 числа, раздумавъ стирать. Она никогда не замѣчала сноху въ любовной связи съ кѣмъ-либо и непріязни къ ней не имѣла. Она не знаетъ, чтобы кто изъ семейныхъ или постороннихъ питалъ къ покойной непріязненное чувство или вражду. Она не знаетъ, если сноха ея лишена жизни насильственнымъ образомъ, какъ это случилось, и кто виноватъ въ этомъ, сама она не виновата, а думаетъ, что сноха отъ болѣзни или горячки, по безпамятству, сама бросилась въ Волгу. На повторенный въ заключеніи вопросъ слѣдователя, чтобы она откровенно объяснила, какъ приключилась смерть снохи, Клыкова отвѣчала, что она знать не знаетъ и непричинна къ этому дѣлу, при чемъ добавила, что никто изъ семейныхъ не виноватъ и не причиненъ въ смерти ея, и причины къ этому не было. Сынъ ея Алексѣй разсказывалъ ей, что когда онъ легъ въ постель вмѣстѣ съ покойною женою, послѣ ужина 9 ноября, послѣдняя все жалась въ постели къ мужу, цѣловала его нѣсколько разъ и все говорила: „жаль мнѣ тебя“.

Когда же онъ спросилъ ее о причинѣ жалости, она сказала ему: „какъ бы не умереть, голова что-то болитъ."

Алексѣй Клыковъ, спрошенный по этому поводу, объяснилъ, что онъ легъ въ постель ранѣе жены, и подобнаго разговора у него съ нею не было.

Изъ постановленія слѣдователя 4 декабря видно, что когда А. Клыкову сдѣланъ былъ предъидущій вопросъ, замѣтно было въ немъ трясеніе всего тѣла и очень сильное. На вопросъ, не боленъ ли онъ? Клыковъ отвѣтилъ, что не боленъ, а что-то тяжело въ груди. На лицѣ болѣзненныхъ признаковъ не было.

Вслѣдствіе разнорѣчивыхъ показаній матери и сына имъ дана была очная ставка, въ которой первая подтверждала, что сынъ ея дѣйствительно говорилъ ей о тѣхъ словахъ покойной, которыя приведены ею въ показаніи 4 декабря; послѣ ужина 9 ноября изъ кухни они вышли всѣ вмѣстѣ, и тамъ, кромѣ мальчика, никто не остался. Сынъ же, подтверждая свое показаніе 4 декабря, добавилъ, что онъ дѣйствительно пересказывалъ матери содержаніе разговора съ женою; но это было не въ послѣднюю ночь, а раньше, но когда именно, не помнитъ. Послѣ ужина 9 ноября онъ вышелъ вмѣстѣ съ женою; о прочихъ не знаетъ.

5 декабря А. Клыковъ опять былъ подвергнутъ обстоятельному допросу слѣдователя, который предлагалъ ему много вопросовъ. Онъ ревновалъ свою жену, какъ показывалъ прежде, вслѣдствіе уже объясненныхъ имъ обстоятельствъ; но ни ненависти, ни желанія избавиться отъ нея у него никогда не было. О ревности своей онъ никому изъ семейныхъ не сообщалъ, и объ этомъ они, сообща ничего не совѣтовались; никто изъ семейныхъ ненависти къ покойной не питалъ; а изъ постороннихъ не знаетъ. На слова слѣдователя, что жена его лишена жизни насильственнымъ образомъ; какая причина этого, и какъ это случилось, онъ отвѣтилъ, что ничего не можетъ сказать кромѣ того, что прежде имъ сказано. На формулированный и самый главный вопросъ слѣдователя онъ показалъ, что не знаетъ, какъ умерщвлена его жена; между тѣмъ, какъ формулированы вопросы слѣдователя, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что съ 9 на 10 ноября въ квартирѣ его никого изъ постороннихъ не было; что жена его не могла выйти изъ комнатъ квартиры вплоть до того времени, какъ мать его сошла въ кухню утромъ 10 ноября, потому что единственная дверь, ведущая изъ комнатъ въ кухню, была до этого времени заперта; что покойная жена его прежде ночью никуда со двора не выходила; что показаніе его частному приставу о томъ, что же-

на его недѣли за двѣ до смерти жаловалась на головную боль и скуку и что утопилась въ припадкѣ болѣзни опровергается какъ непринятіемъ мѣръ противъ болѣзни его жены, такъ и показаніемъ его самого, что онъ не замѣтилъ въ женѣ болѣзни; что при переосвидѣтельствованіи тѣла покойной его жены оказалось, что смерть ея послѣдовала отъ задушенія при сдавленіи груди и лица какимъ-либо мягкимъ тѣломъ; что наволочки и простыня на его постели утромъ 10 ноября были перемѣнены; что онъ былъ на берегу Волги рано утромъ 10 ноября не задолго до того, какъ нашли его жену мертвою на льдинѣ; и что онъ обращалъ постоянное и усиленное вниманіе на рѣку и этимъ обнаруживалъ, что какъ будто онъ зналъ, что жена его должна найтись тамъ именно, а не въ другомъ мѣстѣ. Поэтому, по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, онъ справедливо долженъ объяснить, какимъ образомъ лишена жизни его жена и брошена въ р. Волгу.

На это Алексѣй Клыковъ объяснилъ, что дѣйствительно въ ту ночь постороннихъ у нихъ не было; относительно того, какъ могла выйти изъ комнатъ его жена, этого объяснить не можетъ, такъ какъ легъ на постель ранѣе всѣхъ, а всталъ послѣ всѣхъ; онъ не знаетъ, выходила ли когда нибудь покойная жена ночью со двора; жена его жаловалась на головную боль; онъ по-

лагалъ, что это съ ней пройдетъ, а потому и не лечилъ; онъ не знаетъ, какъ и кѣмъ улушена его жена; подушки и простыня не перемѣнялись; рано утромъ на берегу Волги онъ не былъ; особеннаго вниманія на Волгу онъ не обращалъ; относительно лишенія жизни его жены онъ ничего не знаетъ, а думаетъ, что она померла въ припадкѣ болѣзни; все показываетъ по справедливости и болѣе прибавить ничего не можетъ.

Иванъ Клыковъ на вторичномъ допросѣ новаго ничего не показалъ; его показаніе почти такое же, что и его сына; только онъ настойчивѣе указываетъ на причину самоубійства, утверждая, что сноха его въ безпамятствѣ бросилась въ р. Волгу, по болѣзни: за недѣлю до этого у нея болѣла сильно голова, на что она часто жаловалась.

На самоубійство же указывала въ своемъ показаніи и Ирина Ив. Клыкова, сестра Алексѣя Клыкова.

Потомъ слѣдователь подробно остановился на вопросѣ, всѣ ли вышли вмѣстѣ изъ кухни послѣ ужина 9 ноября или остались тамъ мать и дочь, постоянно ли запирается кухня снаружи или только она была заперта на этотъ разъ и наконецъ топилась ли баня.

Въ отвѣтахъ и показаніяхъ было нѣкото-

рое разнорѣчіе, со стороны отца и матери, объясняемое съ ихъ стороны запамятованіемъ.

Сосѣди, жившіе близъ квартиры Клыковыхъ, показали, что въ ночь съ 9 на 10 ноября ничего подозрительнаго не замѣчали и не слыхали около дома Стригалевыхъ. Семейныхъ отношеній Клыковыхъ они вовсе не знаютъ, потому что знакомства съ Клыковыми не имѣли.

11 декабря Алексѣй Клыковъ на допросѣ слѣдователя показалъ, что къ тестю онъ часто не ходилъ потому, что не позволяло время; жена ходила чаще; но бабушка бранила ее за то, что первая просила недоданнаго приданаго; женѣ къ своимъ роднымъ ходить не запрещалось; ссоръ и неудовольствій съ послѣдними онъ не имѣлъ, хотя и не получилъ отъ нихъ всего обѣщаннаго за женою приданаго.

Тоже почти показалъ и отецъ Алексѣя Клыкова.

Слѣдователь обратилъ также вниманіе въ своемъ протоколѣ на то важное, по его мнѣнію, обстоятельство, что платье и башмаки, въ какихъ покойная Клыкова найдена въ Волгѣ, не только не сохранены были въ первоначальномъ видѣ и не принято было никакихъ мѣръ къ охраненію ихъ, но даже допущена была чрезъ полицейскаго служителя продажа этого платья за 20 коп. неизвѣстно кому.

Слѣдователь счелъ также необходимымъ допросить прежде служившаго у Клыковыхъ мѣщанина Квасникова, который показалъ, что съ 1855 года онъ жилъ въ услуженіи у Клыковыхъ; ушелъ онъ отъ нихъ въ іюлѣ 1859. Онъ не замѣчалъ между хозяевами ни ссоръ, ни пріязни; по крайней мѣрѣ, при немъ ничего не бывало; что бывало безъ него, ибо онъ находился болѣе или въ кухнѣ, или около дома, онъ не знаетъ. Въ комнаты онъ приходилъ для какой нибудь услуги. Покойная изнурительными работами отягчаема не была; черное свое бѣлье стирала сама; свекровь же стирала бѣлье съ себя, мужа и дочери. Покойную они изъ дома отпускали одну очень рѣдко; случалось, когда и попросится, свекровь скажетъ: „сиди дома"; вообще покойная сидѣла болѣе дома; если днемъ иногда и уходила на долго, то къ ночи всегда возвращалась домой; на болѣзни она никогда не жаловалась; по наружности всегда была здоровая; характера была веселаго, и задумчивости въ ней не было замѣтно. Клыковы жили вообще тихо и уединенно: гости и посторонніе бывали у нихъ рѣдко. По замѣчанію его, Квасникова, Клыковы имѣли неудовольствіе на родственниковъ покойной по случаю недоданнаго приданаго; поэтому, когда, бывало, покойная просится къ бабушкѣ, то ее, особенно свекровь, туда не пускали; а иногда и сами по-

сылали ее къ роднымъ, приказывая просить у нихъ остальнаго приданаго.

Ирина Егоровна Клыкова подтвердила, что дѣйствительно были непріятности изъ-за приданаго; по ссоръ не было; она дѣйствительно не ходила къ роднымъ покойной потому, что они ее не приглашали и потому еще, что не все дано было приданое; она не запрещала покойной ходить къ ея роднымъ; но послѣдняя и сама избѣгала посѣщать ихъ изъ-за приданаго.

Отзывъ священника, духовника Клыковыхъ, сообщенный слѣдователю, вообще благопріятенъ для подсудимыхъ: они исполняли христіанскія обязанности, посѣщали храмъ Божій и даже жертвовали на украшеніе храма.

14 декабря отецъ покойной Павелъ Трубниковъ и бабушка ея Александра Совина показали, что отобранныя отъ нихъ 19 ноября свѣдѣнія утверждаютъ, а болѣе ничего къ разъясненію обстоятельствъ удушенія Александры Клыковой представить не могутъ; приданое за дочерью дѣйствительно не все выдано, а именно полдюжины женскихъ рубашекъ и холодный салопъ еще не выданы; впрочемъ, сверхъ росписи приданаго, дана дочери золотая цѣпочка въ 25 золотниковъ и другія вещи.

Спрошенныя подъ присягою о поведеніи Клыковыхъ обыскныя лица, въ числѣ 24 чело-

вѣкъ, показали, что мѣщанъ Ивана и Алексѣя Клыковыхъ знаютъ и въ дурныхъ поступкахъ не замѣчали; относительно матери и дочери Клыковыхъ отозвались незнаніемъ.

15 декабря Александра Совина подтвердила свое прежнее показаніе о состояніи постели покойной 10 ноября утромъ и въ полдень. Ирина Егорова Клыкова осталась при прежнихъ показаніяхъ относительно этого обстоятельства; тоже подтвердили Иванъ и Алексѣй Клыковы. Тѣже показанія, что и Александра Совина, утверждалъ и отецъ покойной Павелъ Трубниковъ относительно постели.

Дочь Клыковыхъ Ирина также не подтвердила показаній отца и бабушки покойной о перемѣнѣ на подушкахъ наволочекъ и простыни на постели.

Наконецъ спрошенъ былъ унтеръ-офицеръ пожарной команды, наблюдавшій за перевозомъ на р. Волгѣ. Кромѣ указанія на фактъ, что онъ, по указанію другихъ, замѣтилъ въ рѣкѣ мертвое тѣло Клыковой, показаніе ничего въ себѣ не заключаетъ.

Этимъ заканчивается изслѣдованіе дѣла судебнымъ слѣдователемъ, или уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ.

За тѣмъ дѣло, по сообщеніи его въ губернское правленіе, препровождено послѣднимъ въ пер-

вую инстанцію уголовнаго процесса того времени, въ городовой магистратъ съ предложеніемъ обсудить виновность семейныхъ покойной, на которыхъ, по слѣдствію уголовныхъ дѣлъ стряпчаго, взводится подозрѣніе въ насильственномъ лишеніи ея жизни.

Вызванные изъ тюремнаго замка подсудимые для подтвержденія ими отобранныхъ отъ нихъ прежде показаній: Алексѣй Клыковъ всѣ прежнія свои показанія подтвердилъ, съ незначительными въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣненіями; но только настойчиво измѣнилъ показаніе свое относительно подозрѣнія жены въ незаконной связи съ кѣмъ-либо, потому что ни жену, ни кого другаго ни въ чемъ не подозрѣвалъ и никогда жену не ревновалъ.

Иванъ Клыковъ всѣ прежнія свои показанія подтвердилъ и не измѣнилъ; но значительно измѣнилъ показаніе относительно того, что онъ ли запиралъ дверь 9 ноября вечеромъ у кухни,— онъ не помнитъ; не знаетъ также запиралъ ли кухню снаружи кто другой изъ семейныхъ; жена и дочь пришли изъ кухни наверхъ въ то время, когда онъ, собираясь спать, молился Богу.

Свекровь покойной Ирина Егорова Клыкова довольно значительную часть ея прежнихъ показаній подтвердила; но сдѣлала измѣненія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ: „она, хотя и показывала

прежде, что 9 ноября вечеромъ, когда они уходили изъ кухни, дверь была заперта ею замкомъ снаружи; но это не вѣрно; дверь была заперта мальчикомъ извнутри; она отвергаетъ также, что, по приходѣ ея въ кухню утромъ 10 ноября, будила мальчика, чтобы топить баню; мальчика она не будила и не приказывала ему топить баню; онъ самъ проснулся; вообще она категорически отвергаетъ самый фактъ топленія бани и всѣ вопросы и отвѣты, вытекающіе изъ него, напр. относительно ключа отъ бани; точно также она отвергаетъ показаніе ея относительно разговора сына съ его покойною женою наканунѣ ея смерти, потому что ничего подобнаго ея сынъ не говорилъ никогда.

Дочь Клыковыхъ Ирина довольно большую часть своихъ показаній подтвердила, но еще болѣе значительную часть ихъ отказалась подтвердить, ссылаясь на то, что многое изъ слѣдствія, при ея присутствіи, не помнитъ; а особенно мало помнитъ событія и разговоры 9 ноября, наканунѣ смерти Александры Клыковой.

Всѣ подсудимые заявили, что пристрастныхъ допросовъ имъ дѣлаемо не было.

По справкѣ въ земскомъ судѣ о судимости оказалось, что подсудимые прежде не судились.

Магистратъ нашелъ нужнымъ спросить невызваннаго прежде къ слѣдователю одного изъ

Стригалевыхъ, Ардальона Стригалева; но онъ ничего существеннаго не показалъ, ограничившись лишь тѣмъ, что въ ночь съ 9 на 10 ноября онъ ничего въ квартирѣ Клыковыхъ подозрительнаго не слыхалъ.

По справкѣ въ духовной консисторіи оказалось, что Иванъ Клыковъ родился 4 ноября 1795 г.; сынъ его Алексѣй въ 1829 г. и дочь Ирина въ 1840 г.; мать, Ирина (урожденная судиславльская мѣщанка Кокорева), родилась въ 1813—14—15 гг. Слѣдовательно во время производства дѣла старшему Клыкову было 64, младшему 30, дочери 19 и матери 46 л. Отецъ покойной и бабушка обращались съ прошеніемъ къ полицеймейстеру относительно выдачи имъ подъ росписку приданаго, даннаго за дочерью, такъ какъ по случаю заарестованія ея мужа, свекра и свекрови, послѣднее находится безъ охраны; но болѣе всего просили, какъ видно изъ прошенія, о полномъ его имъ возвращеніи, такъ какъ отъ покойной дѣтей не осталось.

По описи, произведенной на законномъ основаніи, оказалось, что имѣніе покойной простиралось до 1007 руб. 85 коп. Имѣніе, по распоряженію магистрата, взято въ опеку.

Секретарь магистрата, согласно правиламъ, сдѣлалъ подробную справку въ XV томѣ законовъ уголовныхъ, точно выписавъ статьи 304,

305, 307, 308, 310, 311, 313, 341, 343 и 1209 съ цѣлью постановки судебныхъ вопросовъ, подлежащихъ сужденію магистрата, о степени виновности подсудимыхъ, а также степени наказанія.

Далѣе идетъ подробный экстрактъ изъ предшествующихъ изслѣдованій дѣла: полицейско-медицинскаго, спеціально-медицинскаго и судебнаго слѣдователя, которыя послужили поводомъ къ подозрѣнію въ насильственномъ лишеніи жизни Александры Клыковой со стороны кого-либо изъ родственниковъ покойной и укрывательствѣ совершеннаго преступленія.

По обстоятельствамъ, обнаруженнымъ въ упомянутыхъ слѣдствіяхъ, городовой магистратъ мнѣніемъ полагаетъ: костромскихъ мѣщанъ Алексѣя Иванова, отца его Ивана Иванова, жену послѣдняго Ирину Егорову и дочь ихъ дѣвицу Ирину Иванову Клыковыхъ въ насильственной смерти мѣщанской жены Александры Павловой Клыковой, на основаніи свода законовъ XV тома ст. 313, оставить въ сильномъ подозрѣніи и за разнорѣчивыя при слѣдствіи показанія ихъ, на основаніи 1209 ст. уложенія о наказаніяхъ, принимая во вниманіе важность преступленія, въ которомъ они подозрѣваются, выдержать въ тюрьмѣ три мѣсяца, а потомъ отдать въ общество одобрившимъ ихъ обыскнымъ лицамъ; подлинное

дѣло, на основаніи 364—365 ст. XV т. законовъ уголовныхъ, представить на ревизію въ костромскую палату уголовнаго суда.

Уголовная палата, получивъ дѣло, сдѣлала распоряженіе, такъ какъ отъ арестантовъ Клыковыхъ не отобрано было, согласно 370 ст. книг. II XV т. свод. законовъ, изданія 1857 г., подписки въ томъ, не было ли дѣлаемо имъ, при производствѣ слѣдствія и суда, пристрастныхъ допросовъ, о вызовѣ подсудимыхъ въ присутствіе палаты для отобранія росписки. Вызванные изъ тюремнаго замка Алексѣй, Иванъ и Ирина Егорова Клыковы въ присутствіи палаты показали, что пристрастныхъ допросовъ во время слѣдствія и суда по дѣлу о смерти Александры Клыковой дѣлаемо имъ не было. Это удостовѣрено ихъ подписями.

1860 года марта 21 дня въ журналѣ костромской уголовной палаты подъ № 16 записано: уголовная палата слушали записку изъ дѣла, поступившаго на ревизію палаты 9 марта изъ костромскаго городоваго магистрата, о смерти костромской мѣщанки Александры Павловой Клыковой. По дѣлу сему костромскіе мѣщане Иванъ, Алексѣй и Ирина Егорова Клыковы содержатся подъ стражею въ костромскомъ тюремномъ замкѣ. Приказали: костромскихъ мѣщанъ: Алексѣя Иванова, Ивана Иванова и Ирину Егорову Клыко-

выхъ, перваго въ насильственномъ лишеніи жизни своей жены Александры Павловой, а послѣднихъ двоихъ въ знаніи и сокрытіи этого преступленія—оставить въ сильномъ подозрѣніи и отдать ихъ на поручительство одобрившимъ въ поведеніи ихъ лицамъ.

15 апрѣля послѣдовало отношеніе губернскаго правленія въ палату съ предложеніемъ поспѣшить окончаніемъ дѣла.

20 апрѣля послѣдовало отношеніе начальника губерніи палатѣ съ возвращеніемъ утвержденнаго имъ рѣшительнаго опредѣленія палаты по дѣлу.

Наконецъ слѣдуютъ протоколы палаты объ объявленіи рѣшенія послѣдней Клыковымъ на правѣ апелляціи, при чемъ подсудимые рѣшеніемъ остались довольны.

Между тѣмъ уголовная палата черезъ нѣсколько времени получила указъ Правительствующаго Сената, копія котораго слѣдующаго содержанія: «Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената костромской уголовной палатѣ. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали прошеніе мѣщанъ Ивана, Алексѣя и Ирины Клыковыхъ съ изъясненіемъ жалобы на неправильныя дѣйствія костромской уголовной палаты по ихъ дѣлу, при-

казали: прошеніе Клыковыхъ препроводить въ костромскую уголовную палату при указѣ, предписавъ ей, дабы она, съ возвращеніемъ прошенія, представила Сенату надлежащее противъ онаго объясненіе. Означенное прошеніе при семъ препровождается. Іюля 13 дня 1860 года (1-е отдѣленіе 6-го Московскаго департамента).

Вслѣдствіе этого палатою была сдѣлана справка изъ дѣла, съ повтореніемъ всѣхъ его обстоятельствъ, съ присовокупленіемъ, что рѣшеніе палаты г. начальникомъ губерніи утверждено и подсудимымъ въ присутствіи палаты объявлено на правѣ апелляціи; рѣшеніемъ же они остались довольны; вслѣдствіе чего они изъ подъ стражи 25 апрѣля освобождены, а затѣмъ объ отдачѣ ихъ, согласно рѣшенію, на поручительство лицъ, одобрившихъ ихъ поведеніе, предписано костромскому городовому магистрату. Приказали: содержаніе справки донести Правительствующему Сенату, съ возвращеніемъ прошенія мѣщанъ Клыковыхъ, исполнительнымъ рапортомъ, присовокупивъ въ объясненіе, что палата уголовнаго суда, при рѣшеніи дѣла, о смерти мѣщанки Александры Павловой Клыковой обращала вниманіе на обстоятельства, открытыя переизслѣдованіемъ онаго, какъ въ отношеніи смерти Клыковой, такъ и упущеній перваго слѣдователя и на медицинское переосвидѣтельствованіе тѣла ея, по которому члены вра-

чебной управы заключили, что смерть Клыковой послѣдовала отъ задушенія при сдавленіи груди и лица какимъ-либо мягкимъ тѣломъ, судя по сильному скопленію черной крови на груди, губахъ и переносьѣ; на основаніи 313 ст. свода зак. уголов. кн. II т. XV, изд. 1857 г., не могла сдѣлать, по недостатку положительныхъ обвиненій противъ подсудимыхъ Клыковыхъ, другого заключенія, какъ оставить ихъ въ подозрѣніи.

Вотъ уголовное дѣло, послужившее, какъ мы постараемся доказать, фабулой для знаменитаго драматическаго произведенія; оно, подъ вліяніемъ формъ прежняго судопроизводства, носитъ, повидимому, обыкновенный, невыдающійся характеръ: вслѣдствіе какой-то необъяснимой причины молодая замужняя женщина ночью исчезаетъ изъ дома, прямо съ общей съ мужемъ постели или топится сама въ рѣкѣ Волгѣ, или сталкивается туда, во время осенняго ледохода.

Намъ кажется, что есть довольно много очень замѣтныхъ точекъ соприкосновенія уголовнаго дѣла съ драмой «Гроза». Напомнимъ поподробнѣе содержаніе драмы.

Представьте себѣ городъ на живописномъ берегу Волги, съ высокой набережной, на которой раскинутъ общественный садъ; противуположный берегъ представляетъ сельскій видъ. Здѣсь завязывается узелъ драмы. Такія мѣста во вся-

комъ приволжскомъ городѣ никогда не бываютъ безлюдны: любители природы и пейзажа никогда не забываютъ ихъ; и здѣсь мы встрѣчаемъ одного изъ любителей, мѣщанина, часовщика-самоучку, подобно многимъ, прежнимъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ самоучкамъ, фантазирующаго о perpetuum mobile; онъ ведетъ разговоръ съ приказчикомъ значительнаго купца въ городѣ Дикаго, Кудряшемъ, о хозяинѣ послѣдняго; получается въ высшей степени рельефный типъ самодура купца или фабриканта, притѣсняющаго и свою семью, и служащихъ, и работниковъ, особенно трудно у него живется молодому Борису, учившемуся въ коммерческомъ училищѣ и попавшему теперь въ глухое захолустье, гдѣ, по мѣткому выраженію, самоучки-механика Кулигина, «жестокіе нравы». «Въ мѣщанствѣ, сударь, говоритъ онъ Борису, вы ничего не найдете кромѣ грубости, да бѣдности нагольной не увидите». Вслѣдъ затѣмъ въ саду появляется семейство Кабановыхъ: старуха, сынъ ея, Тихонъ Ивановичъ, Катерина и своячешица ея Варвара. Сразу же опредѣляются характеры ихъ: «старшая Кабанова, по словамъ Кулигина, ханжа; нищихъ одѣляетъ, а домашнихъ заѣла совсѣмъ»; ей кажется, что старшимъ стало меньше почтенія, что сынъ ее меньше любитъ, чѣмъ молодую жену, и не смотря на увѣренія сына, что онъ попрежнему ее любитъ,

она остается при своемъ мнѣніи и пилитъ долго и сына, и сноху и унижаетъ Кабанова въ глазахъ его жены, говоря; «ну какой ты мужъ? Посмотри ты на себя. Станетъ ли тебя жена бояться послѣ этого»? На возраженіе сына, зачѣмъ ей бояться его, съ него довольно и того, что она его любитъ, слышится горячо высказанная теорія страха жены передъ мужемъ и все заключается словомъ «дуракъ». Послѣ этой тяжелой сцены происходитъ разговоръ между молодыми Кабановыми, начинающійся съ укора мужа женѣ: «вотъ, видишь ты, вотъ всегда мнѣ за тебя достается отъ маменьки! Вотъ жизнь-то моя какая». Затѣмъ ни малѣйшей черты ласковости къ женѣ послѣ оскорбленій со стороны свекрови, онъ лишь переминается и, какъ догадывается его сестра Варвара, онъ для праздника хочетъ зайти къ Дикому выпить. Наконецъ происходитъ трогательная, поэтическая и важная для характеристики Катерины сцена между ней и Варварой, въ которой Катерина разсказываетъ про свою жизнь до замужества. Характеренъ также монологъ Бориса въ первомъ дѣйствіи драмы. Послѣ раздумья о своемъ непригляднoмъ положеніи въ семьѣ Дикова, въ которой онъ чувствуетъ себя совсѣмъ убитымъ и загнаннымъ, онъ жалуется, что еще ему дурь въ голову лѣзетъ, что онъ еще влюбляться вздумалъ. «Да въ кого! Въ женщину,

съ которой и поговорить-то никогда не удается».

Катерина, убѣдившись, что ее никто въ семьѣ Кабановыхъ не любитъ и въ чувствѣ благодарности къ Варварѣ за то, что она, на укоръ брата женѣ, сказала: «такъ нѣшто она виновата! Мать на нее нападаетъ, и ты тоже А еще говоришь, что любишь жену. Скучно мнѣ глядѣть то на тебя», разговариваетъ съ нею по душѣ: благодаритъ сначала ее за то, что она любитъ ее и что нависающій надъ нею постоянный гнетъ внушаетъ ей неопредѣленное желаніе свободы—полетѣть бы куда, если бы были у ней крылья, и что ей кажется, какъ будто она птица. Варварѣ это непонятно. Тогда Катерина говоритъ ей, со вздохомъ: «какая я была рѣзвая! Я у васъ завяла совсѣмъ». Варвара соглашается съ этимъ. Затѣмъ слѣдуетъ поэтическій разсказъ Катерины о прежней жизни—въ дѣвицахъ. Онъ такъ прекрасенъ, что его трудно пересказать. «Такая ли я была! Я жила, ни объ чемъ не тужила, точно птичка на волѣ; маменька во мнѣ души не чаяла, наряжала меня какъ куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и дѣлаю». Далѣе идетъ поэтическій разсказъ Катерины о своей дѣвической жизни, подобнаго которому почти нѣтъ еще въ русской литературѣ. Сожалѣя, что ей не снятся уже дѣвичьи поэтическіе сны, она жалуется, что ей не то теперь

спится. На вопросъ Варвары: «а что же»? Катерина отвѣчаетъ: «я умру скоро», что съ ней происходитъ что-то необыкновенное, «точно она снова жить начинаетъ». На вопросъ Варвары, здорова ли она, она отвѣчаетъ, что она здорова и потомъ признается, что она любитъ страстно, беззавѣтно. «Ахъ Варя, грѣхъ у меня на умѣ! Сколько я, бѣдная, плакала, чего ужь надъ собой не дѣлала. Не уйти мнѣ отъ этого грѣха. Никуда не уйти. Вѣдь это не хорошо, вѣдь это страшный грѣхъ, Варенька, что я другова люблю»!...... «Что же мнѣ дѣлать! Силъ моихъ не хватаетъ. Куда мнѣ дѣваться, я отъ тоски что нибудь сдѣлаю надъ собой. Сдѣлается мнѣ такъ душно, такъ душно дома, что бѣжала бы». Варвара предлагаетъ свидѣться съ любимымъ человѣкомъ. Катерина принимаетъ это предложеніе съ сильнымъ испугомъ и на вопросъ Вари, почему она такъ испугалась, отвѣчаетъ «если я съ нимъ хоть разъ увижусь, я убѣгу изъ дому, а ужь не пойду домой ни за что на свѣтѣ!» Первое дѣйствіе оканчивается тяжелымъ монологомъ полуумной барыни, которая грозитъ красотѣ Катерины и Варвары омутомъ Волги и «огнемъ неугасимымъ, смолой неутолимой». Начинается гроза, и разстроенная нервами Катерина еще болѣе тревожится. Скоро приходитъ мужъ, и они всѣ вмѣстѣ возвращаются домой.

Во второмъ дѣйствіи въ разговорѣ странницы Ѳеклуши съ Глашей, прислугой Кабановыхъ, сбирающей Тихона Кабанова въ дорогу, на вопросъ первой: «а что хозяйка станетъ выть, аль нѣтъ»? послѣдняя отвѣчаетъ сомнѣніемъ и на вопросъ странницы: «да она у васъ воетъ когда»? отвѣчаетъ: «не слыхать что-то». Этимъ очерчивается нѣсколько еще разъ характеръ Катерины.—Въ этомъ же дѣйствіи происходитъ очень характерный разговоръ между Катериной и Варварой. Послѣдняя замѣчаетъ: «молоду тебя замужъ-то отдали, погулять-то тебѣ въ дѣвкахъ не пришлось: вотъ у тебя сердце-то и не уходилось еще». Катерина: «и никогда не уходится». Варвара: «отчего же»? Катерина: «такая я ужь уродилась горячая! Я еще шести лѣтъ была, не больше, такъ я что сдѣлала! Обидѣли меня чѣмъ-то дома, а дѣло было къ вечеру, ужь темно, я выбѣжала на Волгу, сѣла въ лодку, да и отпихнула ее отъ берега. На другое утро ужь нашли верстъ за десять». Варвара: «а вѣдь ты, Катя, Тихона не любишь». Катерина: «нѣтъ какъ не любить! Мнѣ жалко его очень». Варвара: «нѣтъ не любишь; коли жалко, такъ не любишь. Да и не за что, надо правду сказать. И напрасно ты отъ меня скрываешься! Давно ужь я замѣтила, что ты любишь одного человѣка». На вынужденное Варварой признаніе, что она любитъ Бориса

и на просьбу не говорить ничего и на замѣчаніе первой, чтобы она сама не проговорилась, Катерина говоритъ: «обманывать то я не умѣю, скрыть-то нечего». На слова Варвары: «я вчера гуляла, такъ его видѣла, говорила съ нимъ». Катерина (послѣ непродолжительнаго молчанія, потупившись) спрашиваетъ: «ну такъ что жь»? Варвара: «кланяться тебѣ приказалъ. Жаль, говоритъ, что видѣться негдѣ». Катерина: «гдѣ же видѣться, да и зачѣмъ»?... Варвара: «скучный такой»... Катерина: «не говори мнѣ про него, сдѣлай милость, не говори! Я его и знать не хочу! Я буду мужа любить. Тиша, голубчикъ мой, ни на кого тебя не промѣняю! Я и думать-то не хотѣла, а ты меня смущаешь. Не жалѣешь ты меня ничего! Говоришь: не думай, а сама напоминаешь. Развѣ я хочу объ немъ думать; да что дѣлать, когда изъ головы не идетъ.... Знаешь ли ты, меня ночью опять врагъ смущалъ. Вѣдь я было изъ дому ушла». На недоумѣвающее замѣчаніе Варвары и на совѣтъ—дѣлать, что хочешь, только бы шито, да крыто было, Катерина отвѣчаетъ: «не хочу я такъ. Да и что хорошаго! Ужь я буду терпѣть, пока терпится». Варвара: «а не стерпится, что же ты сдѣлаешь»? Катерина: «что мнѣ только захочется, то и сдѣлаю». На слова Варвары, что ее тогда здѣсь заѣдятъ, Катерина: «а что мнѣ! Уйду, да и была такова». Вар-

варя: «куда ты уйдешь? Ты мужняя жена». Катерина: «эхъ, Варя, не знаешь ты моего характеру! Конечно, не дай Богъ этому случиться. А ужь коли очень мнѣ здѣсь опостылѣетъ, то не удержать меня никакою силой. Въ окно выброшусь, въ Волгу кинусь. Не хочу здѣсь жить, такъ не стану, хоть ты меня рѣжь». Далѣе идетъ предложеніе Варвары спать въ садовой бесѣдкѣ, разговоръ о Тихонѣ, о суровомъ обращеніи съ нимъ матери, постоянныя ея наставленія, при чемъ Катерина замѣчаетъ, что «онъ и на волѣ точно связанный». Варвара дополняетъ: «да, какъ же связанный! Онъ какъ выѣдетъ, такъ и запьетъ». Въ третьемъ явленіи этого дѣйствія нотаціи сыну Кабанихи и приказаніе прощаться. «Приказывай женѣ-то, какъ жить безъ тебя». Вотъ вынужденныя приказанія Тихона: «слушайся маменьки (буквальное все повтореніе), не груби, почитай маменьку какъ родную мать, работай что нибудь безъ меня». Далѣе грубость свекрови: «чтобы въ окна глазъ не пялила». Кабановъ: «да маменька, когда же она»... Кабанова: «ну, ну». Кабановъ: «въ окна не гляди». Кабанова: «чтобы на молодыхъ парней не заглядывалась безъ тебя»! Кабановъ: «да что жь это, маменька, ей Богу»! Кабанова строго приказываетъ. Кабановъ (сконфузившись): «не заглядывайся на парней». Катерина строго взгля-

дываетъ на него. Въ четвертомъ явленіи послѣ крайняго до оцѣпенѣнія недоумѣнія мужъ и жена молчатъ. Первый заговариваетъ Кабановъ: «Катя»! (Она молчитъ). «Катя, ты на меня сердишься»? Катерина (послѣ продолжительнаго молчанія, покачавъ головой): «нѣтъ»! Кабановъ: «да что ты такая? Ну прости меня»! Катерина (все въ томъ же состояніи, слегка покачавъ головой): «Богъ съ тобой! (закрывъ лицо рукою): «обидѣла она меня»! Кабановъ, мало вникнувъ въ положеніе и мало придавая значенія оскорбленію, торопится проститься съ женою. Она убѣдительно проситъ его не ѣздить; но онъ ссылается, что нельзя не ѣхать, когда маменька посылаетъ. Катерина проситъ взять и ее съ собою, обнимаетъ его; но онъ, освобождаясь отъ объятій, говоритъ, что нельзя и на вопросъ: «почему»? грубо отвѣчаетъ: «куда какъ весело съ тобой ѣхать! Вы меня ужь заѣздили здѣсь совсѣмъ! Я не чаю, какъ вырваться то, а ты еще навязываешься со мной». Катерина: «да неужели ты разлюбилъ меня»? Кабановъ отвѣчаетъ, что нѣтъ, но что ему хочется на время «вырваться изъ этакой-то неволи. Всю жизнь вотъ этакъ-то жить, какъ ты видишь, такъ убѣжишь и отъ жены. Да какъ знаю я таперича, что недѣли двѣ никакой грозы надо мною не будетъ, кандаловъ этихъ на ногахъ нѣтъ, такъ до жены ли

мнѣ». Катерина: «какъ же мнѣ любить-то тебя, когда ты такія слова говоришь»? Кабановъ: «слова, какъ слова! Какія же мнѣ еще слова говорить? Кто тебя знаетъ, чего ты боишься! Вѣдь ты не одна, ты съ маменькой останешься». Катерина: «не говори ты мнѣ объ ней, не тирань моего сердца! Ахъ бѣда моя, бѣда. (Плачетъ). Куда мнѣ бѣдной дѣться? За кого мнѣ ухватиться? Батюшки мои, погибаю я»! Кабановъ: «да полно ты»! Катерина (подходитъ къ мужу и прижимается къ нему): «Тиша, голубчикъ, кабы ты остался, либо взялъ ты меня съ собою, какъ бы я тебя любила, какъ бы я тебя голубила, моего милаго» (ласкается). Кабановъ: «не разберу, я тебя, Катя! То отъ тебя слова не добьешься, не то что ласки, а то такъ сама лезешь».

По отъѣздѣ мужа Катерина получаетъ выговоръ отъ свекрови: «ты вотъ похвалялась, что мужа очень любишь, вижу я теперь твою любовь-то. Другая хорошая жена, проводивши мужа-то, часа полтора воетъ, лежитъ на крыльцѣ, а тебѣ видно ничего». Оставшись одна, Катерина боится тишины и жалуется, что въ домѣ нѣтъ дѣтей: «дѣтокъ-то у меня нѣтъ: все бы я сидѣла съ ними, да забавляла ихъ».

Въ чудномъ монологѣ Катерина жалуется и тоскуетъ: «а горька неволя, охъ какъ горька! Кто отъ нея не плачетъ! А пуще всѣхъ мы бабы.

Вотъ хоть я теперь? Живу—маюсь, просвѣту себѣ не вижу! Да и не увижу знать! Что дальше, то хуже. А теперь еще этотъ грѣхъ-то на меня (задумывается). Кабы не свекровь!... Сокрушила она меня.... отъ нея мнѣ и домъ-то опостылѣлъ; стѣны-то даже противны».

Въ третьемъ дѣйствіи послѣ разговора Кабановой и странницы Ѳеклуши, исполненнаго величайшаго ханжества, пустословія и невѣжества и послѣ сцены, рельефно рисующей характеръ Дикаго, замѣчателенъ разговоръ Бориса съ Кулигинымъ. Сначала монологъ Бориса: «ахъ ты, Господи! Хоть бы однимъ глазкомъ взглянуть на нее! Въ домъ войти нельзя; здѣсь незванные не ходятъ. Вотъ жизнь-то! Живемъ въ одномъ городѣ, почти рядомъ, а увидимся разъ въ недѣлю и то въ церкви, либо на дорогѣ, вотъ и все! Здѣсь вышла замужъ, что схоронили, все равно...» Кулигинъ повстрѣчавшись съ Борисомъ и поговоривъ о погодѣ и съ обычной своей экзальтаціей о красотѣ волжской природы, говоритъ: «вотъ какой, сударь, у насъ городишко! Бульваръ сдѣлали, а не гуляютъ. Гуляютъ только по праздникамъ и то одинъ видъ дѣлаютъ, что гуляютъ, а сами ходятъ туда наряды показывать. Только пьянаго приказнаго и встрѣтишь, изъ трактира домой плетется. Бѣднымъ гулять, сударь, некогда, у нихъ и день и ночь забота. И спятъ-то всего часа три

въ сутки. А богатые-то что дѣлаютъ? Ну, чтобы, кажется, имъ и не гулять, не дышать свѣжимъ воздухомъ? Такъ нѣтъ. У всѣхъ давно ворота, сударь, заперты, и собаки спущены.... Вы думаете, они дѣло дѣлаютъ, либо Богу молятся. Нѣтъ, сударь! И не отъ воровъ они запираются, а чтобы люди не видали, какъ они своихъ домашнихъ ѣдятъ ѣдомъ поѣдомъ, да семью тиранятъ. И что слезъ льется за этими запорами, невидимыхъ и неслышимыхъ! Да что вамъ говорить, сударь! По себѣ можете судить. И что, сударь, за этими замками разврату темнаго, да пьянства! И все шито, да крыто: никто ничего не видитъ и не знаетъ; видитъ только одинъ Богъ. Ты, говоритъ, смотри въ людяхъ меня, да на улицѣ; а до семьи моей тебѣ дѣла нѣтъ; на это, говоритъ, у меня есть замки, да запоры, да собаки злыя. Семья, говоритъ, дѣло тайное, секретное! Знаемъ мы эти секреты-то! Отъ этихъ секретовъ-то, сударь, ему только одному весело, а остальные волкомъ воютъ. Да и что за секретъ? Кто его не знаетъ! Ограбить сиротъ, родственниковъ, племянниковъ, заколотить домашнихъ такъ, чтобы они ни объ чемъ, что онъ тамъ творитъ, пикнуть не смѣли. Вотъ и весь секретъ! Ну да Богъ съ ними! А знаете, сударь, кто у насъ гуляетъ? Молодые парни, да дѣвушки. Такъ эти у сна воруютъ часокъ-другой, ну и гуляютъ парочками. Да

вотъ пара (показываются Кудряшъ и Варвара).

Ночью у оврага, у забора сада Кабановыхъ, встрѣчаются Кудряшъ и Борисъ. Сначала у нихъ идетъ обыкновенный разговоръ, впрочемъ довольно горячаго свойства, потому что Борисъ проситъ Кудряша уйти, чтобы остаться одному. Но Кудряшъ ничего не понимаетъ, такъ какъ для него это мѣсто условленнаго свиданія съ Варварой и начинается крупный съ его стороны разговоръ. Борисъ откровенно начинаетъ говорить и признается, что онъ полюбилъ и полюбилъ замужнюю женщину. Кудряшъ говоритъ: «эхъ Борисъ Григорьевичъ, бросить надоть». На возраженіе Бориса, что это для него очень трудно, Кудряшъ говоритъ: «вѣдь, это, значитъ, вы ее совсѣмъ загубить хотите, Борисъ Григорьевичъ». На слова Бориса: «сохрани Господи! Сохрани меня Господи! Захочу ли я ее погубить! Мнѣ только бы видѣть ее гдѣ нибудь, мнѣ больше ничего не надо». Кудряшъ: «какъ, сударь, за себя поручиться! А вѣдь здѣсь какой народъ! Сами знаете. Съѣдятъ, въ гробъ вколотятъ». На вопросъ Кудряша, видались они? Борисъ: «я одинъ разъ только и былъ у нихъ съ дядей. А то въ церкви вижу, на бульварѣ встрѣчаемся. Ахъ, Кудряшъ, какъ она молится, кабы ты посмотрѣлъ! Какая у ней на лицѣ улыбка ангельская, а отъ лица-то какъ

будто свѣтится». По распросамъ Кудряша оказывается, что это молодая Кабанова и онъ заключаетъ разговоръ: «только вы смотрите, себѣ хлопотъ не надѣлайте, да и ее-то въ бѣду не введите! Положимъ, хоть у нея мужъ и дуракъ, да свекровь-то больно люта». За тѣмъ происходитъ въ высшей степени поэтически-реальная сцена между Борисомъ и Катериной, сцена, въ которой у того и у другой любовь долго и съ борьбою сдерживаемая, обнаруживается порывисто. Сцену эту трудно передать; отсылаемъ читателя къ самой драмѣ; обратимъ лишь вниманіе на слова Катерины: «знаешь ли что? Теперь мнѣ умереть вдругъ захотѣлось»! На слова Бориса, зачѣмъ умирать, когда такъ теперь хорошо, Катерина отвѣчаетъ: «нѣтъ мнѣ не жить! Ужь я знаю, что не жить».

Въ четвертомъ дѣйствіи послѣ разговора Кулигина съ Дикимъ, обращаетъ на себя вниманіе разговоръ Бориса и Варвары, послѣдняя спрашиваетъ Бориса: «что намъ съ Катериной-то дѣлать? Скажи на милость! Бѣда вѣдь, да и только. Мужъ пріѣхалъ, знаешь ли ты? И не ждали его, а онъ пріѣхалъ. Она просто сама не своя сдѣлалась. Дрожитъ вся, точно ее лихорадка бьетъ; блѣдная такая, мечется по дому, точно чего ищетъ. Глаза какъ у помѣшанной! Давеча утромъ плакать принялась, такъ и рыдаетъ. Батюшки мои! Что мнѣ съ ней дѣлать? На мужа не смѣетъ

глазъ поднять. Маменька замѣчать это стала, ходитъ да все на нее косится; такъ змѣей и смотритъ; а она отъ этого еще хуже. Просто мука глядѣть-то на нее. Да и я боюсь. Ты ее не знаешь! Она вѣдь, чудная какая-то у насъ. Отъ нея все станется! Такихъ дѣлъ надѣлаетъ, что....»

На бульварѣ подъ арками старинной постройки, Катерина подъ вліяніемъ начинающейся грозы, отъ постоянной тяжелой заботы о проступкѣ, отъ крайняго разстройства нервовъ, подъ вліяніемъ неожиданной встрѣчи съ Борисомъ и суевѣрныхъ разговоровъ по поводу грозы гуляющихъ, а главное подъ вліяніемъ рѣчей полоумной барыни объ омутѣ и гееннѣ огненной и наконецъ подъ вліяніемъ того, что, когда, на совѣтъ Варвары встать въ сторонкѣ и помолиться: «легче будетъ», подходитъ къ стѣнѣ и опускается на колѣни, потомъ быстро вскакиваетъ, видя изображеніе страшнаго суда, полуистертое отъ времени: «Ахъ! Адъ! Адъ! Геена огненная (Кабанова, Кабановъ и Варвара окружаютъ ее). Все сердце изорвалось! Не могу я больше терпѣть! Матушка! Тихонъ! Грѣшна я предъ Богомъ и передъ вами! Не я ли клялась тебѣ, что не взгляну ни на кого безъ тебя! Помнишь, помнишь. А знаешь ли, что я безпутная безъ тебя сдѣлала? Въ первую же ночь я ушла изъ дому».... Кабановъ (растерявшись, въ слезахъ, держитъ ее за рукавъ): не надо, не надо!

Не говори! Что ты! Матушка здѣсь! Кабанова (строго): «ну, ну, говори, коли ужь начала». Катерина: «и всё-то десять ночей я гуляла».... (Рыдаетъ. Кабановъ хочетъ обнять ее). Кабанова: «брось! Съ кѣмъ»? Варвара: «вретъ она, она сама не знаетъ, что говоритъ». Кабанова: «молчи ты! Вотъ оно что! Ну съ кѣмъ же»? Катерина: «съ Борисомъ Григорьичемъ (ударъ грома). Ахъ! (падаетъ безъ чувствъ на руки мужа).

Въ пятомъ дѣйствіи Кабановъ въ разговорѣ съ Кулигинымъ на бульварѣ, въ сумерки, жалуется, что вся семья въ разстройство пришла, что онъ теперь несчастный и ни за что погибаетъ. На слова Кулигина, что мать-то у него больно крута, Кабановъ соглашается и говоритъ: «она-то всему и причина» и продолжаетъ жаловаться и на жену. На слова Кулигина: «мудреное дѣло, сударь. Мудрено васъ судить» Кабановъ продолжаетъ жаловаться и говоритъ: «убить ее за это мало. Вотъ маменька говоритъ: «ее надо живую въ землю закопать, чтобы она казнилась. А я ее люблю, мнѣ ее жаль пальцемъ тронуть, побилъ немножко, да и то маменька приказала. Жаль мнѣ смотрѣть то на нее, пойми ты это, Кулигинъ! Маменька ее поѣдомъ ѣстъ, а она какъ тѣнь какая ходитъ безотвѣтная. Только плачетъ, да таетъ какъ воскъ. Вотъ я и убиваюсь, глядя на нее». На совѣтъ Кулигина—простить ее, Кабановъ говоритъ: да

пойми ты, Кулигинъ: я то бы ничего; а маменька то; развѣ съ ней сговоришь». Кабановъ продолжаетъ жаловаться на Бориса и на мать, когда появляется Глаша: «Тихонъ Иванычъ! Батюшка»! Кабановъ: «что еще»? Глаша: «дома у насъ не здорово, батюшка.» Кабановъ: «говори, что тамъ такое?» Глаша: «да хозяюшка ваша»…. Кабановъ: «ну что же? Умерла, что-ль»? Глаша: «нѣтъ батюшка; ушла куда-то, не найдешь нигдѣ. Сбились съ ногъ, искамши». Кабановъ: «Кулигинъ? Надо, братъ, бѣжать искать ее. Я, братецъ, знаешь, чего боюсь? Кабы она съ тоски-то на себя руки не наложила! Ужь такъ тоскуетъ, такъ тоскуетъ, что ахъ. На нее-то глядя, сердце рвется. Чего жь смотрѣли-то? Давно ли она ушла-то»?

Въ второмъ явленіи, въ чудномъ монологѣ, обнаруживается предсмертное состояніе Катерины. Она жалѣетъ Бориса, что она ввела его въ бѣду и ищетъ его. «Нѣтъ, нигдѣ нѣтъ. Что онъ теперь бѣдный дѣлаетъ? Мнѣ только проститься съ нимъ, а тамъ… а тамъ, хоть умирать. За что я его въ бѣду ввела? Вѣдь мнѣ не легче отъ того! Погибать бы мнѣ одной! А то себя погубила, его погубила, себѣ безчестье, ему вѣчный покоръ. Да! себѣ безчестье—ему вѣчный покоръ (молчанье) Вспомнить бы мнѣ, что онъ говорилъ-то? Какъ онъ жалѣлъ-то меня? Какія слова-то говорилъ? (беретъ себя за голову). Не помню, все забыла.

Ночи, ночи мнѣ тяжелы. Всѣ пойдутъ спать, и я пойду; всѣмъ ничего, а мнѣ какъ въ могилу. Такъ страшно въ потемкахъ! Шумъ какой-то сдѣлается, и поютъ точно кого хоронятъ; только такъ тихо, чуть слышно, далеко, далеко отъ меня..... Свѣту-то такъ рада сдѣлаешься! А вставать не хочется, опять тѣ же люди, тѣ же разговоры, таже мука. Зачѣмъ они такъ смотрятъ на меня? Отчего это нынче не убиваютъ? Зачѣмъ такъ сдѣлали? Прежде, говорятъ, убивали. Взяли бы, да и бросили меня въ Волгу; я бы рада была. «Казнить-то тебя, говорятъ, такъ съ тебя грѣхъ снимется, а ты живи, да мучайся своимъ грѣхомъ». Да ужь измучилась я! Долго ли еще мнѣ мучиться!... Для чего мнѣ теперь жить, ну для чего? Ничего мнѣ не надо, ничего мнѣ не мило и свѣтъ Божій не милъ! А смерть не приходитъ. Ты ее кличешь, а не приходитъ. Что ни увижу, что ни услышу, только тутъ (показывая на сердце) больно. Еще кабы съ нимъ жить, можетъ быть, радость какую нибудь я и видѣла.... Чтожь: ужь все равно: ужь душу свою я, вѣдь, погубила. Какъ мнѣ по немъ скучно! Ахъ какъ мнѣ по немъ скучно! Ужь коли не увижу я тебя, такъ хоть услышь ты меня издали! Вѣтры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску! Батюшки, скучно мнѣ, скучно! (Подходитъ къ берегу и громко во весь голосъ): Радость моя, жизнь моя, душа моя,

люблю тебя! Откликнись! (Плачетъ. Входитъ Борисъ).

Въ третьемъ явленіи, въ прощальной, трогательной сценѣ между Катериной и Борисомъ, въ которой выливается вся полнота непосредственнаго чувства и грусть отъ разбитой жизни Катерины, и рѣзко бросается въ глаза полная несамостоятельность и крайняя до равнодушія нерѣшительность Бориса, у котораго чувство менѣе непосредственно, обращаютъ на себя вниманіе слова Катерины въ отвѣтъ на вопросъ Бориса: «....ты то какъ? Что свекровь-то»? Катерина: «мучитъ меня, запираетъ. Всѣмъ говоритъ и мужу говоритъ: «не вѣрьте ей, она хитрая». Всѣ и ходятъ за мной цѣлый день и смѣются мнѣ прямо въ глаза. На каждомъ словѣ все тобой попрекаютъ». Борисъ: «а мужъ-то»? Катерина: «то ласковъ, то сердится, да пьетъ все. Да постылъ онъ мнѣ, постылъ, ласка-то его хуже побоевъ». Послѣ этого происходитъ тяжелое разставанье, и затѣмъ Катерина, оставшись одна, говоритъ: «куда теперь? Домой идти? Нѣтъ, мнѣ что̀ домой, что въ могилу—все равно. Да, что̀ домой, что̀ въ могилу!..... что̀ въ могилу! Въ могилѣ лучше.... Подъ деревцомъ могилушка.... какъ хорошо!... Солнышко ее грѣетъ, дождичкомъ ее мочитъ..... весной на ней травка выростетъ, мягкая такая.... птицы прилетятъ на дерево, будутъ пѣть, дѣтей выведутъ, цвѣточки

разцвѣтутъ желтенькіе, красненькіе, голубенькіе.... всякіе, (задумывается) всякіе... Такъ тихо! Такъ хорошо! Мнѣ какъ будто легче! А объ жизни и думать не хочется. Опять жить? Нѣтъ, нѣтъ, не надо.... не хорошо! И люди мнѣ противны, и домъ мнѣ противенъ, и стѣны противны! Не пойду туда! Нѣтъ, нѣтъ, не пойду! Придешь къ нимъ, они ходятъ, говорятъ, а что мнѣ это? Ахъ темно стало! И опять поютъ гдѣ-то! Что поютъ? Не разберешь.... Умереть бы теперь.... Что поютъ! Все равно, что смерть придетъ, что сама.... а жить нельзя! Грѣхъ! Молиться не будутъ? Кто любитъ, тотъ будетъ молиться.... Руки крестъ на крестъ складываютъ.... въ гробу! Да! такъ... я вспомнила. А поймаютъ меня, да воротятъ домой насильно.... Ахъ скорѣй, скорѣй! (Подходитъ къ берегу. Громко). Другъ мой! Радость моя! Прощай!» (Уходитъ. Входитъ Кабановъ, Кабанова, Кулигинъ съ фонаремъ).

Въ пятомъ явленіи идутъ поиски Катерины, при чемъ Кабановъ радуется, что ее хоть живую то видѣли, какъ онъ слышалъ отъ кого-то изъ толпы; Кабанова остается такой же, какъ всегда, черствой и бездушной: «ты ужь испугался, расплакался! Есть о чемъ! Не безпокойся: еще долго намъ съ ней маяться-то будетъ». Оказывается однако, что Катерина утонула, какъ говоритъ столпившійся народъ. Кабановъ рвется вытащить ее;

«а то такъ и самъ... Что мнѣ безъ нея!» Кабанова не пускаетъ его. Кулигинъ вытащилъ утопленницу. Кабановъ спрашиваетъ: «жива»? Кулигинъ: «гдѣ ужъ жива! Высоко бросилась-то: тутъ обрывъ, да должно быть на якорь попала, ушиблась бѣдная!» Кабановъ бросается бѣжать, на встрѣчу ему Кулигинъ съ народомъ несутъ Катерину. Въ седьмомъ явленіи Кабановъ рвется и плачетъ, бросаясь къ Катеринѣ и говоритъ Кабановой: «маменька, вы ее погубили! вы, вы, вы».... На строгое замѣчаніе матери Кабановъ повторяетъ: «вы ее погубили! Вы, вы»!...

Изложивъ, насколько необходимо для нашей цѣли, ходъ уголовнаго дѣла и содержаніе драмы, попытаемся сдѣлать нѣсколько сопоставленій данныхъ, заключающихся и въ дѣлѣ, и драмѣ.

Прежде всего очевидно, суть дѣла въ обоихъ случаяхъ почти одна и та же.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія вышеприведеннаго неяснаго уголовнаго дѣла можно воспроизвести бытовую картину изъ мѣщанской жизни, соотвѣтствующую основному содержанію драмы

Проживала въ Костромѣ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ полумѣщанская, полукупеческая семья Клыковыхъ. Они занимались мучной торговлей, такъ распространенной въ Костромѣ. Состояла семья изъ стариковъ Клыковыхъ—мужа Ивана Иванова, жены Ирины Егоровой (по рож-

денію Кокоревой, изъ Судиславля, гдѣ эта фамилія очень распространена—кокоревщина); вѣроятно, Ирина Егорова придерживалась старой вѣры, сына ихъ Алексѣя, жены его Александры Павловой (по рожденію Трубниковой) и наконецъ дочери первыхъ Ирины Ивановой. Изъ дѣла выяснилось, что семья эта жила въ высшей степени уединенно и даже нелюдимо. Сами никуда не ходили, и у нихъ тоже никто не бывалъ; эта уединенность или нелюдимость семьи простиралась до того, что Клыковы не имѣли почти никакихъ сношеній ни съ своими родными, ни съ другими квартирантами, ни съ сосѣдями. Какъ жилось семьѣ самой по себѣ? Чрезвычайно однообразно, съ одними узкими только, торговыми, интересами. Отецъ съ сыномъ съ утра до поздняго вечера въ лавкѣ, а сынъ по временамъ и, вѣроятно, не рѣдко или въ Рыбинскѣ, или въ какомъ другомъ хлѣбномъ торговомъ пунктѣ. Женщины постоянно почти дома. Онѣ, кажется, никуда, кромѣ церкви, не ходили. Двѣ молодыя женщины: сноха Александра Павлова и дочь Ирина, почти ровесницы, и старуха Клыкова.

Семья не большая; дѣтей нѣтъ. Работы особенной тоже нѣтъ; работницъ трое: старшая Клыкова и двѣ молодыхъ; женской прислуги они не держатъ. Семейство вообще довольно зажиточное: живутъ въ бельэтажѣ, занимая болѣе четырехъ

комнатъ; держатъ лошадь. Само собою разумѣется, что свекровь главная хозяйка и, вѣроятно, какъ всегда бываетъ въ этой средѣ, ворчливая и придирчивая. Каковы отношенія членовъ этой семьи между собою и ихъ родственныя отношенія? Отношенія стариковъ между собою хороши. Оба хозяйничаютъ; старикъ, кромѣ торговли въ лавкѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, усердно хозяйничаетъ дома: носитъ съ рѣки воду, ходитъ за лошадью, часто бываетъ въ кухнѣ, вообще онъ мало отстаетъ отъ своей старухи—хлопотуньи по части домашняго хозяйства. Самостоятельностью характера, впрочемъ, онъ мало, повидимому, отличается: самое его занятіе по хозяйству нѣсколько доказываетъ это; онъ довольно грамотно пишетъ, какъ видно изъ его собственноручныхъ письменныхъ показаній; онъ могъ бы въ свободное время почитать книжку, особенно, напримѣръ, божественную. Мало самостоятельности замѣчается въ немъ во время трагическаго происшествія со снохою. Хотя онъ и болѣе, сравнительно съ нѣкоторыми членами семьи, интересуется вопросомъ объ отсутствіи снохи, но очень часто видится и совѣтуется съ женою и ищетъ ее. Нѣтъ также ничего оригинальнаго и самостоятельнаго въ его показаніяхъ; на слѣдствіи и въ концѣ слѣдствія онъ довольно апатично относится къ изслѣдованію дѣла, ссылаясь на запамятованье. Его жена—старуха главная хозяйка

въ семьѣ; это часто обнаруживается, при внимательномъ вниканіи въ ходъ слѣдствія. Она вообще обнаруживаетъ, по показаніямъ, господствующее значеніе въ дѣлѣ. По характеру она энергичнѣе всѣхъ въ семьѣ. Показанія ея отличаются ясностью, точностью и обдуманностью. Она обращаетъ вниманіе на факты, повидимому, не очень значительные, но имѣющіе очень важное значеніе въ дѣлѣ. Она настойчивѣе прочихъ выдвигаетъ на видъ болѣзненное состояніе покойной предъ утопленіемъ—головную боль и какую-то безъотчетную тоску за нѣсколько времени до смерти; она же одна только обращаетъ вниманіе на слова покойной мужу не задолго до смерти: „жаль мнѣ тебя! Какъ бы не умереть.“ Точно также она настойчивѣе другихъ утверждаетъ, что съ покойною въ семьѣ обращались хорошо и не притѣсняли ее. Въ домѣ она обращается, можно замѣтить, деспотически: она, напримѣръ, на просьбу снохи отпустить ее къ роднымъ или къ знакомымъ, какъ показывалъ Квасниковъ, рѣзко говоритъ молодой Клыковой: „сиди дома.“ И покойная сидѣла больше дома, никуда не ходила.

Въ показаніяхъ Квасникова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, особенно отца и бабушки, настойчиво указывается на то, что Александру къ нимъ не пускали будто бы вслѣдствіе недоразумѣнія на счетъ приданаго, которое не все было выдано.

Краткія историческія свѣдѣнія о Кажировской пустыни.

(Составлено членомъ Костромской архивной коммиссіи Д. П. Дементьевымъ).

Благодаря любезности достопочтеннаго священника села Кажирова въ Ветлужскомъ уѣздѣ Василія Дилигенскаго, мы получили рукописи бывшаго Кажировскаго монастыря, хранящіяся въ церковномъ архивѣ, которыя мы и переписали для матеріаловъ исторіи Ветлужскаго уѣзда и въ дополненіе къ этому, разыскивая въ церковной кладовой старыя бумаги и патріаршія грамоты, мы нашли случайно отрывки древняго Кажировскаго лѣтописца. Этотъ лѣтописецъ въ копіи въ 1881 г. былъ въ селѣ Вознесеньѣ Вологодской губерніи у мѣстнаго крестьянина, оставшійся по преданію отъ Михаила Орханина, извѣстнаго военачальника пановъ и польской шайки изъ 300 человѣкъ, разграбившихъ (1615—1618 гг.) Кажировскій монастырь и Спасскую древнюю церковь на Вохмѣ въ 8 верстахъ отъ рѣки Ветлуги. Не имѣя возможности подробно изложить и критиче-

ски провѣрить все содержаніе этого лѣтописца, а ограничившись только отмѣтками о нѣкоторыхъ событіяхъ, изъ него и изъ другихъ бумагъ мы извлекли слѣдующія краткія свѣдѣнія о Кажировской пустыни Ветлужскаго уѣзда.

Въ Костромской губерніи настоящаго Ветлужскаго уѣзда, а въ прежней Ветлужской волости, по берегамъ рѣки Ветлуги, въ XII вѣкѣ жили Черемисы, называвшіе себя Меря. Въ Лаврентьевской лѣтописи Черемисы въ первый разъ упоминаются въ 858 году, т. е. до начала исторіи Русскаго Государства. Здѣсь говорится, что они жили по Окѣ рѣкѣ, гдѣ она втечетъ въ Волгу, имѣя свое нарѣчіе, отличное отъ смежныхъ народовъ: Муромы, Мордвы и Славянъ. Въ княженіе Рюрика и позднѣе въ XII вѣкѣ Черемисы были извѣстны не только по берегамъ рѣки Оки, но населяли собою обширную область Ростово-Суздальскую и Вятскую, на мѣстахъ древней Біарміи и Болгаріи (Казанской), гдѣ жилища Черемисъ были около береговъ рѣкъ: Волги, Оки, Камы, Вятки и Ветлуги и по ихъ притокамъ [1]).

---

[1]) Кажировскій лѣтонисецъ, Очеркъ истор. Костромы. Миловидова 1886 г. стр. 3—7, Русск. Исторія, Устрялова 1857 г, стр. 18, тоже Ситенскій Селяванъ, 1864 г. стр. 14, тоже Иловайскаго, изд. 1870 г., стр 67. Столѣтіе Вятской губерніи и Матеріалы къ исторіи Вятскаго края, изд. Вятскаго Статистическаго Комитета 1880 г., стр 54—55.

Черемисы составляли тогда многочисленное племя и жившіе на берегахъ рѣки Ветлуги имѣли своего Кугуза, т. е. князя правителя, который жилъ въ устроенномъ на берегу рѣки Ветлуги городѣ (по черемисски Ала) и нерѣдко воевали или сами по себѣ или по найму съ сосѣдними русскими славянами. Они вели войны подъ Галичемъ (Костромскимъ, Мерскимъ) въ 1170 и 1171 годахъ [2]) По завоеваніи Черемисскаго города Кошкарова Новгородцами въ 1174 году, переименованнаго ими въ Котельничъ, а также при основаніи города Хлынова, нынѣшней Вятки, Черемисы болѣе населяли мѣстность въ Ветлужскихъ предѣлахъ, по берегу Ветлуги и основали новый городъ Якшанъ [3]). Въ 1240 году послѣдовало сюда и ниже по берегу Ветлуги заселеніе Черемисъ съ Юмы (котельническаго уѣзда) подъ начальствомъ Черемисскаго князя Коджи, который остался на мѣстѣ Якшана или нынѣшняго Кажирова и въ этомъ году, вслѣдствіе проповѣднической дѣятельности пустынника Новгородскаго Кія, въ монашествѣ Николая, положено было начало водворенія христіанства между Черемисами, когда принялъ христіанство и черемисскій князь съ своими нѣкоторыми приближенными черемисами; была поставлена

---

[2]) Галичская древняя рукопись Тычинкина, Описаніе Костр губ. 1861 г, стр., 325—326.

[3]) Сѣверно-Русскія народоправства, Костомарова, т I, Стол. Вятск. губ и Кажировскій лѣтописецъ

здѣсь церковь въ честь святителя и чудотворца Николая и сюда явились священники съ Вятской стороны отъ Новгородцевъ Нынѣшняя рѣка Ветлуга въ древности называлась Энеръ, но когда освободившаяся изъ плѣна Хлыновскаго князя жена Коджи Луга утонула въ рѣкѣ Энеръ, то съ того времени рѣка названа Ветлугою, отъ черемисскихъ словъ: ветъ—женщина и ея имени Луги. Съ этого времени къ добродѣтельному Коджѣ-Ералтемъ, названному при св. крещеніи Елеазаромъ, явился наплывъ народа изъ Вятской, Новгородской и Галичской земли, который уходилъ отсюда, не имѣя въ своемъ мѣстѣ спокойствія отъ междоусобныхъ войнъ и отъ иноплеменниковъ, былъ принимаемъ Коджею и населялъ побережья рѣки Ветлуги, устроивая новыя поселенія: Шангу, Булаксы и друг. Галичскіе жители, раззоренные татарами въ 1237 году, едва только поселились по рѣкѣ Ветлугѣ, какъ въ 1246 году всѣ поселенія ихъ были сожжены и разграблены и сами они были убиты или взяты въ плѣнъ тѣми же татарами на мѣстахъ Якшана (Кажировѣ), Булаксы (Одоевскомъ) и Шанги (Шангское Городище). Въ 1247 году князь Александръ Ярославичъ Невскій владѣлъ какъ Новгородскими, такъ и Ветлужскими землями. Въ 1249 году Александръ Ярославичъ, хотя получилъ отъ хана Кіевъ, но жилъ въ Новгородѣ, къ которому принадлежали и Ветлужане. При этомъ князѣ Новгородцами по берегамъ рѣки Ветлуги развивалась мѣновая торговля какъ съ русскими поселенцами, такъ и съ Черемисами.

Князья черемисскіе Коджа и Кай нѣкоторое время жили въ дружбѣ съ русскими и татарами.

Съ 1280 года послѣ смерти Давида Константиновича Галичскаго князя управлялъ Галичемъ и Ветлужанами братъ его Василій Константиновичъ. Вслѣдствіе междоусобія князей Галичскихъ Ветлужскія земли, населенныя преимущественно Черемисами, переходили попеременно то къ Галичскому, то къ Хлыновскому—Ветлужскому—Черемисскому князю. Коджа Ералтемъ, въ православіи Елеазаръ, мирно скончался, а Кай былъ убитъ ратію Галицкаго князя Василія Константиновича. Послѣ сего избраны у черемисъ Кугузы—князья: Бай-Байбородъ и Никита [4]).

---

[4]) Вышеозначенные князья Черемисскіе сохраняются въ преданіяхъ Ветлужскихъ черемисъ Тоншаевской волости и о нихъ мы слышали отъ старика слѣпца Черемисина въ дер. Пурлахъ. Этихъ князей Черемисскихъ находимъ въ рукописи «Ковчегъ Ветлужской старины» у извѣстнаго келейника, пустынника, писца Захара Степанова Солоницина при поч. Зотовѣ въ Тоншаевской волости. Здѣсь, а также въ другой рукописи писецъ Пыщугской волости, дер. Ерыкалихи Иванъ Сибиряковъ отмѣчаетъ въ событіяхъ Ветлужскаго края слѣдующихъ извѣстныхъ Галичскихъ князей: 1) Симеонъ съ братьями Ондреемъ и Ѳедоромъ (съ 1170 г.), неизвѣстными по отечеству, 2) Ѳеодоръ Ростиславичъ 1185 г (сынъ Ростислава Юрьевича князя Новгородскаго и Суздальскаго

Войны луговыхъ черемисъ Ветлужскихъ съ Галичскими князьями извѣстны по лѣтописи: 1351,

или Ростислава Мстиславича, неизвѣстно; 3) Всеволодъ III Георгіевичъ Большое Гнѣздо 1186 г.; 4) Константинъ Всеволодовичъ Мудрой 1208 г.; 5) Василько (Василій Константиновичъ) 1220 г; 6) Дмитрій Константиновичъ, меньшой братъ Василька 1241 г. 7) Василій I Ярославичъ Квашня 1242 г, 8) Константинъ Ярославичъ Удалый съ 1245 г.; 9) Александръ Ярославичъ Невскій 1247 г 10) Давидъ, сынъ Константина Ярославича Удалаго 1277 г.; 11) Василій Константиновичъ, братъ Давида 1280 г; 12) Ѳеодоръ, сынъ Василія Константиновича 1312 г. 13) Димитрій, сынъ Ѳеодора Васильевича 1320 г.; 14) Иванъ Даниловичъ Калита 1321 г.; 15) Семенъ Ивановичъ Гордый, сынъ Калиты 1332 г; 16) Ѳеодоръ, сынъ Семена Ивановича 1340 г.; 17) Андрей Семеновичъ, братъ Ѳеодора, сынъ Симеона Гордаго 1341 г; 18) Андрей Ѳеодоровичъ, сынъ Ѳеодора Ивановича, внукъ Калиты 1346 г.; 19) Димитрій Ѳеодоровичъ, сынъ Ѳеодора Васильевича (см. 13) 1372 г.; 20) Дмитрій Ивановичъ Донской 1373 г.; 21) Димитрій, сынъ Бориса Андреевича 1375 г, 22) Дмитрій Ѳеодоровичъ, выгнанный Донскимъ, вторично вступаетъ въ Галичъ 1378 г.; 23) Юрій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго 1388 г.; 24) Василій Юрьевичъ Косой 1433 г.; 25) Дмитрій Юрьевичъ Красный 1436 г.; 26) Димитрій Юрьевичъ Шемяка 1441 г. Съ 1450

1352, 1354, 1358, 1360, 1362, 1366 и 1372 годовъ. Въ 1373 году Галицкій князь Андрей Ѳедоровичъ, покровитель и вкладчикъ церкви св. Николая на Якшанѣ и другихъ церквей Ветлужскихъ, оставилъ княженіе и скрылся въ Переславль Залѣсскій въ видѣ странника, принятъ пономаремъ къ церкви св. Николая, гдѣ и былъ 30 лѣтъ (†1402) 1374 года Новгородскіе ушкуйники ограбили церковь святого Николая, а въ 1392 году сожги ее послѣ убійствъ и разграбленія вмѣстѣ съ черемисами [5]).

Въ 1417 году Вятчане вмѣстѣ съ Ветлужскими Черемисами, предводительствуемыми княземъ ихъ Кельдибекомъ въ войну съ Великоустюгомъ плѣнили тамошняго священника Варнаву и привезли его на Якшанъ Отсюда онъ скрылся отъ Черемисъ на мѣсто нынѣшняго г. Варнавина. [6])

г. по окончаніи борьбы Шемяки съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Галичъ вошелъ въ составъ единодержавной Россіи и сталъ управляться великокняжескими намѣстниками подъ вѣдомствомъ Галичской чети или приказа въ Москвѣ.

Очевидно, что въ этихъ рукописяхъ перечислены и великіе князья Владимірскіе и Московскіе.—Арх коммиссія.

[5]) Это подтверждается отчасти Пск. лѣтописью VIII, 21, Сѣв. Русск. Народ.

[6]) Житіе преп. Варнавы Ветлужск. рукописное и «Св. угодники Костромскіе.»

Въ 1423 году побережье рѣки Ветлуги переходитъ во владѣніе Новгорода и изъ Корельскаго Николаевскаго монастыря, раззореннаго шведами, монахи переходятъ на мѣсто Якшана, гдѣ и основываютъ Корельскій Николаевскій монастырь на землѣ Черемисской, на лѣвой сторонѣ рѣки Ветлуги Въ 1468 г. Черемисы, населявшіе берега рѣки Ветлуги, неповиновавшіеся великому князю и раззорявшіе его страну были покорены и селенія ихъ разграблены и сожжены Галичанами, а крѣпости или города ихъ Ветля-Шанганъ, Ветля-Юръ (при устьи р. Юрьевки, гдѣ нынѣ г. Ветлуга) отобраны [7]). За одержаніе такой побѣды, главный покоритель князь и бояринъ Михаилъ Мстиславскій получилъ въ даръ отъ Іоанна III всю Ветлужскую волость. Онъ и возобновилъ Корельскій или Якшангскій Николаевскій монастырь. Однако Новгородская посадница Марѳа Борецкая считала этотъ монастырь своею собственностію, дѣлала вклады и дала отъ себя жалованныя грамоты монастырю въ 1460 и 1470 годахъ. [8]) При это-

---

[7]) Въ княженіе Василія Іоанновича (1505—1533 гг.) для защиты отъ татаръ устроены въ разныхъ мѣстахъ крѣпости съ насыпными земляными валами: въ Ветлугѣ, Кологривѣ, Галичѣ, Солигаличѣ, Парфентьевѣ и Чухломѣ. Описан. Костр губ. 1861 г стр. 337.

[8]) Подлинныхъ этихъ грамотъ не имѣется, но Тоншаевскій писецъ Захаръ Солоницынъ въ ковчегѣ Ветлужской старины привелъ ихъ содержаніе,

Вѣроятно, и вопросъ о приданомъ былъ выдвинутъ на первый планъ старухой Клыковой, тѣмъ болѣе, дѣло идетъ объ обыкновенномъ бѣльѣ. Очевидно, свекровь помучивала сноху изъ-за этихъ тряпокъ. Это вообще въ духѣ грубыхъ, погруженныхъ совершенно въ мелкія хозяйственные разсчеты, старухъ—это ворчанье изъ-за пустяковъ. Трубниковъ прямо высказываетъ убѣжденіе, что его дочери въ семьѣ Клыковыхъ жить было тяжело, что съ ней обращались дурно, что она на это не одинъ разъ жаловалась ему. Но кто въ такомъ случаѣ могъ обижать молодую женщину до того, что она секретно жаловалась на это своему отцу. На мужа она не жаловалась; Трубниковъ не приминулъ бы указать на это. Она вообще жаловалась и, вѣроятно, на свекровь. Очевидно, дурно съ покойной обращалась старуха Клыкова. Мужъ же не могъ заступиться за молодую свою жену, потому что былъ въ полномъ подчиненіи у матери, мало значилъ въ семьѣ, былъ безхарактеренъ, оставаясь жить при своихъ родителяхъ, не смотря на крупныя неудовольствія и натянутыя отношенія между его матерью и женою. Наконецъ, занятый торговлею, онъ не находилъ времени серьезнѣе отнестись ко всему этому и многаго могъ и не знать отчасти и по невнимательности къ женѣ. Хотя старуха Клыкова и неграмотная, и показанія ея писались слѣдователемъ,

но въ показаніяхъ своихъ, какъ уже указывалось прежде, она осторожная, внимательная и вдумчивая; ее не легко сбить перекрестными вопросами.

Молодой Клыковъ, мужъ утопленницы, какъ видно изъ данныхъ дѣла, человѣкъ почти беззаботный и едва ли не апатичный. Не смотря на предсмертную болѣзнь жены—на головную боль и сильную тоску, онъ мало обращаетъ на нее вниманія: не онъ, а другіе семейные совѣтуютъ обратиться къ врачу; не смотря на то, что, если не наканунѣ, то все-таки не задолго до несчастія, жена, ласково говорила ему: «мнѣ жаль тебя! Какъ бы не умереть», онъ крѣпко спитъ въ роковую для Александры ночь на 10 ноября, спитъ безъ просыпу, совершенно не слышитъ, какъ рядомъ съ нимъ, на одной постели, спала его жена, какъ она встала и ушла. Вставши утромъ 10 ноября съ постели, онъ ничего не предполагаетъ и ничего не подозрѣваетъ. Но тѣмъ не менѣе, вѣроятно, потому, что понадобилось что нибудь спросить у жены, онъ ищетъ ее въ комнатахъ, спрашиваетъ о женѣ сестру Ирину и, наконецъ, спустившись въ кухню, спрашиваетъ о женѣ отца и мать. Вмѣстѣ съ отцемъ они ищутъ Александру по всей квартирѣ, потомъ въ банѣ, въ саду и на дворѣ. Наконецъ онъ отправляется къ тестю, и тамъ не находитъ жены. Бабушка утонувшей Клыковой чрезвычайно, до болѣзненнаго со-

стоянія, поражена этими поисками и предчувствуетъ недоброе. Это волненіе охватываетъ и молодаго Клыкова. Отъ Трубникова Клыковъ идетъ въ свою лавку. Но тамъ ему не сидится, онъ тревожится и вмѣстѣ съ отцомъ скоро идутъ они домой. Волненіе ихъ все болѣе и болѣе усиливается. Они сильное вниманіе обращаютъ на столпившійся на берегу Волги народъ; посылаютъ справляться туда мальчика, наконецъ идутъ сами — сначала отецъ, а потомъ сынъ.

Не смотря на видимыя апатичность и беззаботность, достаточно обнаружившіяся въ молодомъ Клыковѣ въ его отношеніяхъ къ женѣ, онъ питаетъ непосредственное чувство къ молодой женѣ. Это доказывается нѣкоторыми фактами. Онъ самъ говоритъ, что съ женою обращался ласково, это же утверждаетъ его сестра, онъ чувствуетъ нервное разстройство, когда слѣдователь, въ присутствіи матери, повторяетъ ему слова покойной не задолго до смерти: „жаль мнѣ тебя! Какъ бы не умереть“. На вопросъ слѣдователя, не подозрѣвалъ ли онъ жену въ интимныхъ отношеніяхъ съ кѣмъ либо, онъ очень подробно разсказываетъ о фактахъ, послужившихъ причиной остраго, какъ видно, чувства ревности относительно жены до свадьбы и первое время супружеской жизни (медовый мѣсяцъ). Это обстоятельство показываетъ, что онъ довольно сильно любилъ жену, и что она

была, если не красавица, то, по крайней мѣрѣ, не дурна. Если бы онъ не былъ безхарактернымъ, апатичнымъ и излишне подчиненнымъ матери или отцу, то, вѣроятно, жилось бы лучше его женѣ; а что онъ слишкомъ подчинялся своимъ родителямъ, на это указываетъ то, что онъ въ тотъ же день, когда утонула его жена и послѣ полицейскаго и медицинскаго изслѣдованія, вечеромъ, отправляется къ тестю просить денегъ на похороны и здѣсь заводитъ значительную ссору. Огорченный, растерянный едва ли бы онъ вздумалъ это сдѣлать самъ, если бы кто изъ старшихъ въ семьѣ не натолкнулъ его на это; вѣроятно, мать; съ другой стороны этотъ поступокъ его могъ быть вызванъ назойливыми и подозрительными допросами Совиной и Трубникова на счетъ перемѣны бѣлья на постели покойной.

На слѣдствіи и судѣ Алексѣй Клыковъ держитъ себя, судя по его показаніямъ, вяло и апатично вслѣдствіе ли душевнаго потрясенія или тяжести взводимаго на него обвиненія; только въ одномъ случаѣ онъ даетъ болѣе живыя показанія: когда разсказываетъ о своемъ чувствѣ ревности къ женѣ и когда объясняетъ, почему онъ не бывалъ у тестя; некогда, онъ говорилъ. Дѣйствительно, очевидно, вся торговля была на его рукахъ; а старикъ былъ главнымъ въ торговомъ дѣлѣ.

Въ такую-то скучную, нелюдимую семью входитъ новое лицо, сноха, молодая женщина, 16 лѣтъ, Александра Павлова, съ характеромъ живымъ или какъ многіе на слѣдствіи говорили: «характера она была веселаго, на болѣзнь никогда не жаловалась». Съ перваго шага жизни въ новой семьѣ она наталкивается на ревнивое чувство мужа, который на сговорѣ еще и во время свадебныхъ собраній зорко слѣдитъ за своей молодой женой и за какимъ-то, мало выясненнымъ въ дѣлѣ, Марьинымъ, который будто бы допускаетъ въ отношеніи молодой женщины какіе-то несоотвѣтствующіе случаю поступки въ обществѣ родственниковъ и гостей, который ухаживаетъ за молодой Клыковой въ церкви, во время смотра полка и проходитъ часто мимо оконъ квартиры Клыковыхъ. Клыковъ внимательно слѣдитъ за этимъ Марьинымъ; онъ довольно ясно описываетъ его наружность, разсказываетъ, какъ ему было отказано отъ дома, какъ не пускаетъ, по приглашенію, жену къ теткѣ этого Марьина. Но кто такой этотъ Марьинъ? Едва ли, знакомый Клыковыхъ; самъ А. Клыковъ мало его знаетъ. Но въ такомъ случаѣ, почему онъ принимаетъ участіе въ свадебныхъ торжествамъ? Вѣроятно потому, что онъ хорошій знакомый Совиной, бабушки молодой и Трубникова, отца ея. Замкнутость семьи, вѣроятно, по причинѣ ревниваго чувства молода-

го мужа, дѣлается еще больше; къ этому вскорѣ присоединяются какіе-то разсчеты и неудовольствія по поводу недоданнаго приданаго. Молодая 16 лѣтняя женщина веселаго, живаго характера, сирота, воспитанная бабушкой, которая, подобно всѣмъ бабушкамъ, любила единственную внучку (она снабдила ее порядочнымъ приданымъ, на 1000 р. слишкомъ), скоро почувствовала себя не хорошо въ новой семьѣ. Ревность мужа, неудовольствія изъ-за приданаго, несамостоятельный характеръ мужа, полное почти одиночество (только сестра брата, Ирина, могла быть подругою), старуха—хлопотунья, ворчливая и суровая свекровь, которая, можетъ быть, разсчитывала на то, что сноха—сирота и старалась предъявлять къ молодой Клыковой материнскія права („сиди дома" напр.). Что плохо между родственниками жилось Александрѣ Клыковой и что въ семьѣ были очень натянутыя отношенія,—категорически объ этомъ заявляетъ слѣдователю отецъ ея Павелъ Трубниковъ и бабушка ея Александра Совина. Это ихъ показаніе очень характеристично и поэтому не лишнимъ считаемъ возстановить его подробнѣе. „10 числа ноября, утромъ, говоритъ Павелъ Трубниковъ, часовъ въ 9 приходитъ къ намъ зять нашъ и спрашиваетъ, не у насъ ли его жена и разсказываетъ, что онъ спалъ вмѣстѣ съ нею, и она ушла изъ дому въ 5 ч. утра, но какъ, онъ не

слыхалъ. Бабушка покойной очень испугалась и сдѣлалась очень больна; черезъ четверть часа я былъ у Клыковыхъ и засталъ зятя и его мать, босую, около подушекъ, лежащихъ на стульяхъ и въ незашитыхъ наволочкахъ; постель безъ простыни, одѣяло смято въ ногахъ на постели. Я спросилъ, кто надѣвалъ наволочки? Не дочь ли моя? Клыкова на это ничего не сказала. Потомъ я былъ у Клыковыхъ вмѣстѣ съ Совиной въ тотъ же день, часовъ въ 12. Постель была оправлена, подушки на постели. Вечеромъ 11 ноября приходилъ къ намъ зять и говорилъ; «тятенька дайте 40 рублей; а не то дочь вашу похоронятъ за кладбищемъ». На это я отвѣчалъ: «какъ вамъ угодно; а я попрошу начальство». Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года дочь моя родила ранѣе времени мертваго младенца; мнѣ объ этомъ не сказали; а мать моя узнала объ этомъ спустя три дня отъ постороннихъ лицъ. Судя по несчастнымъ родамъ, я полагаю, что дочь его заставляли работать черную работу; но она у насъ къ этому не была пріучена; я увѣренъ, что жить ей было не хорошо, да и дочь моя неоднократно говорила мнѣ объ этомъ по секрету. Первый годъ замужества, хотя и не часто, дочь къ намъ ходила; зять же вовсе не ходилъ. Послѣдній разъ она была у насъ 17 августа. Я спросилъ: „что, Сашенька давно къ намъ не бывала?“ Она про-

молчала. Я полагаю, что ея къ намъ не пускали.» Это показаніе одно изъ самыхъ живыхъ, цѣльныхъ и правдоподобныхъ показаній во всемъ дѣлѣ. Это долго накоплявшійся протестъ на тягостное положеніе дочери въ семьѣ Клыковыхъ, протестъ и жалоба оскорбленнаго, убитаго горемъ отца, протестъ, кромѣ того, горячій, къ которому придано тяжелое подозрѣніе въ убійствѣ его дочери кѣмъ либо изъ Клыковыхъ, изъ которыхъ молодой Клыковъ, прося у тестя 40 рублей на погребеніе жены, чтобы ее, какъ самоубійцу, не похоронили за кладбищемъ, не обинуясь и, можетъ быть, въ досадѣ и горечи, выставляя это на видъ, проситъ содѣйствія въ хлопотахъ, чтобы кому слѣдуетъ дать, чтобы позволено было жену похоронить не какъ самоубійцу. Отецъ и въ досадѣ на неумѣстную просьбу и на безхарактерное поведеніе зятя, и въ горѣ по поводу самоубійства дочери, начинаетъ держать неотвязную мысль объ убійствѣ; онъ не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы дочь его сама кинулась въ Волгу.

Есть основаніе также предполагать, что отношенія между двумя родственными семьями съ 17 августа, когда въ послѣдній разъ покойная была у отца и бабушки, нисколько не смягчились, а напротивъ обострились. Никто, ни изъ той, ни изъ другой семьи, другъ къ другу ни ногой, ни-

чего другъ о другѣ не знаютъ. Катастрофа съ несчастной Александрой является для той и другой семьи ошеломляющимъ ударомъ. Это обнаруживается въ поведеніи обѣихъ семей. У Клыковыхъ идетъ нерѣшительная сутолока, ищутъ какъто вяло, растерянно пропавшую сноху, съ какоюто боязнью, съ какой-то осторожностью, какъто крадучись. Такъ ведутъ себя первые потому, что хорошо сознали, какая неприглядная жизнь была у нихъ снохѣ; они боятся подозрѣнія со стороны постороннихъ лицъ, которыя не смотря, на замкнутость жизни Клыковыхъ, вѣроятно, кое что знаютъ о ненормальной семейной жизни. Другая семья—Трубниковъ и Совина еще болѣе поражена. Совина дѣлается больна, и только въ полдень они навѣщаютъ Клыковыхъ, и у нихъ закрадывается подозрѣніе въ убійствѣ ихъ дочери. Между тѣмъ въ промежутокъ времени съ 17 августа до 10 ноября, можетъ быть, въ семьѣ Клыковыхъ вообще и въ жизни молодой Клыковой въ частности происходитъ что нибудь ненормальное. Это не выяснено судебнымъ слѣдователемъ. Что происходитъ съ самой молодой Клыковой, это хорошо извѣстно и выяснено слѣдствіемъ. Она хвораетъ не задолго до смерти какою-то неопредѣленною болѣзнію: она жалуется на головную боль и какую-то безъотчетную тоску, отъ которой ей некуда дѣваться. Между

тѣмъ, до этого времени она, по отзывамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, не хворала, была здорова, и характеръ у ней былъ веселый. Съ ней это сдѣлалось вдругъ, по наблюденію другихъ, близкихъ ея родныхъ, какъ обнаруживается, мало обращавшихъ вниманія на молодую женщину. Но это состояніе было результатомъ постепенно и медленно накоплявшагося горя, отъ угнетенной, вѣрнѣе всего, суровою свекровью и несчастно сложившейся жизни, до чего никому изъ окружающихъ родныхъ не было дѣла. И въ концѣ концовъ непонятное на первыхъ порахъ исчезновеніе молодой женщины изъ дома, или ночью, или рано утромъ, и явленіе бездыханнаго тѣла ея среди льдинъ замерзавшей Волги. Эта катастрофа прежде всего потрясающимъ образомъ отразилась на семьѣ погибшей и ея родныхъ. На полицейскомъ дознаніи, въ своихъ отвѣтахъ полицейскому чину они показываютъ серьезно, немногословно, а лишь суть дѣла. Послѣ этого дознанія и судебно-медицинскаго изслѣдованія, констатировавшаго смерть отъ утопленія, тѣло молодой Клыковой предано было землѣ, а дѣло, повидимому, волѣ Божіей.

Но семьи Клыковыхъ и Трубникова были извѣстны въ немноголюдномъ губернскомъ городѣ. Отецъ покойной и бабушка не такъ легко примирились съ совершившимся фактомъ; да, вѣроятно, и вообще въ городѣ, среди многихъ людей,

современниковъ, которые еще и теперь передаютъ, что въ городѣ ходили упорные слухи о томъ, что старуха Клыкова старовѣрка не сошлась съ православной молодой Александрой въ обиходѣ домашней жизни (старуха рѣдко причащалась, какъ видно, изъ свидѣтельства ея духовника), что она ее сильно притѣсняла, что Алексѣй Иванычъ, молодой Клыковъ былъ человѣкъ хотя и добрый, тихій, но безхарактерный, что онъ не заступался за молодую жену; потомъ еще говорили, что дѣло тутъ не чисто, что молодая Клыкова была сначала убита въ семьѣ Клыковыхъ кѣмъ либо изъ нихъ, а потомъ брошена въ Волгу, говорили, что даже видѣли, какъ кто-то несъ трупъ въ мѣшкѣ (??) Молва была такъ сильна и, должно быть, нѣсколько небезъосновательна, что начальникъ губерніи счелъ необходимымъ возбудить вторичное слѣдствіе о смерти Александры Клыковой, поручивъ оное губернскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему. Стряпчій чрезвычайно энергично повелъ слѣдствіе По распоряженію губернатора, послѣ первыхъ допросовъ Клыковыхъ, ихъ прислуги, хозяевъ дома, обнаружившихъ неясности и сомнѣнія въ основательности медицинско-полицейскаго изслѣдованія тѣла Клыковой, произведено было въ полномъ составѣ членовъ врачебной управѣ вскрытіе трупа Александры Клыковой, для чего тѣло было выкопано изъ могилы. Вторичное

NB!

изслѣдованіе это доказало, что смерть Александры Клыковой послѣдовала отъ задушенія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдствіе у стряпчаго пошло еще энергичнѣе. Допросы заподозрѣнныхъ и другихъ лицъ продолжались довольно долго; привлеченныя къ слѣдствію лица, сверхъ прежнихъ показаній, вынуждены были системою постановленныхъ слѣдователемъ вопросовъ, нѣсколько дополнить прежнія показанія, причемъ обнаружилось много разнорѣчій какъ между подсудимыми Клыковыми, такъ и другими допрашиваемыми лицами. Это еще болѣе запутывало неясное вообще дѣло и, не смотря на всю энергію слѣдователя, нельзя было придти къ болѣе или менѣе положительному заключенію. Кажется, что весь ходъ слѣдствія, веденнаго стряпчимъ, основанъ на мотивѣ, рядомъ довольно логически поставленныхъ вопросовъ, выяснить самый фактъ происшествія утопленія или самоутопленія. Весь ходъ дѣла во всѣхъ инстанціяхъ обнаруживаетъ сильное желаніе разъяснить дѣло. Но какъ всегда бываетъ при дѣлахъ о самоубійствахъ, нельзя было придти къ положительному результату о виновности кого либо. Но за-то уяснилась нравственная и бытовая сторона этого уголовнаго дѣла. Обрисовались семейныя отношенія Клыковыхъ, положеніе въ этой семьѣ несчастной Александры. Въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ дѣло, по возможности,

было разсмотрѣно достаточно подробно, и подсудимые были оставлены въ сильномъ подозрѣніи, освобождены отъ суда. Самое дѣло было скоро закончено.

По отзывамъ современниковъ, и до нынѣ еще живущихъ въ Костромѣ, не смотря на прекращеніе дѣла о Клыковой, толки о ея несчастной судьбѣ долго еще продолжались въ городѣ; а вскорѣ появилась драма Островскаго „Гроза“. Костромичи были убѣждены почему-то, что сюжетъ драмы взятъ изъ дѣла о Клыковой (*). Актеры, можетъ быть, въ угоду общественному мнѣнію, а можетъ быть и по убѣжденію, когда „Гроза“ въ первый разъ шла на сценѣ костромскаго театра, гриммировались Клыковыми. И до сихъ поръ многіе изъ образованныхъ людей убѣждены, что дѣло Клыковой послужило исходной фабулой знаменитой драмы.

Если не ограничиваться только разсмотрѣніемъ и изученіемъ клыковскаго дѣла, а при этомъ спеціально заняться изслѣдованіемъ и разспросами у костромичей, которые очень хорошо помнятъ и знаютъ всю семью Клыковыхъ, изъ коихъ Алексѣй Клыковъ не очень давно лишь

(*) Убѣжденіе это, можетъ быть, сложилось вслѣдствіе очень близкаго сходства въ сюжетѣ драмы съ основнымъ содержаніемъ дѣла.

умеръ, то будутъ понятны продолжающіеся и до сихъ поръ толки въ Костромѣ такого рода, что въ такомъ-то домѣ жила семья Клыковыхъ, вотъ на этомъ-то бульварчикѣ, у самаго берега Волги, гдѣ пристаютъ теперь пароходы, гуляли Клыковы и кинулась въ Волгу Александра, (какъ въ „Грозѣ", Катерина). Но мы пока считаемъ неудобнымъ въ смыслѣ положительнаго изслѣдованія достовѣрности подобныхъ толковъ входить въ критическое изслѣдованіе по этому поводу. Это требуетъ отдѣльнаго, въ высшей степени внимательнаго труда и собиранія значительнаго количества вѣскаго матеріала. Но тѣмъ не менѣе, ограничиваясь данными уголовнаго дѣла и значительною частью мѣстъ въ драмѣ Островскаго, мы рѣшаемся съ нѣкоторою положительностью утверждать, что основной сюжетъ „Грозы" какъ быль, взятъ изъ этого дѣла. Первое обстоятельство, невольно привлекающее наше вниманіе, — это то, что А. Н. Островскій — костромичъ, землевладѣлецъ Кинешемскаго уѣзда, хорошо извѣстный и Костромѣ и Кинешмѣ. Онъ, при своей наблюдательности, вѣроятно, много изучалъ бытъ костромскаго и кинешемскаго мелкаго купечества, а также бытъ фабрикантовъ кинешемско-костромскаго района, который и въ настоящее время представляетъ довольно много самобытной оригинальности и можетъ дать нескудный матеріалъ

наблюдателю нравовъ. Вѣроятно Островскому, такому тонкому и внимательному наблюдателю нравовъ замоскворѣчья, приводилось съ неменьшимъ интересомъ наблюдать нравы костромскаго и кинешемскаго районовъ среди мѣщанства, купечества, раскольниковъ и особенно среди фабричной купеческой аристократіи.

Дѣло Клыковыхъ началось въ 1859 г. и кончилось въ 1860 г. Оно, какъ уже сказано, возбудило много толковъ и большой интересъ въ Костромѣ. А. Н. Островскій, какъ намъ положительно извѣстно, не рѣдко бывалъ въ Костромѣ, а по лѣтамъ подолгу живалъ въ своемъ кинешемскомъ имѣніи. И онъ, вѣроятно, отнесся не безъ участія къ дѣлу о Клыковой и по крайней мѣрѣ слышалъ о немъ. До сихъ поръ въ его «темномъ царствѣ» не встрѣчалось еще рѣзко протестующей личности противъ суроваго безсмысленнаго гнета самодуровъ Китовъ Китычей, и много молодыхъ и свѣжихъ жизней гибло во мракѣ этого царства, истомившись въ тяжелой борьбѣ. Но вотъ не въ замоскворѣчьи, а въ провинціи, на берегахъ Волги, гнетъ самодурства и невѣжества еще болѣе невыносимо царилъ, и борьба была еще ужаснѣе, и кончилась она живымъ и страстнымъ протестомъ молодой жизни. Устои старой жизни начинаютъ колебаться и въ провинціи, и свѣтлый лучъ проникаетъ

въ эти дебри деспотически самодурной обстановки. Замоскворецкіе типы были почти исчерпаны великимъ писателемъ. Типы провинціи были свѣжѣе, цѣльнѣе и непосредственнѣе, и только здѣсь могли выработаться типы Кабанихи, Дикаго, Кулигина и поэтической Катерины. Провинція вообще болѣе представляла всегда матеріала для нашихъ замѣчательныхъ писателей. Уголовное дѣло Клыковыхъ, великій писатель могъ обратить въ истинный перлъ созданія литературы, благодаря нѣкоторой характерности, интересу, возбужденному этимъ дѣломъ въ обществѣ и, наконецъ, благодаря живописной мѣстности: берегъ Волги, домъ Клыковыхъ на немъ, замкнутая, точно застывшая семья и молодая женщина въ этой семьѣ въ неблагопріятныхъ условіяхъ такого характера, что она доведена была до самоубійства.

Въ заключеніи нѣсколько замѣчаній. Нельзя, во-первыхъ, не остановиться на предположеніяхъ интересующихся сюжетомъ драмы нѣкоторыхъ жителей Нижняго, Кинешмы и Ярославля, которые, принимая больше всего во вниманіе сценическую сторону поэтическаго произведенія (высокій берегъ Волги, раскинутый на немъ садъ и сельскій видъ на противоположномъ берегу), думаютъ, что сюжетъ драмы взятъ изъ жизни этихъ городовъ. Далѣе, можетъ быть сдѣлано со стороны библіографовъ одно довольно вѣское возраженіе относительно то-

го, что основа драмы взята Островскимъ именно изъ этого „клыковскаго дѣла.“ По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что драма „Гроза“ появилась сначала въ одномъ изъ нумеровъ извѣстнаго журнала „Библіотеки для чтенія“ за 1860 годъ, когда редакторомъ послѣдняго былъ землякъ автора А. Ѳ. Писемскій, авторъ „Горькой судьбины,“ а издателемъ извѣстный книгопродавецъ г. Печаткинъ. Въ одно почти время съ появленіемъ „Грозы“ въ названномъ журналѣ, вышло отдѣльное ея изданіе, вѣроятно для сцены, (цензурная помѣтка отъ 19 марта 1860 года). Между тѣмъ дѣло о Клыковой начато было 10 ноября 1859 и съ формальной стороны закончено 21 марта 1860 г. Но тѣмъ не менѣе изъ самаго дѣла очевидно, что оно уяснено было подробнымъ и внимательнымъ слѣдствіемъ гораздо раньше оффиціальнаго окончанія, еще въ половинѣ декабря 1859 года; слѣдовательно, представляется возможность думать, что первая часть слѣдственнаго производства (полицейско медицинское дознаніе, слѣдствіе уголовныхъ дѣлъ стряпчаго и врачебной управы), ясно обрисовывающая характерныя, бытовыя черты жизни мѣщанской семьи, и могла навести Островскаго на мысль воспроизвести ихъ въ драмѣ. Конечно отъ такого писателя, какъ А. Н. Островскій, не естественно было бы ожидать фотографированія факта изъ жизни полукупеческой семьи; такой способъ

воспроизведенія современности получилъ въ это время довольно широкое примѣненіе не въ средѣ дѣятелей того литературнаго направленія, однимъ изъ блестящихъ представителей котораго является нашъ знаменитый драматургъ.

Сходство содержанія уголовнаго дѣла и „Грозы", обнаруживающееся въ дѣйствующихъ лицахъ, даже въ совпаденіи числа членовъ семьи, въ обстановкѣ, характерѣ, положеніяхъ и разговорахъ ихъ (разговоры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходны до буквальности) невольно наводятъ комментатора на мысль, что основою „Грозы" послужило разсмотрѣнное это „клыковское дѣло".

П. Коробицинъ.

ричномъ походѣ В. Кн. Іоанна III на Новгородъ 1478 года, когда, при содѣйствіи архіепископа Өеофила, Новгородцы изъявили великому князю безусловную покорность, тогда и Ветлужане подчинились ему. Хотя монастырь Николаевскій былъ въ вотничѣ Мстиславскаго, но послѣдній подтвердилъ грамоты Борецкой и предоставилъ всѣ льготы монастырю при Якшангѣ въ Кажировѣ. 1479 г. послѣдовало вторженіе татаръ и Черемисъ въ Ветлужскую область, во время коего монастырь былъ ограбленъ вмѣстѣ съ другими Ветлужскими церквами; жители многіе убиты или взяты въ плѣнъ, а церкви лишились многихъ серебряныхъ вещей.

Послѣ Михаила Мстиславскаго по праву наслѣдованія Якшангскій монастырь вмѣстѣ съ Ветлужскою волостью переходитъ во владѣніе рода князей и бояръ Мстиславскихъ, отъ Михаила къ сыну его Өедору Михайловичу (1539 г.), отъ него къ Ивану Өедоровичу (1552 г.), отъ сего къ Өедору Ивановичу (1598 г.), и наконецъ къ женѣ послѣдняго Иринѣ Михайловнѣ Мстиславской (1622 г.). Мстиславскіе владѣли Ветлужскою волостью какъ своею вотчиною съ 1468 по 1639 годъ.

Въ 1586 году Борисомъ Годуновымъ изъ Москвы сосланъ былъ въ Кирилловскій (онъ же Бѣлозерскій) монастырь, а затѣмъ въ Корельско-Якшангскій Николаевскій монастырь бывшій первѣйшій бояринъ и совѣтникъ Верховной боярской Думы, Ветлужскій вотчинникъ Иванъ Өедоровичъ Мстиславскій. Онъ насильно былъ постриженъ въ монахи и здѣсь былъ задушенъ надзирателемъ й

сторонникомъ Бориса, Поспѣловымъ. Въ 1598 году Корельскій монастырь былъ сожженъ вновь взбунтовавшимися Черемисами, которые убили Поспѣлова и скрыли въ желѣзной клѣткѣ тѣло Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго во рву, за что потерпѣли наказаніе отъ новаго вотчинника Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, а монастырь, поставленный вновь, названъ съ этого времени Кажировскимъ [9]) и приписанъ къ Костромскому Ипатьевскому монастырю, съ правомъ владѣнія Кажировскому монастырю, переименованному въ пустыню, всѣми льготами и угодьями, дарованными ранѣе по грамотамъ Въ 1615 и 1618 годахъ новая Кажировская пустынь потерпѣла разграбленіе отъ поляковъ и пана Михайла Орханина, который впрочемъ былъ разбитъ съ шайкой изъ 300 человѣкъ княземъ Вохомскимъ, за что и дарована послѣднему эта вотчина на Вохмѣ (Никольскаго

---

[9]) По преданію наименованіе Кажирова послѣдовало отъ того времени, когда при слѣдствіи Галичскій воевода грозно спрашивалъ черемисъ: «кажи ровъ» т. е. показывай ровъ, гдѣ скрыты тѣло Мстиславскаго и убитый Поспѣловъ Эти слова приняты въ перенаименованіе мѣста Якшанги въ Кажировъ. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій былъ подъ опекою настоятеля Ипатьевскаго монастыря, который и ручался по немъ. Въ этомъ 1598 году Кажировъ, по грамотѣ Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, приписанъ къ Ипатьевскому монастырю.

уѣзда, Вологодской губерніи). Въ 1620 году бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій выдалъ Кажировой пустыни грамоту, вновь предоставивъ ей побережье рѣки Ветлуги на большое пространство, но этой грамоты не сохранилось. Кто были настоятели въ Корельскомъ Николаевскомъ монастырѣ или строители по порядку, неизвѣстно и только отмѣчены въ древнемъ Кажировскомъ синодикѣ имена позднѣйшихъ настоятелей. Впрочемъ по грамотѣ Марѳы Борецкой въ 1470 году былъ игуменомъ настоятелемъ Макарій Изъ отрывковъ Кажировскаго лѣтописца [10]) видно, что въ 1640 году было произведено убійство монаховъ: Матѳія, Парѳенія и Мисаила и разграблена Кажирова пустынь дьячкомъ Стахейкомъ Рождественскимъ (с. Кокрино), попомъ Петромъ и зятемъ его Покровскимъ (с. Заветлужье) дьячкомъ Тихонкомъ Спиридоновымъ, при содѣйствіи вотчинника въ Заветлужьи Петра Лазарева сына Нелидова. Въ этомъ преступленіи обвиненъ былъ одинъ Стахейко, который послѣ пытки на Устюгѣ Великомъ сидѣлъ въ Московской тюрьмѣ «многіе годы и по государевой радости» выпущенъ изъ тюрьмы. Оставшіеся монахи скрылись внизъ по рѣкѣ Ветлугѣ на рѣку Какшу и основали отдѣльную отъ Кажирова, на

---

[10]) Этотъ отрывокъ буквально переписанъ нами въ рукописяхъ Кажировой пустыни, въ «матер. для исторіи Ветлуж. уѣзда т. I-й № 2-й» и переданъ для разсмотрѣнія членамъ Костромской Архивной коммисіи.

пустошѣ Ченебечихѣ, Воздвиженскую пустынь. При Алексѣѣ Михайловичѣ возобновленъ монастырь Кажировъ Сергѣемъ Путиловымъ, но при немъ шайка грабителей похитила посуду и все, что было сацѣннаго, ограбила, лишивъ жизни на пыткѣ и самого строителя Путилова, 1667 года. Послѣ него строителемъ и настоятелемъ Кажировой пустыни былъ Маркъ. Его стараніемъ монастырь былъ вовозобновленъ и имъ написанъ въ Москвѣ Кажировскій синодикъ [11]. За симъ строители или настоятели монастыря были Антоній и Сергѣй Князевъ, убитый разбойникомъ Шапкинымъ въ 1713 году, а на мѣсто Сергія посаженъ бѣглый преступникъ Іаковъ Евстифѣевъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ жалованныхъ грамотъ Борецкой 1460 и 1470 года и Мстиславскаго 1598 и 1620 гг. Кажировскій монастырь имѣлъ и другія жалованныя грамоты, которыя упоминаются въ описи монастыря, а именно: 1694 г., патріархъ Адріанъ грамотою освободилъ монастырь отъ сборовъ въ патріаршую казну. 1698 г. по грамотѣ Петра I отданы монастырю пустоши и починокъ Поспѣловъ [12]) и Паозерскіе починки и угодья по рѣкѣ Ветлугѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Николо-Шангской волости. Въ 1710 году Петромъ I Великимъ подтверждены грамоты

---

[11]) Этотъ синодикъ и до нынѣ сохранился въ селѣ Кажировѣ, гдѣ, какъ видно, было много жертвователей бояръ Ветлужскихъ вотчинниковъ.

[12]) Починокъ Поспѣловъ нынѣ не существуетъ, но по преданію онъ былъ не далеко отъ села,

Борецкой и Мстиславскаго, которыми даны монастырю земли отъ Вохомскаго устья до Чахловскаго Холуя. Владѣнія монастыря по рѣкѣ Ветлугѣ простирались болѣе чѣмъ на 100 верстъ, какъ вверхъ такъ и внизъ по теченію этой рѣки. Вмѣсто построенной въ 1598 году небольшой церкви во имя Николая чудотворца, пришедшей въ ветхость, 1679 г. построена новая теплая большая деревянная церковь во имя того же св. Николая, по грамотѣ патріарха Іоакима, а въ 1682 году освящена другая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня. Въ 1698 году Кажировскими монахами построена церковь во имя Всемилостивѣйшаго Спаса въ Быстрыхъ, Кажировской вотчинѣ въ Раменьѣ, которая и освящена въ 1701 году. На мѣсто сожженной церкви разбойниками (1713 г.) позволено въ 1714 году Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ построить въ Кажировѣ теплую церковь Николая Чудотворца и оная освящена въ 1716 году. Съ 1719 по 1727 г. Кажировъ монастырь переходитъ изъ подъ вѣдѣнія патріаршаго двора къ Нижегородской епархіи и по указу епископа Нижегородскаго и Алаторскаго Питирима съ 1723 по 1727 годъ 15 человѣкъ братіи, а съ клиросными слугами, вкладчиками и трудниками 67 че-

---

гдѣ былъ убитъ Поспѣловъ, задушившій Мстиславскаго. Эта грамота и починокъ тоже значатся въ описи Кажировской пустыни (см. Кажировскія рукописи, матер. Ветлужск. у. I).

ловѣкъ, которые были подчинены настоятелю Кажировой пустыни, были переведены изъ Кажирова монастыря въ Варнавину пустынь. Въ 1727 году, по ходатайству строителя Іакова Евстифѣева, монахи возвратились изъ Варнавинской въ Кажирову пустынь; ибо по указу изъ канцеляріи Московской духовной дикастеріи оною опредѣлено: Кажирову пустынь изъ приписки отъ Варнавиной пустыни отрешить и быть ей попрежнему въ синодальной области [13]), а не въ вѣдомствѣ Нижегородскаго архіепископа. Въ это время возникаютъ споры о землѣ у черемисъ Рамачинскихъ (Армочинскихъ, нынѣ Тоншаевскихъ) съ поселенцами на Кажировской землѣ, возникаетъ дѣло и начи-

---

[13]) Выше мы видѣли, что Кажировъ монастырь пользовался особеннымъ вниманіемъ какъ отъ царя, такъ и отъ патріарха за перенесенныя монастыремъ бѣдствія, и что имѣлись грамоты на право владѣнія землею и угодьями, однако монастырь сей съ 1598 года приписанъ къ Ипатіевскому монастырю, что подтверждается и въ 1694 году Въ архивѣ Макаріева Унженскаго монастыря хранилась грамота игумену Іонѣ, которою велѣно ему отправиться въ приписанную къ Ипацкому монастырю Николаевскую Кажировскую пустынь и сдѣлать опись имуществу этой пустыни и одинъ экземпляръ описныхъ книгъ прислать въ приказъ большаго дворца, а другой архимандриту Ипацкаго монастыря $^{7203}/_{1694}$ г. (Херсонскій Костр. губ. вѣд. 1887 г.)

нается переписка между Яранскою и Галичскою канцеляріями и губернскими: Казанской и Архангельской. Съ 1713 года при строителѣ Іаковѣ въ Кажировской вотчинѣ появились бѣглые, которые силою селились здѣсь или добровольно были принимаемы монастырскими властями Бѣглыхъ переловлено въ 1724 году (какъ видно изъ бумагъ архива) 17 человѣкъ, въ 1728 году 132 человѣка и въ 1730 году 176 человѣкъ, но кромѣ изловленныхъ много разбѣжалось по лѣсамъ въ заготовленные шалаши. Для поимки бѣглыхъ былъ командированъ прапорщикъ изъ Галича, Перелешинъ съ солдатами, который многихъ старался переловить, но бѣглые, въ особенности черемисы, вступали открыто въ битву съ солдатами, стрѣляли изъ луковъ и изъ пищалей; поэтому Перелешинъ селенія ихъ раззорилъ и выжегъ [14]). Наконецъ въ 1744 году Кажирова пустынь вошла въ составъ новообразованной Костромской епархіи, а въ 1764 году монастырь упраздненъ и церковь обращена въ приходскую.

Въ послѣднихъ сохранившихся описяхъ съ 1703 по 1766 годъ значится, что монастырь Кажировскій былъ обнесенъ стѣною, въ которой были святыя врата. Внутри ограды были три деревянныя церкви и монастырскія келліи. Первоначаль-

---

[14]) Куплецкій подробно изложилъ это въ статьѣ «Бѣглые крестьяне въ Кажировской пустыни», помѣщенной въ журналѣ «Странникъ» за 1881 г. (№№ 6 и 7).

но на иконахъ имѣлось много серебряныхъ ризъ, но позднѣе ихъ не оказалось По преданію въ первый день Пасхи 1713 г убіенный Сергѣй II Князевъ, отъ котораго сохраняется и донынѣ окровавленная синяя набойчатая риза, у мѣстныхъ жителей почитается за святого и многіе заказываютъ пѣть молебны Сергѣю убиванному; но по немъ поютъ панихиды, а молебны служатся Сергію Радонежскому, въ честь котораго имѣется престолъ. Въ народѣ имѣется много преданій о явленіи и чудесахъ Сергія Князева, настоятеля Кажировскаго монастыря. Супруга лѣсничаго Фризель Ольга Александровна, получивъ исцѣлѣніе отъ болѣзни, сама по обѣщанію ѣздила въ Кострому, получила указъ и построила на могилѣ Сергія въ 1861 году часовню, которая и понынѣ находится не подалеку отъ существующей каменной церкви въ селѣ Кажировѣ [15].

---

[15]) Болѣе полная «Исторія Кажировскаго монастыря» нами составлена въ 1888 г., и нынѣ вновь исправляется по «Матеріаламъ для Ветлужскаго уѣзда». Кромѣ Куплецкаго, о Кажировской пустыни писалъ Преосвященный Епископъ Костр., Павелъ Подлипскій, къ которому мѣстный священникъ отослалъ много древнихъ рукописей Ранѣе переписанныя нами Кажировскія бумаги монастыря пересмотрѣны членомъ Архивной Коммиссіи И. К. Херсонскимъ и помѣщены въ Костр. губ. вѣд. 1888 г. № 49 и 1889 г. № 1 и Костр. старина 1890 г. выпускъ I.

Выдержки изъ дневника за 1754 годъ, полученнаго изъ усадьбы помѣщиковъ Ермоловыхъ.

Сентября 20 родился Великій князь Павелъ Петровичъ по полуночи въ 9 часовъ въ лѣтнемъ домѣ.

Сдѣлалъ Ломоносовъ на рожденіе Великаго князя Павла Петровича сіи стихи:

Хоть много лѣтъ сего
Россія ожидала,
Но радость равную
Едваль она видала;
Родился нынѣ сынъ
И правнукъ намъ Петровъ.
Продли Богъ вѣкъ Его
И счастіе въ роды родовъ *)

---

*) Въ напечатанномъ стихотвореніи Ломоносова на рожденіе Вел. Кн. Павла Петровича (полное собр. соч. Ломоносова, изд. 1847 г., стр. 125-я) мы этихъ стиховъ не встрѣтили. Думаемъ, что не поддѣлка ли это; не изложено ли кѣмъ-

25 крестили Вел. Кн. П. П. (Павла Петровича) въ придворной церкви.

За декабрь. Сдѣланы вирши Волковы(мъ): *)

На толь я въ свѣтъ рожденъ, чтобъ быть
ему въ позоръ.
На толь, чтобъ зрѣть свой стыдъ, мнѣ данъ
и (неразборчиво) взоръ.

нибудь, можетъ быть, даже самимъ авторомъ дневника въ стихахъ содержаніе имъ слышаннаго стихотворенія Ломоносова, гдѣ подобныя мысли высказываются. Поводъ считать эти стихи за подделку даетъ: 1) невыдержанность риѳмы, между тѣмъ какъ въ печатномъ стихотвореніи она строго выдержана. 2) Неполная правильность послѣдняго стиха, гдѣ слово «роды» нужно читать съ удареніемъ на второмъ слогѣ, что едва ли бы допустилъ Ломоносовъ. Впрочемъ, нужно замѣтить и то, что если авторъ дневника записывалъ факты не задними числами, то полнаго стихотворенія Ломоносова въ это время могло и не быть еще составлено; можетъ быть, эти стихи сказаны не Ломоносовымъ ли экспромптомъ и записаны въ этотъ дневникъ его авторомъ, ихъ слышавшимъ.

(*) Какимъ Волковымъ эти вирши составлены, мы утвердительно сказать не можемъ. Можетъ быть авторъ ихъ Ярославскій купеческій сынъ Волковъ, основатель русскаго театра при Елизаветѣ Петровнѣ, участвовавшій и самъ въ представленіяхъ духовнаго содержанія.

Архив. Коммиссія.

На толь я былъ почтенъ, чтобъ въ большемъ быть презрѣньи,
На толь ласкаемъ былъ, что бъ въ горшемъ быть гоненьи,
На толь я честность зналъ, чтобы безчестнымъ стать,
На толь я всѣмъ служилъ, чтобъ самому страдать,
На толи отъ честныхъ отцовъ было мнѣ въ свѣтъ родиться,
Чтобъ именами ихъ назвать себя стыдиться,
На толи мнѣ жена достойная дана,
Чтобъ мною бъ и съ дѣтьми была въ напасть приведена?
Нѣтъ, Боже, я не такъ устроенъ былъ Тобою!
Счастливъ, но побѣжденъ я страстію презлою.
Твой промыслъ обо мнѣ сугубо щедрымъ былъ,
Но благодать твою я самъ въ злѣ погубилъ.
Съ признаніемъ за то бичъ казни принимаю,
Вручась тебѣ я весь, съ надеждой умираю.

Съ подлиннымъ вполнѣ вѣрно:
Членъ Костромской архивной
коммиссіи И. Миловидовъ.

Выдержки изъ дневника, полученнаго изъ усадьбы Ермоловыхъ *).

1755 г

Январь.

16. Зачали театръ маленькой строить въ зеленой комнатѣ, въ тотъ-же день и состроили (рѣчь идетъ о дворцѣ Императрицы Елизаветы Петровны).

18. Былъ маскарадъ при дворѣ для Россійскаго и чужестраннаго купечества.

21. Была проба Русской оперы и пожалованъ Михайло Михайловичъ Измайловъ въ камеръ-юнкеры къ Ихъ Высочествамъ.

Февраль

22. Былъ у Ивана Ивановича Шувалова маскарадъ придворный и былъ фейерверкъ.

23. Поѣхалъ Иванъ Ивановичъ Киленинъ въ Кострому послѣ обѣда и послали письма къ бабушкѣ.

27. Была русская опера; играли пѣвчіе маленькіе.

---

*) Въ Костромскомъ уѣздѣ.

Пожалованъ Иванъ Ивановичъ Киленинъ Вахмистромъ.

Далѣе упоминается о нѣсколькихъ маскарадахъ при дворѣ и у разныхъ лицъ (*).

Мартъ.

4. Государыня изволила быть у Михаила Ларіоновича Воронцова.—31 посланы письма съ Иваномъ (?) къ барину и бабушкѣ.

Апрѣль.

Нева тронулась съ 3 на 4 число.

7. Шелъ великій снѣгъ.

8. То-же.

9. То-же.

12. Послѣ обѣда въ Петербургъ пріѣхалъ посолъ Турецкій въ Невскій домъ, что нарокомъ для него былъ сдѣланъ, а—

13-го числа переѣзжалъ на баржѣ на Васильевской островъ, а въ каретахъ изъ Невскаго ѣхали съ нимъ восемь человѣкъ въ каретахъ, а десять верхами.

25. Стояли у дворца полки кое гдѣ. Турецкій посланникъ ужиналъ во дворцѣ

29. Была проба оперы.

Май.

1. Переѣздъ былъ Е В. (вѣроятно Ея Величества) въ лѣтній домъ

21. Былъ маскарадъ при дворѣ.

---

*) Маскарады въ то время, начиная со времени Петра Великаго, были распространеннымъ и любимымъ развлеченіемъ общества.

Іюнь.

6. Приказалъ Иванъ Ивановичъ прокурору объявить указъ имянной о пожалованіи и о выключкѣ и объ опредѣленіи къ Синодальнымъ дѣламъ А. а[illegible] *)

14. Была отпускная аудіенція Турецкому посланнику.

16. Ихъ Высочества поѣхали изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ.

17. Государыня изволила поѣхать (?)

18 Поѣхали въ Петергофъ.

24 Былъ у ручки у Вел. Кн П. П (вѣроятно Павла Петровича) **).

Іюль.

3. Государыня изволила поѣхать въ Царское Село

— Пажи поѣхали въ Петербургъ и братъ поѣхалъ и учитель.

13. Государыня изволила позволить Измайлову Петру Ивановичу на Катеринѣ Ва . . (неразборчиво) жениться.

Августъ.

1. Ихъ Высочества изволили пріѣхать изъ Ораніенбаума

2. Государыня изволила пріѣхать изъ Цар-

---

*) Мы не можемъ опредѣлить значеніе этихъ литтеръ: А. а [illegible]

**) Въ это время В. Кн. Павлу Петровичу было девять мѣсяцевъ.

скаго Села въ полночь въ 1-мъ часу. По прибытіи палено 101 (разъ) изъ пушки.

3. В. Кн. Павелъ Петровичъ изъ Царскаго Села изволилъ пріѣхать во 2-мъ часу.

6. Князь Александръ Михайловичъ и съ женою пріѣхали изъ тѣхъ краевъ и были на куртагѣ.

7. Государыня изволила поѣхать въ Царское Село до обѣда, а ихъ Высочества въ Ораніенбаумъ

Сентябрь.

8. Была русская опера.

10. Былъ при дворѣ всему дворянству маскарадъ.

20. Вышли доклады всей гвардіи послѣ обѣда въ 4 часа и перемѣнены всѣ офицеры. Въ вечеру былъ балъ и пожалованы въ генералы-аншефы Ливанъ Фермеръ и принцъ Голштейнъ Бекъ и выносили В К Павла Петровича въ парадные покои, гдѣ чужестранные министры были.

27. Былъ у Цезарскаго посла у Эстергази маскарадъ.

Октябрь

2. Былъ у Цезарскаго посла Эстергази маскарадъ вольной, гдѣ и купцы были

13. Пріѣхалъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ изъ Англіи и съ нимъ князь Андрей Михайлычъ Бѣлосельскій

24. Куплена книга письменная: житіе Государя Петра Великаго и похожденіе его. Дано 1 р. 50 коп.

Ноябрь.

5. Ея Величество изволила переѣхать въ Зимній у Невы (кажется, — такъ какъ не разборчиво) деревянный дворецъ, въ 6 часовъ вечера

8 Переѣхалъ Его Высочество В К. Павелъ Петровичъ въ Зимній дворецъ

10. Ихъ Высочества Р. Е *)

23. Мужики оброку принесли за 755 годъ денегъ 12 рублевъ **).

---

*) Не можемъ объяснить значеніе послѣднихъ двухъ литтеръ Р. Е [illegible]

**) Изъ этой записи можно догадываться, что авторъ этого дневника былъ изъ помѣщиковъ, владѣвшихъ крестьянами, вѣроятно въ Костромской вотчинѣ. Трудно только согласить предыдущую запись о посылкѣ письма къ барину, которая наводитъ на предположеніе, что авторъ дневника былъ какъ будто изъ дворовыхъ людей, сначала помѣщичьихъ, потомъ поступившій на какую-нибудь низшую должность ко двору Императрицы Елизаветы Петровны. Какъ видно изъ записей, авторъ дневника былъ не простымъ слугой или камеръ-лакеемъ, а занималъ какую-то изъ болѣе значительныхъ должностей при дворѣ, завѣдуя, кажется, хозяйственной частію или, можетъ быть, былъ конюхомъ Записи ведены на календаряхъ 1755 и 1756 гг. Ни званія, ни фамиліи автора этого дневника нельзя было намъ опредѣленно узнать изъ записей. На основаніи нѣкоторыхъ записей можно предполагать, что имя его было Алек-

24. Нева большая стала.

27. Свѣтлѣйшая Княгиня (?) скончалась на 54 г. отъ роду.

28. Взято изъ кабинета Ея Императорскаго Величества собственныхъ своихъ денегъ 550 руб., да декабря 13 взято еще оттудова же 270 рубл.

30. Цезарскому послу графу Эстергази пожалованъ орденъ Андрея Первозваннаго.

сѣй (можетъ быть, впрочемъ, и Ѳалалей, такъ какъ 20 мая, когда авторъ записалъ свои именины, память двухъ свв.: Алексія Митрополита и Ѳалалея) и что онъ родился въ 1735 г. Хотя дневникъ этотъ полученъ и изъ усадьбы Ермоловыхъ, но очевидно, все таки, что онъ былъ веденъ не извѣстнымъ героемъ 12 г. Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, какъ нѣкоторые склонны думать. Алексѣя Петровича Ермолова въ 1755 г., вѣроятно, еще не было и на свѣтѣ, такъ какъ онъ поступилъ на службу въ гвардію только въ 1787 г. и пожалованъ въ офицеры въ 1791 г. По слухамъ, двѣ книжки этого дневника въ Костромскую усадьбу Ермоловыхъ перешли изъ Ржевской ихъ усадьбы Тверской губерніи. Дневникъ этотъ, хотя и не заключаетъ въ себѣ такихъ записей, которыя проливали бы свѣтъ на историческія событія, все таки сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся по преимуществу внѣшней стороны придворнаго быта въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Декабрь.

17. Пріѣхалъ изъ Костромы Игнатій Григорьевичъ Ерлыковъ и привезъ отъ бабушки письмо и посылку: намъ 76 р. денегъ съ Гавриломъ Андреичемъ Голиковымъ

25. Для Рождества Христова пожалованы въ камергеры изъ камеръ-юнкеровъ: Саѳоновъ, Рѣпнинъ, Куракинъ, Чернышевъ, Голицынъ, а старые камергеры повышены генералами поручиками.

1756 г.

Мартъ.

10. Государыня изволила отпустить брата въ отпускъ на полгода.

13. Пожалована во фрейлины Ивана Симоновича Гендрикова дочь.

17. Государыня (т. е. Елизавета Петровна) изволила быть у графа А. Г. Р. (вѣроятно, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго) въ аничковскомъ домѣ и ихъ высочества изволили быть (т. е. вѣроятно, наслѣдникъ престола цесаревичъ Петръ Ѳедоровичъ съ супругой Екатериной Алексѣевной).

28. Началъ учиться на скрыпкѣ у Григорья Михайлыча Поморскаго. Тогожъ числа еще на саняхъ ѣздили.

Апрѣля.

2. Нева рѣка тронулась въ 5 часовъ пополудни. Три залпа выпалили въ 7 часовъ съ четвертью. Пушка стала палить въ 7 часовъ 36 минутъ.

3. Несвицкой поѣхалъ по Невѣ и городу честь отдавать въ 8 часовъ съ 20 минутъ и дворцу.

Того же дня былъ пожаръ подлѣ Зимнева дворца въ кабинетѣ.

6. По утру въ 7 часовъ шелъ снѣгъ до 6 часовъ пополудни.

7. Ѣздилъ К: В: В: Ф: (?)

— Въ Кострому послалъ письмо къ бабушкѣ.

10. Ѣздилъ къ С. Ф А. (вѣроятно къ Степану Ѳедоровичу Апраксину, вскорѣ возведенному въ чинъ фельдмаршала).

28. Была опера Александра Великаго

30. Была въ ночь великая гроза и отъ грому загорѣлась Петра и Павла башня; зачало горѣть въ пятомъ часу по полуночи, въ 10 минутъ въ срединѣ и башня перегорѣвши повалилась въ 50 минутъ, а тамъ огонь внизъ пошелъ. А въ 6 часу въ 20 минутъ зачала крышка церкви горѣть, а въ 32 минуты зачалъ нижній ярусъ горѣть. А въ 7 часу 40 м зачала горѣть глава надъ алтаремъ. Въ 8 часовъ огня на верху уже не стало видно.

Мая.

1. Ртищевъ Яковъ Петровичъ отпущенъ

5. Государыня и ихъ высочества изволили перейти въ лѣтній домъ, Государыня въ 3-мъ часу къ обѣденному кушанью, ихъ Высочества по обѣденномъ кушаньѣ, а Великій князь Павелъ Петровичъ послѣ обѣда въ 5 часовъ.

20. Былъ имянинникъ; минуло 21, пошелъ 22 годъ. *)

---

*) Слѣдовательно авторъ этого дневника родился въ 1735 г.

Выдержки изъ записокъ и помѣтокъ, сдѣланныхъ въ С.-Петербургскомъ Академическомъ календарѣ за 1755 г.,-изъ архива Ерлыкова.

За май мѣсяцъ помѣщены слѣдующіе стихи:

Падутъ труды людей и многихъ полвѣковъ.
Такъ можноль вѣкъ стоять цѣнѣ однихъ
лишь словъ?
Иныя послѣ насъ вездѣ возобновятся,
Что въ наши времена и слышать всѣ стыдятся,
Иныя же противъ народу будутъ смѣхъ,
Которыя въ почтеніи у всѣхъ.
Слова подвержены одной народной власти,
Которой, по своей располагая страсти,
Одни пріемлютъ рѣчь, другія гонятъ вонъ,—
Употребленіемъ—считаемъ за законъ.

* * *

Какъ въ свѣтѣ всѣ дѣла преобращаетъ рокъ?

Сегодня свержен внизъ, кто былъ вчера
высокъ;
Сей часъ намъ радостенъ, но слѣдующій
слезенъ;
Тотъ вечеромъ постылъ, кто утромъ былъ
любезенъ *).
О! ты величества и бѣдности примѣръ,
Подобіе небесъ, подобіе пещеръ.
Суровая змія мнѣ сердце ахъ **) снѣдаетъ
И внутрь и внѣ болѣзнь и страхъ меня
терзаетъ.
Разверстая земля, кровавы небеса,
Кипящія моря, горящіе лѣса
На пагубу мою себя приготовляютъ,
Но въ бездну долго что меня не погружаютъ?
Когда меня терпѣть не можетъ естество,
Скончай меня, скончай, о, сильно божество!

Мы не считаемъ эти стихи, особенно первые, за пустое стихоплетство или резонерство. По нѣкоторымъ даннымъ въ дневникѣ, они писаны во 1-хъ особой женскаго пола (въ концѣ дневника есть запись: за двѣ недѣли праздника нашего видѣла я сонъ очень худъ) и во 2-хъ личностью, хотя и не владѣющею выработаннымъ слогомъ, но понимающею жизнь, развитою, усвоившей духъ и

---

*) Этотъ стихъ приводитъ намъ на память стихъ, почти сто лѣтъ спустя вырвавшійся изъ груди Лермонтова: «И ненавидимъ мы, и любимъ мы случайно»....

**) Междометіе, выражающее скорбь.

направленіе тогдашней литературы, преимущественно Сумароковской, въ которой часто изображается идеалъ человѣка. Идеальный человѣкъ въ поэзіи Сумарокова долженъ былъ олицетворять идею самаго строгаго долга; общественное благосостояніе, по его мнѣнію, должно занимать первое мѣсто и должна смолкать всякая личная страсть, если она не можетъ назваться добродѣтелью. Сумароковъ вездѣ представляетъ борьбу личной страсти съ общественнымъ долгомъ, а это было очень примѣнимо къ тогдашнему обществу, въ которомъ личные интересы еще не допускали яснаго сознанія интересовъ общественныхъ. Отголоскомъ этихъ усвоенныхъ доктринъ Сумароковской поэзіи можно считать и первое стихотвореніе, гдѣ рѣчь идетъ о непрочности и неустойчивости однихъ личныхъ мнѣній, или словъ, какъ выражается авторъ, при невыработанности прочныхъ, всѣми раздѣляемыхъ, общественныхъ принциповъ. Въ этомъ стихотвореніи, по нашему мнѣнію, слышится тонъ переходной эпохи, начавшейся съ Петра Великаго,

которой — по своей располагая страсти,
одни пріемлютъ рѣчь, другіе гонятъ вонъ, —
Употребленіемъ считаемъ за законъ.

Въ этихъ заключительныхъ стихахъ, по нашему мнѣнію, авторъ, слѣдуя духу Сумароковской, идеально-общественной поэзіи, указываетъ на недостатокъ пониманія тогдашнимъ обществомъ интересовъ общественныхъ, вселить которое въ умы общества такъ неуклонно стремился Петръ Великій.—Второе стихотвореніе въ началѣ варіируетъ

ту же неустойчивость тогдашнихъ взглядовъ и чувствъ; далѣе въ немъ слышатся звуки струнъ сердца, разочарованнаго въ жизни, или, можетъ быть, потому, что авторъ не находилъ въ жизни общественной осуществленія своихъ идеаловъ, или, можетъ быть, по причинамъ чисто субъективнымъ, на что есть какъ будто намекъ въ слѣдующихъ стихахъ:

И внутрь и внѣ болѣзнь и страхъ меня терзаетъ.

Далѣе высказывается даже желаніе умереть поскорѣе:

Но въ бездну долго что меня не погружаютъ?
Когда меня терпѣть не можетъ естество,
Скончай меня, скончай, о, сильно божество!

Объясненіемъ послѣднихъ двухъ стиховъ не можетъ ли служить кратенькое стихотвореніе, написанное той же рукой въ календарѣ за апрѣль мѣсяцъ:

«Вѣчно зрѣть меня не будешь»,
О, ужасныя слова!
«Только вѣчно не забудешь
Ты мужа такова».
Вышній царь! Меня укрой
Съ высоты своей рукой.

Это стихотвореніе какъ будто-бы писано женой, лишившейся мужа и она, можетъ быть, приводитъ послѣднія его слова.

Непремѣнный членъ архивной
коммиссіи И. Миловидовъ

31. Покрыли Петра и Павла церковь деревянною кровлей.

Іюня

1. Пожалованъ Василій скороходъ въ камерлакеи.

2. Пожалованы: И. Л. Воронцовъ въ камергеры, А. А. Нарышкинъ въ гофмаршалы, Л. А. Нарышкинъ въ камергеры, П. К. Нарышкинъ же въ камергеры.

3. Ихъ Высочества изволили уѣхать въ Ораніенбаумъ.

7. Государыня изволила поѣхать въ Петергофъ послѣ полудни въ 3 часу, а великій князь П. П. (т. е. вѣроятно Павелъ Петровичъ) въ 6 часовъ въ вечеру.

8. Мы поѣхали въ Петергофъ по утру въ 10 часовъ, а пріѣхалъ буеръ 9 числа въ 6 часовъ.

11. Пріѣхали фрейлины въ Петергофъ и яхты пріѣхали

13. Поданъ П. И И. (можетъ быть Петру Ивановичу Измайлову) орденъ.

14. Была комедія (неразборчиво) изъ Индіаны (?).

16. Былъ куртагъ. Ихъ высочества изволили пріѣхать изъ Ораніенбаума, послѣ вечерняго кушанья опять изволили поѣхать.

17 В. кн. Павелъ Петровичъ отнятъ отъ груди **).

**) В. К. Павелъ Петровичъ родился 20 сентября 1754 г. Слѣдовательно онъ былъ у груди 1 годъ и почти 9 мѣсяцевъ.

26. Государыня и ихъ высочества всѣ прибыли въ Петербургъ въ пять часовъ.

Іюля.

2. Была опера Александръ Великій и изъ оперы Государыня изволила поѣхать въ Царское село, а ихъ Высочества въ Ораніенбаумъ, а В. Кн. Павелъ Петровичъ въ Царское жъ село.

14. Бывшій здѣсь вояжеръ графъ Дугласъ объявленъ отъ французскаго двора Шаршдаферомъ, или Резидентомъ, въ которое время заключенъ союзъ между Россійскимъ и Французскимъ дворомъ, а отъ насъ тамъ объявленъ резидентомъ во Франціи секретарь Бехтеевъ.

22. Зачали строить у Петра и Павла главу

24. Комендантъ Князь Мещерскій умеръ

Августъ.

1. Ихъ Высочества пріѣхали изъ Ораніенбаума.

2. Государыня изволила пріѣхать изъ Царскаго села.

18. Была интермедія.

19. Ихъ Высочества поѣхали въ Ораніенбаумъ.

20. Государыня изволила поѣхать въ Царское село и В. К. Павелъ Петровичъ поѣхалъ.

Въ концѣ Августа: графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ пожалованъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

Сентября.

5. Пожалованы въ фельдмаршалы Александръ Б. Бутурлинъ, князь Михайло М. Голицынъ, князь Никита Е. Трубецкой, графъ Алексѣй Г.

Разумовскій, Степанъ Ф. Апраксинъ.

30. Сергѣй Григор. Стро (можетъ быть Строгановъ) умеръ.

Октября.

1 Была новая интермедія терцо.

27. Государыня изволила перейти въ Зимній деревянный домъ въ вечеру.

30. Послалъ къ брату письмо съ мужиками Костромскими.

Фельдмаршалъ подарилъ 23 десятирублевыхъ, 4 пятирублевыхъ, 4 двойныхъ галанскихъ червонныхъ, да 49-ть одинакихъ, итого всего 352 р., а червонныхъ 176.

Поѣхалъ въ четвертокъ изъ Санкт-Петербурга въ 5 часовъ, пріѣхалъ въ Чирковицы въ пятницу въ 5 часовъ, назадъ поѣхалъ въ ту же пятницу въ 8 часовъ, пріѣхалъ домой въ 4 часа.

Сего Октября 31 дня посыланъ былъ по имянному Е В приказанію къ фельдмаршалу С. Ф. А (вѣроятно къ Степану Ѳедоровичу Апраксину, что значится на слѣдующей страницѣ) и возилъ мѣхъ соболій и парчу и нагналъ въ 82 верстахъ отъ Петербурга въ Чирковицахъ. *)

Ноября.

1. Пріѣхалъ изъ посылки въ 4 часа по полудни (сверху приписано къ фельдмаршалу Степану

---

*) На основаніи этой записи мы можемъ предполагать, что дневникъ этотъ былъ веденъ кѣмъ либо изъ придворныхъ слугъ Императрицы Елизаветы Петровны, пользовавшимся ея довѣріемъ.

Өедоровичу Апраксину), ѣздилъ 23 часа взадъ и впередъ, куда былъ посыланъ отъ Государыни.

О рѣшеніи дѣла въ Москву въ вотчинную коллегію полученъ указъ Октября 28 дня. А въ Костромской провинц канцеляріи полученъ Ноября 7 дня.

Декабря.

17. Государыня изволила поѣхать въ Царское село, Ихъ Высочества въ Ораніенбаумъ.

19. Возвратились изъ походу. **)

20. Дацкой посланникъ (по неразборчивости воспроизведемъ его фамилію такъ, какъ въ текстѣ дневника: осицащ) умеръ.

24 дня сего мѣсяца въ вечеру предъ обѣдней Государыня изволила пожаловать сестрѣ складень на шею, да серги бриллiантовыя, и сама изволила ей отдать.

---

*) Какой здѣсь походъ разумѣется, мы опредѣленно рѣшить не можемъ. Походъ во время войны за Австрійское наслѣдство разумѣть здѣсь нельзя потому, что онъ былъ раньше 1756 г. Походъ въ семилѣтнюю войну былъ позднѣе. Можетъ быть онъ былъ предпринятъ сначала въ 1756 г., когда была составлена коалиція противъ Фридриха II прусскаго, но почему либо не состоялся и возобновленъ былъ въ слѣдующемъ 1757 году, когда русскія войска вторглись въ предѣлы Пруссіи подъ предводительствомъ Апраксина.

Копіи съ писемъ Алексѣя Петровича Ермолова. *)

№ 1. Милостивая Государыня
Анна Тимофѣевна, **)

Поздняя нынѣшняя весна продолжая худое состояніе дорогъ, легко быть можетъ воспрепятствуетъ Вамъ привезти сюда въ скоромъ времени дочь Вашу для опредѣленія въ заведеніе. Въ такомъ случаѣ я прошу Васъ поскорѣе прислать ко мнѣ свидѣтельство о дворянствѣ, таковое же лѣкаря и выписку о крѣщеніи Вы изволите припомнить, что въ свидѣтельствѣ не должно быть упоминаемо о числѣ душъ во владѣніи Вашемъ. Но когда возстановятся дороги, Вы извольте пріѣхать не упуская времени, а чтобы избѣжать излишнихъ

(*) Изъ архива Ермоловыхъ, въ усадьбѣ Долматовѣ, Костромскаго уѣзда.

(**) Адресатка Анна Тимоѳеевна Ермолова была жена двоюроднаго брата Алексѣя Петровича Ермолова, Василія Ермолова.—Удерживается орѳографія подлинниковъ.

и безполѣзныхъ издержекъ извольте остановиться въ моемъ домѣ, который въ маѣ мѣсяцѣ свободенъ за отсутствіемъ моимъ въ деревню.

По обѣщанію данному мнѣ я надѣюсь, что дочь Ваша будетъ принята въ завѣденіе зависящее отъ воспитательнаго дома, но если бы какія причины не допустили имѣть въ томъ успѣхъ, представился случай со всѣмъ неожиданный.

Недавно скончался сдѣсь Федоръ Александровичъ Ермоловъ человѣкъ весьма богатый. Въ память ему оставшая вдова учреждаетъ заведеніе для воспитанія нѣсколькихъ дѣвицъ бѣднаго состоянія. Одна изъ близкихъ родственницъ моихъ говорила ей о дочери Вашей и она соглашается помѣстить ея въ число воспитанницъ если это будетъ Вамъ угодно. Мнѣ поручено просить Васъ о поспѣшнѣйшемъ отвѣтѣ по сему предмету.

Надобно имѣть въ запасѣ еще одно свидѣтельство о дворянствѣ и сдѣсь годно будетъ, то которое Вы привозили и находившееся у меня и выписку о крѣщеніи.

Заведеніе Настасьи Николаевны Ермоловой, какъ мнѣ сказывали, будетъ весьма хорошо и учащимся дано будетъ тщательное воспитаніе. Она употребляетъ на то самое внимательное стараніе.

И такъ отъ Васъ зависитъ будетъ избрать мѣсто, но я долженъ сказать, что по мнѣнію моему заведеніе на казенномъ содержаніи болѣе имѣетъ прочности въ своихъ постановленіяхъ, тогда какъ въ заведеніяхъ частныхъ перемѣны зависятъ отъ произвола учреждающаго таковыя.

Не спрося Васъ я не смѣлъ дать согласія госпожѣ Ермоловой и она ожидаетъ отъ меня увѣдомленія объ отзывѣ Вашемъ.

Собиралъ я свѣденія объ опредѣленіи сына Вашего, но рѣшительно нѣтъ никакой возможности судя по его возрасту. И такъ надобно продолжать ученіе въ гимназіи откуда, по способностямъ и пріобрѣтя познанія, можно идти далѣе и выгоднымъ образомъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ
Милостивой Государыни
Покорнѣйшій Слуга
Алексѣй Ермоловъ.

9 Апрѣля 1845 года.
Москва.

№ 2-й

Милостивая Государыня
Анна Тимофѣевна

Письмо Ваше я получилъ и при немъ нужныя документы для опредѣленія дочери Вашей. Я писалъ Вамъ, что есть два мѣста, гдѣ представляется случай воспитывать дѣвушку, изъ коихъ одно частное только на сихъ дняхъ открытое, но казенное для оберъ-офицерскихъ сиротъ при Воспитательномъ домѣ учрежденное, кажется мнѣ лучшимъ и болѣе прочнымъ относительно сохраненія порядка въ присмотрѣ за воспитанницами. А какъ Вы изволили предоставить мнѣ избраніе мѣста, то я уже и просилъ Воспитательнаго дома одного изъ главнѣйшихъ начальниковъ и онъ благосклонно принялъ мое прошеніе и даже далъ

надѣжду на успѣхъ. На дняхъ я долженъ получить отвѣтъ и если бы встрѣтились затрудненія въ принятіи Вашей дочери, ибо оно зависитъ отъ балатированія, потому что всегда гораздо болѣе желающихъ нежели есть открывающихся мѣстъ, то и въ такомъ случаѣ она будетъ принята какъ пенсіонерка, о которой имѣть попеченіе моею будетъ обязанностію. Я это сдѣлалъ для того чтобы не пропустить положенныя для пріема лѣта. Вы меня чувствительно обязать изволите если, одобривъ мое разпоряженіе, ни слова, а болѣе еще ни какой благодарности за то не скажите. *Ничтожна моя услуга предъ тѣмъ вниманіемъ, которое оказывалъ мнѣ, во дни моего несчастія родитель покойнаго мужа Вашего* (*). Я радъ душевно, что мнѣ представился случай доказать Вамъ, что всегда въ памяти моей родственное его расположеніе.

Мнѣ сказано что пріемъ дѣвицъ въ заведеніе не бываетъ прежде сентября мѣсяца и потому не извольте прежде сего привозить дочери Вашей, но конечно надобно быть сдѣсь въ самыхъ первыхъ числахъ сентября.

(*) Здѣсь указываетъ Ал. Петр. Ермоловъ на дни его ссылки въ Кострому, вмѣстѣ съ графомъ Платовымъ. Около году онъ прожилъ въ Костромѣ на Павловской улицѣ въ д. Дурыгина, по словамъ Елизаветы Михайловны Ермоловой, двоюродной племянницы Ал. Пет. Ермолова, урожденной кн. Урусовой.

Я думаю, что въ то время домъ мой будетъ свободенъ и потому прошу Васъ убѣдительно занять его и я тотчасъ извѣщенъ буду о Вашемъ пріѣздѣ и все приведено будетъ къ окончанію въ самой скорости.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію

Милостивой Государыни
Покорнѣйшій слуга
Алексѣй Ермоловъ.

15 мая 1845 г.
Москва.

№ 3-й. Николай Васильевичъ.

Благодарю Васъ и любезную Елизавету Михайловну за письмо и поздравленіе съ новымъ годомъ. Остерегитесь при Дворянскихъ выборахъ искать должности, которая требуетъ особенной дѣятельности и большой подвижности, противныхъ состоянію здоровья и опасныхъ отвѣтственностію. Жизнь въ губернскомъ городѣ не по средствамъ Вашимъ весьма скуднымъ. Пишите мнѣ что до семейства Вашего будетъ касаться и никакихъ поздравленій.

Умнѣнькой Анночкѣ посылаю платьецо. Эта дѣвица серьознаго тона мнѣ очень нравится!

Алексѣй Ермоловъ.

P. S.

Александрѣ Васильевнѣ кланяюсь и спрашиваю не по гордости ли свойственной смѣшнымъ

образомъ всѣмъ Ермоловымъ, исключая меня простолюдина не хочетъ быть гувернанткой. Съ ничтожнымъ состояніемъ жить трудно, одной дѣвушкѣ жить не ловко. Въ хорошемъ семействѣ гувернантка благородной фамиліи будетъ уважаема. Впрочемъ какъ Вы думаете, я ни вочто не мѣшаюсь.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Непремѣнный членъ Коммиссіи И. Миловидовъ.

Мѣстной архивной Коммиссіи сообщена членомъ О. К Моллеромъ слѣдующая выписка изъ древняго синодика Чухломскаго Авраміева монастыря, присланная его настоятелемъ. Въ названномъ синодикѣ, послѣ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Патріарховъ и Митрополитовъ и настоятелей монастыря, записаны слѣдующіе роды: Владиміра Тимофеевича Долгорукаго, болярина Бориса Ивановича Морозова, князя Алексѣя Михайловича Львова, князя Ивана Семеновича Шаховскаго, Мурзы Ивановича Шипова, князя Василія Ѳедоровича Македонскаго, князя Семена Степановича Шелешпанскаго, Вазака Петровича Готовцева, князя Афанасія Васильевича Барятинскаго, Ѳедора Бяконта—отца Святителя Алексѣя Митрополита Московскаго, болярина Ивана Никитича Романова, князя Ивана Ивановича Шуйскаго, князя Алексѣя Андреевича Голицина, Ильи Даниловича Милославскаго, князя Якова Куденетовича Черкасскаго, Михайла Михайловича Салтыкова, князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, князя Ѳеодора Юрьевича Хворостинина, родъ строителя Макарія Перелешина, родъ протопопа Срѣтенскаго собора, что у Великихъ Государей на сѣняхъ, Алексія Козмина, родъ протопресвитера Успенскаго великаго собора, что на Москвѣ, въ кремлѣ, Іоанна Григорьева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено о. настоятелемъ монастыря, что въ Покровской соборной церкви погребена въ 1632-мъ году сестра первой супруги

Царя Михаила Θеодоровича Маріи Владиміровны княжна Елена Владиміровна Долгорукова.

Если намъ дорого одно воспоминаніе, связанное съ извѣстной мѣстностью, о посѣщеніи ея когда либо Высочайшими Особами, то еще дороже становится вещественное доказательство этого посѣшенія въ видѣ хотя незначительной какой-нибудь вещи, о которой въ потомствѣ сохраняется преданіе какъ объ оставшейся отъ времени проѣзда Высокаго Путешественника Потомство сохраняетъ какъ святыню эту вещь, передаетъ ее изъ рода въ родъ и дорого цѣнитъ этотъ предметъ, уступая желающему пріобрѣсти его. Такой предметъ, съ которымъ доселѣ связано упомянутое преданіе, въ настоящее время доставленъ намъ г. Дементьевымъ изъ села Пыщугъ, Ветлужскаго уѣзда. Это небольшой дорожный, можно думать, поясной, или во всякомъ случаѣ, какъ видно по нѣкоторымъ признакамъ, носимый при себѣ ножъ, вложенный въ ножны, по сказаніямъ, оставшійся послѣ проѣзда Императора Александра Павловича (Благословеннаго) въ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Сергѣевицѣ, во время путешествія Его осенью 1824 г Въ брошюрѣ «Воспоминанія о путешествіи Высочайшихъ Особъ Дома Романовыхъ», изданной въ 1859 г. священникомъ Е. И. Вознесенскимъ, между прочимъ, повѣствуется, что за годъ съ небольшимъ предъ своею кончиною Императоръ Александръ Благословенный посѣтилъ Ветлужскій уѣздъ.

12 Октября 1824 г. Императоръ Александръ Павловичъ въ открытыхъ саняхъ въ сопровожденіи полковника Соломки проѣзжалъ по Вятскому тракту. Въ одномъ экипажѣ съ Нимъ былъ Дибичъ, въ другихъ саняхъ баронетъ Вилліе и 6 адъютантовъ. Во время перемѣны лошадей въ деревнѣ Сергѣевицѣ (въ 8 верстахъ отъ села Пыщугъ) Государь, увидавъ большую собравшуюся толпу крестьянъ, прошелъ серединою толпы, привѣтствовавшей его и, при входѣ въ станціонную комнату, былъ сопровождаемъ радостнымъ, дружнымъ «ура». Здѣсь хозяйка станціи Постылякова, семидесятилѣтняя старуха, удостоилась поднести Императору хлѣбъ-соль, за что получила отъ Государя въ подарокъ 100 р. сер. По устнымъ преданіямъ, въ этотъ проѣздъ Императора Александра I, въ деревнѣ Сергѣевицѣ оставленъ принадлежащій самому ли Императору или кому нибудь изъ Его свиты, опредѣленно неизвѣстно, ножъ, обладающій магнитнымъ свойствомъ. Какъ гласитъ преданіе, крестьяне были очень удивлены и заинтересованы тѣмъ, что конецъ ножа поднималъ и носилъ иголки. Магнитнымъ свойствомъ этотъ ножъ обладаетъ и теперь, какъ мы убѣдились изъ опыта. Императоръ Александръ Павловичъ, замѣтивъ любопытство и удивленіе отъ такого свойства ножа крестьянъ, какъ гласитъ сообщенное намъ преданіе, оставилъ будто бы этотъ ножъ въ деревнѣ Сергѣевицѣ хозяину дома, можетъ быть Постылякову, у котораго онъ и взятъ былъ первоначально. Потомъ этотъ ножъ перешелъ во владѣ-

ніе, въ видѣ заклада, къ нѣкоему капиталисту Саввѣ въ дер. Горкѣ Переходя изъ рукъ въ руки, онъ купленъ въ недавнее время за пять рублей родственникомъ г. Дементьева, ветлужскимъ мѣщаниномъ Ник. Серг. Смирновымъ. Ножъ этотъ, дорогой по воспоминаніямъ, съ нимъ связаннымъ, размѣромъ въ длину въ одну четверть аршина, считая съ рукояткой или черенкомъ. Лезвіе его около двухъ вершковъ длины и въ четверть вершка ширины. Ножъ прямой, не складной. Лезвіе изъ намагниченной стали. Черенокъ, длиной не много болѣе двухъ вершковъ, изъ чернаго дерева; на концахъ черенка двѣ овальной формы изъ польскаго серебра гайки, изъ которыхъ внутренняя —при соединеніи лезвія съ черенкомъ. Около внѣшняго конца черенка сквозная скважина, въ которую, вѣроятно, вдѣвалось кольцо, служившее для удобства извлеченія ножа изъ ноженъ. Ножны длиною въ 3 вершка, шириной близъ отверстія въ $^1/_2$ вершка, къ концу уже Ножны изъ польскаго серебра. На лицевой сторонѣ ихъ слѣдующія украшенія: въ самомъ верху, близъ отверстія, двѣ параллельныя виньетки, окаймляющія, вѣроятно, имя и фамилію мастера: G. Ion. Berg. Ближе къ срединѣ, подъ уступомъ, такъ какъ для лезвія форма ноженъ изъ круглой переходитъ въ болѣе плоскую, вычеканена корона съ крестомъ на вершинѣ и съ сквознымъ отверстіемъ при основаніи. Изображеніе короны на ножнахъ даетъ прямой поводъ предполагать, что ножъ этотъ былъ изготовленъ для Двора, а, можетъ быть, даже принадле-

жалъ и Царственному лицу. Подъ короной на разстояніи около четверти вершка сквозное изображеніе двухъ мечей въ формѣ литтеры X. Подъ мечами на такомъ-же разстояніи сквозное изображеніе якоря. На задней сторонѣ ноженъ сквозное изображеніе двухъ соединенныхъ широкими концами валиковъ, имѣющихъ бутылкообразную форму съ расширеннымъ низомъ, постепенно съуживающихся къ верху и нѣсколько расширяющихся здѣсь вновь. Близъ отверстаго конца, въ приклепанную пластинку вдѣлано кольцо, въ которомъ и доселѣ находится вдѣтою и сшитою часть ремешка. По сторонамъ приклепанной пластинки означенъ № 15. Внутренность ноженъ обложена двумя слоями кожи.

Какъ извѣстно изъ исторіи, Императоръ Александръ Павловичъ осенью 1824 г. совершилъ путешествіе въ восточныя губерніи, направляясь южнымъ путемъ къ уральскимъ заводамъ. На обратномъ пути изъ Перми Онъ проѣхалъ въ Вятку и возвратился въ Царское Село 24 октября (*). Такъ какъ первоначальный путь былъ южный, а обратный на Вятку, то отъ Вятки въ Царское Село Императоръ ѣхалъ чрезъ Ветлужскій край по вятскому тракту именно въ эти числа октября мѣсяца, т. е. около 12 числа, и можетъ быть не лишенъ вѣроятія тотъ случай, что, послѣ остановки Императора Александра I въ дер. Сергѣевицѣ,

(*) Богдановича Ист. царств. Александра I, Т. 6, стр. 378.

могъ остаться здѣсь этотъ дорожный ножъ. Поводъ думать, что этотъ ножъ принадлежалъ Царственному лицу, даетъ, какъ мы упомянули раньше, вычеканенное на ножнахъ его изображенiе короны. Если бы это изображенiе служило только знакомъ привиллегiи мастера, то оно непремѣнно было бы помѣщено надъ словами имени и фамилiи его, которыя вычеканены же на ножнахъ близь отверстiя.

Мы помѣщаемъ настоящую замѣтку не съ цѣлiю выдать существующее преданiе объ этомъ ножѣ за вполнѣ достовѣрное, а только желая печатно заявить о существованiи въ здѣшнемъ краѣ такого предмета, съ которымъ связывается упомянутое преданiе.

Членъ Костромской архивной коммиссiи И. Миловидовъ.

Изъ Чухломы сообщаютъ слѣдующiя, основанныя отчасти на преданiяхъ, свѣдѣнiя о древностяхъ этого города. Здѣсь существовалъ женскiй монастырь, и до сихъ поръ на берегу озера замѣтны признаки его существованiя. Въ соборѣ будто бы изъ этого монастыря находится икона Божiей Матери, именуемая «Страстною»; мѣрою икона—1 арш. 4 верш. вышины и 1 арш. 2 верш. ширины. Въ монастырь сослана была княгиня Софiя Витовтовна, супруга В. К Василiя Дмитрiевича, мать Василiя Темнаго,—по повелѣнiю Шемяки въ 1446 году (Истор. Госуд. Россiйскаго, т. V). Сюда-же въ 1379 г. былъ со-

сланъ Московскій митрополитъ Пименъ, возвращенный въ 1382 г. (Истор. Госуд. Россійскаго т. V). Въ соборѣ находится также икона Святителя Николая,—болѣе 350 лѣтъ; она имѣетъ вышины 1 арш 9 верш и ширины 1 арш 2 верш., украшена серебряною вызолоченною ризою, съ камнями. По существованію этой иконы и соборъ Чухломскій до 17 столѣтія извѣстенъ былъ подъ названіемъ «Никольскаго»,—что видно изъ грамоты, жалованной причту собора царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1618 году, 17 апрѣля. Въ жалованной тому-же причту грамотѣ 1518 года говорится: «жаловали есмя съ Чухломы церкви Николая Чудотворца, что внутри города» Грамота царя Михаила Ѳеодоровича до настоящаго времени хранится при соборѣ; ею предоставлялось причту право на владѣніе деревенькою, подъ названіемъ Новый Починокъ, съ 29 десятинами земли. Съ 1810 года, вмѣсто этой земли, соборный причтъ владѣетъ 35 десятинами на пустоши Борзово, въ 6 верстахъ отъ города.

О Лаврентьевской церкви извѣстно, что она самая древняя въ уѣздѣ; на ладонъ и свѣчи въ ней были жертвы, какъ говорятъ, отъ царицы Марѳы Іоанновны и имѣлась грамота на эти жертвы, но при бывшемъ въ 1864 году пожарѣ всѣ документы уничтожились.

Тарханная грамата, данная Великимъ Княземъ Иваномъ IV-мъ Васильевичемъ въ 1546 г. Михаилу Ильину Гиневлеву *))

«Мы, Великій Государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея руси и великій князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь всея руси и великій князь пожаловалъ есмь Михаила Ильина сына Гиневлева въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Троицкой трети, сельцомъ Дьяковымъ, деревнею Овинищемъ, деревнею Ѳедорковымъ Захарова на Хмелевицѣ, деревнею Суслецовымъ, деревнею Хмельвицею, деревнею Слудою на рѣчкѣ на Учѣ, деревнею Вырванцовою, деревнею Буделцовымъ, деревнею Яковцевымъ, деревнею Кобылиною, починкомъ Вешнековымъ, деревнею Заболотьемъ, деревнею Полежаевою на рѣчкѣ на Соти, починкомъ. Шедринымъ, починкомъ Кривцовымъ, починкомъ Сосновкомъ, деревнею за рѣчкою на Соти, деревнею Холмцомъ, деревнею Борановымъ починкомъ, деревнею Добродѣйцовымъ, починкомъ Копейкинымъ, деревнею Велчуковою на рѣчкѣ на Хмѣльницѣ, починкомъ Черницынымъ, починкомъ Ѳотѣй-

*) Грамата сообщена П. И. Андрониковымъ и разобрана членомъ губ. архивной коммиссіи И. В Миловидовымъ. Грамата писана въ столбецъ на простой бумагѣ, скорописью, длиною вершковъ въ 6 и шириною вершковъ въ 3.

ковымъ, починкомъ Попковымъ, что тѣ починки даны Михаилу въ обмѣнъ противъ его деревень, деревнею Сѣновицею, да деревнею Куниковою, да пустошью Прокшиной съ помѣстьемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому сельцу и къ деревнямъ и къ починкамъ изстари потягло».

И кто у него въ томъ сельцѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ учнетъ жити людей и наши намѣстницы Костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людеи не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто; а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Михайло самъ во всемъ или кому прикажетъ, а случится судъ смѣсный тѣмъ его людямъ съ городскими людьми, или съ волостными и наши намѣстницы Костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Михайло или его прикащикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятся на полы. А кому будетъ чего искать на Михаилѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я князь великій или мой бояринъ введенный. Писана на Москвѣ лѣта $^{7054}/_{1546}$ г. Генваря въ 29 день».

При граматѣ красная сургучная печать съ надписью на лицевой сторонѣ съ изображеніемъ двуглаваго орла: Иванъ князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій и иныхъ; на оборотной сторонѣ съ изобра-

женіемъ Георгія Побѣдоносца: Иванъ, Божіею милостію Господарь всея Россіи.

Членомъ губернской архивной коммиссіи И. В. Миловидовымъ сообщено подробное изложеніе содержанія и текста рукописи стариннаго письма, доставленной архивной коммиссіи изъ частнаго архива.

Рукопись, относится къ первой половинѣ XVII в., и есть челобитная Царю Михаилу Ѳеодоровичу, содержащая жалобу галицкаго помѣщика Елеазара Жараковскаго на галицкаго боярскаго сына Матвѣя Иванова Скрябина о томъ, что Скрябинъ съ своимъ сыномъ совершилъ нѣсколько кражъ лошадей у Жараковскаго и его крестьянъ, въ чемъ Матвѣй Скрябинъ нѣсколько разъ былъ уличенъ и, по приговору губныхъ старостъ, былъ посаженъ въ тюрьму, но оттуда безъ царскаго указа былъ выпущенъ и снова сталъ промышлять конокрадствомъ, о чемъ былъ произведенъ новый судъ надъ нимъ. По приговору суда Скрябинъ уплатилъ Жараковскому деньги за лошадей. Между тѣмъ теперь Скрябинъ самъ подалъ въ разбойный приказъ ложный извѣтъ на Жараковскаго и его крестьянъ. Жараковскій бьетъ челомъ великому Государю о томъ, чтобы Государь оказалъ ему свою милость: не далъ бы ему погибнуть отъ воровства и ложнаго челобитья Матвѣя Скрябина. Содержаніе этой рукописи, хотя касающееся суднаго дѣла между частными лицами, тѣмъ не ме-

мѣе можетъ имѣть историческое значеніе въ связи съ другими подобными же рукописями, если таковыя будутъ найдены, во 1-хъ для характеристики нравовъ XVII в., во 2-хъ, какъ заключающее въ себѣ въ общихъ чертахъ изложеніе хода суднаго дѣла и, наконецъ, рукопись заслуживаетъ вниманія и по своей давности.

Вотъ подробное изложеніе содержанія рукописи: «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всей земли русской бьетъ челомъ холопъ твой галицкій помѣщикъ иноземецъ Елизарко Жараковскій. Жалоба, Государь, моя на галичанина же сына боярскаго на Матвѣя Иванова сына Скрябина.

Въ прошломъ $^{7136}/_{1628}$ г., уговѣвъ Петрова поста двѣ недѣли (1) покралъ, Государь, у меня Матвѣй съ сыномъ своимъ Иваномъ въ твоемъ царскомъ жалованьѣ, а въ моемъ помѣстьицѣ въ деревнѣ Микулишевѣ да въ починкѣ 2) Трубинѣ изъ крестьянишекъ моихъ у Онисима Ѳоѳонова да у Ниѳонта Иванова да у Гаврилки Иванова лошадей 3). Да въ прошломъ же, Государь, 1627 году тотъ же Матвѣй Скрябинъ съ сыномъ своимъ Иваномъ покралъ у крестьянишекъ же моихъ деревни Галкиной да деревни Толстикова у Павла,

1) Старинное выраженіе въ смыслѣ: чрезъ двѣ недѣли Петрова поста.

2) Починокъ-выселокъ.

3) Здѣсь подробно перечислены украденныя лошади съ означеніемъ мастей и лѣтъ.

Герасима Гаврилова да у Ипатка лошадей (подробно исчислены всѣ украденныя лошади). Да въ прошломъ же, Государь, году, послѣ Семенова дня недѣлю спустя, тотъ же Матвѣй съ сыномъ своимъ Иваномъ у крестьянина же моего у Аниски укралъ кобылу рыжую, рослую и ту, Государь, кобылу я, холопъ твой, у того Матвѣя и у сына его Ивана на дворѣ у нихъ въ хлѣвѣ и съ цѣловальникомъ Михаиломъ Селивановымъ и съ понятыми окольными людьми вынялъ [4]), а всехъ, Государь, тотъ Матвѣй съ сыномъ своимъ Иваномъ у крестьянъ моихъ покралъ въ прошлые 1627, 8 и 9 гг. двѣнадцать лошадей, а цѣна, Государь, тѣмъ лошадямъ шестьдесятъ семь рублей. И съ тѣмъ поличнымъ того Матвѣя и сына его Ивана привели въ Галичъ въ губу [5]) предъ губныхъ старостъ: предъ Ивана Барановолокова да передъ Петра Перелешина и я, холопъ твой, по тому поличному тѣмъ губнымъ старостамъ билъ челомъ на того Матвѣя и на сына его Ивана о судѣ и губные, Государь, старосты насъ судили и съ суда, Государь, тѣ губные старосты посылали около его Матвѣева помѣстья обыскивать губныхъ цѣловаль-

---

[4]) Старинное слово въ значенiи брать укрываемое.

[5]) Въ крѣпостяхъ городовъ помѣщались: соборъ, дворъ архiерея и воеводы, приказная изба, губная изба (для суда по дѣламъ уголовнымъ), тюрьма, дворы помѣщиковъ, жившихъ временно и пр.

никовъ [6]) и губные, Государь, цѣловальники около его Матвѣева помѣстья обыскивали про его воровство окольными людьми и его Матвѣя и сына его Ивана въ обыску облиховали [7]), что онъ тою татьбою промышляетъ и губные, Государь, старосты того Матвѣя и сына его Ивана по поличному и по обыску на пыткѣ пытали и съ пытки, Государь, его посадили въ тюрьму, а меня, холопа твоего, въ тѣ поры послали на государеву службу въ Ярославль къ твоему Государеву боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому и безъ меня, холопа твоего, губные старосты Матвѣя Скрябина изъ тюрьмы выпустили безъ твоего Государева указа, а мнѣ, холопу твоему, въ томъ моемъ дѣлѣ тѣ губные старосты твоего царскаго указу не учинили. Да въ прошломъ, Государь, году тотъ же Матвѣй съ сыномъ своимъ Иваномъ покралъ у крестьянишекъ моихъ лошадей, а мы, холопы твои, въ тѣ поры были на твоей государевой службѣ на Вологдѣ и на Вологдѣ, Государь, я, холопъ твой, на того Матвѣя билъ челомъ твоему государеву воеводѣ Петру Ивановичу Мансурову о судѣ и судъ, Государь, у насъ былъ и съ суда, Государь, я, холопъ твой, слался около его Матвѣева помѣстья на окольныхъ людей чер-

---

[6]) Цѣловальники были товарищами судей. Они же собирали и отмѣчали въ особыхъ книгахъ подати.

[7]) Старинное слово—въ значеніи не одобрить поведенія.

ныхъ волостей и въ обыскѣ, Государь, тѣ окольные люди сказали, что тотъ Матвѣй съ сыномъ своимъ тѣмъ дѣломъ промышляетъ и лошадей у меня покралъ и тѣ обыски прислали изъ Галича на Вологду къ твоему государеву воеводѣ Петру Ивановичу Мансурову и по тѣмъ, Государь, обыскамъ того Матвѣя обвинили, и тотъ Матвѣй Скрябинъ за тѣхъ мнѣ лошадей платилъ. И нынѣча, Государь, тотъ Матвѣй бьетъ челомъ тебѣ, Государю, на меня, холопа твоего, въ разбойномъ приказѣ и на крестьянишекъ моихъ ложно. Милосердый Государь Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всей земли русской! Пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, въ томъ моемъ дѣлѣ свой царскій указъ учинить и вели, Государь, тѣмъ губнымъ старостамъ на того Матвѣя обыскныя рѣчи и судное дѣло и исцовъ челобитныя положить на Москвѣ въ разбойномъ приказѣ предъ своего государева боярина, предъ князя Бориса Михайловича Лыкова и передъ дьяка, чтобы я, холопъ твой, отъ его Матвѣева ложнаго челобитья и отъ воровства, отъ татьбы, въ конецъ не погинулъ и твоей бы царской службы впредь не оставилъ. Царь Государь! Смилуйся пожалуй».

Членомъ губернской архивной коммиссіи И. В. Миловидовымъ доставлены слѣдующія замѣчанія и текстъ одной челобитной Царю Алексѣю Михайловичу, — подлинникъ которой полученъ коммиссіей изъ частнаго архива.

Для полнаго уразумѣнія приводимой ниж-челобитной Царю Алексѣю Михайловичу предпошлемъ нѣсколько словъ о положеніи нашихъ крестьянъ въ XVII в До конца XVI в. крестьяне наши составляли свободный классъ народонаселенія. Селились они на общинныхъ или владѣльческихъ земляхъ, обработывали ихъ, платили подати, отправляли разныя повинности и пользовались правомъ свободнаго перехода съ земель однихъ помѣщиковъ на земли другихъ. Имѣя въ виду правильность поступленія доходовъ въ казну и отправленія помѣщиками ратной службы, на которую они должны были являться конны, людны и оружны, правительство въ 1597 г. прикрѣпило къ землѣ крестьянъ владѣльческихъ и черносошныхъ. Но закрѣпленіе крестьянъ увеличило число бѣглыхъ, которые покидали земли безъ всякихъ разсчетовъ съ владѣльцами. Крестьяне оставляли земли нелюбимыхъ помѣщиковъ и часто составляли изъ себя разбойничьи шайки Часто сами бояре укрывали бѣглыхъ и составляли изъ нихъ разбойничьи шайки, чтобы грабить сосѣднихъ помѣщиковъ, отнимать у нихъ людей и отражать тѣ команды, которыя посылались правительствомъ для отыскиванія бѣглыхъ. Народъ былъ бѣденъ и крестьяне нерѣдко убѣгали отъ бѣдныхъ къ богатымъ помѣщикамъ на льготныя земли. Послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ былъ изданъ указъ, которымъ опредѣлялся пятилѣтній срокъ для отыскиванія бѣглыхъ крестьянъ, по истеченіи котораго

бѣжавшій былъ свободенъ. При Михаилѣ Өеодоровичѣ этотъ срокъ былъ увеличенъ до 10 лѣтъ. По уложенію Алексѣя Михайловича отмѣненъ былъ и десятилѣтній срокъ и помѣщикъ могъ всю жизнь отыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ. Для отыскиванія ихъ были назначаемы правительствомъ сыщики и сыскныя команды.

Одинъ изъ такихъ случаевъ розыска бѣглыхъ крестьянъ и упоминается въ слѣдующей челобитной Царю Алексѣю Михайловичу.

«Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Андрюшка Жараковскій».

«Въ прошломъ, Государь, 167 г. (т. е. 7167 отъ сотвор. міра, или $^{1658}/_{1659}$ отъ Р. Х.) бѣжали изъ галицкаго моего помѣстья деревни Толстикова крестьяне мои Өедька Ивановъ, Өедосѣйка Стаөіевъ (?), а въ бѣгахъ они живутъ въ галицкомъ уѣздѣ въ ветлужской волости въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца [2]) за стольникомъ, за княземъ Михаиломъ княжъ Васильевымъ сыномъ Львовымъ. Өедька живетъ въ деревнѣ его Чащихинѣ въ жеребью, а Өедосѣйка живетъ въ деревнѣ его жъ Теплухинѣ въ жеребью [3]), а нынѣ, Государь, въ Галичѣ и въ галицкихъ пригородкахъ сыщикъ о бѣглыхъ крестьянзхъ взятъ къ Москвѣ и тѣ сыскныя дѣла и по се время никому не приказаны. Милосердый Государь Царь и ве-

---

[2]) Пропущено неразборчивое слово.

ликій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, изъ помѣстнаго приказу о тѣхъ бѣглыхъ моихъ крестьянахъ на Балахну къ сыщику Димитрію Плещееву дать свою великаго Государя грамата и вели, Государь, ему по своему великому указу тѣхъ старинныхъ отца моего и моихъ крестьянъ по крѣпостямъ отдать мнѣ, холопу твоему, и въ зажилыхъ деньгахъ за прошлые годы и въ подводахъ указъ учинить [4]), а ветлужская, Государь, волость подошла близко балахонскаго уѣзду. Царь, Государь! Смилуйся».

Кстати здѣсь упомянемъ, что о бѣглыхъ кре-

---

[3]) Жеребій здѣсь въ смыслѣ тягло, окладъ ко взносу денегъ съ участка земли, который доставался при раздѣлѣ между крестьянами по жребію.

[4]) Въ зажилыхъ деньгахъ и подводахъ, т. е. въ податяхъ и повинностяхъ. Крестьяне, жившіе на бѣлыхъ земляхъ, платили въ казну половину податей, а другую половину отдавали владѣльцу не рѣдко работою или натурою. Повинности были разныя: кормовыя деньги намѣстничьи и ратнымъ людямъ, ямскія деньги (для казенныхъ почтъ), на городовое дѣло (укрѣпленія), на тюрьмы, на выкупъ плѣнныхъ и др. Самою тяжелою для крестьянъ повинностью была доставка разныхъ запасовъ на своихъ подводахъ, иногда въ отдаленныя мѣста. На дорогѣ имъ приходилось уплачивать разныя пошлины.

стьянахъ не разъ упоминается и въ нѣкоторыхъ другихъ разсмотрѣнныхъ нами старинныхъ рукописяхъ, напр. въ рукописи отъ 1688 г. о раздѣлѣ имѣнія между матерью Устиньей Парфентьевой и ея сыновьями, въ переписи крестьянъ того имѣнія, которое было дано въ приданое за женой стольнику Казакову. Въ первой рукописи еще различаются крестьяне отъ кабальныхъ людей, которымъ Устинья Парфентьева дала отпускныя. По реформѣ Петра В. различіе это уничтожилось; всѣ крестьяне закабалены были за помѣщиками.

ПОПРАВКИ.

1. Рукописи изъ архива Макаріева Унженскаго монастыря.

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ
6	св. 16	Ея	Его
20	св. 17	Правленіи	Правленія
22	св. 15	рцекви	церкви
—	св. 16	предписить	предписать
27	св. 3	достоамятностяхъ	достопамятностяхъ
28	сн. 8	прочим,	между прочимъ

2. Новыя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края, полученныя Архивной Коммиссіей.

70	св. 5	1687	1686

3. Дополнительныя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края.

72	сн. 12	тора	гора

4. Лицевой синодикъ бывшаго Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря.

9	сн. 12	живущимъ себѣ и одушахъ своихъ нерадятъ	живущимъ, кои о себѣ и одушахъ своихъ не радятъ

Стр.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ
10	сн.	9	Возюльбитъ	Возлюбитъ
13	сн.	9	между нимъ	между ними

5. Рукописи изъ архива Ермоловыхъ.

1	св.	9	Михаило	Михайло
3	св.	11	Ондареевъ	Ондреевъ
5	сн.	15	за можевеловые годы	за можевеловыя ягоды
6	сн.	12	$^{7180}/_{1672}$	$^{7180}/_{1671}$
10	сн.	4	$^{7158}/_{1650}$	$^{7158}/_{1649}$
11	св.	13	$^{7178}/_{1670}$	$^{7178}/_{1669}$
14	св.	5	хвою	свою
18	св.	15	$^{7185}/_{1677}$	$^{7185}/_{1676}$
23	св.	6	Своитиковъ	Своитиновъ
—	св.	11	Васвльевскій	Васильевскіе
27	св.	18	лтынъ	алтынъ
29	св.	23	Сооонову	Соѳонову

6. Опытъ комментарія къ Грозѣ Островскаго.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Страница 31-я: на очной ставкѣ съ мальчикомъ и т. д.	на очной ставкѣ съ мальчикомъ Алексѣемъ Вихлюшинымъ, который утверждалъ, что Ирина Егорова приказала ему 9 ноября, въ понедѣльникъ вечеромъ, принести дровъ въ баню, что онъ

			и сдѣлалъ; а сама она стала класть дрова въ печь и сама же затопила ее; по вытопленіи бани
89		ищутъ какъ-то вяло, растерянно пропавшую	ищутъ какъ-то вяло, растерянно, пропавшую
90		да вѣроятно и вообще въ городѣ, среди	да вѣроятно и вообще въ городѣ:

7. Краткія историческія свѣдѣнія о Кажировской пустыни.

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ
3	сн. 6	приблеженными	приближенными

8. Выдержки изъ дневника изъ архива Ермоловыхъ.

2	9 и 10	сказаны не Ломоносовымъ-ли	не сказаны ли Ломоносовымъ

9. Мелкія статьи.

2	св. 6	посѣшенія	посѣщенія

10. Нѣсколько старинныхъ рукописей, разсмотрѣнныхъ И. В. Миловидовымъ.

1	сн. 1	въ 3	въ 5-ть
1	сн. 12	почииикомъ	починкомъ
3	св. 8	рукопись,	рукопись
8	св. 1	ниж	ниже
9	сн. 4	крестьянзхъ	крестьянахъ

Изданія Костромской губернской ученой архивной коммиссіи.

1. Содержаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Ипатьевскаго монастыря. И. В. Миловидова. Выпускъ I-й. Кострома. 1887.

2. Тоже. Выпускъ II. Кострома. 1888.

3. Матеріалы для исторіи Костромы. И. В. Миловидова. Кострома. 1887.

4. Описаніе старинныхъ рукописей, хранящихся въ архивѣ Макаріева Унженскаго монастыря Костромской губерніи. И. К. Херсонскаго. Кострома. 1887.

5. Костромская Старина. Выпускъ I. Кострома. 1890.

6. Костромская Старина. Выпускъ II. Кострома. 1892 г.

ЦѢНА 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

